

Министерство образования Республики Беларусь
БЕЛОРУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра «История, мировая и отечественная культура»

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА СОВЕТСКОГО НАРОДА (В КОНТЕКСТЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)

Учебно-методическое пособие
для студентов всех специальностей

Учебное электронное издание

М и н с к 2 0 1 1

УДК 539.3(075.8)

А в т о р ы :

*А.Т.Арбузов, К.И.Баландин, А.В. Беляев, Е.Г.Богданович, А.В.Браточкин,
Б.Д.Долготович, В.К.Киселев, И.Ю.Сервачинский, Д.Н.Хромченко,
Н.Б. Щавлинский, А.Н.Кукса*

Рецензенты

В.И. Кузьменко, доктор исторических наук, заведующий Центром истории постиндустриального общества государственного научного учреждения «Институт истории НАН Беларуси»

А.Н.Касперович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой иностранных языков №2 БГПУ им. М.Танка

В учебном пособии последовательно раскрываются важнейшие события, которые проходили накануне и во время Второй мировой и Великой Отечественной войны. На обширном фактическом материале анализируются международная обстановка накануне Второй мировой войны, начало и ход войны, наиболее значимые сражения, отражается вклад белорусского народа в победу над нацистской Германией, деятельность Красной Армии и войск антигитлеровской коалиции по разгрому агрессоров, освобождению стран Европы от нацизма и завершению Второй мировой войны.

Для студентов всех форм и специальностей высшего технического учебного заведения, широкого круга читателей, которые интересуются историей Второй мировой войны.

Белорусский национальный технический университет
пр-т Независимости, 65, г. Минск, Республика Беларусь
Тел.(017)293-95-35
Регистрационный № БНТУ/ФТУГ01-3.2010

БНТУ, 2011
© Коллектив авторов. 2011

Содержание

Предисловие.....	6
Глава 1.Международное положение накануне Второй мировой войны. 1933 г. – 1 сентября 1939 г.....	7
1.1. Введение.....	7
1.2. Образование очагов новой мировой войны в Европе и Азии.....	11
1.3. Политика «умиротворения» агрессоров. СССР на международной арене. Договор о ненападении 23 августа 1939 г и его значение.....	21
Глава 2. Начало Второй мировой войны.....	27
2.1.Нападение нацистской Германии на Польшу. Начало «странной войны».....	27
2.2 Советско – финляндская война.....	30
2.3 Военные действия Германии в 1940 – первой половине 1941 г.г. Внешне-политическая деятельность СССР.....	32
Глава 3. Нападение нацистской Германии на СССР. Оборонительные бои Красной Армии на территории Беларуси летом 1941 г.....	41
3.1.Нападение нацистской Германии на СССР	41
3.2.Оборонительные бои Красной Армии на территории Беларуси летом 1941 г.....	48
3.3.Причины неудач Красной Армии в начале войны.....	60
Глава 4. Оккупационный режим на территории СССР и Беларуси, его формы и методы.....	62
4.1.Политические планы Германии в отношении территории и населения СССР. Политика геноцида.....	62
4.2.Экономическая эксплуатация оккупированных территорий.....	66
4.3.Коллаборационизм.....	73
Глава 5. Партизанская и подпольная борьба на оккупированной территории Беларуси.....	76
5.1.Становление и развитие партизанского движения.....	76
5.2.Подпольная борьба в годы Великой Отечественной войны.....	85
Глава 6. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны.....	89
6.1.Общая обстановка на советско-германском фронте летом и осенью 1941 г.....	89
6.2.Провал операции «Тайфун».....	91
6.3.Сталинградская битва.....	95
6.4.Битва на Курской дуге. Завершение коренного перелома.....	102

Глава 7 Освобождение Беларуси от нацистских Захватчиков (сентябрь 1943 – февраль 1944гг.). Часть 1.....	107
7.1.Начало освобождения республики от нацистских захватчиков в осенне-зимний период (сентябрь 1943г. – февраль 1944 г.). Битва за Днепр.....	107
7.2.Основные операции советских войск на территории Беларуси в осенне-зимнем периоде 1943 – 1944 гг.....	112
7.3.Помощь партизан и населения республики войскам Красной Армии. Первые восстановительные работы в освобожденных районах Беларуси.....	116
Глава 8. Белорусская стратегическая наступательная операция под кодовым наименованием «Багратион».....	119
8.1.Планирование, подготовка и проведение операции.....	119
8.2.Окружение и разгром германских войск под Витебском, Бобруйском, Минском. Освобождение г. Минска.....	121
8.3.Боевые действия белорусских партизан и подпольщиков. «Рельсовая война».....	128
8.4.Изгнание немецких захватчиков с территории Беларуси. Значение разгрома войск вермахта в Беларуси летом 1944г.....	130
Глава 9. Советский тыл и его вклад в победу над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны.....	133
9.1. Эвакуация материальных ценностей и производительных сил на восток и перестройка экономики на военный лад.....	133
9.2. Вклад белорусского народа в материальное обеспечение Красной Армии и победу над Германией.....	138
Глава 10. Завершение Второй мировой и Великой Отечественной войны. Часть 1.....	140
10.1.Открытие второго фронта и действия союзных войск.....	140
10.2.Освобождение Красной Армией стран Европы от нацизма.....	150
Глава 11. Завершение Второй мировой и Великой Отечественной войн. Часть 2.....	165
11.1. Берлинская операция. Встреча на Эльбе. Капитуляция Германии. Завершение войны в Европе. Потсдамская конференция.....	165
11.2. Военные действия советских вооруженных сил на Дальнем Востоке. Бомбардировка США Хиросимы и Нагасаки.....	

Капитуляция Японии	176
--------------------------	-----

Глава 12. Вклад белорусского народа в разгром нацистской Германии. Итоги и уроки войны.....	187
12.1. Вклад белорусского народа в разгром нацистской Германии.....	187
12.2. Итоги и уроки войны.....	195
Литература.....	199

Предисловие

Важное место в системе гуманитарной подготовки молодых специалистов занимает изучение курса «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)». Одним из определяющих факторов в процессе воспитания и организации учебно-познавательной деятельности студентов становится формирование системы ценностей, которые разделяют все представители нашего общества, в том числе молодежь. Наиболее важной среди этих ценностей является патриотизм как любовь к Родине и готовность к защите независимости и суверенитета белорусского государства. Актуальность более углубленного и системного изучения данной проблемы обусловлена также необходимостью воссоздания исторической правды о Великой Отечественной войне, участии в ней белорусского народа, поскольку в условиях большей открытости информационного пространства в ряде популярных изданий, отдельных СМИ участились попытки фальсификации и пересмотра истории войны, принижения вклада советского народа, в том числе и белорусов, в победу, некритического переноса на страницы печатных изданий тенденциозных положений, заимствованных главным образом из мемуаров и других печатных трудов бывших гитлеровцев и неонацистов.

Без основательных знаний истории своего Отечества и особенно ее сложных и противоречивых периодов, без учета положительного и отрицательного опыта жизни международного сообщества нельзя успешно строить общественные взаимоотношения в современности.

Предпринятая в данном учебном пособии попытка коллектива авторов дать объективную информацию о героических и трагических страницах Второй мировой и Великой Отечественной войны, о вкладе представителей многонационального народа СССР, в том числе и белорусского, в разгром нацистской Германии, о влиянии военных событий на судьбы народов Европы и Советского Союза не может претендовать на полное раскрытие этой проблемы, однако позволит читателю взять предложенный материал за основу для дальнейшего его изучения и осмысливания в ходе самостоятельной работы над литературой и источниками.

Учебное пособие разработано на основе прежде всего проблемно-хронологического метода. В нем последовательно отражены основные события Второй мировой и Великой Отечественной войны, начиная с анализа международной обстановки в 30-е годы XX столетия и заканчивая 1945 годом, завершающим этапом Второй мировой войны. При этом особое внимание уделено участию белорусского народа в борьбе против нацизма и разгроме агрессоров.

Авторы надеются, что предлагаемый материал позволит всем интересующимся проблемами Второй мировой войны усвоить и пополнить свои знания по данной проблематике, с учетом этого лучше понять наиболее значимые события этого периода.

Глава 1

Международное положение накануне Второй мировой войны. 1933 г. – 1 сентября 1939 г.

1.1. Введение

1.2. Образование очагов новой мировой войны в Европе и Азии.

1.3. Политика «умиротворения» агрессоров. СССР на международной арене. Договор о ненападении 23 августа 1939 г. и его значение.

1.1. Введение

На протяжении многих тысячелетий шли войны – большие и малые, длительные и кратковременные, особо или умеренно кровавые. На страницах военной истории (в письменный период развития человечества) зафиксировано около 15 тысяч различных войн, которые унесли, по предварительным оценкам учёных, более 4 млрд. человеческих жизней. Прошлое перенасыщено войнами. Среди них были семилетние, тридцатилетние и даже столетние войны. В результате гибели или приходили в длительный упадок целые народы и могучие цивилизации. Особенно кровавыми были колониальные войны XVII – XIX вв. за захват чужих территорий, чужих богатств, чужих народов. В результате возникали колониальные империи Испании, Англии, Франции, позднее США, Японии, Германии, которые пришли к разделу мира позже и поэтому им меньше досталось.

Борьба за передел уже поделённого мира была одной из важнейших причин развязывания Первой мировой войны, в ходе которой погибли 10 млн. человек и ещё 20 млн. были ранены. В результате ее “Тройственный союз”, в который входили Германская империя, Австро-Венгерская империя, Турция и Болгария, потерпел поражение. Победителем стал блок “Антанта” во главе с Англией и Францией при поддержке США. Однако члены этого блока – Италия и Япония не получили тех территорий, на которые рассчитывали. Господствующее положение захватили Англия, Франция, США, которые разгромили или оттеснили своих конкурентов. Это, в свою очередь, вызвало у правящих кругов, монополий побеждённых и обделённых стран длительное и сильное желание реванша и пересмотра путём силового решения итогов Первой мировой войны.

Свою роль в воздействии на международную политику ведущих стран империализма сыграла и победа в России советской власти, разгром белогвардейцев в ходе гражданской войны и поддерживающих их войск

интервентов, образование союза советских республик – СССР. Правящие круги стран империализма, как победителей, так и побеждённых, увидели смертельную угрозу для своих интересов в победе революционных

сил в России, резком усилении революционной борьбы в своих странах, в попытке трудящихся СССР построить социально-справедливое общество, основанное на труде, а не на капитале. Именно поэтому антисоветизм, желание военного разгрома СССР и ликвидации всех социальных достижений его народов стало одним из ведущих мотивов внешней политики стран империализма. Однако эта общая направленность их политики не исключала глубоких и резких противоречий между ними, стремления “загрести жар чужими руками”.

Своё влияние на международную ситуацию в 20–30 годы XX века оказывала, пусть и в меньшей степени, нарастающая борьба народов колониальных и зависимых стран за свою свободу, независимость, за право своего пути развития, против беспощадной эксплуатации и дикого грабежа со стороны метрополий.

Гражданская война в Китае, массовое движение гражданского неповиновения в Индии, восстания в Египте, Индонезии, Афганистане, Марокко и других странах, победа буржуазно-демократических революций в Турции и Мексике свидетельствовали о наступающем кризисе колониальной системы.

Стремление огнём и мечом подавить национально-освободительное движение, обеспечить себе сверхприбыли, дешёвые источники сырья и рабочей силы, гарантированные рынки сбыта требовало проведения агрессивной внешней политики со стороны стран империализма. Они хотели или укрепить своё колониальное владычество, или завоевать новые колонии, но в целом укрепить мировую колониальную систему.

В силу всех этих причин новая мировая война становилась очевидной в тех конкретных исторических условиях.

В 20-х – начале 30-х годов международная ситуация была достаточно стабильной в силу ряда причин: во-первых, был успешно отбит буржуазией развитых стран революционный натиск трудящихся 1919–1923 гг., во-вторых, недовольные итогами первой мировой войны страны были экономически и в военном отношении резко ослаблены, в-третьих, СССР только восстанавливал в годы новой экономической политики разрушенные до основания в Первой мировой и гражданской войне промышленность, сельское хозяйство, транспорт, в четвёртых, более или менее успешно в большинстве случаев подавлялось национально-освободительное движение в колониях, в-пятых, произошла хоть и временная, недолгая, тем не менее стабилизация капиталистической системы.

Однако в конце 1929 г. в США, а в следующем году и во всём капиталистическом мире начался глубочайший экономический кризис, наиболее серьёзный и разрушительный из всех, которые произошли в XIX и начале XX вв. Он продолжался до 1933 г. По сравнению с 1929 г. промышленное производство в США сократилось на 46,2%, в Германии – на 40,6%, в Японии на 36,7%, во Франции – на 32,9%, в Англии – на 23,8%. Исключительные трудности переживала экономика колониальных и зависимых стран. Кризис привёл к колоссальному росту безработицы. В

США в 1933 г. насчитывалось 17 млн. безработных, в Германии – 7,5 млн., в Англии – 4млн., в Японии – 3 млн. Общее количество безработных в мире, включая колониальные и зависимые страны, составило 40 млн. человек. Кризис оказал влияние на международную торговлю. Её объём сократился на 56% по сравнению с 1929 г. Монополии, стремясь сохранить старые и захватить новые рынки сбыта, всячески мешали торговле своих соперников. Резко усилилась классовая и национально-освободительная борьба,росло влияние левых сил – коммунистов и социал-демократов, острое недовольство системой монополистического капитализма выражали разоряющиеся средние слои.

Правящие круги империалистических стран всячески старались преодолеть кризис, упрочить позиции капитализма. В этих целях была усилена эксплуатация трудящихся, жестоко подавлялась их борьба. Ряд стран встали на путь милитаризации экономики и гонки вооружений. Здесь выявились в 30-е годы два принципиально разных подхода к выходу из кризиса.

Первый – это установление фашистских или авторитарных режимов для укрепления господства монополий. Первым фашистский режим был установлен в Италии ещё в конце 1922 г., затем в Германии – в январе 1933 г., в Японии происходила постепенная фашизация государственного аппарата, организатором которой была военщина. Суть фашизма: “Фашизм есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических элементов финансового капитала”. Фашистские партии и организации сумели привлечь на свою сторону путём популистских, антикапиталистических, шовинистических и расистских лозунгов значительную часть среднего класса, крестьянства, служащих, часть рабочих и создать массовую базу своим режимам.

Второй подход – это проведение структурных реформ самого монополистического капитализма путём усиления государственного регулирования экономики, расширения социальных гарантий трудящихся, укрепления буржуазно-демократических свобод. По этому пути пошли правящие круги США, Англии, Франции, так как они имели финансовые и материальные ресурсы для проведения такой политики.

Кризис закончился в 1933–1934 гг, но нового подъёма экономики не наступило. Произошла стагнация, а в 1938 г. начался новый кризис. Он особенно ударил по странам, выбравшим второй подход и не создававшим массовых армий, не развёртывавшим военную промышленность, как страны первого подхода. В 1938 г. во Франции индекс промышленного производства (1929 г. – 100%) составил только 76%, в США – 72%, в Англии насчитывалось 3,5 млн. безработных. Выход из сложившегося экономического тупика правящие круги империалистических стран видели в подготовке и развязывании новой мировой войны. Война за захват или удержание колоний, завоевание и порабощение более слабых соседей, за военный разгром и раздел СССР, за счёт которого хотели решить если не все, то большинство межимпериалистических противоречий, в конечном счёте –

за завоевание мирового господства. Вопрос стоял о сроках, силах, направлении и очерёдности ударов.

В СССР же после свёртывания новой экономической политики установился командно-административный социализм вместо справедливого социального устройства в интересах трудящихся. В 30-е годы в стране упрочился тоталитарный режим, отягощённый культом личности И.Сталина. Правящие круги СССР были ориентированы на подготовку и проведение “мировой революции” путём экспорта революции. В этом случае новая мировая война могла стать благоприятной возможностью для “мировой революции”. В 30-е годы Советский Союз занимал обособленное положение в мировой политике, но он мог играть на противоречиях между капиталистическими странами с целью их взаимного ослабления.

Таким образом, в 30-е годы сложился треугольник сил, которые в той или иной мере могли влиять на подготовку и развязывание Второй мировой войны. В первую группу входили фашистская Италия, нацистская Германия, милитаристская Япония. Эта группа была наиболее агрессивной и авантюристической. Ко второй группе относились буржуазно-демократические страны – Англия, Франция, США. К третьей – правящие круги СССР с идеей мировой коммунистической революции и тактикой использования противоречий между своими соперниками на международной арене.

Прежде всего противоречия между ведущими странами Западной Европы привели к самой кровопролитной и разрушительной войне в истории человечества. Она продолжалась 6 лет – с 1 сентября 1939 г. до 2 сентября 1945 г. Война велась на территории 40 государств, в нее было вовлечено около 80% населения земного шара, участвовало 61 государство. Очень дорого обошлись народам химеры о мировом господстве правящих кругов стран империализма, их попытки силой оружия остановить или повернуть ход истории человечества в выгодное для себя русло. Общее число погибших во Второй мировой войне составило свыше 55 млн. человек, то есть, более чем в пять раз больше, чем в Первую мировую войну. 27 млн. человек потеряли народы СССР в ходе Великой Отечественной войны, то есть, 50% всех безвозвратных потерь воюющих стран. В войне против гитлеровской Германии и её союзников народы СССР, в том числе и белорусский, защищали свою Родину, свою землю, свои дома, сёла и города, своих родных от уничтожения, грабежа, рабства.

Находясь в центре Европы, территория Беларуси на протяжении всей своей истории подвергалась нашествию вооружённых врагов как с Запада, так и с Востока. И каждый раз белорусская земля становилась ареной ожесточённых сражений с иноземными захватчиками. Так было и в период Великой Отечественной войны. Из 9 млн. человек населения Беларуси погибло около 30%. Колоссальны были и материальные потери. Республика потеряла за годы войны более половины своего национального богатства.

Но белорусский народ не стал на колени. 1.300.000 белорусов воевали в рядах Красной Армии, 374.000 были в партизанах, 70.000 в подпольных

патриотических организациях, около 400.000 составляли невооружённый резерв партизан и подпольщиков, 1,5млн. человек летом 1941 г. под бомбами и снарядами врага эвакуировались в тыловые регионы СССР, где трудились на благо Победы.

Некоторые зарубежные историки принижают роль советско-германского фронта в разгроме Германии и её союзников. Мы ни в коем случае не преуменьшаем вклад союзников СССР – США, Англии, Франции и других стран в общую Победу, но надо быть исторически точными и объективными. Вот некоторые убедительные факты потерь вермахта на советско-германском фронте (его ещё называли Восточным) за годы Великой Отечественной войны. Здесь были разгромлены 607 дивизий врага – почти в 3,5 раза больше, чем на других фронтах Второй мировой войны. На Восточный фронт, который по продолжительности борьбы (1418 суток), своей протяжённости, размаху и ожесточённости не имел себе равных, приходится около 80% потерь личного состава вермахта. Здесь агрессор лишился и основной части своего вооружения, а ведь гитлеровская армия была сильна во многом благодаря своей хорошей и многочисленной военной технике: было уничтожено около 70% самолётов, до 75% танков и штурмовых орудий, 74% артиллерийских орудий и миномётов, более 2500 различных кораблей и вспомогательных судов. Велики были и потери Красной Армии. Советские воины ценой нескольких миллионов своих жизней освободили полностью или частично территорию 10 стран Европы с населением около 72 млн. человек от нацистского рабства. Об этом сегодня тоже забывать нельзя, как бы не складывалась текущая политическая ситуация в Европе и мире.

Вторая мировая война, включая и Великую Отечественную, была трагедией и катастрофой всемирного масштаба, погибли многие десятки миллионов людей, еще более ранено и искалечено, понесены крайне большие материальные потери. Однако в ходе этой войны были разгромлены наиболее агрессивные, наиболее реакционные силы империализма, которые упорно и жестоко противостояли идеям свободы, демократии, мира, прав человека. Была открыта дорога к дальнейшему прогрессу.

1.2. Образование очагов новой мировой войны в Европе и Азии.

В январе 1933 г. в Германии была установлена нацистская диктатура во главе с Гитлером. Его партию привели к власти германские монополии, крупные помещики (юнкера), военщина. Формально нацисты пришли к власти мирным путём. На парламентских выборах в ноябре 1932 г. нацистская партия получила 13 млн. голосов и стала самой многочисленной в рейхстаге (парламенте). Но на самом деле левые силы Германии в целом получили голосов больше, чем нацисты: коммунисты – 6 млн. и социал-демократы – 9 млн. Не была исключена возможность при их союзе и совместных действиях создать, по конституции Веймарской республики, левое, миролюбивое, народное правительство. Однако и коммунисты, и

социал-демократы видели друг в друге не союзников в борьбе с нацизмом, а врагов, действовали поодиночке, недооценивали силу и демагогию нацистов. После провокационного со стороны гитлеровцев поджога здания рейхстага была запрещена компартия, через несколько месяцев самораспустились социал-демократы и независимые профсоюзы, к концу 1933 г. – все буржуазно-либеральные и консервативные партии.

Страна была полностью отдана во власть нацистской партии, эсэсовских и штурмовых отрядов, созданы концлагеря, массовым стал террор против противников нацизма и даже колеблющихся, широко распространились доносы, были приняты расистские законы “О защите арийской нации”, нарастала антисемитская истерия. На улицах и площадях городов, возле университетов и библиотек запылали, как символ нацистского режима, костры из книг прогрессивных авторов и вообще всех, кто не устраивал нацистов по своим взглядам. Террор физический дополнялся террором идеологическим.

С 1933 по 1938 гг. через так называемые “суды” в Германии прошли 250 тыс. человек, обвиняемых по политическим делам. Они были приговорены в общей сложности к 600.000 лет тюремного заключения, концлагерей и каторжных работ. В это число не включены десятки тысяч антифашистов – немцев, казнённых или брошенных в фашистские застенки без суда и следствия.

Широко и ежедневно через газеты, журналы, радио, кино пропагандировались идеи превосходства “арийской расы”, крайний шовинизм, антикоммунизм, презрение ко всем моральным ценностям, восхвалялись грубая сила, идеи реванша, милитаризма, завоевания мирового господства путём войны.

В Италии фашисты во главе с Муссолини смогли захватить власть путём военного похода своих сторонников на Рим ещё в октябре 1922 г. Их поддерживали в борьбе с трудящимися большая часть буржуазных политиков и идеологов, высокопоставленных военных и государственных служащих. Военные власти давали фашистам оружие, офицеры учили их военному делу и нередко руководили вооружёнными акциями против рабочих организаций. Полиция не предпринимала никаких мер против действий фашистов. Король Италии поручил Муссолини сформировать правительство. К концу 20-х годов в Италии полностью сформировался фашистский режим. Проводилась “чистка” библиотек и книжного рынка от “марксистской и либеральной литературы”. Составлялись официальные списки запрещённых авторов. Тысячи противников фашистского режима в Италии были убиты, десятки тысяч брошены в тюрьмы и концлагеря. Настойчиво проводилась пропаганда среди населения идей “наследников величия Древнего Рима”, внушалась мысль, что Средиземное море должно стать итальянским озером и все страны и города Средиземноморья и севера Африки должны быть покорены итальянцами.

В Японии фашистские группировки и союзы появились вскоре после окончания Первой мировой войны. К началу 30-х годов насчитывалось уже

свыше 80 фашистских организаций. Однако единой фашистской партии в Японии не было создано. Главную роль в фашистских группировках и союзах играли армейские, военно-морские и полицейские офицеры, которые постепенно подчиняли себе государственный аппарат, беспощадно уничтожая и рабочих лидеров, и либерально-буржуазных политиков, и пацифистов. За спиной японского офицерства стояли крупнейшие военные монополии и помещики. В Японии культивировался культ божественного императора (ТЭННО), за которого любой японец без колебания должен был отдать жизнь. Всячески пропагандировался лозунг «восемь углов под одной крышей», смысл которого заключался в насильственном включении азиатских народов в сферу господства Японии. Провозглашалось, что «благодетельный ветер войны» должен овеять страну каждые 10 лет. Курс на агрессию нашёл конкретное воплощение в стратегических планах войны против Китая и СССР, разработанных генеральным штабом армии Японии. Япония оспаривала претензии США на руководящую роль в Китае, замышляла о захвате колониальных владений Англии, Франции, Голландии, составлялись планы нападения на азиатские колонии западных держав.

Правящие круги Японии первыми приступили к осуществлению агрессивных планов. 18 сентября 1931 г. её войска вторглись в Северо-Восточный Китай (Маньчжурию) и к концу года оккупировали его. Американская разведка ещё в марте 1931 г. располагала данными о том, что Япония вскоре вторгнется в Маньчжурию. Однако руководство США не думало всерьёз препятствовать японскому наступлению. Оно верило в неизбежность столкновения Японии с СССР из-за КВЖД (Китайско-Восточная железная дорога), проходившей по территории Северо-Восточного Китая и принадлежавшей Советскому Союзу. Успеху японских захватчиков благоприятствовали политическая раздробленность Китая, внутренние распри между различными китайскими военными кликами и политика правительства Чан-Кай-Ши: считая своей главной задачей борьбу с революционным движением в стране, оно дало указание маньчжурским войскам «решительно не допускать сопротивления». В результате сотысячная китайская армия в Маньчжурии не оказала никакого сопротивления 14 тыс. японских войск. Чтобы замаскировать свои аннексионистские планы, Япония 9 марта 1932 г. создало марионеточное государство Маньчжоу-Го во главе с последним китайским императором Пу-И, но вся власть в этом «государстве» принадлежала японскому командованию.

Овладев богатыми сырьевыми источниками Северо-Восточного Китая, Япония начала их беспощадную эксплуатацию и значительно усилила военные приготовления: лихорадочно строились склады оружия, боеприпасов, казармы, порты, аэродромы, росла численность вооружённых сил. Используя Маньчжурию как базу, японские правящие круги готовили нападение на СССР, создали Квантунскую армию. В середине 30-х годов активно разрабатывались планы создания «великой Японии до Байкала и Тибета». Летом 1937 г. японские милитаристы приступили к захвату

центрального и южного Китая: в июле японские войска заняли Пекин, в ноябре Шанхай, в декабре – Нанкин, столицу гоминдановского Китая. К концу октября 1938 г. им удалось оккупировать большую часть страны с главными промышленными центрами и важнейшими железнодорожными магистралями.

Овладевая всё новыми регионами Китая, Япония теснила своих конкурентов. С 1937 по 1939 гг. американский экспорт в Китае сократился на 1/3, а импорт из Китая – на 2/3. Доля Англии в капиталовложениях в Китай снизилась до 24%, а доля Японии достигла 53%. Не удовлетворившись этим, японские монополии добивались полного вытеснения США, Англии, и Франции из Китая и создания зоны южных морей (Индокитай, Филиппины, Индонезия).

Японские милитаристы не забывали о своей заветной цели – захвате дальневосточных территорий СССР. Только за три года (1936–1938 гг.) на границе СССР с Маньчжоу-Го Японией было совершено 231 нарушение, в том числе 35 крупных военных столкновений. В конце июля 1938 г. японское военное руководство, стремясь определить боеспособность Красной Армии на Дальнем Востоке, спровоцировало крупный военный конфликт в районе озера Хасан, недалеко от г. Владивостока. В результате ожесточённых боёв с многочисленными потерями с обеих сторон к 9 августа советская территория была полностью очищена от вторгшихся захватчиков.

Несмотря на поражение у озера Хасан, японские вооруженные силы с 1939 г. стали осуществлять систематические нападения на территорию Монгольской Народной Республики в районе реки Халхин-Гол и в начале мая развязали здесь военные действия против Монголии и Советского Союза, имевшего соглашение о защите Монголии в случае внешней агрессии. Части Красной Армии были расквартированы в Монголии. В июле в районе Баин-Цаган развернулось упорное сражение, в котором с обеих сторон участвовало около 400 танков и бронемашин, более 300 орудий и несколько сотен самолётов. Советские и монгольские войска сумели прижать группировку противника к реке и ликвидировать её.

Однако японское командование сформировало 6-ю армию и усилило её новыми частями. В начале августа 1939 г. эта армия насчитывала 75 тыс. человек, 500 орудий, 182 танка и более 300 самолётов. 20 августа после мощных ударов авиации и почти трехчасовой артподготовки советские и монгольские войска под командованием Г.К.Жукова перешли в наступление. 31 августа территория Монголии была полностью очищена от японских захватчиков. Агрессор потерял около 61 тыс. человек убитыми, ранеными, пленными. В середине сентября 1939 г. военные действия были прекращены.

Исход боёв на Халхин-Голе во многом повлиял на поворот японской агрессии на юг и временном прекращении японских военных провокаций против СССР. Япония искала себе союзников для объединения с целью осуществления своих агрессивных планов и она нашла их в лице фашистских стран – Германии и Италии. 25 ноября 1936 г. Германия и Япония подписали пакт, а через год, в ноябре 1937 г. к нему присоединилась Италия. Уже в

феврале-марте 1939 г. к этому пакту также присоединились Венгрия, Испания, Маньчжоу-Го. Так сложился агрессивный блок. В результате на Дальнем Востоке возник опаснейший очаг новой мировой войны.

Развернула подготовку к агрессии и фашистская Италия. 3 октября 1935 г. итальянские войска вторглись на территорию Эфиопии (Абиссинии). Они прибегли к преступным методам войны, используя отравляющие вещества и разрывные пули, что являлось нарушением Женевского протокола 1925 г. и ряда международных договоров о правилах ведения войны. Вооружённые силы Эфиопии по численности уступали агрессору в 6 раз, орудий у них было в три раза меньше, танков в 30 раз меньше, а боевых самолётов – ни одного (у агрессора – 280). Западные «демократии» отказали эфиопскому народу в какой-либо помощи, бросив его на растерзание итальянскому фашизму. Итальянские захватчики установили в Эфиопии режим открытого колониального грабежа, кровавого насилия и массового террора. Захват Эфиопии укрепил позиции Италии в Африке и бассейне Средиземного моря, резко ослабив позиции Англии и Франции в этом регионе. 3 апреля 1939 г., продолжая политику международного разбоя, Италия захватила Албанию.

Открыто агрессивной акцией фашистской Италии было активное участие в вооружённой интервенции в Испанию с целью свержения законно избранного левого республиканского правительства. На стороне фашистских испанских мятежников («фалангистов») во главе с генералом Франко воевало не менее 150 тыс. итальянских солдат и офицеров. Италия поставила франкистам значительное количество вооружения и боевой техники, в том числе более 240 тыс. винтовок, около 2 тыс. орудий, 950 танков и бронетранспортёров, 1000 самолётов. Вместе с итальянскими фашистами на испанской земле бесчинствовали и гитлеровские войска. Они грабили и убивали мирное население, подвергали варварским бомбардировкам города и селения. Без их военной помощи войсками и оружием в трёхлетней гражданской войне 1936-1939 гг. франкисты вряд ли смогли бы победить и установить фашистскую диктатуру в Испании.

Таким образом, Италия разжигала пламя войны на юге Европы и Северной Африке. Однако итальянский фашизм был относительно слаб: не имел мощной военной промышленности, идеи агрессии, захвата чужих богатств и народов не смогли отравить сознание большинства итальянского народа, не удалось создать сильную боеспособную армию, в подполье активно действовали различные антифашистские силы. Муссолини и его режим нуждался в мощном военном союзнике для дальнейшего проведения агрессивной политики. Им стала нацистская Германия. 22 мая 1939 г. в Берлине было оформлено двухстороннее военное соглашение, получившее название «Стальной пакт». Муссолини откровенно говорил министру иностранных дел Германии Риббентропу: «Мы должны создать не просто оборонительный союз. В нём нет нужды, так как никто не собирается нападать на тоталитарные державы. Вместо этого мы хотим создать союз для того, чтобы переделать карту мира.»

Главный, самый опасный очаг новой мировой войны – в центре Европе – разожгла нацистская Германия. Фашистская диктатура объединила все средства государственной власти, нацистской партии, финансового капитала, промышленных монополий для обеспечения господства правящих кругов и подготовки и проведения, как они рассчитывали, победоносной войны с целью покорения других стран и народов. Особую опасность представляло то, что Германия была одной из ведущих стран мира по развитию промышленности и науки. Немецкий народ стараниями нацистов был в большинстве отравлен идеями реваншизма, милитаризма, превосходства «арийской расы» над всеми другими «недочеловеками».

Долгосрочные планы и практическая деятельность немецких монополий и банков неизбежно сталкивались с интересами монополий и банков других империалистических стран. К середине 30-х годов Германия стала одним из наиболее опасных конкурентов Англии на мировых рынках стали, угля, машин, хлопчатобумажных изделий, химических продуктов. Заметно обострились колониальные противоречия. Нацистское правительство ещё летом 1933 г. потребовало возвращения Германии её бывших колоний в Африке. Планы руководства Германии в различных вариантах предусматривали подрыв влияния Англии в Европе и раздел Британской империи. Одновременно усилились разногласия с Францией: Германия требовала возвращения Эльзаса и Лотарингии и передела французских колоний в Африке и Индокитае. Нарастали противоречия и с США, особенно в связи с борьбой за рынки Латинской Америки, влияние в Китае.

Глобальные планы завоеваний нацисты неизменно связывали с борьбой против идей коммунизма и их носителя – СССР. Гитлер, став рейхсканцлером, следующим образом разъяснял командующим сухопутными войсками и военно-морскими силами основные цели нацистской партии: «Уничтожить марксизм с корнем.... Устранение раковой опухоли – демократии... Завоевание нового жизненного пространства на востоке и его беспощадная германизация»: Уничтожение СССР было поставлено в центр всей политической и военной программы нацистских захватчиков, являлось центральным звеном в осуществлении планов установления мирового господства. Кроме того, используя страх правящих кругов Англии, Франции, США перед идеями социализма, их желание руками Германии, Японии, Италии разгромить СССР, открыто и настойчиво проповедуя антикоммунизм и антисоветизм, правящая верхушка Германии старалась усыпить их беспокойство по поводу своих планов и действий на международной арене, получить максимальные уступки за счет перспективы включения Германии в будущую войну против СССР.

Без очень значительной финансовой помощи со стороны США, в несколько меньшей степени – Англии и Франции, Германия не смогла бы столь быстро восстановить тяжёлую и особенно военную промышленность и быстро нарастить выпуск новейшей боевой техники. Ещё в 1924 – 1929 гг. в германскую промышленность было вложено не менее 63 млрд. германских

марок, причём из них более 30 млрд. приходилось на иностранные займы, полученные главным образом из США. С приходом гитлеровцев к власти финансовая помощь ещё более увеличилась. К середине 30-х годов сумма представленных нацистам кредитов достигла 27 млрд. марок, причём доля американского капитала составляла 70%.

После Второй мировой войны конгресс США расследовал деятельность некоторых крупных корпораций. Оказалось, вермахт не мог бы вести войну без грузовиков, производившихся на принадлежащих американским концернам заводах «Опель» и «Форд», без авиамоторов и специального оборудования с заводов «Лоренц», без американских поставок нефти, осуществляемых компанией «Стандарт ойл». Не случайно на Нюрнбергском процессе над главными военными преступниками руководитель банковского дела в нацистской Германии Я.Шахт заявил американскому представителю: «Если вы хотите предать суду промышленников, способствовавших вооружению Германии, то вы должны судить своих собственных промышленников».

Опираясь на высокоразвитую промышленность и финансовую поддержку, правящие круги Германии увеличили производство вооружений в 1933-1939 гг. в 10 раз, а общую численность вооружённых сил, имевших самую современную боевую технику, с 105 тыс. до 3.755 тыс. человек.

Первый серьёзный шаг на пути практической подготовки к войне был сделан гитлеровским руководством 16 марта 1935 г. В этот день в нарушение Версальского договора 1919 г. был издан закон о введении всеобщей воинской повинности и предприняты меры для создания для начала полумиллионной армии. Развернулись ускоренная комплектация сухопутной армии, строительство военно-воздушных сил и военно-морского флота. В августе 1936 г. в секретном меморандуме к четырёхлетнему плану по подготовке к войне нацистское руководство сформулировало ближайшие цели рейха:

«1. Германская армия в течение четырёх лет должна стать боеспособной.

2. Германская экономика через четыре года должна быть готова к войне». Примечательно, что этот документ был подготовлен ведущими промышленниками Германии, так что ни о какой самодеятельности Гитлера и его окружения и говорить не приходится. Начало новой, Второй мировой войны было заблаговременно запланировано на 1940 год. Так в центре Европы сформировался главный очаг будущей войны.

Однако гитлеровское руководство хорошо понимало, что Германии нужно пройти через ряд этапов усиления своей военной мощи, укрепления влияния на другие страны, найти союзников по готовящемуся международному разбою, разобщить и ввести в заблуждение вероятных противников. Войну с СССР нацисты считали трудной задачей и поэтому хотели отнести её к тому времени, когда рейх усилится за счёт захватов в Центральной и Западной Европе.

С весны 1935 г. генеральный штаб и высшее военное командование по приказу Гитлера начали разрабатывать конкретные военно-стратегические планы. Первым был составлен план операции по подготовке вступления вермахта в демилитаризованную Рейнскую зону (кодовое название «Шулунг»). Осенью 1935 г. командование вермахта разработало первый детальный план войны против Франции («Рот»), были составлены планы вторжения в Австрию («Отто») и Чехословакию («Грюн»). В соответствии с ними фашистская Германия вскоре начала открытую вооружённую агрессию в Европе.

В марте 1936 г. гитлеровские войска без единого выстрела, не встретив никакого сопротивления со стороны французских и английских войск, оккупировали Рейнскую демилитаризованную зону, где находились важнейшие предприятия тяжёлой промышленности Германии. Летом 1936 г. Германия вместе с фашистской Италией приняла участие в военной интервенции в Испании, оказав помощь генералу Франко. В составе так называемого легиона Кондор насчитывалось 250 самолётов, а всего на стороне франкистских мятежников воевало не менее 50 тыс. германских солдат и офицеров. 12 марта 1938 г., опираясь на организации местных нацистов и помощь самих правящих кругов Австрии, Германия ввела свои войска в эту страну и через два дня австрийское государство было объявлено провинцией рейха.

Следующей жертвой германских нацистов была Чехословакия – страна с высокоразвитой промышленностью и немалым военным потенциалом. В горах в Судетах чехословацкой стороной были построены мощные оборонительные сооружения. В Судетской области Чехословакии проживало немецкое меньшинство, многие из них состояли в нацистской партии. Используя своих сторонников, гитлеровцы искусственно вызвали кризис между немцами с одной стороны, чехами и словаками с другой. В итоге летом 1938 г. нацисты потребовали от чехословацкого правительства присоединить к Германии Судетскую область, что резко ослабило бы оборону Чехословакии.

В результате предательства правящих кругов Англии и Франции и при поддержке итальянского лидера Муссолини 29 сентября 1938 г. в Мюнхене главы правительств Германии, Италии, Франции, Англии при поддержке США заключили позорное соглашение о передаче Судет Германии, а также были удовлетворены территориальные претензии к Чехословакии со стороны Польши и Венгрии. От конференции в Мюнхене СССР был намеренно отстранён, а от военной помощи СССР чехословацкое правительство отказалось. Чехословацкие правящие круги считали, что лучше Гитлер, чем коммунисты.

Однако Чехословакия, в отличие от австрийской армии, была совсем не слабой в военном отношении. Чехословацкие вооружённые силы насчитывали 42 дивизии против 47 немецких. В Чехословакии находились крупнейшие военные заводы “Шкода”. Чехословацкий народ был готов оборонять свою страну. Однако в правительстве и в армейском руководстве

взяли верх капитулянтские элементы, ориентирующиеся исключительно на Англию, Францию, США. Спустя год Гитлер признался: “То, что мы узнали о военной мощи Чехословакии, ужаснуло нас представлением об опасности, которой мы могли подвергнуться... Только тогда я понял, почему мои генералы меня удерживали (от военных действий – В.К.)”

Мюнхенское соглашение явилось грубым диктатом, нарушением международных договоров (Франция и Англия были обязаны по соглашениям оказать Чехословакии военную помощь) и международного права. На виду всего мира европейское государство было отдано гитлеровцам. Сговор в Мюнхене открывал дорогу дальнейшим захватам фашистской Германии.

В середине марта 1939 г. вермахт оккупировал оставшуюся часть Чехословакии. Словакия формально была объявлена «самостоятельным» государством и союзником Германии, а власть в ней перешла в руки профашистских сил. Сама Чехия как республика была ликвидирована и вместо неё создан «протекторат Чехии и Моравии». Гитлеровцы захватили огромные материальные ценности: запасы сырья, транспорт, военные предприятия, вооружение армии. В рейх было вывезено 2175 пушек и гаубиц, 758 миномётов, 501 зенитка, 469 танков, 1582 боевых самолёта, 44 тыс. пулемётов, миллиард патронов, три миллиона снарядов. 40 новых немецких дивизий были вооружены чешским оружием.

Оккупация Чехословакии резко усилила влияние нацистской Германии в Европе и одновременно ослабила позиции Англии и Франции. Продолжались дальнейшие захваты. 22 марта 1939 г. гитлеровцы оккупировали порт Клайпеда (Мемель) и Клайпедскую область Литвы, получив важные стратегические позиции на Балтийском море и в Прибалтике.

На пути гитлеровской агрессии стояла Польша. Ещё 24 октября 1938 г. Германия потребовала от Польши одобрить присоединение вольного города Данцига к рейху и разрешить сооружение под немецким контролем железной и автомобильной дорог по польской территории до Восточной Пруссии.

3 апреля 1939 г. в ставке фюрера было принято решение о захвате Польши (план «Вайс» или «Белый план»), предусматривающей готовность германской армии к нападению в любой момент, начиная с 1 сентября. Действительно, Вторая мировая война началась 1 сентября 1939г. с нападения Германии на Польшу. На секретном совещании командного состава армии и флота 23 мая 1939 г. Гитлер объявил, что он принял решение вторгнуться в Польшу «при первом удобном случае». Нацисты уже не хотели, набрав силу и получив от западных держав максимальные уступки, согласовывать в дальнейшем свою захватническую политику с Англией, Францией, США.

Проводя последовательный курс на войну, гитлеровский режим опирался, согласно нацистской военной доктрины, на следующее: внезапность, тотальность, молниеносность, применение самых зверских средств массового уничтожения людей. За 6 предвоенных лет небольшая

сухопутная армия Германии, не имевшая танков, тяжелой артиллерии, самолетов, противотанковых орудий превратилась в массовую, современную и самую сильную армию стран империализма. Доля ассигнований на вермахт в 1938/1939 финансовом году составляла 58% государственного бюджета. К концу августа 1939 г. сухопутные войска Германии (вместе с резервной армией) насчитывали 3,7млн. человек, 3195 танков, более 26 тыс. орудий и минометов (без учёта оружия, захваченного в Чехословакии), войска на 40% были моторизованы. В ВВС насчитывалось 373 тыс. человек и 4093 боевых самолета, в ВМФ – около 160тыс. человек и 107 боевых кораблей, в том числе 57 подводных лодок.

Усиливая террор, гитлеровцы выявляли, арестовывали и часто уничтожали всех лиц, настроенных антимилиитаристски и тем более антинацистски. Всеобъемлющая нацистская система сыска, репрессий и подавления, включая СА (штурмовые отряды), СС (охранные отряды), СД (служба безопасности) и гестапо (тайная государственная полиция), словно щупальца гигантского спрута, охватили всю страну. Многие тысячи антифашистов были казнены, около миллиона немцев (из 70 млн. населения) томились в тюрьмах и концлагерях. Всякий доступ антифашистской информации из-за рубежа был закрыт. Нацистская пропаганда проповедовала теорию «один народ, один рейх, один фюрер» и всемогущества Германии. В памятке солдатам вермахта, принятой 25 августа 1938 г. генеральным штабом сухопутных сил Германии, отмечалось: «Ни одна мировая сила не устоит перед германским напором. Мы поставим на колени весь мир. Германец – абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки. Ты – германец: Как подобает германцу, уничтожай всё живое, сопротивляющееся на твоём пути...Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир».

Усиленную гонку вооружений вели и союзники Германии – Италия и Япония: они также всесторонне готовились к агрессивной войне. Летом 1939 г. в итальянской армии насчитывалось 1753 тыс. человек, 1390 танков, около 11 тыс. орудий и 2802 самолёта. ВМФ имел 259 боевых кораблей, в том числе 105 подводных лодок (первое место среди империалистических стран по подводным лодкам). Итальянские фашисты писали в то время: «Сейчас вся нация мобилизована. Она живёт, стоя по стойке «смирно» и держа винтовку у ноги».

В Японии резко усилился процесс ликвидации остатков буржуазной демократии и установления военно-фашистской диктатуры. В тесном союзе с правительством и военными кругами действовали политические партии монополистической буржуазии и помещиков – сэйюкай и минсэйто. Военный бюджет за два предвоенных года (1936/1937 и 1938/1939 гг.) вырос более чем в пять раз (с 1,3 млрд. йен до 6,8 млрд. йен). В мае 1938 г. вступил в силу закон «О всеобщей мобилизации нации», закреплявший тотальную мобилизацию ресурсов для обеспечения войны. К осени 1939 года сухопутные войска Японии насчитывали 1.240 тыс. человек, более 2 тыс.

танков, около 1 тыс. самолётов. ВМФ в конце 1939 г. имел 228 боевых кораблей, в том числе 56 подводных лодок и 6 авианосцев с 396 самолётами.

Таким образом, к осени 1939 г. агрессивный блок – Германия, Италия, Япония смог создать необходимые предпосылки для развязывания новой мировой войны с целью захвата мирового господства и уничтожения СССР.

1.3. Политика «умиротворения» агрессоров. СССР на международной арене. Договор о ненападении (23 августа 1939 г.) и его значение.

С момента появления фашизма и особенно после утверждения его у власти, правящие круги Англии, Франции и США оказывали ему финансовую, материальную и политическую поддержку, видя в нём надёжное и сильное орудие борьбы с СССР, с левыми настроениями трудящихся, национально-освободительным движением. Хотя формирование и усиление блока фашистских агрессоров представляло собой угрозу империалистическим интересам западных держав, они не пошли в 30–е годы по пути организации решительного отпора Германии, Италии, Японии. Напротив, изыскивались различные средства для достижения соглашения с ними за счёт других государств, в первую очередь за счёт разгрома и раздела СССР. Большое влияние на это оказывал тот факт, что в основе политики правящих кругов Англии, Франции, США лежали антикоммунизм и антисоветизм.

Тем не менее не все представители правящих кругов игнорировали нацистскую угрозу новой мировой войны. На очередь дня встал вопрос создания системы коллективной безопасности. В 1933–1935 гг. для этого складывались вполне подходящие условия. В ноябре 1933 г. были установлены дипломатические отношения СССР с США. Президент США Рузвельт писал по этому поводу: «Надеюсь, что отношения, ныне установленные нашими народами, смогут навсегда оставаться нормальными и дружественными и что наши народы впредь смогут сотрудничать ради своей взаимной пользы и ради сохранения мира во всём мире». 2 сентября 1933 г. был подписан советско-итальянский пакт о дружбе, ненападении и нейтралитете сроком на 5 лет. В сентябре 1934 г. СССР принял приглашение 30 государств вступить в Лигу Наций (международную организацию по развитию сотрудничества и поддержания мира).

В 1934 г. были подписаны соглашения между Францией и СССР, Чехословакией и СССР, а в 1935 году договоры о взаимопомощи между Францией, Чехословакией, СССР, ставшие важными вехами на пути возможного объединения европейских государств на антифашистской и антивоенной основе. Шла подготовка к заключению «Восточного пакта» с участием СССР, Чехословакии, Финляндии, Польши, Латвии, Литвы о взаимопомощи в противодействии гитлеровской агрессии.

Однако затем ситуация усложнилась. 9 октября 1934 г. в Марселе по заданию гитлеровской разведки руками хорватской фашистской организации

были убиты министр иностранных дел Франции Барту и король Югославии Александр. Они были сторонниками системы коллективной безопасности. Начавшиеся в 1936 г. и продолжившиеся в 1937–1938 гг. чистки в СССР в армии, в руководстве и в государственном аппарате, утверждение единоличной власти И.Сталина затруднили нахождение общего языка на международной арене с правящими кругами ряда стран.

Постепенно верх стали брать в развитых империалистических странах сторонники политики «умиротворения» фашистских агрессоров. В Лондоне, Париже, Вашингтоне полагали, что не дадут событиям выйти из-под контроля, не позволят Гитлеру и его союзникам делать что-либо серьёзно угрожающее их положению и их интересам. Во Франции всё больше государственных деятелей проявляли склонность к умиротворению отношений с Германией за счёт предоставления ей свободы рук на востоке. Английские правящие круги были готовы идти на многие уступки Германии, Италии, Японии, рассчитывая, что их экспансия рано или поздно приведёт к военному столкновению с СССР. Правящие круги Франции, Англии считали, что надо помочь фашистским агрессорам стать сильными, чтобы они смогли разгромить СССР. Однако они понимали, что такая война будет долгой и тяжёлой и что, если даже агрессоры выйдут победителями, то они будут крайне ослабленными и истощёнными. Вот тогда западные страны, отсидевшиеся в стороне от войны и сохранившие силы, смогут добить своих конкурентов и установить своё мировое господство. Но эти расчёты хорошо понимали и в Берлине, и в Риме, и в Токио.

На сходной позиции стояли и США. Так, вторжение Японии в Маньчжурию президент США оценил как «наведение порядка» в Китае. В июле 1939 г. американское правительство продлило на 6 месяцев аннулированный перед этим торговый договор с Японией, а затем полностью восстановило его (а в это время шли масштабные бои на Халхин-Голе). США и Англия увеличили поставки дефицитных материалов и стратегического сырья для японской промышленности. Италия получила свободу рук в Эфиопии от Парижа и Лондона. Ещё в 1935 г., вскоре после введения в Германии всеобщей военной повинности, в Лондоне было подписано соглашение, по условиям которого отменялись ограничения для ВМФ Германии, установленные Версальским договором. Нацисты получили право строить ВМФ в размере 35% тоннажа британского флота, то есть могли увеличить свой флот более чем в 5 раз. Так фактически обеспечивалось господство Германии на Балтийском море. Монополии США и Англии широко снабжали рейх важными патентами, стратегическими материалами и различными видами вооружений, помогали в строительстве военных заводов.

Суть аморальной и недалёковидной политики «умиротворения» отчётливо проявилось в Мюнхенском сговоре 1938 г., приведшем к расчленению Чехословакии и в дальнейшем полной её оккупации. Чемберлен и Даладьё, руководители правительств Англии и Франции, заявили после Мюнхена в его оправдание, что они привезли мир и не допустили

европейской войны. История зло посмеялась над их расчётами. Менее чем через год вспыхнула Вторая мировая война

Полный захват Чехословакии, подготовка к войне с Польшей, опасения перед возможным поворотом нацистской агрессии в сторону Западной Европы побудили английскую дипломатию и ориентирующуюся на неё Францию к некоторым внешнеполитическим манёврам. Видя, что опасность нарастает, они заявили о предоставлении гарантий независимости Польше, Румынии, Греции, Турции, которым угрожала фашистская агрессия. Англия и Франция предложили СССР начать политические и военные переговоры с целью заключения соглашений на случай фашистского нападения. СССР дал согласие и переговоры шли с весны 1939 года до середины августа 1939 г.

Организовать коллективный отпор агрессору требовали широкие массы английского и французского народов. 87% англичан высказались в пользу военного союза Англии, Франции и СССР. Правительство Чемберлена и Даладье подверглись сильной критике в прессе и парламентах за нежелание занять конструктивную позицию в этом вопросе.

Английское и французское правительства отчётливо сознавали, что нацисты понимают только язык силы. Английская армия в то время состояла из 5 дивизий, из которых только одна была механизированной. В помощь Франции Англия могла отправить в первые 6 месяцев войны только 2 дивизии и 150 самолётов. По темпам своего вооружения Англия значительно отставала от Германии. В 1938 г. гитлеровцы израсходовали на вооружение 1.710 млн. фунтов стерлингов или 25% своего национального дохода, а Англия – 358 млн. фунтов стерлингов – 7% национального дохода. Французская армия всё больше утрачивала своё превосходство над немецкой, но Франция оставалась мощной военной державой. Она имела, например, 2600 боевых самолётов и в 1939 г. планировала производить по 400 самолётов в месяц. Англичане также разворачивали производство самолётов – 700-800 в месяц к концу лета 1939 г., США планировали массовый выпуск самолётов – 24 тыс. в год. Было решено увеличить военный флот США на 20%. В бюджете США на 1938/1939 гг. были предусмотрены невиданные в истории страны военные ассигнования, превышавшие 1 млрд. долларов. Но западные страны сильно отставали от агрессоров по времени и масштабам развёртывания вооружённых сил и оснащения их боевой техникой.

Однако делегации Англии и Франции всячески затягивали переговоры с СССР, старались перенести центр тяжести борьбы с нацистской Германией на СССР, сами пытались отделаться малоконкретными и необязательными обещаниями. Позиция английской и французской сторон были направлены на срыв переговоров, однако и сталинское руководство не понимало полностью характер и масштаб угрозы со стороны нацистского агрессора, существенной разницы между двумя группировками империалистических государств. В создавшихся условиях происходят перемены и во внешней политике СССР: активизировались политические и экономические контакты с Германией. В мае 1939 г. произошла смена народных комиссаров иностранных дел – вместо

М.Литвинова, много сил и времени отдавшего поискам соглашений с Англией и Францией, пришел В.Молотов, допуская соглашение с Германией.

Правящие круги Франции и Англии вели тайные переговоры с Германией о заключении соглашения за счёт СССР и планировали организацию второго Мюнхена по проблеме Польши. Об этом знала и докладывала руководству СССР советская разведка. Поэтому, когда Гитлер предложил Москве заключить договор о ненападении, Сталин и Молотов дали согласие на прибытие в Москву министра иностранных дел Германии Риббентропа.

23 августа Риббентроп прилетел на самолёте в Москву и в ночь на 24 августа был подписан советско-германский пакт о ненападении сроком на 10 лет.

Ничего плохого в самом пакте в крайне сложной и опасной международной обстановке не было – СССР оставался нейтральным в начинающейся мировой войне и была предотвращена на некоторое время (до 22 июня 1941 г.) война с Германией. Но вместе с договором был подписан секретный протокол о разделе сфер влияния, в частности, Западная Беларусь, Западная Украина, Прибалтика, Финляндия, Бессарабия объявлялись зоной советского влияния. Этот протокол явно вёл к сотрудничеству СССР и Германии за счет третьих стран.

Какое же было положение СССР в 30-е годы и его внешняя политика? Внутренняя ситуация в СССР была крайне сложной и противоречивой и не могла не влиять на внешнюю политику.

У советского руководства было понимание тенденций усиления международной напряжённости вызванной как изменением межимпериалистических противоречий, так и стремлением решить свои проблемы правящими кругами империалистических стран за счёт военного разгрома и ликвидации СССР. С конца 20-х годов, прилагая огромные усилия, народы Советского Союза осуществляли гигантское оборонное строительство. Чуть ли не вся деятельность партии, правительства, экономика страны были подчинены этой цели. Сюда были брошены лучшие научные и технические кадры, огромные средства. Было налажено массовое производство танков, самолётов, орудий, военных кораблей, разрабатывались новейшие их модели.

В середине 30-х годов Красная Армия не уступала фактически ни одной армии мира. Как считает военный историк Й. Хоффманн (ФРГ): «Красная Армия в 1935–1936 гг. во всех отношениях представляла собой современные вооружённые силы». Он имел в виду вооружение, обучение, командный состав и знание вероятного противника. Постепенно росла численность Красной Армии. Если в 1928 г. она насчитывала 617 тыс. человек, то в 1936 г. – 930 тыс., в 1937г. – 1,4 млн., летом 1939г. – 1,8 млн. С целью подготовки военных кадров были открыты и в 1937 г. действовали 13 академий и 75 военных училищ и школ.

Однако в 1937–1938 гг. на Красную Армию обрушился шквал репрессий в связи с так называемым заговором военных во главе с М. Тухачевским.. Было репрессировано 1800 человек высшего начальствующего состава Красной Армии, в том числе из 5 маршалов – 3, из 15 командующих армиями – 13, из 57 командующих корпусами – 50, из 186 командующих дивизиями осталось в строю лишь 32 человека. Была арестована и казнена почти половина персонала Генерального штаба Красной Армии. Репрессии, а также увеличение в два раза численности регулярной Красной Армии в связи с проводимой реформой привели к тому, что к началу Великой Отечественной войны в сухопутных войсках не хватало по штатам 66900 командиров, а некомплект в лётно-техническом составе ВВС достиг 32,3%. Можно ли было ликвидировать нехватку обученных и опытных командиров за короткий срок? Нет. Считается, например, что для подготовки офицера штаба, который мог бы организовать снабжение дивизии или руководить её боевыми действиями, требуется в среднем от 8 до 10 лет. Гитлер назвал Красную Армию после репрессий «глиняным колоссом без головы». Эту волну репрессий, её влияние на нашу обороноспособность так оценивали наши генералы уже после войны. Генерал Горбатов: «Если бы не разгром военных кадров, мы немца не то что до Волги, до Днепра не допустили бы». Маршал Василевский: «Без тридцать седьмого года возможно и не было бы вообще войны в 1941 г.».

Оказывал ли Советский Союз помощь жертвам фашистской агрессии? Конечно да, даже в такой сложной ситуации. В августе 1937 г. между СССР и Китаем был заключён договор о ненападении. Китаю был предоставлен ряд кредитов, а за период с октября 1937 г. по сентябрь 1939 г. СССР поставил ему 985 самолётов, 82 танка, свыше 1300 артиллерийских орудий, более 14 тыс. пулемётов. 3665 советских военных специалистов обучали китайских офицеров, помогали при подготовке операций и принимали участие в сражениях против японских войск. В результате 400–тысячная японская армия не смогла достичь главной военно-политической цели – капитуляции Китая, так как китайский народ в своём сопротивлении во многом опирался на помощь СССР.

Примерно 3 тыс. советских добровольцев были военными специалистами в Народной армии Испанской республики в 1937-1938 гг. С октября 1936 г. по январь 1939 г. Советский Союз поставил Испанской республике 648 самолётов, 347 танков, 1186 орудий, 20,5 тыс. пулемётов, 498 тыс. винтовок. Без такой поддержки Испанская республика не смогла бы сопротивляться своим и иностранным фашистам 32 месяца.

Для защиты Чехословакии в 1938 г. Советский Союз готов был предоставить свыше 500 боевых самолётов и у западных границ СССР было сконцентрировано несколько крупных армейских групп. Во время переговоров весной-летом 1939 г. с Англией и Францией СССР обязывался, предложив три конкретных варианта совместных военных действий против нацистского агрессора, выставить 136 дивизий, до 10 тыс. танков, более 5

тыс. боевых самолётов. И не наша вина, что шанс обуздать нацистского агрессора был упущен и в 1938, и в 1939 гг.

1 сентября 1939 года нацистская Германия напала на Польшу, через несколько дней Англия и Франция объявили войну Германии. 17 сентября 1939 г. Красная Армия перешла границу Западной Беларуси и Западной Украины, начав освободительный поход. Так началась Вторая мировая война.

Глава 2. Начало Второй мировой войны

2.1. Нападение нацистской Германии на Польшу. Начало «странной войны»

2.2 Советско – финляндская война

2.3 Военные действия Германии в 1940 – первой половине 1941 г.г. Внешне-политическая деятельность СССР

2.1. Нападение нацистской Германии на Польшу. Начало «странной войны»

1 сентября 1939 г. нападением нацистской Германии на Польшу началась Вторая мировая война. 3 сентября Англия и Франция объявили войну Германии. Другие ведущие державы – СССР, Италия и США – заявили о своем нейтралитете.

Военные действия в Польше оказались весьма скоротечными. Несмотря на мужественное сопротивление польских частей, решающим оказалось количественное и качественное превосходство вермахта, особенно в танках и авиации. Сыграли свою роль и неудачное размещение польских войск, а также незавершенность их мобилизации. Немецкие войска, нанеся поражение группировкам польских войск на северо-западе и юго-западе страны, быстрыми темпами продвигались в направлении Варшавы. После упорных боев 28 сентября столица Польши пала, польское правительство еще раньше (17 сентября) покинуло страну.

Поражение польской армии во многом было на совести западных союзников. Объявив Германии войну, Англия и Франция не предприняли на Западном фронте никаких активных действий (т.н. «странная война»). Между тем, по оценкам самих немцев, наступление союзных войск привело бы вермахт к быстрому поражению. Начальник штаба оперативного руководства вермахта А.Йодль считал, что «мы никогда, ни в 1938, ни в 1939 г., не были... в состоянии выдержать концентрированный удар... этих стран. И если мы еще в 1939 г. не потерпели поражение, то это только потому, что примерно 110 французских и английских дивизий, стоявших во время нашей войны с Польшей на Западе против 23 германских дивизий, оставались совершенно бездейственными». Таким образом, Англия и Франция, оставаясь верными своей политике «умиротворения», упустили уникальный шанс совместно с Польшей зажать Германию в тиски войны на два фронта и уже в сентябре 1939 г. нанести ей решающее поражение.

В СССР внимательно следили за развитием событий, рассчитывая использовать их в своих интересах, которые в Восточной Европе обеспечивались договоренностью с Германией по пакту 23 августа 1939 г. Отношение советского руководства к начавшейся войне было четко выражено И.В.Сталиным 7 сентября 1939 г. в беседе с руководством

Коминтерна. По его мнению, «война идет между двумя группами капиталистических стран за передел мира, за господство над миром! Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга. Неплохо, если руками Германии будет расшатано положение богатейших капиталистических стран (в особенности Англии). Гитлер, сам этого не понимая и не желая, расстраивает, подрывает капиталистическую систему... Мы можем маневрировать, подталкивать одну сторону против другой, чтобы лучше разодрались».

Советское руководство не собиралось безучастно взирать на развитие ситуации в Польше и начало военные приготовления. 7 сентября 1939 г. в западных военных округах началась скрытая мобилизация под видом «Больших учебных сборов» (БУС). Всего было призвано более 2600000 человек. 11 сентября на базе Белорусского особого военного округа (БОВО) было создано управление Белорусского фронта, а на базе Киевского особого военного округа – управление Украинского фронта (фронты создаются только в условиях войны). Нарком обороны

Б.М. Шапошников издал приказ, в котором требовал «к исходу 11 сентября 1939 г. скрытно сосредоточить войска и быть готовыми к решительному наступлению с целью молниеносным ударом разгромить противостоящие войска противника».

14 сентября 1939 г. газета «Правда» поместила подготовленную А.А. Ждановым статью, в которой главными причинами поражения Польши назывались угнетение украинского и белорусского национальных меньшинств. Эта статья стала программным документом советской пропаганды по обоснованию действий в отношении Польши на многие десятилетия: «взять под свою защиту население Западной Украины и Западной Белоруссии» (из радиовыступления В.М.Молотова 17 сентября 1939 г.).

Утром 17 сентября 1939 г. советские войска перешли польскую границу. В боевом приказе № 1 Белорусского фронта отмечалось, что главным силам польской армии нанесено поражение германскими войсками и ставилась задача «содействовать восставшим рабочим и крестьянам Белоруссии и Польши в свержении ига помещиков и капиталистов и не допустить захвата территории Западной Белоруссии Германией».

Для поляков вмешательство СССР оказалось совершенно неожиданным. Не имея возможности оказать вооруженное сопротивление, польское командование отдало приказ: «с Советами боевых действий не вести». Тем не менее, в отдельных пунктах происходили серьезные бои, в которых обе стороны несли потери убитыми и ранеными (например, в Гродно советские войска потеряли 16 танков, 47 человек убитыми и 156 ранеными).

Во второй половине сентября восточные области Польши были заняты частями Красной Армии. В некоторых местах границы, обозначенные в секретном протоколе к пакту 23 августа 1939 г., оказались нарушены немецкими войсками, но после переговоров советских и немецких представителей были восстановлены. В Бресте состоялся широко известный

ныне парад советских и германских войск, который принимали генерал Г.Гудериан и комбриг С.М.Кривошеин.

28 сентября 1939 г. в Москве после переговоров Сталина и Молотова с немецким министром И.фон Риббентропом был подписан советско-германский договор о дружбе и границе. В соответствии с ним были изменены границы сфер влияния согласно пакта 23.08.1939 г.: Литва отходила в сферу влияния СССР в обмен на Люблинское и часть Варшавского воеводства, где признавались интересы Германии.

Заключенные между Советским Союзом и нацистской Германией соглашения (23 августа и 28 сентября 1939 г.) в значительной степени определили развитие событий в Европе вплоть до 22 июня 1941 г. Несмотря на то, что важнейшие территориальные вопросы открыто не звучали в статьях этих договоров (они оговаривались в завуалированной форме в секретных протоколах), последующая перекройка границ в Восточной Европе подтверждает целенаправленное расширение «сфер влияния» СССР и Германии. Значение этих государств в системе международных отношений резко возрастает – они включаются в борьбу за европейскую гегемонию.

Оплотом старой (Версальской) системы остались Англия и Франция. После сокрушения Польши Гитлер обратился к союзникам с мирными предложениями. 12 октября 1939 г. английский премьер-министр Н.Чемберлен дал отрицательный ответ. Гитлер и не особенно рассчитывал на мирное урегулирование, еще раньше отдав приказ о подготовке к наступлению на Западе. В секретном меморандуме от 9.10.1939 г., обращенном к верховному командованию вермахта, Гитлер определил важнейшую цель войны – «разделаться с Западом военным путем».

В этом документе Гитлер изложил свое понимание сложившейся ситуации: «Никаким договором и никаким соглашением нельзя с определенностью обеспечить длительный нейтралитет Советской России... Незначительная ценность соглашений, закрепленных договорами, именно в последние годы проявилась во всех отношениях. Самая большая гарантия от какого-либо русского вмешательства заключена в ясном показе немецкого превосходства, в быстрой демонстрации немецкой силы». Он отметил, что победа в Польше стала возможной благодаря тому, что Германия сражалась на одном фронте. Эта обстановка еще сохранялась, но как долго? Фюрер считал, что время работает против Германии, что нейтральные страны (СССР, США) могут перейти на сторону ее противников.

Исходя из этих соображений, Гитлер отдал приказ о наступлении в ноябре 1939 г. Он же наметил и основное направление удара, принесшее затем успех вермахту: через территорию нейтральных Бельгии, Голландии, Люксембурга в обход укрепленной «линии Мажино». В силу ряда причин (погодные условия, неготовность вермахта к наступлению, неопределенность международных отношений) дата наступления неоднократно откладывалась и, в конечном итоге, была установлена на 10 мая 1940 г.

В военно-политических отношениях европейских государств в конце 1939 – начале 1940 г. значительную роль играл скандинавский вопрос.

Практически одновременно в Германии и Англии стали задумываться о роли Норвегии как региона, имеющего важное стратегическое значение. В Германии инициатива исходила от руководства военно-морского флота, которое настаивало на необходимости приобретения баз в Норвегии для ведения успешной морской войны против Англии. Решающее же значение имели соображения военно-экономического порядка – через Норвегию и ее прибрежные воды шел импорт шведской руды в Германию (в первый военный год немцы рассчитывали на 11 млн. тонн шведской руды при годовом потреблении в 15 млн. тонн).

Понимали значение этого транзита и в Великобритании. Уже в сентябре 1939 г. У.Черчилль, тогда первый лорд адмиралтейства (т.е. военно-морской министр), предложил минировать норвежские территориальные воды, чтобы воспрепятствовать доставке шведской руды в Германию. Однако Чемберлен и большинство членов правительства в это время не пошли на нарушение норвежского нейтралитета.

2.2. Советско-финляндская война

Резко изменила обстановку в Скандинавии начавшаяся 30 ноября 1939 г. советско-финляндская война. Предистория конфликта коренится в напряженных отношениях сторон в конце 30-х годов в связи с территориальными проблемами. Советское руководство беспокоило близкое расположение к Ленинграду границы Финляндии, территория которой, по мнению Москвы, могла быть использована в качестве плацдарма в войне с СССР. В 1938-1939 гг. СССР неоднократно предлагал финляндскому правительству различные варианты соглашений о передаче (либо обмене) районов на Карельском перешейке и островов в Балтийском море Советскому Союзу. Финны отказывались, так как на Карельском перешейке находились основные укрепления «линии Маннергейма», игравшей ключевую роль в системе обороны страны. Они надеялись также на помощь как со стороны Германии, так и западных союзников.

Одновременно с переговорами советское руководство готовилось к «силовому» решению финляндской проблемы. Еще весной 1939 г. штаб Ленинградского военного округа (ЛВО) подготовил план военных действий против Финляндии, детали которого уточнялись в последующие месяцы. Сигналом к ускорению войны стал пакт Молотова-Риббентропа, согласно секретному протоколу которого Финляндия отходила в сферу влияния СССР. Предъявив Финляндии ряд жестких требований, отклоненных финляндским правительством, советское правительство 28 ноября 1939 г. разорвало советско-финляндский договор о ненападении.

30 ноября 1939 г. советские войска начали военные действия. Несмотря на огромное превосходство, особенно в технике (1:5,4 по орудиям и минометам, 1:8,8 по танкам и 1:9,1 по самолетам в пользу Красной Армии), советским войскам вместо планируемого 15-дневного похода пришлось вести затяжную 105-дневную войну.

К концу декабря войскам ЛВО удалось лишь выйти к основным укреплениям линии Маннергейма на Карельском перешейке и незначительно придвинуться на нескольких направлениях севернее Ладожского озера. До конца января 1940 г. длился позиционный период войны, когда советские войска, объединенные в Северо-Западный фронт, совершенствовали организационную структуру, оснащение и подготовку частей. 1 февраля 1940 г. началось новое наступление Красной Армии и к середине февраля основная полоса линии Маннергейма была прорвана. К 12 марта, когда советские войска уже вели бои за Выборг, финское руководство под угрозой полного разгрома вынуждено было согласиться на прекращение военных действий.

13 марта 1940 г. был подписан советско-финляндский мирный договор. СССР получил Карельский перешеек и территорию севернее Ладожского озера, часть полуостровов Рыбачий и Средний близ Мурманска, а также полуостров Ханко.

Нужно отметить, что, планируя быстротечную военную кампанию против Финляндии, руководство СССР намеревалось решить вопрос о ее послевоенном устройстве путем создания просоветского марионеточного правительства – так называемой «Финляндской демократической республики», во главе которой был поставлен секретарь Исполкома Коминтерна О.В.Куусинен. Кроме того, еще до начала войны началось формирование «Финской народной армии», части которой укомплектовывались финнами и карелами, служившими в Красной Армии. Однако после того, как война приняла затяжной характер, было принято решение иметь дело с законным правительством Финляндии, а «народное правительство» и воинские части распустить.

Советско-финляндская война вызвала широкий отклик в Европе. В европейской прессе развернулась мощная антисоветская кампания, которая активно использовала идею опасности «мировой коммунистической революции». 12 декабря 1939 г. СССР как агрессор был исключен из Лиги Наций. 16 декабря Лига Наций приняла резолюцию, призывавшую членов этой организации оказать помощь Финляндии.

Это решение дало повод западным союзникам развернуть подготовку к вторжению в Скандинавию. Посылка англо-французского экспедиционного корпуса на помощь Финляндии рассматривалась ими как прикрытие операции, нацеленной на пресечение поставок шведской руды в Германию. Английское адмиралтейство начало разработку планов минирования норвежских территориальных вод и высадки десанта в Нарвике.

Германия в ходе советско-финской войны заняла позицию нейтралитета, причем более благожелательного по отношению к советской стороне. Неоднократные призывы Финляндии о поддержке были отклонены, а во время мирных переговоров германское правительство посоветовало финнам принять советские условия.

2.3. Военные действия Германии в 1940 – первой половине 1941 гг. Внешнеполитическая деятельность СССР

В декабре 1939 г. Гитлер дал указание о разработке операции против Норвегии – во многом под влиянием норвежского фашиста В.Квислинга и слухов о подготовке высадки союзников в Скандинавии. Было признано целесообразным одновременно оккупировать и Данию. 1 марта 1940 г. фюрер подписал директиву, в которой ставилась задача проведения операции по захвату Норвегии и Дании, получившей название «Везерубунг» («Учение на Везере»). Важную роль в ней должны были сыграть военно-морской флот и военно-воздушные силы (люфтваффе).

В начале апреля 1940 г. немецкие боевые корабли и транспорты с войсками вышли к берегам Норвегии. Почти одновременно начали разворачиваться силы английского флота, не имевшего информации о действиях немцев. В ночь на 9 апреля германские войска начали вторжение в Норвегию и Данию. Датское правительство согласилось на капитуляцию, но Норвегия решила обороняться.

Высадка немцев в крупнейших портах Норвегии удалась. 9-14 апреля вермахт захватил основные центры страны. Тем временем союзники откликнулись на норвежский призыв о помощи и высадили войска в Центральной Норвегии. Однако после упорных боев они были вынуждены эвакуировать их и сосредоточить усилия в Северной Норвегии у Нарвика. К концу мая Нарвик был взят, но начавшееся немецкое наступление во Франции вынудило союзников в июне 1940 г. эвакуировать войска.

После завершения норвежской операции наступило время решающей схватки на Западном фронте. Немецкий план военных действий претерпел значительные изменения, инициатором которых выступил малоизвестный тогда генерал Э.фон Манштейн. Вместо планировавшегося ранее наступления через Бельгию и Северную Францию в направлении Ла-Манша он предложил нанести массированный танковый удар в центре, через Арденны. Затем предстояло форсировать Маас севернее Седана, вырваться на оперативный простор и повернуть на север, обходя основные силы союзников в Бельгии. Манштейн доказывал, что удар танковыми силами через Арденны пришелся бы по тому участку, где его меньше всего ожидают союзники, поскольку их генералы, как и большинство немецких, считали эту сильно пересеченную, лесистую местность непригодной для танков.

Гитлер, которому импонировали дерзкие решения, заинтересовался этим вариантом. К тому же, осенью 1939 г. он сам высказывал схожее мнение. В результате этот план, получивший наименование «Гельб», с некоторыми дополнениями был утвержден.

Немцы не имели количественного превосходства над силами союзников. Они выставили 136 дивизий (3300 тыс. чел.) против 149 французских, английских, бельгийских и голландских (3785 тыс. чел.). Вермахт имел 2580 танков (у союзников – 3100) и 3824 боевых самолетов (у союзников – 3791). Превосходство немцев заключалось в едином командовании, боевом опыте и

более совершенной тактике, основанной на массированном применении новых видов оружия (танков, пикирующих бомбардировщиков и др.).

10 мая 1940 г. немецкие войска перешли в наступление. Вспомогательный удар в Бельгии и Голландии наносила группа армий «Б» (командующий – генерал-полковник Ф.фон Бок). Захватив мосты на Маасе и цепь укрепленных фортов, ее войска к 17 мая заняли Брюссель. Еще раньше (15 мая) после варварской бомбардировки Роттердама подписала капитуляцию Голландия.

Основной удар через Арденны наносила группа армий «А» (командующий – генерал-полковник Г.фон Рунштедт). 7 немецких танковых дивизий, прорвав фронт союзников у Седана, устремились в прорыв по направлению к Ла-Маншу. Над войсками союзников на севере нависла угроза оказаться отрезанными. 20 мая танки Г.Гудериана вышли к побережью у Абвиля. Бельгийские войска, английский экспедиционный корпус и три французские армии оказались в окружении.

В этих условиях, когда союзные войска сгрудились на побережье у Дюнкерка, Гитлер отдал приказ приостановить наступление. В результате союзники получили несколько дней передышки и смогли организовать оборону, под прикрытием которой начали эвакуацию. Понеся потери от немецкой авиации, они смогли тем не менее эвакуировать из Дюнкерка 338000 английских и французских солдат.

Тем временем немецкие войска перешли ко второй фазе французской кампании. 5 июня началось наступление в южном направлении, целью которого был захват Северной и Центральной Франции. Французские войска, дезорганизованные и уступавшие теперь противнику в численности, оказались не в состоянии остановить врага. 10 июня 1940 г. в войну против Франции вступила Италия. 14 июня немецкие части без боя вошли в Париж. Было сформировано новое французское правительство во главе с маршалом Петеном, которое начало переговоры о перемирии. Перемирие было заключено 22 июня в Компьене, в том самом месте, где Германия капитулировала перед союзниками в Первую мировую войну.

После выхода Франции из войны Гитлер в течение некоторого времени был уверен, что Англия, оставшаяся без союзников и сколько-нибудь значительных сухопутных сил, пойдет на мирное соглашение. Гитлер был согласен на скромные, как ему казалось, условия – признание немецких завоеваний в Европе. Однако фюрер просчитался. Новое английское правительство во главе с Черчиллем (он сменил Чемберлена на посту премьера в день начала немецкого наступления – 10 мая) выказало уверенность сражаться до конца. В своей знаменитой речи 4 июня Черчилль сказал следующее: «...мы будем сражаться на морях и океанах..., мы будем защищать наш остров, чего бы нам это не стоило..., мы будем сражаться в полях и на улицах..., мы никогда не сдадимся, даже если этот остров или большая его часть будут порабощены и люди начнут умирать с голода, во что я никогда не поверю. Тогда наша империя за морями, вооруженная и охраняемая британским флотом, будет сражаться до тех пор, пока по воле

божьей Новый Свет со всей своей мощью и могуществом не выступит на спасение и освобождение Старого Света». В последней фразе Черчилль выражал надежду на США, которые, оставаясь формально нейтральными, оказывали Великобритании все возрастающую дипломатическую и военную поддержку.

Раздраженный отказом англичан пойти на мирное соглашение, Гитлер подписал директиву о подготовке высадки в Англии (операция «Морской лев»). Минимальными условиями успеха этой операции являлись нейтрализация британского флота в зоне высадки и обеспечение превосходства в воздухе. 1 августа 1940 г. Гитлер отдал директиву о воздушной и морской войне против Англии. В течение июля-сентября 1940 г. продолжались напряженные воздушные бои, получившие название «Битвы за Англию». Уничтожив 1733 немецких самолетов (при потере своих 915 самолетов), англичане сохранили боеспособность своей авиации, что было равносильно выигрышу «Битвы за Англию». 17 сентября 1940 г. Гитлер решил отложить операцию «Морской лев» и, как оказалось, навсегда – его внимание переключилось на подготовку войны против СССР.

Летом 1940 г. активизировалась внешнеполитическая деятельность Советского Союза. В условиях, когда основные силы Германии были сосредоточены на Западе, советское руководство занялось укреплением своих позиций в Восточной Европе. Основными объектами действий СССР стали Прибалтика и Бессарабия.

Прибалтийский вопрос встал на повестку после заключения 23 августа 1939 г. пакта с Германией. Еще в ходе германо-польской войны в сентябре 1939 г. Сталин заявил немецким представителям, что «СССР немедленно возьмется за решение проблемы прибалтийских государств в соответствии с протоколом от 23 августа, и ожидает в этом деле полную поддержку со стороны германского правительства». Нацистское руководство, заинтересованное в нейтрализации СССР на период военных действий, было вынуждено пойти на удовлетворение советских претензий в Прибалтике.

Действия СССР в отношении прибалтийских республик, в отличие от мер по присоединению других территорий Восточной Европы, считавшихся советской «сферой интересов», являются примером сложной, многоходовой комбинации. В сентябре-октябре 1939 г. советское правительство предложило Эстонии, Латвии и Литве заключить договоры о взаимопомощи. Под угрозой применения силы (на границах были развернуты войска Красной Армии) соглашения, предусматривавшие создание советских баз и размещение войск на территории прибалтийских республик, были подписаны. Договор с Литвой, кроме того, оговаривал передачу ей города Вильно и Виленской области, находившихся ранее в составе Польши.

В беседе с секретарем Исполкома Коминтерна Г.Димитровым 25 октября 1939 г. И.Сталин следующим образом высказался об этих событиях: «Мы думаем, что в пактах о взаимопомощи (Эстония, Латвия, Литва) нашли ту форму, которая позволит нам поставить в орбиту влияния Советского Союза ряд стран. Но для этого надо выдержать – строго соблюдать их

внутренний режим и самостоятельность. Мы не будем добиваться их советизации. Придет время и они сами это сделают!».

«Время пришло» летом 1940 года. Разгром Франции и изгнание английской армии с континента, занятость немецких войск на Западе открыли дорогу к присоединению Прибалтики. Дипломатический конфликт, созданный СССР, обвинившим прибалтийские правительства в нелояльности и нарушении условий договоров о ненападении, и угроза военного вторжения поставили Эстонию, Латвию и Литву перед выбором – борьба или капитуляция. Учитывая бесперспективность сопротивления и незаинтересованность европейских держав в делах Прибалтики, было решено капитулировать. В июне 1940 г. советское руководство ввело войска и начало целенаправленную советизацию региона. Необходимо отметить, что тем самым СССР установил контроль над стратегически важным регионом и усилил свои позиции на Балтийском море.

Одновременно с Прибалтикой произошло присоединение Бессарабии и Северной Буковины, принадлежавших Румынии. Бессарабия была оккупирована Румынией в 1918 г. в условиях распада Российской империи. Эта акция никогда не признавалась Советским Союзом (равно как де-юре и западными странами).

После поражения Франции и Англии – основных союзников Румынии межвоенного периода – СССР начал дипломатическую и военную подготовку. В июне 1940 г. были созданы Южный фронт (командующий генерал армии Г.К.Жуков) и Дунайская военная флотилия. Было разработано 2 варианта операции – мирный и военный. В случае отклонения советских предложений войска Южного фронта готовились к ведению полномасштабных военных действий.

В условиях бессарабского кризиса советское руководство постаралось согласовать свои действия с Германией. 23 июня 1940 г. министр иностранных дел СССР В.М.Молотов в беседе с германским послом Шуленбургом заявил, что советское правительство «хочет поставить этот вопрос перед Румынией в ближайшее время. Буковина, как область, населенная украинцами, тоже включается в разрешение Бессарабского вопроса. Румыния поступит разумно, если отдаст Бессарабию и Буковину мирным путем... Если же Румыния не пойдет на мирное разрешение Бессарабского вопроса, то Советский Союз разрешит его вооруженной силой». Германское правительство, выторговав у СССР гарантии своих интересов в Румынии (особенно неприкосновенность районов нефтедобычи), посоветовало румынскому руководству принять советские требования.

26 июня 1940 г. Молотов вручил румынскому посланнику ноту советского правительства о передаче Бессарабии и Северной Буковины. 28 июня румынское правительство, лишённое международной поддержки, приняло советские условия. СССР получил территорию площадью 50762 кв. км с населением 3776 тыс. чел. и 2 августа Верховный совет СССР принял закон об образовании Молдавской ССР и включении в состав УССР Северной Буковины.

К середине 1940 г. в Европе сложилась новая ситуация. После разгрома Франции на континенте остались две великие державы – Германия и СССР, отношения между которыми являлись формально дружественными (на Западе СССР считали «невоюющим союзником Германии»). Каждая из них проводила политику расширения своего влияния, сопровождавшуюся территориальной экспансией. К осени 1940 г. возможности, заложенные в договорах 1939 г., были в основном исчерпаны. Советские и германские интересы стали сталкиваться в разных регионах Европы, в первую очередь, в Финляндии и на Балканах.

Германия, устранив с континента своих западных противников, оказалась, тем не менее, в затруднительном положении. Не сумев склонить Англию к миру, Гитлер не решился на проведение крайне рискованной операции «Морской лев» (по высадке в Англии). Попытки нанести удар по британской империи в других регионах, в первую очередь в Средиземноморье, не принесли успеха. Война на морских коммуникациях в Атлантике наносила серьезный урон британскому судоходству, однако все возрастающая поддержка США позволяла англичанам продолжать борьбу.

В этих условиях происходит переориентация германской политики на Восток. Не понимая истинных причин сопротивления Великобритании, Гитлер объяснил его надеждой англичан на помощь США и СССР. Америка была малоуязвима и Гитлер, называвший Советский Союз «континентальной шпагой Англии», принимает решение о подготовке войны с СССР. К тому же, это соответствовало его давним идеологическим установкам, ориентированным на завоевание «жизненного пространства» на Востоке. Недовольство вызвало и присоединение к СССР новых территорий: 19 сентября 1940 г. Гитлер заявил Геббельсу, что «решил не предоставлять России больше ни одной европейской области». Важную роль сыграла и недооценка возможностей СССР, уверенность в его политической и военной слабости.

31 июля 1940 г. состоялось совещание у Гитлера, где было принято решение напасть на СССР весной 1941 г. После рассмотрения нескольких вариантов 18 декабря 1940 г. Гитлер утвердил директиву № 21 – план «Барбаросса».

Во второй половине 1940-го года центр дипломатического и военного противостояния великих держав переместился на Балканы. Борьба между Англией, Германией и СССР шла за усиление влияния в регионе, за обеспечение благожелательной позиции малых балканских стран – Румынии, Греции, Югославии, Болгарии. Наибольших результатов в конце 1940 – первой половине 1941 г. удалось добиться Германии. Английские позиции оказались ослабленными, а антисоветский настрой большинства балканских правительств еще более усилился после присоединения Бессарабии и Северной Буковины.

Именно в это время происходит сближение с Германией Румынии, Венгрии, Болгарии, что выразилось в заключении договоров политического, экономического и военного характера. Инструментом подчинения

балканских государств стали не только двусторонние соглашения, но и Тройственный пакт – военно-политический договор Германии, Италии и Японии, подписанный 27 сентября 1940 г. К Тройственному пакту 20 ноября присоединилась Венгрия, 23 ноября – Румыния, 1 марта 1941 г. – Болгария.

Еще одним дестабилизирующим фактором в Юго-Восточной Европе стало нападение 28 октября 1940 г. Италии на Грецию, которая обратилась за помощью к Англии. 12 ноября английская авиация нанесла удар по итальянскому флоту в Таранто. Наступление итальянцев было неудачным, более того, в конце ноября греки перешли в контрнаступление. Эта ситуация (особенно угроза румынским нефтепромыслам со стороны английской авиации) встревожила Гитлера, который отдал распоряжение подготовить вторжение в Грецию.

Усиление германских позиций на Балканах поставило в сложную ситуацию Югославию. Большая часть населения была настроена антинемецки, но правительство страны под нажимом Германии согласилось 20 марта 1941 г. присоединиться к Тройственному пакту. Это вызвало в Югославии массовые выступления протеста, 27 марта при поддержке английской и советских разведок произошел государственный переворот: на престол был возведен Петр II и сформировано правительство Д.Симовича. Узнав об этом, Гитлер в тот же день подписал директиву № 25 о нападении на Югославию одновременно с вторжением в Грецию.

Советско-германские отношения, внешне оставаясь корректными, постепенно обострялись. Ярким показателем этого стали переговоры наркома иностранных дел Молотова с руководством Германии в ноябре 1940 г. Стороны стремились выяснить намерения друг друга и добиться своих целей дипломатическими средствами. Позиция СССР была достаточно жесткой; Молотов поставил вопросы о включении в советскую сферу влияния Финляндии, устья Дуная, Болгарии, заявил о наличии советских интересов в Швеции, Венгрии, Румынии, Турции, Иране.

Выяснилось, что по ряду вопросов, в первую очередь по Финляндии и Балканам, взгляды сторон диаметрально противоположны. СССР отклонил предложение Германии присоединиться к Тройственному пакту Германии, Италии и Японии, который задумывался, в первую очередь, как антианглийский союз. Нацистское руководство, позиция которого в отношении СССР к началу переговоров не была определена до конца, сделало вывод в пользу операции «Барбаросса» (директива о нападении на СССР подписана 18 декабря 1940 г.).

Советско-германские отношения резко ухудшились в марте-апреле 1941 г. Недовольство Германии вызвал советско-югославский договор о дружбе от 5 апреля 1941 г., который она проигнорировала, начав 6 апреля вторжение в Югославию и Грецию. СССР, со своей стороны, был раздражен присоединением Болгарии к Тройственному пакту, а затем и оккупацией Югославии. Не улучшало атмосферы и военно-политическое сотрудничество Германии с Финляндией, выразившееся в размещении немецких войск на

финской территории. 30 апреля 1941 г. Гитлер в связи с балканской кампанией перенес срок начала операции против СССР на 22 июня 1941 г.

Со своей стороны, советское военно-политическое руководство в глубокой тайне занималось разработкой плана войны с Германией и ее возможными союзниками. Рассекреченные недавно документы советского военного планирования показали, что в течение 1938-1941 гг. Германия продолжала рассматриваться как вероятный противник № 1, несмотря на имитацию сближения с ней. Таким образом, мнение (весьма распространенное в последнее время) о прогерманском курсе Москвы в 1939-1941 гг. не подтверждается; можно говорить лишь о тактическом маневре советского руководства. Это, тем не менее, не мешало СССР продолжать дипломатическую борьбу на Балканах и при этом демонстрировать нормальные отношения с Берлином.

В середине мая 1941 г. советская сторона даже намекала Берлину, что для урегулирования советско-германских отношений СССР может присоединиться к Тройственному пакту, для чего в Германию готов прибыть сам Сталин. Однако в Берлине уже сделали ставку на военное решение и считали, что все советские предложения преследуют единственную цель – выиграть время и лучше подготовиться к войне.

В этих условиях советскому руководству удалось достичь значительного внешнеполитического успеха – урегулировать отношения с Японией. 13 апреля 1941 г. в Москве был подписан советско-японский договор о нейтралитете. Таким образом, в преддверии столкновения с Германией СССР был избавлен от угрозы войны на два фронта. Япония, долгое время выбиравшая основное направление своей экспансии, остановилась на так называемом «южном» варианте, предусматривавшем войну на Тихом океане против США и Великобритании.

Развертывание советских войск в первой половине 1941 г. подтверждает, что они были приведены в действие. По мобилизационному плану МП-41 (утвержден правительством 12 февраля 1941 г.), намечалось развернуть 8 фронтовых и 29 армейских управлений, 62 управления стрелковых, 29 механизированных, 4 кавалерийских, 5 воздушно-десантных и 8 авиационных корпусов, 177 стрелковых, 19 горнострелковых, 2 мотострелковые, 61 танковую, 31 моторизованную, 13 кавалерийских и 79 авиационных дивизий. Численность Красной Армии после мобилизации должна была составить 8,9 млн. чел.

К лету 1941 г. в ее состав входили управления 4 фронтов, в том числе 27 армий, 62 стрелковых, 4 кавалерийских, 29 механизированных, 5 воздушно-десантных и 5 авиационных корпусов, 198 стрелковых и горнострелковых, 13 кавалерийских, 61 танковых, 31 моторизованных, 79 авиационных дивизий. Таким образом, формирование организационной структуры армии военного времени к моменту нападения Германии было почти завершено.

Соответствовало (как минимум в количественном отношении) и техническое оснащение вооруженных сил. На 22 июня 1941 г. Красная Армия насчитывала 5774 тыс. человек, 117581 орудие и миномет, 25784

танка, 24488 самолетов. Вермахт (для сравнения) к началу советско-германской войны имел 7329 тыс. чел., 88251 орудие и миномет, 6292 танка и 6852 самолета, отвлекая часть этих сил на другие театры военных действий.

10 мая 1941 г. произошло событие, которое внесло некоторые коррективы в планы СССР. В этот день в Англию перелетел заместитель Гитлера по национал-социалистической партии Г.Гесс. Целью полета, как предполагали в Москве, было заключение мира с Англией. Тем не менее полностью остановить советские военные приготовления (как и немецкие) было невозможно. Советское руководство, вероятно, рассчитывало, что в 1941 г. СССР может вступить в войну с Германией при благоприятных условиях, пока еще продолжается англо-германская война и значительная часть вермахта скована в Средиземноморье и Западной Европе.

14 июня 1941 г. было опубликовано известное заявление ТАСС, которое опровергало слухи о «близости войны между Германией и СССР». Этот документ традиционно рассматривается приглашением Германии на переговоры и считается подтверждением миролюбия советского руководства, а также свидетельством непонимания им сложившейся ситуации. Но если посмотреть на эти его действия с другой стороны, то они окажутся вполне логичными. Сталин таким образом пытался прозондировать реакцию Берлина, что могло прояснить истинные намерения Гитлера.

Таким образом, после заключения пакта 23 августа 1939 г. опасность мировой войны усилилась. Результатом развития политической ситуации в 1939-1941 гг. стало устранение с политической арены Франции и Великобритании – государств, обеспечивавших стабильность прежней, Версальской системы. Зато произошло усиление изгоев межвоенного периода – Германии и Советского Союза. Это стало возможным благодаря временному соглашению между ними, а также умелому использованию противоречий и слабостей противников. Однако логика событий и сущность тоталитарных государств неизбежно вели их к столкновению, которое являлось только вопросом времени.

Германия встала перед вопросом изменения стратегии летом 1940 г., когда выяснилось, что Англия настроена продолжать борьбу. Не имея возможности вывести ее из войны, нацистское руководство стало искать выход из политического тупика. Не последнее место в расчетах Берлина занимал СССР, действия которого показали, что он является не только политически независимым соседом Германии, но и стремится проводить политику обеспечения собственных интересов в Европе. Окончательно это прояснилось на переговорах в ноябре 1940 г., когда СССР потребовал от Германии новых территориальных уступок. Неудача переговоров явно подтолкнула нацистское руководство сделать ставку на военное сокрушение СССР.

Парадоксально, но будущая война с СССР рассматривалась в Берлине не самостоятельно, а через призму противостояния на Западе. Считалось, что быстрый разгром Советского Союза позволит получить Германии широкую сырьевую базу, использование которой сделает ее способной противостоять в

затяжной войне против Англии и США. Подобному восприятию «Восточного похода» способствовала недооценка военно-экономической мощи и политической стабильности СССР и переоценка сил вермахта. Даже когда в ходе подготовки войны на Востоке выяснилось, что Германия не располагает силами, способными нанести гарантированное поражение Советскому Союзу, нацистское руководство решило по опыту войны в Европе сделать ставку на максимально сильный первый удар, который, как надеялись в Берлине, приведет к краху Советского государства. Более того, зная об ограниченности германских сил, составители плана «Барбаросса» всерьез планировали нанести поражение СССР самое позднее в ноябре 1941 г.

Ретроспективное рассмотрение этой проблемы показывает, что все военное планирование «Восточного похода» от начала до конца было авантюрой. Во-первых, с самого начала было ясно, что разгром СССР в рамках краткосрочной кампании неосуществим хотя бы в силу географических причин. Во-вторых, затяжная война на Востоке поставила бы Германию в ситуацию войны на два фронта, что означало ее неизбежное поражение. В-третьих, как осторожно сформулировал эту мысль немецкий генерал А.Филиппи, «действовавшие на Восточном фронте германские сухопутные войска и выделявшиеся для их поддержки средства из состава других видов вооруженных сил едва ли были в состоянии выполнить такого рода задачи». Иными словами, у Германии просто не было сил для разгрома Красно Армии. Следует учесть, в-четвертых, что советский военно-промышленный комплекс был более приспособлен для обеспечения армии в ходе затяжной войны. Таким образом, следует согласиться с Г.Блюментритом, что «приняв это роковое решение, Германия проиграла войну».

Глава 3

Нападение нацистской Германии на СССР. Оборонительные бои Красной Армии на территории Беларуси летом 1941 г.

3.1. Нападение нацистской Германии на СССР

3.2. Оборонительные бои Красной Армии на территории Беларуси летом 1941 г.

3.3. Причины неудач Красной Армии в начале войны

3.1. Нападение нацистской Германии на СССР

Утром 22 июня 1941 г. немецкие войска вторглись в пределы СССР на всем протяжении западной границы от Балтики до Карпат. Началась война, намного превосходившая все предшествующие по масштабам боевых действий, по количеству задействованной техники и участвовавших в ней людей, по числу понесенных потерь. Нападение нацистской Германии на СССР стало важнейшим событием Второй мировой войны и началом ее нового этапа – Великой Отечественной войны.

Германское наступление осуществлялось в соответствии с планом «Барбаросса», подписанном Гитлером 18 декабря 1940 г. Операция задумывалась в духе «блицкрига» (молниеносной войны), уже не раз приносившей успех вермахту. Отдавая приказ о планировании войны против СССР, Гитлер считал, что «операция будет иметь смысл только в том случае, если мы одним стремительным ударом разгромим все государство целиком. Только захвата какой-то части территории недостаточно».

В соответствии с планом «Барбаросса» немецкие войска распределялись между тремя группами армий – «Север», «Центр» и «Юг». Группа армий «Север» должна была разгромить советские войска в Прибалтике и в дальнейшем наступать на Ленинград. Группе армий «Центр» ставилась задача окружить и уничтожить войска Западного особого военного округа в Беларуси и далее наступать на московском направлении. Группа армий «Юг» наносила удар из района Люблина южнее Припяти в общем направлении на Киев. После разгрома войск советских приграничных округов предполагалось на севере захватить Ленинград, в центре – Москву, на юге овладеть Донбассом. Конечной целью наступления определялось достижение линии Волга – Архангельск.

Всего для нападения на Советский Союз германское командование выделило 4050 тыс. чел. (3300 тыс. в сухопутных войсках и войсках СС, 650 тыс. в военно-воздушных силах и около 100 тыс. – в военно-морском флоте). «Восточная армия» вермахта насчитывала 155 дивизий, 43812 орудий и минометов, 4215 танков и штурмовых орудий, 3909 самолетов. Из этих сил к 22 июня 1941 г. на Восточном фронте было развернуто 128 дивизий, германская группировка имела 3562 тыс. чел., 37099 орудий и минометов, 3865 танков и штурмовых орудий и 3909 самолетов.

Вместе с Германией к войне с СССР готовились ее союзники: Финляндия, Словакия, Венгрия, Румыния и Италия. На 22 июня 1941 г. на границе не было словацких и итальянских войск, которые прибыли позднее. Войска союзников насчитывали 37 дивизий, включавших 745 тыс. чел., 5502 орудий и миномета, 306 танков и 886 самолетов. Всего же силы Германии и ее союзников насчитывали 4307 тыс. чел., 166 дивизий, 42610 орудие и миномет, 4171 танк и штурмовое орудие и 4846 самолетов.

В 5 советских западных приграничных округах дислоцировались 174 дивизии. Группировка Красной Армии у западных границ насчитывала к началу войны 3088 тыс. чел., 57041 орудие и минометов, 13924 танка и 8974 самолета. Кроме того, авиация Северного, Балтийского, Черноморского флотов и Пинской военной флотилии имела 1769 самолетов. Нужно также учесть, что с мая 1941 г. началось выдвижение и сосредоточение 77 дивизий 2-го стратегического эшелона из внутренних военных округов и с Дальнего Востока. К 22 июня в западные округа прибыло 16 дивизий, в которых насчитывалось 201691 чел., 2746 орудий и 1763 танка. Группировка советских войск на западных границах была достаточно мощной. Общее соотношение сил на 22.06.41г. было следующим:

	Красная Армия	Противник	Соотношение
Дивизии	190	166	1,1 : 1
Личный состав	3289851	4306800	1 : 1,3
Орудия и минометы	59787	42601	1,4 : 1
Танки и штурмовые орудия	15687	4171	3,8 : 1
Самолеты	10743	4846	2,2 : 1

Таким образом, противник превосходил Красную Армию лишь по численности личного состава, ибо его войска были отмотилизованы.

Соотношение сил на основных направлениях было различным. Так, на Северо-Западном направлении, где противостояли группа армий «Север» и Прибалтийский особый военный округ (Северо-Западный фронт) оно было следующим:

	ПриОВО	Группа армий «Север»	Соотношение
Дивизии	24	29	1 : 1,2
Личный состав	375863	787500	1 : 2,1
Орудия и минометы	7467	8348	1 : 1,1
Танки	1514	679	2,2 : 1
Самолеты	1814	830	2,2 : 1

Таким образом, мы видим, что вермахт имел значительное превосходство в живой силе и некоторое в артиллерии, но уступал в танках и авиации.

На Западном направлении противостояли группа армий «Центр» и войска Западного особого военного округа (Западного фронта). Для немецкого командования это направление было главным в операции «Барбаросса», и поэтому группа армий «Центр» была сильнейшей на всем фронте. Здесь было сосредоточено 40 % всех германских дивизий Восточного фронта (в том числе 50 % моторизованных и 52,9 % танковых).

	ЗапОВО	Группа армий «Центр»	Соотношение
Дивизии	54	51	1 : 1
Личный состав	791445	1455900	1 : 1,8
Орудия и минометы	16151	15161	1 : 1
Танки	3852	2165	1,9 : 1
Самолеты	2129	1712	1,2 : 1

Таким образом, войска Западного особого военного округа, содержащиеся по штатам мирного времени, уступали противнику только в личном составе, но превосходили его в танках, самолетах и незначительно в артиллерии.

На Юго-Западном направлении группе армий «Юг», объединявшей германские, румынские и венгерские войска, противостояли части Киевского особого и Одесского военных округов (Юго-Западного и Южного фронтов). Советская группировка на этом направлении была сильнейшей, поскольку именно она должна была наносить главный удар по противнику. Даже не будучи укомплектованными по штатам военного времени, советские войска превосходили группировку противника.

	КОВО и ОдВО	Группа армий «Юг»	Соотношение
Дивизии	91	61	1,5 : 1
Личный состав	1412136	1508500	1 : 1
Орудия и минометы	26580	16008	1,7 : 1
Танки	8069	1144	7 : 1
Самолеты	4696	1829	2,6 : 1

Войска противника здесь имели лишь некоторое превосходство в живой силе, но значительно уступали в танках, самолетах и несколько меньше в артиллерии.

Самым благоприятным для Красной Армии было соотношение сил на фронте Ленинградского военного округа, где ему противостояли финские войска и части немецкой армии «Норвегия».

	ЛВО	Финская армия и армия «Норвегия»	Соотношение
Дивизии	21	21	1 : 1
Личный состав	426230	407440	1 : 1
Орудия и минометы	9589	3084	3,1 : 1
Танки	1857	192	9,7 : 1
Самолеты	2104	424	5 : 1

Анализ противостоящих сил показывает, что немецкому командованию, развернувшему на Восточном фронте основную часть вермахта (73,5 %), не удалось добиться подавляющего превосходства как на фронте в целом, так и на основных направлениях. Однако Красная Армия не была отмотилизована и не закончила процесс сосредоточения и развертывания. Вследствие этого части первого эшелона значительно уступали противнику, войска которого были развернуты непосредственно у границы. Значительная часть войск приграничных округов и 2-го стратегического эшелона к моменту нападения находилась на марше, выдвигаясь в места сосредоточения к границе. Подобное расположение советских войск позволяло громить их по частям. К тому же на направлениях главных ударов германскому командованию удалось создать значительное превосходство над войсками Красной Армии. Наиболее благоприятное соотношение сложилось для вермахта в полосе группы армий «Центр» в Беларуси, поскольку именно здесь вермахт наносил основной удар. На остальных направлениях даже в полосах армий прикрытия наблюдалось значительное превосходство Красной Армии в танках. Общее соотношение сил позволяло советскому командованию не допустить превосходства противника даже на направлениях главных ударов. Но в действительности произошло обратное.

Германское наступление началось в 3.15 утра 22 июня 1941 г. ударами авиации. Начальной целью были советские аэродромы: всего за первый день войны авиаударам противника, в которых участвовало 1765 бомбардировщиков и 506 истребителей, подверглось 66 аэродромов, на которых находилось 70 % авиации приграничных округов. По немецким данным, первый удар привел к уничтожению 890 советских самолетов (668 на земле и 222 в воздушных боях). Действия советской авиации были разрозненными, хотя и весьма активными. К вечеру 22 июня потери советских ВВС достигли 1811 самолетов (1489 уничтоженных на земле и 322 сбитых в воздушных боях), а люфтваффе потеряли около 200 самолетов.

Перейдя границу, ударные группировки вермахта стали развивать наступление вглубь советской территории. К сожалению, будучи застигнутыми врасплох, советские войска не имели возможности организованно вступить в сражение и не смогли создать сплошного фронта обороны. Хотя некоторым советским частям удалось остановить продвижение противника, общая обстановка на фронте складывалась в пользу вермахта, захватившего стратегическую инициативу. Уже к исходу 22 июня германские войска продвинулись в Прибалтике на 60-80 км, в Беларуси – на 40-60 км, на Украине – на 10-20 км. Неорганизованному вступлению советских войск в бой способствовало и шоковое состояние советского руководства, которое совершенно не ожидало германского вторжения. Не случайно, в первые часы войны Красная Армия получила неопределенный приказ «действовать по-боевому», а в 7.15 утра была издана директива № 2, которая ставила задачу изгнать врага с советской территории. Как отмечало германское командование, лишь после 9 часов утра действия советских войск стали носить более целенаправленный характер.

Советское военно-политическое руководство, плохо представляя ситуацию на фронте, пыталось вырвать из рук противника инициативу. Вечером 22 июня войска получили директиву № 3, которая предусматривала переход войск Северо-Западного, Западного, Юго-Западного фронтов в наступление с целью разгрома немецких группировок и выход 23-24 июня в районы Сувалок и Люблина. Поспешно подготовленные действия успеха не принесли. Так, разрозненные контрудары войск Северо-Западного (23-24 июня) и Западного фронтов (23-25 июня) привели лишь к значительным потерям, но практически не повлияли на развитие операций ударных группировок противника. Лишь на Юго-Западного фронте, где 26-29 июня в районе Луцк – Ровно – Броды произошло крупнейшее танковое сражение Второй мировой войны (с обеих сторон в нем участвовало не менее 2500 танков), советским войскам удалось остановить на несколько дней продвижение немецких войск, но понесенные потери в танках привели к фактическому прекращению существования большей части механизированных корпусов фронта.

В результате переломить ход боевых действий не удалось и 25 июня советское командование приняло решение отвести войска на рубеж Западной Двины и линии старых укрепленных районов. Однако это решение запоздало. Немецкие войска уже форсировали Западную Двину и развивали наступление на Псков, который был занят 9 июля. На Юго-Западном фронте советские войска с 1 июля стали отходить на линию старых укрепленных районов, но части 1-й танковой группы противника успели преодолеть эти укрепления до их занятия советскими частями. К 9 июля немецкая группа армий «Юг» на Украине продвинулась на 300-350 км. Потери сторон к 10 июля 1941 г. были следующими:

	Красная армия	Вермахт
Личный состав	815700	79058

Орудия минометы	и	21500	1061
Танки		11783	350
Самолеты		4013	826

Такое развитие событий давало немецкому военно-политическому руководству повод для восторгов и оптимистических ожиданий.

3 июля 1941 г. начальник штаба сухопутных войск вермахта генерал Г.Гальдер записал в дневнике: «В целом теперь уже можно сказать, что задача разгрома главных сил русской сухопутной армии перед Западной Двиной и Днепром выполнена... Поэтому не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение 14 дней». Аналогичную оценку высказал и Гитлер: «Я все время стараюсь поставить себя в положение противника. Практически он войну уже проиграл».

В эйфории от первоначальных успехов Гитлер 14 июля 1941 г. отдал приказ о подготовке реорганизации вермахта в предвидении перенесения основных усилий на борьбу против Англии и США, которая должна была вновь выйти на первый план ввиду разгрома СССР. Предусматривалось увеличить численность ВВС и ВМФ за счет сокращения сухопутных войск. В результате военное производство для сухопутных войск стало снижаться. Так, производство боеприпасов сократилось (с августа по декабрь 1941 г.) на 13,6 %, а вооружений (с июля по декабрь 1941 г.) – на 29 %, что не позволяло восполнять потери на фронте. В 1941 г. германская промышленность произвела 540 тыс. тонн боеприпасов, а вермахт израсходовал на Востоке 583 тыс. тонн, и «в результате боевая мощь немецкой артиллерии была подорвана». Правда, развитие событий на советско-германском фронте привело к тому, что уже в августе 1941 г. нацистское руководство отложило на будущее планы реорганизации вермахта.

4 июля развитие событий на Восточном фронте представлялось Гальдеру следующим образом: «В целом следует считать, что противник больше не располагает достаточными силами для серьезной обороны... В ходе продвижения наших войск все попытки сопротивления противника будут, очевидно, быстро сломлены. Тогда перед нами вплотную встанет вопрос о захвате Ленинграда и Москвы». Однако прошло немного времени, и оказалось, что, вопреки предвоенным предположениям, успехи вермахта в приграничном сражении не привели к прекращению сопротивления Красной Армии, а германское командование столкнулось с проблемой нехватки сил для одновременного наступления на всех трех стратегических направлениях. Если группа армий «Центр» смогла прорваться в район Смоленска, то наступление группы армий «Север» на Ленинград застопорилось, а группа армий «Юг» оказалась втянута в затяжные бои между Киевом и Винницей. В этой ситуации немецкое военно-политическое руководство склонялось к тому, чтобы за счет группы армий «Центр» усилить фланговые группировки Восточного фронта.

Со своей стороны, советское командование решило предпринять новую попытку вырвать стратегическую инициативу и с 23 июля предприняло попытку контратаковать у Смоленска. Хотя слабо подготовленные удары не привели к прорыву фронта противника, войска группы армий «Центр» оказались скованными, а затяжные упорные бои в районе Смоленска продолжались до начала сентября.

О упорстве и героизме советских солдат в первые месяцы войны написано много. Первые бои показали, что наши кадровые части при должной организации и руководстве могли дать должный отпор врагу. В начальный период войны можно найти примеры успешных действий советских войск и на оперативно-тактическом уровне. Так, в июле 1941 г. под Сольцами войска 11-й армии Северо-Западного фронта нанесли мощный удар по вырвавшимся вперед частям 56-го моторизованного корпуса немцев. Часть его сил попала в окружение и командовавшему корпусом Э. Манштейну с большим трудом удалось выправить положение, отступив при этом на 40 км.

Об упорном сопротивлении отдельных советских частей писали многие германские военачальники. Однако, к сожалению, это были лишь очаги, а не единая линия борьбы, и хотя они тормозили отдельные наступающие дивизии противника, но в целом их усилия мало отражались на общей стратегической обстановке.

В конце июля немецкое командование было вынуждено скорректировать свои планы. Группа армий «Север» должна была продолжать наступление на Ленинград. Группе армий «Центр» следовало перейти к обороне и передать часть танковых сил группе армий «Юг», которой ставилась задача захватить Правобережную Украину.

Август стал временем, когда у германского командования стали проявляться сомнения относительно возможности завершить войну до зимы 1941 г. Так, 11 августа Гальдер сделал примечательный вывод: «Общая обстановка все очевиднее и яснее показывает, что колосс Россия, который сознательно готовился к войне со всей безудержностью, свойственной тоталитарным странам, был нами недооценен. Это утверждение распространяется на организационные и экономические усилия, на средства сообщения, но прежде всего на чисто военную боеспособность». Как видно, всего лишь месяц понадобился начальнику штаба сухопутных войск, чтобы пересмотреть свою оценку ситуации на Восточном фронте.

Неожиданное для высшего руководства СССР начало войны привело к характерной для советской государственной системы реакции на возникшую угрозу, представлявшей собой сочетание чрезвычайных мобилизационных, репрессивных и политических мер. Была объявлена мобилизация военнообязанных 1905-1918 гг. рождения, что позволило в первые недели войны призвать 5,3 млн. чел. 23 июня была образована Ставка Главного Командования во главе с наркомом обороны маршалом С.К.Тимошенко, а 30 июня создан Государственный Комитет Обороны (ГКО) – чрезвычайный орган управления, который возглавил И.В.Сталин.

16 июля 1941 г. в Красной Армии был восстановлен институт военных комиссаров – «представителей партии и правительства в войсках». На комиссаров возлагалась обязанность следить за политическим воспитанием бойцов, контролировать выполнение приказов командования, «своевременно сигнализировать наверх о недостойном поведении командиров», о настроениях в действующей армии.

Начался поиск виновников провалов и поражений, что привело к новой волне репрессий. Было арестовано и предано суду командование Западного фронта во главе с генералом Д.Г.Павловым. В августе 1941 г. был подписан приказ Ставки № 270, в котором ряд генералов и офицеров был обвинен в измене. За отступление без приказа командирам грозил расстрел, а их близким родственникам – суд. Семьи попавших в плен лишались материальной поддержки государства.

Тем временем обстановка на фронте продолжала оставаться тяжелой. Немецкое командование надеялось, что ему удастся в ближайшие месяцы захватить Украину и Москву, «ибо в противном случае мы не сможем разгромить противника до наступления осени» (Гальдер). Однако развитие обстановки на фронте не позволяло надеяться на быструю победу, так как до конца августа СССР не потерял ни одного жизненно важного рубежа. На севере продолжались упорные бои на подступах к Ленинграду, на юге германские войска с боями продвигались к Днепру, о наступлении на Москву и Донбасс не могло быть речи, пока советские войска удерживали фронт по линии Брянск – Гомель – Киев – Днепропетровск. Так как этот выступ не позволял развивать наступление далее на восток, а поодиночке группы армий «Центр» и «Юг» не могли его срезать, было решено, что смежные фланги этих групп армий сосредоточат усилия на киевском направлении. В сентябре вермахту удалось блокировать Ленинград и нанести тяжелое поражение Юго-Западному фронту под Киевом, но это затормозило наступление на решающем московском направлении.

Таким образом, в ходе летних боев на Восточном фронте Красная Армия, понеся тяжелые потери, смогла затормозить продвижение противника и в значительной степени истощить его силы. Советское руководство получило время для развертывания военного производства, создания новых резервов, ввод в действие которых должен был переломить ход войны.

3.2. Оборонительные бои Красной Армии на территории Беларуси летом 1941 г.

В начальный период Великой Отечественной войны в Беларуси войсками Западного фронта проводилась стратегическая оборонительная операция, которая является составной частью летне-осенней кампании 1941 г.

Целью операции являлось отражение вторжения немецких войск на западном стратегическом направлении и создание условий для

отмобилизации, развёртывания основных сил Красной Армии и перехода их в контрнаступление.

Западному направлению, являвшемуся одним из главных ещё в ходе подготовки войны против СССР, а также после нападения на нашу страну, германское командование придавало исключительно большое значение. В плане «Барбаросса» предусматривалось основные усилия вермахта сосредоточить севернее Припятских болот, поэтому наступлению на этом кратчайшем направлении, ведущем через Минск и Смоленск на Москву, противник придавал первостепенное значение.

Немецкое командование учитывало, что исход первых сражений во многом предопределяет последующее развитие военных действий. Поэтому оно стремилось во что бы то ни стало добиться разгрома советских войск в Беларуси, в первую очередь, в белостокском выступе.

Противник сознавал, что удержание войсками Западного Особого военного округа глубоко вдавшегося на запад белостокского выступа могло затормозить действия его войск, предназначенных как для наступления в Прибалтике, так и на Украине. Находившаяся в белостокском выступе группировка советских войск могла нанести удары как во фланги, так и в тыл наступающим немецким войскам на прибалтийском и украинском направлениях и сорвать сроки осуществления замыслов врага в самом начале войны. Немецкому командованию важно было не дать такой возможности нашим войскам. Кроме того, и это было основной причиной, оно считало, что при нанесении двух ударов по сходящимся направлениям из сувалкского выступа и района Бреста можно окружить, а затем и уничтожить главные силы Западного Особого военного округа. Планируя быстрый разгром советских войск в Беларуси, немцы надеялись, что, решив эту задачу, они откроют путь для беспрепятственного продвижения своих армий на Смоленск и, тем самым, достигнут важнейшего стратегического успеха на московском направлении.

Окружение и ликвидация советских войск в белостокском выступе и на минском направлении, а также развитие наступления на Смоленск и последующее его продвижение на Москву было возложено на группу армий «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал Ф.фон Бок). В её состав, помимо двух полевых армий (4-й и 9-й), были включены две танковые группы (2-я и 3-я – пять моторизованных корпусов), т.е. столько подвижных соединений, сколько имелось в группах армий «Север» и «Юг», вместе взятых (см. с 3).

Группа армий «Центр» на 21 июня 1941 г. была развёрнута на участке в 550 км от Гольдапа до Влодавы и в своём составе имела 50 дивизий и две бригады – всего 51 расчётная дивизия, в т.ч. 31 пехотная, 9 танковых, 6 моторизованных, 1 кавалерийская, 3 охранных и две моторизованные бригады (1-моторизованная и моторизованный полк СС «Великая Германия»). В резерве группа армий «Центр» имела 6 пехотных дивизий. Армии этой группы были усилены значительными средствами резерва главного командования сухопутных сил. Им было придано большое

количество артиллерийских дивизионов, сапёрных и строительных батальонов, понтонно-мостовых парков и различных частей специального назначения. Для авиационного обеспечения действий группы армий «Центр» был выделен 2-й воздушный флот, имевший в своих авиасоединениях более 1700 самолётов.

Замысел операции в полосе группы армий «Центр» состоял в том, чтобы, наступая двумя крупными ударными группировками на флангах, расколоть советские войска в Беларуси, окружить и уничтожить их между Белостоком и Минском и в дальнейшем продвижением в район Смоленска создать предпосылки для взаимодействия подвижных войск с группой армий «Север» с целью уничтожения советских войск в Прибалтике и в районе Ленинграда.

Ударная группировка в составе 3-й танковой группы и 9-й армии была сосредоточена и развёрнута в сувалкском выступе и на участке от Августова до Остроленки общей протяженностью 270 км. Она имела задачу прорвать оборону советских войск к северо-западу от Гродно, стремительно продвинуться к Минску и во взаимодействии с южной ударной группировкой уничтожить советские войска между Белостоком и Минском. В дальнейшем эта ударная группировка должна была выйти в район Витебска, Полоцка и севернее с тем, чтобы не допустить сосредоточения советских войск в верхнем течении реки Западная Двина и создать условия для последующих действий группы армий «Центр».

Другая ударная группировка в составе 2-й танковой группы и основных сил 4-й армии была сосредоточена и развёрнута от Остроленки на юго-восток и далее по Западному Бугу до Влодавы на фронте общей протяженностью 280 км. Она имела задачу прорвать оборону советских войск в районе Бреста, быстро продвинуться танковыми соединениями к Минску и во взаимодействии с северной ударной группировкой уничтожить советские войска к западу от Минска. В последующем 2-я танковая группа и 4-я армия должны были овладеть районом Смоленска и южнее, не допустить сосредоточения советских войск в районе верхнего течения Днепра и создать тем самым условия для последующего наступления группы армий «Центр».

Таким образом, 3-я и 2-я танковые группы находились на флангах группы армий «Центр», где были созданы её ударные группировки. При этом четыре из пяти моторизованных корпусов находились в первом эшелоне ударных группировок.

Такое развёртывание войск группы армий «Центр» соответствовало оперативным планам гитлеровского командования. В Директиве № 21 (План «Барбаросса») германского верховного командования отмечалось, что эта группа армий «должна наступать с особо сильными танковыми и моторизованными соединениями из района Варшавы и севернее неё и расколоть силы противника в Белоруссии».

Конкретно по танковым группам и полевым армиям ближайшие и дальнейшие задачи были распределены следующим образом:

3-й танковой группе во взаимодействии с войсками 9-й армии ставилась задача прорвать оборону советских войск северо-восточнее Сувалки и, развивая наступление через Вильнюс, выйти в район Минска. Общее количество наступающих дивизий составило 11, из них: пехотных – 4, танковых – 4, моторизованных – 3; всего танков и штурмовых орудий – 955, орудий и миномётов – 3627; сухопутные войска поддерживало более 600 самолётов 2-го воздушного флота. Средняя оперативная плотность составляла 1 дивизия на 5,5 км фронта, на направлении главного удара наступало более 200 танков.

9-й армии была поставлена задача частью сил наступать вслед за 3-й танковой группой, закрепить её успех, а остальными силами наступать в направлениях Лида и Гродно с задачей расчлнить и уничтожить окружённые советские войска. Общее количество дивизий составляло 9,5, из них пехотных – 8, охранных – 1 и 1 моторизованная бригада. Войска поддерживали 4865 орудий.

2-й танковой группе ставилась задача прорвать совместно с пехотными соединениями пограничные укрепления северо-западнее и южнее Бреста и, развивая наступление в общем направлении на Кобрин, Барановичи, Минск, соединиться в районе Минска с 3-й танковой группой и завершить этим окружение основной массы советских войск в Беларуси. Для наступления всего привлекалось 16,5 дивизий, из них: пехотных – 7, танковых – 5, моторизованных – 3, кавалерийских – 1 и 1 моторизованная бригада. Всего группа имела 810 танков и штурмовых орудий, 4737 орудий и миномётов, ее поддерживали до 1000 самолётов 2-го воздушного флота. Средняя оперативная плотность составляла 5 дивизий на 5 км фронта, на направлении главного удара наступало более 170 танков.

4-й армии была поставлена задача частью сил армейских корпусов продвигаться за моторизованными соединениями 2-й танковой группы, закрепляя их успех, а основными силами наступать в северо-восточном направлении на Белосток и Волковыск с целью расчлнить советские войска в белостокском выступе и во взаимодействии с войсками 9-й армии ликвидировать их. Армия имела 13 дивизий, из них 12 пехотных, 1 охранную.

Для усиления мощи первоначального удара против войск ЗапОВО командование группы армий «Центр» сконцентрировало основную массу войск и боевой техники в первом оперативном эшелоне, который включал в себя 28 дивизий, в том числе пехотных – 22, танковых – 4, кавалерийская – 1, охранная – 1. На участках прорыва обороны были созданы высокие оперативные плотности войск (средняя оперативная плотность составляла около 10 км на дивизию, а на направлении главного удара до 5-6 км). Это позволяло противнику нанести мощный первоначальный удар и достичь значительного численного перевеса в силах и средствах над непосредственно противостоящими советскими войсками. Превосходство врага на направлениях главного удара составляло: в живой силе – в 6,5 раз, по

количеству танков – в 1,8 раза, по количеству орудий и минометов – в 3,3 раза.

Советский Западный Особый военный округ (ЗапОВО) (командующий генерал армии Д.Г.Павлов) прикрывал направление от южной границы Литовской ССР до северной границы Украины (Влодавы), имея задачу не допустить вторжения противника на территорию округа, упорной обороной укрепленных районов по линии государственной границы прикрывать от мобилизации, сосредоточения и развертывания войск округа. Для прикрытия государственной границы протяженностью 470 км округ имел в первом эшелоне 3 армии – 3-ю, 10-ю и 4-ю. В тылу округа формировалась 13-я армия. Командующему округом была оперативно подчинена Пинская военная флотилия (командующий контр-адмирал Д.Д.Рогачёв). Штаб округа размещался в Минске.

В основу обороны предполагалось положить упорное удержание укрепленных районов и полевых укреплений вдоль государственной границы. Сосредоточение основных усилий в обороне определялось по направлениям: Сувалки – Лида; Сувалки – Белосток; с фронта: Остроленка, Малкина-Гурна – на Белосток; Седлец – Волковыск, Брест, Барановичи. По довоенным планам оборона должна была носить активный характер. Войскам и резервам ЗапОВО надлежало быть готовыми, по указанию Главного командования, к нанесению стремительных ударов с целью разгрома группировок противника, вторгшихся на территорию СССР, перенесения боевых действий на его территорию и захвата выгодных рубежей. Исходя из этой задачи, создавалась и готовилась группировка сил и средств, оборудовалась территория округа. Создавалась сильная наступательная группировка войск в белостокском выступе, включавшая основные силы первого эшелона ЗапОВО (19 дивизий из 26), готовая нанести мощный удар в соответствии с планом прикрытия государственной границы. Большая часть этих сил находилась в составе 10-й армии, сосредоточенной в центральной части ЗапОВО в белостокском выступе.

В плане прикрытия были разработаны 5 вариантов действий войск на случай прорыва противника через армейские районы обороны. При этом, прежде всего, согласовывались усилия механизированных корпусов с пехотой, артиллерией, с противотанковыми бригадами и авиацией по направлениям и рубежам (районам).

Непосредственно в распоряжении командования округа в качестве резервов находились 18 дивизий, (в том числе 12 стрелковых, 4 танковые, 2 моторизованные дивизии), 3 воздушно-десантные бригады, 4 укрепленных района (УР), 1 артиллерийско-противотанковая бригада, 2 бригады ПВО и ряд отдельных частей.

Всего ЗапОВО имел 44 дивизии (в том числе 12 танковых, 6 моторизованных, 8 авиационных), 8 УРов, 3 воздушно-десантные, 3 артиллерийские, 2 бригады ПВО и другие части. ЗапОВО можно охарактеризовать как один из сильнейших военных округов в Красной Армии. По своему составу он уступал лишь Киевскому Особому военному

округу. В ЗапОВО вместе с Пинской военной флотилией насчитывалось: свыше 673 тыс. человек личного состава, свыше 14 тыс. орудий и минометов, около 2900 танков, 1909 боевых самолётов. Это составляло четверть войск, сосредоточенных в западных округах. В Пинскую военную флотилию входили 7 мониторов, 4 канонерские лодки, 31 катер, авиаэскадрилья, зенитный артдивизион и рота морской пехоты. Кроме того, на территории Беларуси находились 11 погранотрядов Белорусского пограничного округа, которые насчитывали 19519 человек и полк оперативных войск НКВД. Одновременно проводилась охрана старой госграницы, где имелась пограничная зона заграждения - в ней несли службу 5 пограничных отрядов.

В первом эшелоне армий прикрытия на удалении до 50 км от государственной границы располагались 13 дивизий (12 стрелковых и 1 кавалерийская дивизия), оперативная плотность достигала 30 – 35 км на дивизию. Они располагались в районах, удаленных на 15-40 км от границы. Остальные 13 дивизий (8 танковых, 4 моторизованных, 1 кавалерийская) находились во вторых эшелонах армий прикрытия.

В резерве ЗапОВО (100-400 км от границы) располагались ещё 18 дивизий, из них 12 стрелковых и 4 танковые, 2 моторизованные дивизии и 4 УРа на старой госгранице. Из этого числа 12 дивизий не завершили отмотобилизацию, а два вновь формируемых механизированных корпуса были почти без танков, с малым количеством стрелкового оружия и совершенно несформированной организационной структурой.

Войска 1-го и 2-го эшелона армий прикрытия к началу войны занимали пункты постоянной дислокации. Соединения фронта были укомплектованы не полностью, хотя в абсолютных показателях превосходство в танках и самолётах было на советской стороне. Из-за близкого расположения ряда частей к границе противник в первые часы войны артиллерией и авиацией уничтожил значительное количество техники, даже не вступившей в бой.

Поднятые по тревоге, войска округа утром 22 июня оказались под ударами наземных и воздушных сил противника. Передовые соединения 3-й, 10-й и 4-й армий, не успев занять предусмотренные планом оборонительные рубежи, вынуждены были вступать при выдвижении в районы прикрытия во встречные бои с ходу, разрозненно, по частям, без должного оперативного построения, под ударами авиации противника, вести оборонительные бои на неподготовленных позициях. В результате управление войсками в значительной мере было парализовано.

Ударные группировки противника, как и было предусмотрено планами гитлеровского командования, развернули наступление на флангах белостокского выступа из районов западнее Гродно и южнее Бреста. Правый фланг 3-й советской армии генерала В.И.Кузнецова оказался открытым. В полосе шириной 40 км против трёх пехотных дивизий 8-го армейского корпуса немцев вынуждена была вступить в бой одна 56-я стрелковая дивизия генерал-майора С.П.Сахнова.

Тяжёлое положение сложилось и на левом крыле Западного фронта. На брестско-барановическом направлении на 100-километровом участке, где

оборонялись не успевшие выдвинуться из Брестской крепости 6-я, 42-я, правофланговая 49-я и левофланговая 75-я стрелковые дивизии 4-й армии генерала А.А.Коробкова, наступали 16 немецких дивизий, в том числе 5 танковых.

Не выдержав натиска превосходящих сил противника, войска 4-й армии (части 42-й и 6-й стрелковых дивизий) вынуждены были отходить. К исходу 22 июня передовой отряд Пинской военной флотилии вышел в район Кобрина, но связи ни со штабом 4-й армии, ни с соединениями 28-го стрелкового корпуса установить не смог. Противнику удалось в первый день войны на брестско-барановичском направлении продвинуться до 60 км и занять Пружаны и Кобрин.

С первых дней войны и до 20-х чисел июля, около месяца, находясь в полном окружении, отражали яростные атаки противника защитники Брестской крепости (части 42-й и 6-й стрелковых дивизий), где противник имел 10-кратное превосходство в силах.

Массированным налетам авиации в первый же день войны 22 июня подверглись 26 советских аэродромов, где базировались наиболее боеспособные авиационные полки. Нанеся большой урон нашей авиации, противник захватил господство в воздухе. За первый день боёв ВВС Западного фронта потеряли 738 самолётов, из них 528 самолётов на земле, что составило около 40 % самолётного парка Западного фронта и 63,7 % всех потерь авиации на советско-германском фронте за 22 июня. Узнав об этом, командующий ВВС Западного фронта, Герой Советского Союза генерал-майор И.И.Копец застрелился.

В течение 22 июня противник высадил в тылу Западного фронта несколько воздушных десантов, которые нанесли большой урон тыловым службам, нарушили связь, коммуникации.

Ударные группировки противника к исходу первого дня продвинулись на 35 км, а на некоторых направлениях – до 70 км. Создалась угроза глубокого охвата обоих крыльев Западного фронта танковыми соединениями противника. Действовавшие в центре фронта войска 10-й армии оказались под угрозой окружения.

Положение усугублялось тем, что командование фронта фактически потеряло управление войсками. Связь с армиями и дивизиями систематически нарушалась. Боевые действия, опираясь на укрепленные районы, носили в основном очаговый характер. Пытаясь переломить ход событий, советское командование на основании довоенных планов вечером 22 июня поставило перед войсками фронта задачу: общевойсковыми армиями и механизированными корпусами при поддержке фронтовой и дальней бомбардировочной авиации нанести контрудар, к исходу 24 июня окружить и разгромить вклинившегося врага и достигнуть района Сувалки. При этом основное внимание было сосредоточено на уничтожении прорвавшихся пехотных соединений в районе Гродно с последующим наступлением во фланг сувалкинской группировки немцев.

Контрудар правого крыла Западного фронта, проведённый в соответствии с директивой Ставки № 3, не принёс ожидаемого результата. Разбросанность выделенных соединений, втянутых в оборонительные бои, ограниченность времени на подготовку к наступательным действиям и организацию взаимодействия, отсутствие надёжных средств связи для управления – всё это не позволило в короткий срок собрать войска в единый кулак.

23 и 24 июня в районе Гродно шли кровопролитные бои, в которых обе стороны несли тяжёлые потери. После взятия Гродно немцами 24 июня командующий фронтом уточнил задачу группе Болдина (6-й, 11-й мехкорпуса, 36-я кавдивизия) и 3-й армии. Д.Г.Павлов отдал приказ овладеть городом и продвинуться на 70 км. Однако эта задача не учитывала реальную обстановку. Хотя группе Болдина и удалось на двое суток приковать к району Гродно значительные силы противника и нанести ему определенный урон, овладеть городом не удалось.

В то же время контрудар несколько облегчил положение 3-й армии. Наступление противника было на некоторое время задержано. На отдельных участках немецкие войска были отброшены назад. Однако развить успех не удалось. Командование группы армий «Центр» перебросило из резерва дополнительно два армейских корпуса и привлекло часть 3-й танковой группы Г.Гота. Вражеская авиация, захватившая инициативу в воздухе, непрерывно бомбила боевые порядки советских войск. Механизированные корпуса были вынуждены взрывать или сжигать на поле боя десятки подбитых танков, не имея возможности их эвакуировать, для того, чтобы они не достались врагу. Чтобы избежать окружения, 3-я армия была вынуждена отступить за Неман.

Не принёс заметного успеха и поспешно организованный контрудар 14-го механизированного корпуса 4-й армии на левом крыле Западного фронта. Положение 4-й армии, особенно в центре, становилось критическим. Разрыв с войсками Северо-Западного фронта на правом крыле, куда устремилась 3-я танковая группа противника, и тяжёлая обстановка на левом крыле, где отходила 4-я армия, создавали угрозу глубокого охвата всей белостокской группировки как с севера, так и с юга. Командующий Западным фронтом генерал Д.Г.Павлов принял решение усилить 4-ю армию 47-м стрелковым корпусом; одновременно 17-й мехкорпус из резерва фронта перебрасывался на р. Щару для создания там обороны. Однако создать прочную оборону по реке не удалось. Танковые дивизии противника форсировали р. Щару и 25 июня подошли к Барановичам.

В последующие дни положение войск Западного фронта становилось всё более критическим. Особую тревогу вызывало северное крыло, где образовался не прикрытый разрыв в 130 км. Войска фронта не смогли задержать противника в приграничной полосе и ликвидировать его глубокие прорывы. Ударные группировки противника обошли с флангов 3-ю и 10-ю армии, создавая им реальную угрозу окружения. Под натиском врага войска вынуждены были отступать, ведя арьергардные бои.

К исходу четвёртого дня войны танковые соединения группы армий «Центр» продвинулись вглубь советской территории до 200 - 250 км. В итоге более 60 фронтовых складов и баз с имуществом и вооружением, размещавшиеся в зоне от 30 до 100 км от государственной границы, были либо взорваны и сожжены, либо захвачены противником. Фронт потерял от 50 до 90 % созданных в мирное время запасов горючего, боеприпасов, вещевого и автобронетанкового имущества, продовольствия и фуража. Это привело к тому, что уже с первых дней войны не хватало боевых средств и продовольствия как для обеспечения войск на фронте, так и для вновь формируемых частей и соединений.

Советские войска, пытаясь сдержать натиск врага, понесли большие потери. Учитывая сложность обстановки, Ставка Главного Командования 25 июня приняла решение о создании в тылу Западного фронта оборонительного рубежа и о сосредоточении на этом рубеже группы армий резерва Главного Командования (19, 20, 21 и 22-ю) во главе с маршалом С.М. Будённым. Резервные армии получили задачу к исходу 28 июня занять и прочно удерживать оборону на линии Краслава – Дисна – Полоцкий УР – Витебск – Орша – р. Днепр до Лоева и не допустить прорыва противника. Была усилена авиация. Фронт получил 2 авиационные дивизии из внутренних округов, в авиационные части и соединения до 9 июля также поступило 452 самолёта с экипажами. В интересах войск фронта был привлечён 3-й корпус дальнебомбардировочной авиации.

Ставка Главного Командования 25 июня приказала генералу армии Д.Г.Павлову срочно отвести войска из белостокского выступа на рубеж укрепленных районов старой границы. Но было уже поздно. К моменту получения директивы войска 3-й и 10-й армий уже находились в полукольце окружения. Для отступления на Минск оставался узкий коридор шириной не более 60 км между городами Скидель и Волковыск, который находился под контролем противника.

25 июня разгорелись бои на подступах к Минску. В результате действий 100-й стрелковой дивизии противник потерял более 100 танков. Тем не менее, ударные группировки 2-й и 3-й танковых групп немцев соединились у Минска и 28 июня захватили город. Были отрезаны пути отступления одиннадцати советским дивизиям. Западнее Минска во вражеском кольце оказались шесть дивизий 3-й и 10-й армий, три дивизии 13-й армии, 2 дивизии фронтового подчинения и остатки других частей и соединений фронта.

30 июня за потерю управления войсками был снят с должности генерал армии Д.Г.Павлов, а на его место назначен генерал-лейтенант А.И.Еременко. С 2 июля командующим Западным фронтом был назначен Нарком обороны маршал С.К.Тимошенко.

3 июля танковые дивизии 2-й и 3-й танковых групп противника начали наступление на восток и северо-восток к Днепру и Западной Двине с задачей с ходу захватить мосты и переправы на этих реках. Между тем, основные силы армейских корпусов 4-й армии противника были задействованы для

борьбы с советскими войсками, окружёнными западнее Минска. Здесь отрезанные от командования части, лишённые централизованного управления, снабжения и связи, не сложили оружия, вели упорные бои в тылу врага. Вне кольца окружения 16 обескровленных советских дивизий сдерживали соединения немецких танковых групп.

Неудачные в целом действия войск Западного фронта привели к прорыву стратегического фронта на минском направлении, где в обороне Красной Армии образовалась огромная брешь шириной более 400 км. Ни командование Западного фронта, ни пять маршалов Советского Союза (Б.М. Шапошников, Г.И. Кулик, К.Е. Ворошилов, С.К. Тимошенко и С.М. Будённый), прибывшие сюда по решению Сталина в июне-июле, не смогли правильно оценить обстановку и целесообразно распорядиться имеющимися силами и изменить в лучшую сторону ситуацию на фронте.

К 4 июля Ставка ВГК передала Западному фронту 4 армии и теперь здесь уже насчитывалось 7 армий. Подготовка к оборонительным действиям на рубеже рек Западная Двина и Днепр велась в сложных условиях. Многие соединения и части 19-й, 20-й, 21-й армий находились лишь на подходе к фронту. К моменту выхода немецких войск к рекам Западная Двина и Днепр прибывшие сюда резервы не успели сосредоточиться, создать оборонительные позиции, развернуть войска в необходимый боевой порядок. В первых эшелонах армий находилось 24 дивизии. Они спешно рыли окопы, создавали противотанковые заграждения. Оборона готовилась в широких полосах: от 35 до 70 км на дивизию. При подготовке к боевым действиям отрицательно сказывалась слабая материальная и техническая обеспеченность войск. Части и соединения были не полностью укомплектованы личным составом, вооружением и боевой техникой. В дивизиях первых эшелонов армий насчитывалось только 145 танков. Фронт имел к 4 июля всего 3800 орудий и минометов, 501 самолёт.

Торопилось и верховное командование Германии, которое хотело воспользоваться благоприятной ситуацией, сложившейся на западном стратегическом направлении, и ускорить наступление на Москву. Чтобы увеличить пробивную мощь танковых войск, понёсших в первые дни войны значительные потери, и ускорить их наступление, 3 июля 2-я и 3-я танковые группы были объединены в 4-ю танковую армию, которую возглавил фельдмаршал Г. фон Клюге. 4-я полевая армия была расформирована, а её пехотные соединения были переданы в состав прибывшей сюда из резерва главного штаба сухопутных войск (ОКХ) 2-й армии генерал-полковника М. фон Вейхса.

Наряду с реорганизацией группа армий «Центр» была усилена войсками. Если к началу войны она имела свыше 50 дивизий, то в первых числах июля – 63, из которых 28 дивизий (12 пехотных, 9 танковых, 6 моторизованных и 1 кавалерийская) наступали в первом эшелоне и 35 пехотных дивизий – во втором. В частности, из резерва ОКХ прибыло сюда 10 пехотных дивизий; 2 пехотные дивизии были переброшены из группы

армий «Север», а кавалерийская бригада – из Германии. Превосходство врага в живой силе и боевой технике теперь было значительным.

С начала июля разгорелись упорные сражения на витебском, оршанском, могилевском и бобруйском направлениях. 4 июля Военный совет Западного фронта поставил перед войсками задачу: прочно оборонять линию Полоцкого укрепрайона, рубеж р. Западная Двина – Сенно – Орша и далее по р. Днепр, не допустить прорыва противника.

Наибольшую угрозу для Западного фронта представляло направление Березино-Могилев, где наступали соединения 2-й танковой группы. С 1 по 3 июля три германские танковые дивизии при поддержке авиации форсировали р. Березина на участке 80 км между г. Березино и Бобруйском и стали развивать наступление на Могилев. Гитлеровское командование рассчитывало, что, прорвав оборону на Березине, танковая группа Гудериана за один день выйдет к Днепру, после чего с ходу захватит переправы у городов Рогачёв, Могилёв и Орша. Однако на пути к Днепру фашистские войска встретили ожесточённое сопротивление. Упорный характер приняли бои на шоссе Бобруйск - Могилёв.

Командующий Западным фронтом, чтобы отвлечь силы противника с могилевского направления, приказал 21-й армии генерала М.Г.Ефремова нанести контрудар и разгромить группировку врага в районе Бобруйска и Быхова. Перейдя в наступление, части 21-й армии форсировали Днепр, освободили города Жлобин и Рогачёв и, успешно продвигаясь к Бобруйску, вклинились в расположение противника до 30 км.

Удар советских войск в районе Бобруйска в обход могилевской группировки противника с запада встревожил командование группы армий «Центр». Для отражения наступления оно вынуждено было перебросить значительные силы – два армейских корпуса из резерва группы армий «Центр», а затем ещё две пехотные дивизии. Всего в ходе контрудара 21-я армия сковала 8 немецких пехотных дивизий и нанесла им серьёзный урон, что заметно ослабило войска правого крыла группы армий «Центр». Обстановка на могилевском направлении, тем не менее, продолжала оставаться очень сложной.

Чтобы задержать немецкие войска и выиграть время для организации обороны, 6 июля силами 5-го и 7-го мехкорпусов был нанесён контрудар между Витебском и Оршей. В первый день наступления 5-й мехкорпус вышел в район г. Сенно, продвинувшись на 30-40 км. Имели некоторый успех и части 7-го мехкорпуса. Противник понёс большие потери и перешёл на этом направлении к обороне. Ожесточённые бои продолжались четверо суток. Контрудар под Сенно в сочетании с действиями войск на других участках позволил задержать наступление противника и создать к исходу 9 июля фронт обороны по линии рек Западная Двина и Днепр. К вечеру этого дня соединения немецкой 4-й танковой армии подошли к этому рубежу. Их попытки с ходу захватить плацдармы на восточном берегу Днепра не увенчались успехом. Тем не менее, обладая подавляющим превосходством в силах и средствах, немецкие войска группы армий «Центр», преодолели

сопротивление наших передовых подразделений на могилевском направлении и 10 июля вышли на подступы к городу.

Одна из первых стратегических оборонительных операций Красной Армии, получившая впоследствии название Белорусской, завершилась 9 июля 1941 г. За 18 дней войска Западного фронта потерпели тяжелое поражение. Из 44 дивизий, первоначально входивших в состав фронта, 24 были разгромлены (стрелковых – 10, танковых – 8, механизированных – 4, кавалерийских – 2), остальные 20 дивизий потеряли от 30% до 90 % сил и средств. Фронт лишился по разным причинам (захвачены противником, взорваны при отступлении своими войсками, уничтожены авиацией противника) 32 склада с горючим из 45 и всех складов с боеприпасами. Потери советских войск составили 417 729 человек, в том числе безвозвратные 341 073 человек. Фронт лишился 9 427 орудий и миномётов, свыше 4 799 танков и 1 797 самолётов. Оставив почти всю территорию Беларуси, советские войска отошли на глубину от 450 до 600 км.

Потери немцев составили около 40 тысяч солдат и офицеров. Учитывая, что гитлеровские войска в начальном периоде войны потеряли около 80 тысяч человек, то на долю Западного фронта приходится до 50 % нанесённых противнику потерь. Генерал Ф.Гальдер 4 июля, на 13-й день войны, с беспокойством отмечал, что в 3-й танковой группе в строю осталось 50 % штатного количества боевых машин. Генерал Г.Гудериан доносил, что до 12 июля 2-я танковая группа потеряла 6 тыс. человек, в том числе 400 офицеров.

Во время оборонительных боев на территории Беларуси многие советские воины проявили мужество и героизм. Звания Героя Советского Союза были удостоены 19 человек. Лётчики Западного фронта в первый день войны уничтожили 143, а за всю оборонительную операцию 708 вражеских самолётов (около 40% первоначального состава 2-го воздушного флота противника), совершили только 22 июня 8 воздушных и наземных таранов, а в последующие дни до 10 июля 4 тарана в воздухе и 6 – по наземным целям.

Оборонительная операция в Беларуси дала первый опыт ведения подобных операций в Великой Отечественной войне. Она проходила в тяжелых условиях ограниченного времени, быстро изменявшейся обстановки, применения больших масс войск, танков и авиации, воздушных десантов. Сопротивлением на промежуточных рубежах, контрударами механизированных корпусов и общевойсковых соединений группе армий «Центр» был нанесён значительный урон, замедлены темпы её наступления, что дало возможность советскому командованию развернуть войска 2-го стратегического эшелона, задержавших в Смоленском сражении продвижение немецких войск вплоть до сентября 1941 г. и способствовавших срыву нацистских планов «молниеносной войны».

3.3. Причины неудач Красной Армии в начальный период войны

В начале войны войска Красной Армии потерпели тяжелое поражение. В связи с этим необходимо более подробно остановиться на его причинах.

Советское военно-политическое руководство не ожидало германского нападения именно 22 июня и Красная Армия, начав в мае 1941 г. стратегическое сосредоточение и развертывание на Западном театре военных действий, которое должно было завершиться к 15 июля, оказалось застигнута врасплох, не имея «ни наступательной, на оборонительной группировки» (по оценке Э.Манштейна). Советские войска не были отобилизованы, не имели развернутых тыловых структур и лишь завершали создание органов управления. На фронте от Балтийского моря до Карпат из 77 дивизий войск прикрытия Красной Армии в первые часы войны отпор врагу могли оказать лишь 38 не полностью отобилизованных дивизий, из которых лишь некоторые успели занять оборудованные позиции на границе. Остальные войска находились либо в местах постоянной дислокации, либо в лагерях, либо на марше. Если же учесть, что противник сразу бросил в наступление 103 дивизии, то понятно, что организованное вступление в сражение и создание сплошного фронта советских войск было крайне затруднено. Упредив советские войска в стратегическом развертывании, создав мощные группировки на избранных направлениях главного удара, германское командование создало условия для захвата стратегической инициативы и успешного проведения первых наступательных операций.

Анализ оперативно-стратегических вопросов необходимо дополнить сравнением техники противоборствующих сторон. Основную ударную силу армий Второй мировой войны составляли танковые войска. В количественном отношении превосходство Красной Армии было 4-кратным. На 1 июня 1941 г. Красная Армия имела 25479 танков (из них исправных – 19810 или 77,9 %), вермахт – 6292 (из них исправных – 5821 или 92,5 %). Эти данные опровергают утверждения советской историографии, которая в течение 40 лет утверждала, что к началу войны 29 % советских танков старых типов нуждалось в среднем, а 44 % – в капитальном ремонте.

Также широко распространены утверждения о том, что все советские танки, кроме Т-34 и КВ, были устаревшими. Однако сопоставление тактико-технических данных советских и германских танков показывает, что существенного превосходства германская техника не имела. Какие-то параметры были лучше у танков противника, а какие-то – у советских танков. Ход боевых действий показал, что если советские «устаревшие» танки (при умелом использовании) примерно соответствовали германской технике, то КВ и Т-34 существенно превосходили все типы танков вермахта. Тем не менее, в целом немецкие танковые войска имели превосходство за счет боевого опыта, четкого взаимодействия с другими родами войск, лучших тактики, управления и связи.

Сопоставление показателей артиллерии обеих сторон показывает, что ни о каком техническом превосходстве немецкой артиллерии не может быть

и речи. Большинство орудий противника были модернизированными образцами времен первой мировой войны, а советские создавались в 30-е годы. Правда, немецкие артиллеристы действовали более умело за счет отработанной тактики, рациональной организационной структуры, налаженного взаимодействия с другими родами войск, более высокого уровня артиллерийской разведки и связи.

Несколько иначе обстояло дело с авиацией. Сопоставляя тактико-технические данные авиационной техники, нельзя не отметить, что советские самолеты, принятые на вооружение в первой половине 30-х гг., существенно уступали самолетам противника, которые были модернизированы с учетом войны в Европе. Советские самолеты новых конструкций, принятые на вооружение в 1939-1941 гг., по основным параметрам не уступали самолетам люфтваффе. Но в советских ВВС новые самолеты составляли около 25 % общего количества и не были еще освоены личным составом. Нужно также отметить лучшую организацию ВВС Германии, в которых авиация была сосредоточена в составе крупных соединений (воздушных флотов). Советская авиация была раздроблена между фронтами, армиями и авиацией дальнего действия. Но главное значение имел уровень подготовки личного состава, который был в люфтваффе значительно выше. Так, летная подготовка советских летчиков составляла 30-180 часов, немецких же не допускали к боевым вылетам, пока они не набирали 450 часов налета.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в начале войны немецкие вооруженные силы имели качественное превосходство, заключавшееся главным образом не в технике, а в «человеческом факторе». К лету 1941 г. вермахт был сильнейшей армией мира, что делало его очень серьезным противником. Тем не менее, количественное соотношение сил должно было позволить Красной Армии успешно противостоять врагу. Однако этого не произошло.

И здесь на первый план выходит вопрос об использовании наличных сил, об умении ими правильно распорядиться. Именно этого умения и не хватило советскому военно-политическому руководству, что и привело к столь трагическому началу войны. Внезапность нападения, отсутствие у советского командования четко проработанной стратегии оборонительной войны и недостатки в боевой выучке войск стали главными причинами, предопределившими поражения Красной Армии в начале войны. Войска, не будучи развернутыми и укомплектованными, должны были с ходу вступать в сражение с превосходящими их (в каждом отдельном бою) силами противника, который действовал в целом более профессионально. К сожалению, героизм воинов Красной Армии не мог заменить четкую и продуманную систему обороны и руководства войсками. Исправлять ситуацию пришлось уже в ходе войны, и эта «учеба» советских генералов воинскому умению стоила огромных потерь.

Глава 4

Оккупационный режим на территории СССР и Беларуси, его формы и методы

4.1. Политические планы Германии в отношении территории и населения СССР. Политика геноцида

4.2. Экономическая эксплуатация оккупированных территорий

4.3. Коллаборационизм

4.1. Политические планы Германии в отношении территории и населения СССР. Политика геноцида

С приходом нацистов на территории СССР установился жесточайший оккупационный режим – «новый порядок», как называли его немцы. Под властью Германии оказались огромные пространства: территории Беларуси, Украины, Прибалтики, Молдавии, часть центральных и южных земель РСФСР. На всей территории Беларуси оккупационный режим был установлен к началу сентября 1941 г., он продолжался три страшных года – вплоть до освобождения республики осенью 1943 г. и летом 1944 г. в ходе операции «Багратион». Политическая цель нацистской Германии заключалась в стремлении к уничтожению СССР как государства, к ликвидации социалистического строя и к разобщению народов Советского Союза, а также к подрыву биологического потенциала русского народа и превращению России в конгломерат разрозненных территорий.

Однако до нападения на СССР германское руководство имело лишь приблизительные представления о дальнейшей политической судьбе покоренных территорий. Управление захваченными землями передавалось специально созданному Министерству по делам оккупированных Восточных территорий («Восточному министерству») под руководством Альфреда Розенберга. Ему подчинялись рейхскомиссариаты – крупные территориально-административные единицы, на которые планировалось разделить европейскую часть СССР. Всего должно было быть создано 4 рейхскомиссариата: «Остланд», (включавший прибалтийские республики Латвию, Литву, Эстонию и Беларусь), «Украина», «Кавказ» и «Московия». Территорию Средней Азии гитлеровское руководство предполагало отделить от Советского Союза и создать там полуфеодалную зависимую от Германии «Империю Мухаммеда» – исламское религиозное государство. Дальний Восток планировалось отдать Японии. На оставшихся за Уралом землях Сибири должно было владеть жалкое полуголодное существование остальное население СССР, отгороженное от занятых нацистской Германией территорий гигантским оборонительным «Восточным валом».

Однако на практике эти планы в полном объеме не были реализованы. Немцам на оккупированных землях удалось создать лишь 2 рейхскомиссариата – «Остланд» и «Украина», которые были поделены на генеральные округа. Часть территорий находилась в зоне боевых действий

или в прифронтовых районах, поэтому вся власть там принадлежала военному командованию.

Земли БССР нацисты разделили без всякого учёта национальной и культурной целостности этого региона. Западные районы республики (с городами Гродно, Волковыск и Белостокским округом) вошли в состав Восточной Пруссии, то есть считались частью самого Рейха. Центральная часть (около трети довоенной БССР, с городами Минск и Барановичи) была включена в рейхскомиссариат «Остланд» в качестве генерального округа «Беларусь». Также в этот рейхскомиссариат вошли небольшие районы на северо-западе республики, переданные генеральному округу «Литва». До сентября 1943 г. генеральный округ «Беларусь» возглавлял гауляйтер В.Кубе, а после его убийства советскими патриотами – группенфюрер СС К.фон Готтберг. Южные районы белорусского Полесья были переданы в состав двух генеральных округов рейхскомиссариата «Украина». Наконец, восточные районы республики (Витебская, Могилевская, часть Гомельской областей) так до конца войны и не были переданы под власть немецкой гражданской администрации. Они находились в тыловой зоне группы армий «Центр» (командующий тыла – генерал Макс фон Шенкендорф). Тут власть принадлежала военному командованию 4-х охранных дивизий и одного армейского корпуса, а на местах ее осуществляли полевые и местные комендатуры (в 1942 г. в тыловой зоне группы армий «Центр» насчитывалось 11 полевых и 23 местные комендатуры).

Генеральные округа делились на области – гебиты, те, в свою очередь, – на районы, районы – на волости, волости – на «общинные дворы» и деревни. Во главе генеральных округов и гебитов стояли исключительно немецкие чиновники. Районными и волостными начальниками, а также сельскими старостами назначались представители местного населения. В городах существовала двойная администрация: немецкие комиссариаты, а также городские управы во главе с бургомистром из числа самих жителей.

На оккупированных землях был установлен «новый порядок» – режим, основанный на терроре и насилии. Это не были «издержки войны», как пытались после разгрома Германии оправдать некоторые немецкие военные и политики. «Новый порядок» являлся заранее продуманной и спланированной системой, основанной на расовых теориях нацизма, для его осуществления еще до начала военных действий был создан соответствующий аппарат и написаны многочисленные инструкции.

Главным принципом на оккупированных территориях был произвол и всевластие военных властей и чиновников, полное пренебрежение нормами права со стороны германского оккупационного аппарата. Это была государственная политика Третьего рейха, закреплённая в ряде документов: в «Инструкции об отдельных областях» к Директиве № 21 (13.03.1941 г.), в директиве Гитлера «О военной подсудности в районе «Барабаросса» и об особых полномочиях войск» (13.05.1941 г.), в распоряжении «Двенадцать заповедей поведения немцев на Востоке и их обхождение с русскими» (01.06.1941 г.), в приказе командующего 6-й армией генерал-фельдмаршала

Рейхенау «О поведении войск на Востоке» (10.12.1941 г.) и многих других. В соответствии с этими указаниями, немецкой армии, чиновникам и колонистам внушалось, что они являются полными хозяевами на оккупированных территориях, с них снималась всякая ответственность за совершенные на этих землях преступления.

На одном из послевоенных процессов обвиняемый эсэсовец Мюллер сказал: «Мы видели в каждом русском лишь животное. Это ежедневно внушалось нам начальством. Поэтому, совершая убийства, мы не задумывались над этим, так как в наших глазах русские не были людьми».

«Новый порядок» основывался на политике геноцида – целенаправленного уничтожения целых социальных групп по национально-расовому, религиозному и иному принципу. Геноцид коснулся всего населения оккупированных территорий.

Нацисты разработали план освоения восточных территорий – план «Ост». Согласно ему предполагалось превратить территории бывшего СССР в немецкую колонию. Местное население подлежало так называемому «выселению» – фактически под этим подразумевалось уничтожение. Оставшаяся часть должна была быть германизирована и превращена в рабов для обслуживания немецких колонистов.

Планировалось «переселение» и уничтожение 31 миллиона человек (80 – 85 % поляков, 75 % белорусов, 65 % западных украинцев, по 50 % латышей, литовцев, эстонцев), а в течение 30 лет после оккупации территорий Польши и СССР здесь предполагалось уничтожить 120 – 140 млн. человек. В целом речь шла о подрыве «жизненной силы» русского народа и его биологическом вымирании путем создания невыносимых условий существования.

Вместо бывшего населения восточные земли должны были заполнить немецкие колонисты, а в качестве рабочей силы для их обслуживания планировалось оставить часть местных жителей, подвергшихся германизации. Например, в Минске должны были поселить 50 тысяч немцев и временно оставить для использования в качестве рабочей силы 100 тысяч местных жителей, в Гомеле соответственно 30 и 50 тысяч, в Витебске – 20 и 40 тысяч, в Гродно – 10 и 20 тысяч, в Новогрудке – 5 и 15 тысяч и т. д.

Политику геноцида осуществляли многочисленные карательные силы: охранные дивизии вермахта, войска СС, немецкая полевая жандармерия, служба безопасности (СД), военная разведка («Абвер»), специальные айнзацгруппы и айнзацкоманды (созданные для уничтожения «врагов Рейха»), формирования местной полиции и коллаборационистские части (Белорусский корпус самообороны, Русская освободительная армия и т.п.).

Для реализации своих планов захватчики создали систему концентрационных лагерей и лагерей смерти. На территории Европы (в Германии, Австрии, Польше, Чехословакии, Бельгии) находилось 1188 лагерей, через которые прошло 18 миллионов человек. Из них 11 миллионов погибло. На территории Беларуси действовало свыше 260 лагерей, среди них самый крупный в СССР и третий по величине в Европе – Малый Тростенец

под Минском, где только по приблизительным подсчетам погибло более 206 тысяч человек. Более 300 тысяч человек было уничтожено в Витебске и Полоцке, около 200 тысяч – в Могилеве и Бобруйске, около 100 тысяч – в Гомеле и т.д. По неполным данным, только в лагерях смерти погибло около 1,4 миллиона жителей Белоруссии, из них 80 тысяч детей.

Однако простое население не могло чувствовать себя в безопасности, даже находясь на свободе. Согласно приказу начальника штаба сухопутных войск вермахта В.Кейтеля от 16.09.1941 г., для подавления «коммунистического повстанческого движения» вводилась система заложничества, то есть за каждого убитого немецкого солдата, офицера или чиновника уничтожались 50-100 местных жителей. Например, в Минске после убийства партизанами и подпольщиками генерального комиссара Беларуси В.Кубе осенью 1943 г. каратели уничтожили несколько тысяч жителей города. Оккупанты практиковали публичные казни через повешение, к попавшим в немецкие застенки применялись зверские пытки. При проведении карательных операций против партизан мирные жители сжигались живьём, как это было сделано в белорусской деревеньке Хатынь (там 22 марта 1943 г. погибло 149 жителей, в том числе 75 детей). Судьбу Хатыни повторили еще 627 белорусских сёл. Всего же за годы оккупации каратели уничтожили свыше 5295 белорусских населенных пунктов (а в целом в период войны и оккупации было разрушено 9200 населенных пунктов Беларуси).

Отдельную страницу геноцида представляет Холокост – уничтожение еврейского населения. Согласно нацистской теории, евреи подлежали полному уничтожению как неполноценный и вредный для арийской расы народ. На оккупированных территориях создавались гетто – места принудительного содержания, а затем и уничтожения евреев.

Гетто представляли собой городские районы, обнесенные стеной, куда насильно переселялось все еврейское население. Выход из гетто был ограничен – только в составе специальных групп для выполнения каких-либо работ. В момент переселения евреи должны были оставить на прежнем месте жительства все свое имущество. Им предписывалось нашивать на одежду специальные знаки – жёлтые круги или шестиконечные звёзды. Население гетто было лишено продовольственного снабжения, запрещалось всякое сношение с внешним миром. Порядок в гетто должны были поддерживать созданные из самих евреев специальные советы – юденраты, а также еврейская служба порядка. Периодически в гетто устраивались погромы и убийства, а в конечном итоге все они были ликвидированы.

Всего в Беларуси было создано более 120 гетто, среди них самое крупное в Европе – Минское гетто, где было уничтожено около 100 тысяч евреев. 34 тысячи человек содержались в Брестском гетто, 20 тысяч – в двух Бобруйских, 20 тысяч – в Витебском, 10 тысяч в Борисовском и т.д. Всего же, по разным данным, на территории нашей республики было уничтожено от 400 до 800 тысяч евреев (в том числе и привезенных из европейских стран).

Всего же за годы войны и оккупации Беларусь потеряла каждого третьего своего жителя. В послевоенный период долгое время называлась цифра в 2,2 млн. убитых белорусов (то есть $\frac{1}{4}$ от почти десятиmillionного населения БССР перед войной). Однако сегодня, по уточненным данным, потери составили около 2,8 млн., то есть почти каждый третий житель Беларуси.

4.2. Экономическая эксплуатация оккупированных территорий

Кроме уничтожения советского строя и государства, кроме проведения расовой политики, одной из важнейших целей войны для Германии было экономическое ограбление захваченных территорий. Рассуждая о плане «Барбаросса», Гитлер говорил: «Необходимо напасть на Россию, захватить ее ресурсы, не считаясь с возможностью смерти миллионов людей в этой стране. Нам надо взять из России всё, что нам нужно. Пусть гибнут миллионы». Ему вторил министр нацистской пропаганды Геббельс: «Эта война за пшеницу и хлеб, за обильно накрытый стол к завтраку, обеду и ужину, война за сырьё, за каучук, за железо и руды». В главнейшем документе, который регулировал экономическую политику Германии на оккупированных землях, так называемой «Зеленой папке», говорилось: «Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти – вот главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской военной промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей».

Местные немецкие чиновники, назначенные управлять захваченными землями, прекрасно понимали свои задачи. Так, В.Кубе на одном из совещаний в генеральном комиссариате Беларуси сказал: «Мы пришли в эту страну с одной мыслью: управлять ею и все ее блага использовать для войны с Востоком, взять из неё все полезное, чем она располагает».

В ходе войны вермахт захватил самые высокоразвитые и густонаселенные районы европейской части СССР: всю Украину, Беларусь, Молдавию, республики Прибалтики, многие области РСФСР, где к началу войны проживали 84,9 млн. человек, т.е. 45% населения Советского Союза. Здесь производилось 71% чугуна, 58% стали, 57% тракторов, 57% проката черных металлов, добывалось 71% железной руды. Сельское хозяйство этих территорий производило 38 % зерна, тут было сосредоточено 60 % всего поголовья свиней, 38 % крупного рогатого скота. В целом до войны оккупированные области давали 33 % всей валовой продукции СССР.

Исходя из главной задачи – ограбления, должна была строиться и вся экономическая политика оккупантов: те отрасли хозяйства и предприятия, которые возможно было использовать для нужд армии и Рейха, планировалось пустить в ход, все остальное должно было быть уничтожено. «Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их восстановлена», – отмечалось в «Зеленой папке».

Однако конкретные представления о методах немецкой экономической политики по использованию оккупированных территорий перед началом военных действий были весьма расплывчатыми. Существовали лишь установки общего характера, исходившие из концепции «блицкрига» и не имевшие детально разработанных планов использования тех или иных территорий и отраслей хозяйства СССР. Вопросами экономического планирования хозяйственного использования оккупированных территорий предполагалось заняться после успешного завершения военных действий. Но провал военных планов Германии и превращение войны из «молниеносной» в затяжную привели к корректировкам немецкой оккупационной политики на территории СССР. В результате немецкие органы местной военной и гражданской оккупационной администрации были вынуждены, помимо открытого грабежа захваченных территорий, использовать также и экономические методы и рычаги. Однако суть экономической политики фашистской Германии на территории СССР в целом и Беларуси, в частности, от этого не изменилась. Эта политика с первого до последнего дня была грабительской, колонизаторской и преследовала единственную цель – усиленную эксплуатацию всех сырьевых, продовольственных и трудовых ресурсов захваченных территорий.

Для хозяйственного использования оккупированной территории на базе созданного еще перед началом военных действий экономического штаба «Ольденбург», подчинявшегося Герингу как уполномоченному по проведению четырехлетнего плана, был организован Восточный штаб экономического руководства (хозяйственный штаб «Восток»). Он руководил деятельностью рейхскомиссаров и подчиненных им органов в областях, переданных под гражданское немецкое управление. Однако еще до прихода гражданских оккупационных властей экономическое ограбление занятых территорий производили военные части вермахта. При главном штабе вооруженных сил было создано Управление военной экономики и снаряжения. Ему подчинялись специальные органы по экономическому использованию оккупированных территорий на фронте и в зоне тыла: экономические отделы, офицеры-уполномоченные по сельскому хозяйству при штабах дивизий, полков и батальонов. В тыловой зоне группы армий создавалась хозяйственная инспекция, руководившая деятельностью хозяйственных управлений и команд при охранных дивизиях.

Подробные инструкции о том, как использовать экономический потенциал советских территорий, были разработаны еще до начала военных действий и вошли в «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях» (так называемая «Зелёная папка»). Позже, в 1942 г., будет создан еще один документ – «Коричневая папка» («Папка сельскохозяйственного фюрера»), в котором содержались указания по проведению аграрной политики.

Общие указания относительно промышленности СССР сводились к тому, что на бывших советских территориях необходимо провести деиндустриализацию. Подлежали сохранению или восстановлению лишь

предприятия добывающей отрасли, энергетики и производства по первичной обработке сельхозпродукции. Крупные заводы машиностроительного, металлургического и иных профилей, выпускавшие высокотехнологичную конечную продукцию, должны были быть уничтожены, а их оборудование, запасы сырья и готовой продукции вывезены в Германию.

На территории Беларуси основную массу предприятий составляли производства легкой, пищевой и деревообрабатывающей промышленности. Часть из них, особенно в западных и центральных районах БССР, где не успели провести эвакуацию, досталась врагу. На востоке республики оборудование, сырье и обслуживающий персонал большинства крупных заводов успели вывезти в тыл.

В первые месяцы оккупантам удалось организовать работу отдельных предприятий. При этом крупные производства находились под управлением немецких военных и гражданских руководящих органов, а средние и мелкие предприятия были отданы в ведение местной администрации. В первую очередь восстанавливались предприятия, обеспечивавшие работу аграрного сектора, снабжение немецкой армии предметами потребления и амуницией (кожевенные, металлообрабатывающие, текстильные), ремонтные и коммунальные предприятия. В меньшей степени возобновляли работу собственно военные производства. Большое внимание немцы уделяли торфоразработкам и лесообрабатывающим предприятиям, так как именно эти природные богатства Беларуси представляли для них огромный интерес. Однако эти производства находились за пределами городов и военных гарнизонов захватчиков, в сельской местности, где господствовали партизаны, поэтому их эксплуатация оказалась затрудненной или вовсе невозможной.

К осени 1941 г. в Минске действовало под руководством городского комиссариата и городской управы не менее 73 крупных предприятий. К апрелю 1943 г. промышленность города увеличилась: тут работало уже около 140 крупных предприятий, в том числе 20 металлургических, 14 текстильных и кожевенных, 15 целлюлозно-бумажных и полиграфических, 41 строительное, 21 транспортное, 6 деревообрабатывающих, 7 химических и стройматериалов, 13 пищевых, 3 электростанции; кроме того, действовало 180 различных военных и гражданских учреждений

В Минском округе в декабре 1941 г. действовало всего 165 предприятий, из них: 81 (49%) – мельницы; 21 (12,7%) – смолокурни; 14 (8,5%) – мастерские и предприятия по производству предметов потребления; 13 (7,9%) – предприятия пищевой отрасли; 12 (7,2%) – лесообрабатывающие производства; 10 (6%) – торфзаводы; 7 (4,2%) – предприятия по производству стройматериалов; 6 (3,6%) – предприятия коммунального хозяйства; 1 (0,6%) – типография.

К 1 октября 1942 г. в Могилеве насчитывалось 35 крупных предприятий, из которых 10 (28,6%) относились к пищевой отрасли, 7 (20%) – к металлообрабатывающей, 4 (11,4%) – к деревообрабатывающей, 3 (8,6%)

– к химической, 2 (5,7%) – к текстильной; также сюда включались 4 кирпичных завода, 4 бани и 1 музыкальная фабрика.

В Борисове в конце 1942 – начале 1943 г. в распоряжении военных властей находились следующие предприятия: деревообрабатывающие (2 лесозавода, фанерный завод, спичечная фабрика, предприятие по пропитке шпал, пианинная фабрика), пищевые (мармеладная фабрика, завод по производству крахмала, сушзавод, фабрика лимонадно-фруктовых вод), кожевенные (кожзавод, кожевенная база), гончарный завод, мыловаренный завод, колесная фабрика, стекольный завод, скипидарный завод, войлочная мастерская, производственные мастерские валеночных и веревочных изделий, военная типография.

Всего в 1942 г. на территории Беларуси, кроме областей, включенных в генерал-губернаторство, действовало не менее 800 крупных предприятий, на которых было занято более 150 тысяч человек.

Несмотря на то, что промышленные предприятия в годы оккупации были восстановлены, лишь мизерная часть выпускавшейся ими продукции доходила до местного населения, большинство использовалось на нужды вермахта. Положение рабочих было крайне плачевным. Избиения, штрафы, увеличенный рабочий день (по 12 и более часов), постоянный мелочный контроль, отсутствие нормальных условий труда – вот далеко не полный перечень проблем, с которыми сталкивалось работающее население оккупированных территорий.

С пропагандистской целью оккупантами было разрешено частное предпринимательство и ремесленное производство. Оккупационная пресса и пропагандисты в своих выступлениях постоянно подчеркивали, что введение частной собственности и свободного предпринимательства является «величайшим благом» для белорусского народа, первым шагом на пути в «Новую Европу под руководством великого фюрера Адольфа Гитлера». Некоторые коллаборационные газеты, описывая положение с ремеслом в городах Беларуси, даже употребляли такие выражения, как «расцвет хозяйственной и экономической жизни». Однако на практике все было совсем иначе. Для занятия промыслом необходимо было получить в городской или районной управе патент, стоимость которого зависела от вида промысла и в некоторых местностях доходила до 500 рублей (среднемесячная зарплата рабочего на заводе составляла 300-400 рублей). Кроме того, предприниматели платили большое количество налогов, находились под пристальным контролем властей и в любой момент могли лишиться права на занятие ремеслом. Часть продукции по фиксированным (явно заниженным по сравнению с рыночными) ценам кустари обязаны были сдавать оккупационным властям.

Среди профессий ремесленников преобладали связанные со сферой бытового обслуживания, более половины обычно составляли сапожники и портные, так как именно обувь и одежда в условиях военного времени представляли наибольшую ценность. Среди других профессий необходимо выделить большое количество фотографических мастерских (в основном

производивших фото на документы) и точек общепита. Однако цены в частных ларьках, столовых и ресторанах, закупавших продукты на рынке по коммерческим ценам, были практически недостижимы для рядового обывателя. Например, на Могилевском рынке в августе 1942 г. цена на хлеб колебалась в пределах от 50 до 70 рублей за килограмм, на картофель – от 150 до 200 руб. При средних зарплатах в 300-400 рублей и при соответствующих наценках мало кто мог позволить себе подобное питание. В основном рестораны посещались немецкими офицерами и высокопоставленными гражданскими чиновниками (в том числе и из коллаборационного актива).

Несмотря на внушительное количество кустарей-предпринимателей (только в генеральном округе Беларусь в апреле 1943 г. их насчитывалось более 5 тысяч), их реальный вклад в обеспечение населения необходимыми товарами и услугами был незначительным. Количество ремесленников на душу населения колебалось в разные периоды и в различных местностях оккупированной Беларуси от 0,3% до 1,8%. Даже учитывая неполноту данных и приблизительность подсчетов, вряд ли это количество было больше 3%. Разумеется, они вряд ли могли реально обеспечить даже минимальные потребности остального населения, поскольку производительность ремесленных мастерских была очень низкой.

Одним из важнейших вопросов для немецких оккупантов был вопрос продовольственного обеспечения своей армии и Рейха. В течение всего времени, пока вермахт находился на территории СССР, его снабжение осуществлялось за счет занятых территорий. В немецкую армию из Германии поставлялись лишь те продукты, которые не могли быть произведены на месте (например, кофе и шоколад). Для того, чтобы обеспечить сбор урожая осенью 1941 г., оккупанты сохранили систему колхозов, хотя в своих пропагандистских материалах утверждали, что принесли белорусскому крестьянству свободу от сталинского ига и колхозной системы. Часть сельского населения, особенно в западных районах Беларуси, еще перед приходом немецкой армии произвела самовольную ликвидацию колхозов и раздел их имущества. По приказу оккупантов коллективные хозяйства были восстановлены, заменено лишь их название – на «общинный двор».

Однако к началу 1942 г. стало ясно, что война приняла затяжной характер. Поэтому возникла необходимость в привлечении белорусских крестьян к добровольному сотрудничеству с немцами в плане обработки земли и поставок сельхозпродукции. Для этого в феврале 1942 г. на территории генерального округа «Беларусь» было объявлено о проведении аграрной реформы. Планировалось раздать земельные участки в частную собственность тем, кто проявил свою лояльность к новому режиму. Крестьяне должны были сдавать по низким фиксированным ценам часть своей продукции оккупантам, а за это им разрешалось излишки продавать на рынках по свободным ценам. Выполнивших обязательные поставки поощряли предоставлением талонов на приобретение необходимых непродовольственных товаров: спичек, мыла, посуды и т.д. Для

осуществления закупок сельхозпродукции у населения была создана специальная организация – Центральное торговое общество «Восток» (ЦТО).

На самом деле нацистская аграрная реформа потерпела крах. Немцам так и не удалось наладить добровольную сдачу продовольствия крестьянами оккупированных территорий. Этому способствовали многие факторы: и патриотизм местных жителей, и развернувшаяся партизанская борьба, и отсутствие реальных экономических выгод от такого сотрудничества (например, была запрещена продажа мяса и мясопродуктов, масла, масличных семян). В результате лишь силовыми методами и прямым ограблением немецкие войска могли получить какую-то продукцию из белорусской деревни. Однако полностью выполнить свои планы нацисты не смогли. По сведениям немецких историков, группе армий «Центр» удалось получить из Беларуси только 17,5% необходимого зерна, 17,6% фуража, 12,6% картофеля, 32,6% мяса, 10,9% жиров, 38,2% сена. В январе 1943 г. хозяйственная команда «Витебск» смогла заготовить для обеспечивавшегося ею 59-го армейского корпуса лишь 17% необходимого зерна и 11% мяса. В Генеральном округе «Беларусь» за 1941/42 хозяйственный год немецкая администрация не получила более 60% запланированного зерна (85 тысяч тонн), 55% жиров (1700 тонн), 30% масла (750 тонн), при том, что сельхозналог здесь был установлен на самом низком уровне, по сравнению с другими оккупированными регионами. К маю 1943 г. в счет налога за 1942/43 хозяйственный год руководством Генерального округа «Беларусь» было недополучено 37,8% картофеля, 59,9% мяса, 61,5% жиров. По сведениям ЦТО «Восток», на подведомственной ему территории в тыловой зоне группы армий «Центр» в результате деятельности партизан плановые заготовки сельхозпродукции в 1942/43 году сократились по зерну – на 60 % (150 тысяч тонн), по мясу – на 75% (30 тысяч тонн), по жирам – на 20% (1000 тонн), по маслу, включая растительное, – на 32% (2000 тонн). В 1943 г. ЦТО «Восток» в «Остланде» сумело выполнить заготовки хлебного зерна лишь на 74%, а сена – на 58 %; в тыловой зоне группы армий «Центр» эти показатели составили соответственно 51 % и 75 %.

Кроме сырьевых и продовольственных ресурсов, оккупанты пытались использовать и главное богатство любой страны – труд ее граждан. 5 сентября 1941 г. рейхсминистр А.Розенберг подписал распоряжение о введении обязательной трудовой повинности для всех жителей оккупированных восточных территорий в возрасте от 18 до 45 лет. Местные органы власти получили право расширять возрастной коридор (фактически к труду привлекали и стариков, и малолетних детей). Был провозглашен принцип «Кто не работает – тот не ест», претворявшийся в жизнь буквально (только работающий человек получал карточки на питание для себя и своей семьи). Таким образом, труд на немецких предприятиях стал единственным источником продовольствия для миллионов жителей оккупированных территорий). За уклонение от трудовой повинности предусматривались различные наказания: от денежных штрафов, весьма существенных (до 1000 рублей!), до ареста и тюремного заключения. Наиболее жестокой мерой

наказания стала отправка в трудовые лагеря (в тыловой зоне группы армий «Центр» они были созданы летом 1942 г.), где труд заключенных вообще не оплачивался, а содержались они как военнопленные. Их использовали для заготовки леса, торфа, на самых тяжелых физических работах. В период приближения фронта жителей Советского Союза немцы привлекали для строительства военных укреплений и коммуникаций.

Однако труд граждан СССР использовался не только на оккупированных землях. В 1942 г., в связи с затянувшейся войной и отправкой на фронт большого числа немецких рабочих, нацистское руководство приняло решение заменить их на выходцев из оккупированных территорий. Было создано специальное ведомство под руководством Ф.Заукеля – генерального уполномоченного по использованию рабочей силы. Ему поручалась вербовка и доставка в Германию трудовых ресурсов. Первоначально планировалось, что это будет добровольное перемещение. Немецкие пропагандисты обещали иностранным рабочим высокие зарплаты, хорошие условия проживания, возможность познакомиться с немецкой культурой и технологиями, которые в дальнейшем будут использованы этими рабочими и на своей родине. Родственникам, оставшимся на родине, должны были выплачивать ежемесячные пособия.

Однако на практике положение иностранцев в Германии больше напоминало заключение. Приехавших с территории СССР называли «остарбайтерами» – восточными рабочими. Им предписывалосьшивать на одежду специальные знаки «Ост» – «Восток», содержались они в лагерях в бараках, выход за территорию был запрещен. Остарбайтеров нещадно эксплуатировали на самых тяжелых работах, платили значительно меньше, чем немецким рабочим, при этом денег на руки не выдавали, зачисляя их на специальные сберегательные счета. Не зафиксировано ни одного случая перевода денег из Германии на территорию Беларуси или в другие оккупированные районы СССР! Питание восточных рабочих не обеспечивало даже поддержания элементарной работоспособности, оно было установлено на уровне норм для советских военнопленных. Дирекция одного из немецких заводов Круппа так описывала эту ситуацию своему начальству: «Питание русских непередаваемо скверно, поэтому они становятся слабее и слабее с каждым днем. Обследование показало, например, что некоторые русские не в силах повернуть винт, настолько они слабы физически».

Сведения о действительном положении остарбайтеров очень быстро распространились на их родине, несмотря на все ухищрения нацистской цензуры. Поэтому уже летом 1942 г. всякая добровольность была отброшена, и вербовка стала проводиться исключительно насильственными методами. Людей хватали на улицах и рынках, устраивали облавы в кинотеатрах. Часто в ходе карательных операций против партизан население целых деревень высылалось в Германию. По подсчетам историков, в Рейх было угнано приблизительно от 3 до 5 миллионов советских граждан, из них около 400 тысяч – с территории Беларуси.

Таков был «новый порядок» – режим террора и убийств, режим неприкрытого грабежа и насилия.

4.3. Коллаборационизм

Тем не менее, нашлись люди, которые по разным причинам пошли на добровольное сотрудничество с врагом, служили в немецких учреждениях, в полиции, в различного рода военных формированиях. Это явление получило название коллаборации (коллаборационизма). Сам термин пришел из Франции, где коллаборационизмом называли сотрудничество с немцами правительства маршала Ф.Петена, созданное после капитуляции Франции в июне 1940 г. Явление коллаборационизма также было распространено и в ряде других европейских стран, где имелись партии профашистской ориентации, открыто поддерживавшие Гитлера.

Сотрудничество с фашистским режимом проявлялось в различных сферах, поэтому можно выделить и несколько разновидностей коллаборационизма. Наиболее явными были политический и военный коллаборационизм, проявившиеся в создании политических и военных организаций и учреждений (правительств, партий, армейских и полицейских подразделений), поддерживавших фашизм, прямое политико-административное сотрудничество и служба с оружием в руках на стороне Германии. Более сложным является гражданский коллаборационизм (сотрудничество в бытовой, экономической, административной сфере). Этот вид сотрудничества с врагом не был сопряжен с прямым предательством, зачастую был вынужденным и обусловленным необходимостью выживания в условиях войны и оккупации рядовых граждан, обывателей. Необходимость добывать пропитание для себя и своей семьи, обеспечить физическое выживание демонстрацией видимости лояльности к новому режиму толкали людей к таким формам сотрудничества, как работа на предприятиях и в учреждениях, в школах и больницах. Невозможно было обойтись и без бытовых контактов с оккупантами, общения и т.д. Оценка таких контактов не всегда однозначно негативная, так как это помогало людям выживать.

Причины, по которым граждане СССР становились на сторону захватчиков, были разными. Небольшая часть, особенно из числа эмигрантов, выехавших из России в годы революции или спасаясь от сталинских репрессий, считали, что таким образом ведут борьбу с преступным большевистским режимом. Кто-то, возможно, разделял нацистскую расовую теорию, особенно ее антисемитские положения. В среде крестьянства были недовольные колхозным строем и политикой раскулачивания, они руководствовались чувством мести. Были и откровенно уголовные элементы, удовлетворявшие таким образом свои садистские наклонности и стремление к легкому обогащению. Однако большая часть стала коллаборантами в силу обстоятельств, руководствуясь стратегией выживания в условиях войны. Среди них были и военнопленные, поставленные перед выбором: служба в коллаборационных частях или

смерть. Не у всех находилась решимость выбрать второе, но не изменить присяге. Это и мирные обыватели, оказавшиеся в оккупированной зоне и вынужденные кормить свою семью, поступая на работу или на службу ради куска хлеба. Это и принудительно назначенные под дулом немецкого пистолета сельские старосты. Наконец, это и ряд патриотов, которые поступали на службу к оккупантам, чтоб под официальным прикрытием вести эффективную борьбу с врагом.

Со стороны германского руководства привлечение к сотрудничеству населения захваченных территорий было вынужденным явлением. Гитлер был ярким противником предоставления покоренным народам какого-либо самоуправления или права носить оружие. Однако с ухудшением ситуации на фронте фашистскому руководству пришлось пойти на нарушение своих принципов.

В Беларуси заигрывание с населением начал генеральный комиссар В.Кубе. По его разрешению 22 октября 1941 г. была создана Белорусская народная самопомощь (БНС) под руководством приехавшего из Праги белорусского эмигранта И.Ермаченко. Руководство БНС (так называемая Централь) назначалось и смещалось генеральным комиссаром. Целями БНС провозглашалось оказание помощи пострадавшим от войны, восстановление разрушенной Беларуси, развитие белорусской культуры. Однако на деле эта организация стала пропагандистом нацистского «нового порядка», собирала продукты и теплые вещи для немецких солдат, оказывала прямое пособничество в угоне населения Беларуси на принудительные работы в Германию.

Лидеры БНС пытались использовать эту организацию как первую ступень в создании белорусского национального правительства, предлагали организовать на ее базе вооруженные отряды для борьбы с партизанами. Долгое время немецкое руководство игнорировало эти предложения, однако в июне 1942 г. на базе БНС был создан Белорусский корпус самообороны (БКС). Возглавил это военное формирование И.Ермаченко. Планировалось создать 3 дивизии БКС, рассредоточенные по районам. Для подготовки белорусского офицерского корпуса в Минске были открыты специальные курсы, начальником которых стал бывший офицер польской армии Ф.Кушель. Однако трудности с набором добровольцев и опасения со стороны немецкого руководства о нелояльности членов БКС привели к ликвидации корпуса весной 1943 г. Гитлеровцы сделали ставку на создание полицейских батальонов из местного населения, но под непосредственным командованием немецких офицеров. В сентябре-ноябре 1943 г. была проведена мобилизация в эти формирования, зачастую принудительная. Однако к концу 1943 г. удалось набрать лишь 3 батальона в количестве 1481 человека. В 1944 г. путём насильственного призыва было создано 7 батальонов (3648 человек).

22 июня 1943 г. был создан Союз белорусской молодёжи (СБМ) во главе с М.Ганько и Н.Абрамовой. Образцом для данной молодёжной организации послужил фашистский Гитлерюгенд. Белорусских подростков пытались воспитывать на идеях национал-социализма, в духе преданности

А.Гитлеру и Великой Германии. Однако завербовать в эту организацию смогли относительно немного юношей и девушек – около 12,5 тысяч.

Заигрывая с национальной белорусской интеллигенцией, по указанию Кубе создавались Белорусское научное общество, профсоюзы, открывались школы. Нацисты демагогически рассуждали о необходимости развития белорусской культуры и языка. 27 июня 1943 г. при генеральном комиссаре была создана Белорусская рада доверия – совещательный орган без каких-либо реальных полномочий.

Однако 22 сентября 1943 г. Кубе был убит, и его место занял группенфюрер СС Готтберг. Новый руководитель Беларуси был настроен более скептически, чем его предшественник, к возможности добровольного сотрудничества местного населения, поэтому чаще стал применять открытое насилие. Он не питал доверия к руководству БНС, поэтому Ермаченко был вынужден покинуть Беларусь.

В декабре 1943 г., когда часть территорий БССР была освобождена Красной Армией, Готтберг инициировал создание Белорусской Центральной Рады (БЦР) – марионеточного правительства под руководством президента Р.Островского. В целях мобилизации местных сил и ресурсов руководство БЦР получило полномочия по руководству вопросами школьного дела, культуры, социальной сферы. Также ему поручалось создание нового военного соединения – Белорусской краевой обороны (БКО). В марте 1944 г., накануне освобождения Беларуси, в БКО было принудительно мобилизовано около 25 тысяч человек.

27 июня 1943 г. в Минске был организован Второй всебелорусский конгресс – последний съезд белорусских коллаборантов, срежиссированный нацистским оккупационным руководством. Он объявил себя единственным законным правительством Беларуси, создавая прецедент для непризнания в дальнейшем советской власти. Делегаты съезда отправили приветственную телеграмму Гитлеру. Однако приближающиеся советские войска заставили съезд прервать свою работу, а его участники бежали вместе с отступающей немецкой армией.

Кроме белорусских коллаборационных организаций, на оккупированных территории БССР были размещены также части РОА – Русской освободительной армии под командованием перешедшего на сторону немцев советского генерала А.Власова. В 1943 г. на территорию Лепельского и Чашникского района была перебросена РОНА – Русская освободительная народная армия, которой командовал Б.Каминский, создавший до этого на условиях самоуправления Локотскую республику на Орловщине. Некоторые белорусы пошли служить и в эти формирования. Этих людей можно понять, однако сложно оправдать, так как своими действиями они объективно помогали врагу и не могли этого не видеть. Однако явление коллаборационизма до сих пор недостаточно изучено и вызывает массу споров.

Глава 5

Партизанская и подпольная борьба на оккупированной территории Беларуси

5.1. Становление и развитие партизанского движения

5.2. Подпольная борьба в годы Великой Отечественной войны

5.1. Становление и развитие партизанского движения

История не знает более масштабного сопротивления завоевателям, чем борьба белорусского народа против германских поработителей, развернувшаяся на всей территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Население Беларуси не примирилось с агрессорами. Несмотря на жестокость оккупационного режима, патриотическое движение против германских захватчиков расширялось, принимало более эффективные, организованные формы и использовало разнообразные методы борьбы. Эта борьба началась с первых дней войны. Она велась в различных формах – от невыполнения мероприятий оккупационных властей до вооруженного сопротивления. Имели место как самостоятельные акты противодействия новому режиму со стороны отдельных лиц и групп, так и организованные в централизованном порядке военные и политические акции. Во многих местах партизанские формирования возникали стихийно.

Существуют различные точки зрения, порой полярные, на многие факты партизанской борьбы. Так, в абсолютном большинстве источников говорится об однозначно позитивной роли партизан и подпольщиков в годы войны. Подчеркивается роль коммунистической партии в организации партизанских отрядов и деятельности подполья. Но, с другой стороны, определенная часть историков, философов, литераторов пытается дискредитировать партизанскую деятельность в Беларуси и реабилитировать преступления немецких оккупантов, нацистских прислужников, стараясь тем самым исказить справедливый, освободительный характер Великой Отечественной войны. Они ставят на одну ступень нацистского насильника-поработителя и советского воина-освободителя. Подобная «переоценка» истории Великой Отечественной войны и партизанского движения в Беларуси недопустима.

Изучение партизанского движения и подпольной борьбы с оккупантами являются актуальными, так как любое новое погружение в историю народа способствует формированию национального самосознания. Практическое изучение данного вопроса необходимо также и в связи с тем, что, к сожалению, мир не стал безопаснее. Изучив прошлое, необходимо учесть его горькие уроки и не допустить их повторения.

Нападение нацистской Германии на СССР поставило советский народ перед лицом смертельной опасности. Складывавшаяся на фронтах с первых дней обстановка показывала, что борьба предстоит длительная и исключительно упорная. Было очевидно, что отстаивать свободу и

независимость Советского государства и разгромить врага можно лишь в том случае, если борьба с оккупантами приобретет всенародный характер, если советские люди в той или иной форме примут участие в защите Отечества.

В исключительно сложных условиях первых дней войны ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)Б, партийные органы провели огромную организаторскую работу с целью мобилизации всех сил и средств на защиту страны от нацистского нашествия. В партийно-правительственных документах, выступлении И.В.Сталина по радио, публикациях в печати разъяснялись главные задачи момента, определялись пути их решения. В них содержался призыв к народу подняться на священную, освободительную, Великую Отечественную войну, оказывать врагу сопротивление, используя любые методы и приемы борьбы, включая и партизанские. Сначала патриоты действовали небольшими группами, сжигая мосты на дорогах, уничтожая линии связи, обстреливая группы мотоциклистов из засады. С каждым днем борьба народа с оккупантами приобретала все более массовый характер. В бой вступали отряды, руководимые опытными командирами. Часто можно было видеть, как, вооруженные лопатами, топорами, пилами, патриоты перекапывали дороги, строили на них завалы, уничтожали мосты, переправы, нарушали телефонно-телеграфную связь врага.

В директиве № 1 от 30 июня 1941 года «О переходе на подпольную работу партийных организаций районов, занятых врагом» Центральный Комитет Компартии Белоруссии обязывал обкомы, горкомы и райкомы партии заблаговременно создавать подпольные партийные организации и ячейки. В директиве № 2 от 1 июля 1941 года «О развертывании партизанской войны в тылу врага» предписывалось создавать партизанские отряды для ведения ожесточенной борьбы с врагом. «В занятых врагом районах, — говорилось в директиве, — создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия». Создание партизанского резерва Центральным Комитетом КП(б) Беларуси осуществлялось в соответствии с указанием ЦК ВКП(б), в котором говорилось: "Нужно повести дело так, чтобы не было ни одного города, села, населенного пункта на временно оккупированной территории, где бы не существовал в скрытом виде боевой резерв партизанского движения. Этот скрытый боевой резерв партизанского движения должен быть числом не ограничен и вовлекать всех честных граждан, желающих сражаться против немецкого гнета".

Перед партизанами ставились задачи: уничтожать в тылу врага связь, автомашины, самолеты, устраивать крушения поездов, поджигать склады горючего и продовольствия. Партизанская борьба должна носить боевой, наступательный характер. «Не ждать врага, искать его и уничтожать, не давая покоя ни днем, ни ночью», — призывал ЦК Компартии Беларуси.

Подчеркивая, что партизанская война в тылу оккупационных войск должна принять всеобъемлющий характер, ЦК партии в постановлении от 18 июля, отмечая стремление советских людей активно бороться с фашистскими захватчиками, указывал: «Задача состоит в том, чтобы создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовывать их связь, транспорт и сами воинские части, срывать все их мероприятия».

Для создания подполья и формирования партизанских отрядов ЦК КП (б) Б направил в оккупированные районы республики только в июле 1941 года 118 групп партийных и комсомольских работников и боевых отрядов общей численностью 2644 человека.

В борьбу с врагом включались рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины, коммунисты, комсомольцы, беспартийные, люди разных национальностей и возрастов. В партизанских отрядах сражались бывшие военнослужащие Красной Армии, очутившиеся в тылу врага или сбежавшие из плена, местное население. Большой вклад в развитие партизанского движения внесли спецгруппы и отряды НКВД БССР. Они помогали партизанским силам в защите от проникновения в них агентуры спецслужб нацистской Германии, которую забрасывали в партизанские отряды и соединения с разведывательно-террористическими заданиями.

Армия и народ были едины. Героически сражались народные ополченцы, бойцы добровольческих истребительных батальонов, сформированных прямо на заводах и предприятиях, в учреждениях. В числе их был и истребительный батальон, сформированный из числа преподавателей и студентов Белорусского политехнического института. Когда враг прорвался дальше на восток, часть истребительных батальонов превратилась в партизанские отряды, часть, как, например, батальон БПИ, соединилась с частями Красной Армии. К середине июля 1941 года на оккупированной территории БССР действовало 35 партизанских отрядов, в августе — 61, к концу года в республике насчитывалось 104 партизанских отряда, 323 организаторские и диверсионные группы общей численностью 8307 человек. Число желающих взять в руки оружие росло изо дня в день. Менее активно развивалось партизанское движение в западных областях.

Первые партизанские отряды насчитывали 25 — 40 человек, состояли из 2 — 3 групп. Большую часть их составляли солдаты и офицеры Красной Армии, попавшие в окружение. Партизаны были вооружены винтовками, пулеметами, гранатами, собранными на местах сражений или захваченными у противника. В числе первых сформированных в Беларуси на начальном этапе войны вооруженных формирований были партизанские отряды В.З.Коржа (Пинская область), Т.П.Бумажкова (Полесская область), М.Ф.Шмырева (батьки Миная), В.Е.Лобанка (Витебская область), Ф.Г.Маркова (Вилейская область) и другие.

Партизанские отряды вели боевые действия с первых же дней вражеского нашествия. Пинский партизанский отряд (командир В.З.Корж) 28 июня провел свой первый бой, напав на колонну противника. Партизаны устраивали засады на дорогах, препятствовали продвижению вражеских

войск. Партизанский отряд «Красный Октябрь» под командованием Т.П.Бумажкова и Ф.И.Павловского в середине июля разгромил штаб вражеской дивизии, уничтожил 55 автомашин и броневиков, 18 мотоциклов, захватил большое количество вооружения. В августе и первой половине сентября белорусские партизаны провели массовое разрушение телеграфно-телефонной связи на линиях, связывающих группы армий «Центр» и «Юг». Они непрерывно нападали из засад на восстановительные команды и батальоны связи и истребляли их. Кроме названных, наиболее активно во второй половине 1941 года действовали партизанские отряды и группы Н.Н. Белявского в Туровском районе, И.С.Федосеенко в Гомельском районе, И.А.Яроша в Борисовском районе, И.З.Изоха в Кличевском районе и другие. Деятельность партизан вызывала серьезную озабоченность у противника. Генерал Вагнер, например, докладывал в Берлин, что «группа армий «Центр» не может быть надлежащим образом обеспечена всем необходимым непосредственно через свой район по причине разрушения партизанами железнодорожных путей». Чтобы покончить с деятельностью народных мстителей, уже в июле-августе 1941 г. гитлеровцы совершили первую крупномасштабную карательную операцию под кодовым названием «Припятские болота». В ходе ее были уничтожены 13788 человек из числа в основном мирных жителей, окруженцев, всех, кого заподозрили в связях с партизанами.

С наступлением зимнего времени и в связи с отсутствием необходимого количества вооружения, боеприпасов, продовольствия, вследствие ужесточения оккупационного режима часть отрядов и групп временно самоликвидировались или перешли на полулегальное положение. Однако около 200 партизанских формирований продолжали вооруженную борьбу с оккупантами. Со временем многие из них выросли в крупные соединения, которые наносили врагу значительные потери в живой силе и технике.

С первых дней вторжения врага начались и расширялись диверсии партизан и подпольщиков на железнодорожных коммуникациях. Как известно, после провала «блицкрига», рассчитанного на захват Москвы сходу, потрепанные гитлеровские части вынуждены были в начале сентября 1941-го года перейти к временной обороне. Гитлеровское командование начало готовить крупную наступательную операцию «Тайфун», предусматривающую окружение и уничтожение красноармейских соединений на западном направлении и захват Москвы. Белорусские партизаны и подпольщики внесли весомый вклад в защиту столицы своей Родины. Так, в донесениях командования немецких охранных войск отмечалось, что во время операции «Тайфун» из-за диверсий партизанских групп не удалось 6-9 октября 1941 года отправить из Беларуси для группы армий «Центр» 430 эшелонов с войсками и боевой техникой, что с 22 по 27 ноября под Москву прорвались лишь 42,5% запланированных эшелонов.

Борьба партизан еще более активизировалась после Московской битвы. В партизанские отряды и подпольные организации вступили тысячи

патриотов. К осени 1942 года только в партизанских формированиях в Беларуси действовали 57 тысяч бойцов. Уже в 1942 году партизаны в ряде районов Беларуси образовали партизанские зоны и края, которые они удерживали до конца войны. Первая такая зона появилась в январе-феврале 1942 года на территории Октябрьского района бывшей Полесской области. Территорию контролировал так называемый «гарнизон Ф.И.Павловского», который насчитывал в своем составе 13 отрядов численностью более 13 тысяч человек, вооруженных, кроме винтовок, 70 станковыми и ручными пулеметами, 5 орудиями и 8 минометами. Гарнизон распространял свое влияние и на часть населенных пунктов соседних Глусского, Любаньского, Стародорожского районов. Центром партизанского движения в Могилевской области с весны 1942 года стал Кличевский район, где базировалось крупное соединение партизан. 20 марта 1942 г. партизанские отряды под командованием А.С.Юрковца, В.П.Свистунова, В.И.Ливенцева, В.М.Сырцова после напряженного боя овладели районным центром Кличев и таким образом завершили полное освобождение района от оккупантов. К апрелю они также освободили от оккупантов ряд населенных пунктов Осиповичского и Кировского районов. К началу сентября 1942 года по инициативе командира 208-го партизанского отряда полковника В.И.Нечипоровича (бывшего командира 208-й стрелковой дивизии) был создан Кличевский военно-оперативный центр, объединивший 17 партизанских отрядов общей численностью более 3 тысяч человек. Они распространяли свои действия, кроме Кличевского, также на территорию Могилевского, Бельничского, Березинского, Осиповичского, Рогачевского и других районов Беларуси.

Некоторую особенность имела организация партизанских формирований на территории Витебской области, которая с начала 1942 года стала прифронтовой. Многие партизанские отряды здесь поддерживали тесную связь с Витебским обкомом партии и ЦК КП(б)Б, которые действовали за линией фронта, а также с Военными советами 3-й и 4-й ударных армий. Большое значение имело также создание «Суражских (Витебских) ворот» (40-километровый разрыв в линии фронта на стыке групп германских армий «Центр» и «Север» между Велижем и Усвятами), через которые с «Большой земли» в тыл врага направлялись диверсионные группы, вооружение, боеприпасы и т.д., обратно в советский тыл – раненые, пополнение Красной Армии, продовольствие. Ворота действовали с февраля по сентябрь 1942 г.

Положительную роль в совершенствовании организации и руководства партизанским движением сыграло создание Центрального (май 1942 г.) и Белорусского (сентябрь 1942 г.) штабов партизанского движения. Их возглавили соответственно секретари ЦК компартии Беларуси П.К.Пономаренко и П.З.Калинин. С помощью штабов партизанское движение приобрело во второй половине 1942 – 1943 гг. качественно новые черты.

Важное значение для развития партизанского движения имела материально-техническая помощь «Большой земли» Только в 1943 г.

партизанам Беларуси было доставлено 20,5 тысяч винтовок, более 11 тыс. автоматов, 973 ПТР, 1235 пулеметов и минометов, свыше 2,6 тысяч пистолетов, 43038 тыс. патронов, свыше 120 тыс. ручных гранат, 390,5 тонн тола, 97,8 тыс. диверсионных мин. Однако основными источниками пополнения вооружения все же оставались местные ресурсы: захваченное трофейное вооружение, мастерские по изготовлению и ремонту вооружения.

Остро встал вопрос подготовки кадров для партизанской и подпольной работы. Руководящие кадры подбирались из числа проверенных коммунистов и комсомольцев, которые знали условия Беларуси. В январе 1942 года по решению Государственного Комитета Обороны были сформированы 3 специальные школы, где курсанты получали теоретические знания и навыки партизанской борьбы. С апреля 1942 года подготовка кадров велась «Особым белорусским сбором» — специальными курсами, действовавшими недалеко от города Муромы Владимирской области. К сентябрю 1942 года курсы обучили, сформировали и отправили в тыл врага через «Витебские (Суражские) ворота» 15 партизанских отрядов и 100 организаторских групп общей численностью 2378 человек.

С весны 1942 года многие партизанские отряды стали объединяться в бригады.

В апреле в Суражском и смежных районах Витебской области была создана 1-я Белорусская бригада. Ее возглавил М.Ф.Шмырев. В мае партизанских бригад было уже 6, в декабре — 53. В конце 1943 г. в Беларуси действовало 148 партизанских бригад, объединявших до 700 партизанских отрядов. В 1943 году для развертывания партизанской борьбы в Западную Беларусь было направлено 9 партизанских бригад, 10 отдельных отрядов и 15 организаторских групп. Партизанские отряды наносили удары смело, решительно, отвлекая на себя крупные силы противника. С созданием централизованного руководства стали планироваться и осуществляться одновременные боевые действия партизан в масштабе районов, областей и даже республики. Так, в начале августа 1942 г. партизаны бригады «За Советскую Беларусь» Витебской области взорвали четырехпролетный железнодорожный мост через р. Дрисса. Движение на магистрали было восстановлено только через 16 суток. В октябре 1942 года отрядами Минского партизанского соединения была успешно проведена операция «Эхо на Полесье» по взрыву крупного 137-метрового железнодорожного моста на реке Птичь. В результате на 18 суток остановилось движение поездов к юго-западной группировке гитлеровской армии.

К концу 1942 года белорусские партизаны пустили под откос 1180 вражеских эшелонов и бронепоездов, 7800 вагонов и платформ с живой силой и боевой техникой, взорвали 168 железнодорожных мостов, уничтожили десятки тысяч немецких солдат и офицеров.

К началу 1943 года белорусские партизаны контролировали около 50 тысяч квадратных километров территории, к концу года — более 108 тысяч, или около 60 процентов оккупированной территории республики, освободили территорию, равную 38 тысячам квадратных километров белорусской земли.

Существовало более 20 партизанских зон, где жизнь шла по законам Советской власти. Здесь было оборудовано 18 аэродромов, через которые доставлялись грузы с Большой земли, эвакуировались раненые партизаны и дети. Наиболее крупными из них были Любаньская и Октябрьская зоны. В феврале 1942 г. отряды Ф.И.Павловского, И.Р.Жулеги, А.Т.Михайловского, А.Ф.Коваленки разгромили гарнизоны в м. Озаричи, на ст. Муляровка. 17 октября 1942 г. партизанские отряды Ф.И.Павловского и А.И.Далидовича разгромили крупный вражеский гарнизон в райцентре Копаткевичи. В итоге Октябрьская зона значительно расширилась.

В марте 1942 года Минский подпольный обком партии организовал боевой рейд по территории Любаньского, Житковичского, Ленинского, Старобинского, Слуцкого районов. В нем участвовали партизанские отряды А.Далидовича, М.Розова, Г.Столярова и др., всего 600 человек. Результатом стало создание довольно обширной Любаньской зоны. После слияния Любаньской и Октябрьской партизанских зон было образовано крупное партизанское соединение партизан Минской и Пинской областей, которое контролировало территорию в междуречье рек Случь и Птичь. Командовали соединением секретари Минского подпольного обкома партии В.И.Козлов, а после его отъезда в Москву – Р.Н.Мочульский.

Крупными партизанскими соединениями были также Барановичское, Белостокское, Брестское, Гомельское, Могилевское. На стыке союзных республик, благодаря совместным усилиям белорусских, русских, украинских, литовских, латвийских партизан, партизанские зоны объединялись в партизанские края.

Летом 1943 года Центральный штаб партизанского движения разработал операцию под кодовым названием «Рельсовая война». Она началась 3 августа и была приурочена к наступлению советских войск на белгородско-харьковском направлении. Операция проводилась одновременно партизанскими формированиями Беларуси, частично Украины, Ленинградской, Смоленской, Калининской, Орловской областей. Результаты операции были впечатляющими. Только в Беларуси движение на железной дороге было парализовано на 15 – 30 суток. Эшелоны с войсками и боевой техникой противника, срочно направляющиеся в сторону Орла, Белгорода и Харькова, застревали в пути, а нередко и уничтожались партизанами. Перевозки противника сократились почти на 35 – 40%. Оккупанты понесли огромные материальные потери в паровозах, вагонах, рельсах, шпалах, оборудовании, живой силе.

Осенью 1943 г. началось освобождение белорусской земли от оккупантов. В связи с этим перед подпольными органами и партизанскими формированиями встали новые задачи: организовать тесное взаимодействие с регулярными частями Красной Армии, оказывать им всяческую помощь. При планировании боевых операций командование фронтов учитывало возможности партизан. Так, 10 – 30 ноября Красная Армия провела Гомельско-Речицкую операцию. В ходе ее партизаны парализовали движение на железных дорогах, освободили и удерживали до подхода советских войск

34 населенных пункта и переправу через реку Березина. С 8 по 20 января 1944 года осуществлялась Мозырско-Калинковичская операция. В ходе ожесточенных боев советские войска при участии партизан Минского и Полесского партизанских соединений нанесли поражение Мозырско-Калинковичской группировке противника.

В конце 1943 — начале 1944 гг. партизанские формирования Беларуси состояли из 157 бригад и 83 отдельных отрядов, в которых сражались более 300 тысяч партизан. В период осеннего наступления Красной Армии с 25 сентября по 1 ноября 1943 г. проводился второй этап операции «Рельсовая война» под кодовым названием «Концерт». Решающую роль сыграли в ней белорусские партизаны. Они подорвали десятки тысяч рельсов, пустили под откос более тысячи эшелонов, уничтожили 72 железнодорожных моста, истребили более 30 тысяч вражеских солдат и офицеров. Это была одна из самых значимых и ярких операций в партизанской деятельности. Всего же во время 1-го и 2-го этапов было взорвано более 200 тысяч рельсов.

Фашистское командование, обеспокоенное размахом партизанского движения, зимой 1943 — 1944 гг. стянуло значительные силы для уничтожения партизан на территории Беларуси. Особенно сильные бои развернулись в Полоцко-Лепельской зоне в апреле — мае 1944 года. Противник имел значительное превосходство в живой силе, технике и вооружении. В ходе 25-дневных сражений немцы понесли большие потери. Обескровлены были и партизаны. 5 мая они прорвали вражеское кольцо близ г. Ушачи. Безуспешными оказались и другие карательные операции немцев против белорусских партизан.

Всего же за годы оккупации захватчики провели более 140 карательных операций. В них приняли участие 5 охранных, 1 пехотная, 1 специального назначения, 1 моторизованная СС, 2 учебно-полевые дивизии, а также подразделения 3-й танковой, 2-й, 4-й и 9-й полевых армий вермахта, войска союзников и полицейские части. Целью этих экспедиций было не только подавление партизанского движения, но и выполнение гитлеровского плана «Ост», направленного на резкое сокращение людского потенциала Беларуси. Решающий удар партизанские формирования нанесли врагу в ходе белорусской наступательной операции «Багратион». С 20 июня 1944 года до полного освобождения Беларуси продолжался 3-й этап операции «Рельсовая война». В ней участвовали все партизаны республики. Полностью были выведены со строя наиболее важные железнодорожные пути, частично парализованы перевозки врага по всем дорогам.

В Беларуси, как и в других оккупированных районах страны, захватчики осуществляли разработанную ими человеконенавистническую программу массового уничтожения советских людей. По плану "Ост" предусматривалось выселить или уничтожить 75% белорусов, 25% белорусов подлежало онемечиванию. На территории Беларуси гитлеровцы создали более 260 концентрационных лагерей. В Тростенецком лагере смерти фашисты уничтожили более 200 тысяч человек. Гитлеровцы провели более 100 карательных операций, в ходе которых сжигали деревни вместе с

населением. За время оккупации немецкие захватчики уничтожили в Беларуси более 3 миллионов советских граждан, вывезли в Германию на каторжные работы около 380 тысяч человек.

Действия партизан во взаимодействии с наступающей Красной Армией имели огромное стратегическое значение.

Подпольная и партизанская борьба белорусского народа против немецко-фашистских захватчиков явилась одним из решающих условий разгрома вражеского нашествия, краха оккупационного режима. За время войны партизаны и подпольщики нанесли фашистской армии огромный урон в живой силе и технике. Диверсии на коммуникациях и линиях связи срывали или замедляли перевозки войск, техники и грузов. Политическая работа среди населения оккупированных территорий вселяла в советских людей уверенность в победе над врагом.

В годы Великой Отечественной войны в Беларуси сражались с врагом свыше 370 тысяч партизан. Борьба носила интернациональный характер. Наряду с белорусами в ней участвовали представители 70 национальностей и народностей Советского Союза. В рядах партизан находились около 4 тысяч зарубежных антифашистов, в том числе 3 тысячи поляков, 400 словаков и чехов, 235 югославов, 70 венгров, 60 французов, около 100 немцев и других.

С июня 1941 по июль 1944 года партизаны Беларуси вывели из строя около 500 тысяч военнослужащих оккупационных войск и марионеточных формирований, чиновников оккупационной администрации, вооруженных колонистов и пособников (из них 125 тыс. человек – безвозвратные потери), подорвали и пустили под откос 11128 вражеских эшелонов и 34 бронепоезда, разгромили 29 железнодорожных станций, 948 вражеских штабов и гарнизонов, взорвали, сожгли и разрушили 819 железнодорожных и 4710 других мостов, перебили более 300 тыс. рельсов, разрушили свыше 7300 км. телефонно-телеграфной линии связи, сбили и сожгли на аэродромах 305 самолетов, подбили 1355 танков и бронемашин, уничтожили 438 орудий разного калибра, подорвали и уничтожили 18700 автомашин, уничтожили 939 военных складов. За тот же период партизаны Беларуси взяли следующие трофеи: орудий – 85, минометов – 278, пулеметов – 1 874, винтовок и автоматов – 20 917. Общие безвозвратные потери белорусских партизан в 1941-1944 гг., по неполным данным, составили 45 тысяч человек.

После освобождения Беларуси 180 тысяч бывших партизан продолжили войну в рядах действующей армии.

16 июля 1944 г. на минском ипподроме (в конце ул. Красноармейской) состоялся парад белорусских партизан. Парад принимал командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И.Д.Черняховский. Символично, что на другой день – 17 июля – в Москве по ул. Горького прошли колонны немецких военнопленных, захваченных в Беларуси.

5.2. Подпольное движение в годы Великой Отечественной войны

Одновременно с вооруженной партизанской борьбой разворачивалась подпольная антифашистская деятельность в городах и других населенных пунктах. Патриоты, которые там остались, несмотря на террор, не давали спуску врагу. Они саботировали хозяйственно - экономические, политические и военные мероприятия захватчиков, совершали многочисленные диверсии.

Именно на это ориентировала директива ЦК КП(б)Б от 30 июня 1941 года «О переходе на подпольную работу партийных организаций районов, занятых врагом». Обращалось внимание на то, что партизанская борьба должна находиться в поле зрения и вестись под непосредственным руководством законспирированных подпольных структур.

Только для организационно-управленческой деятельности в тылу врага было оставлено более 1200 коммунистов, в том числе 8 секретарей обкомов; 120 секретарей горкомов и райкомов партии. Всего же для нелегальной работы в Белоруссии оставалось свыше 8500 коммунистов.

Как и партизанские формирования, возникшее подполье сразу же самостоятельно приступило к диверсионной, боевой и политической деятельности. В Минске уже во второй половине 1941 года подпольщики взрывали склады с оружием и военным имуществом, цехи и мастерские по ремонту боевой техники, продукты питания, уничтожали вражеских чиновников, солдат и офицеров. В декабре 1941 года, во время напряженных боев под Москвой, они осуществили успешную диверсию на железнодорожном узле: итогом ее явилось то, что взамен 90-100 эшелонов в сутки на фронт отправлялось только 5-6.

Оккупационная администрация в Минске получала сведения об активной диверсионно-боевой деятельности подпольщиков Бреста, Гродно, Мозыря, Витебска, Гомеля. В ноябре 1941 г. гомельские подпольщики Т.С.Бородин, Р.И.Тимофеенко, Я.Б.Шилов заложили в ресторане взрывчатку и мину замедленного действия. Когда там собрались немецкие офицеры, чтобы отметить успехи войск вермахта под Москвой, раздался мощный взрыв. Были уничтожены десятки офицеров и генерал.

На железнодорожном узле в г. Орша эффективно действовала группа К.С.Заслонова. В декабре 1941 года брикетно-угольными минами она вывела из строя несколько десятков паровозов: часть из них была взорвана и заморожена на станции, другие взорвались на пути к фронту. Характеризуя обстановку в прифронтной полосе, оршанская группа безопасности СД сообщала своему руководству: "диверсии на железнодорожной линии Минск-Орша стали такими частыми, что каждую из них и не опишешь. Не проходит ни единого дня, чтобы не было совершено одной либо нескольких диверсий".

После битвы под Москвой подпольная борьба в городах и населенных пунктах Беларуси активизировалась. Несомненную роль в этом сыграло укрепление связи подполья с населением, партизанскими отрядами и

группами, установление связи руководящих подпольных центров с «Большой землей». Подпольщики передавали за линию фронта ценные разведданные, обратно через аэродромы партизанских формирований поступала помощь оружием, минно-взрывной техникой.

Минские подпольщики в 1942 г. основное внимание уделяли массово-агитационной работе среди жителей города, диверсиям, сбору разведданных. Наряду с другими активную деятельность осуществляла в Минске группа подпольщиков-студентов БПИ, впоследствии вошедшая в подпольную организацию, которую возглавлял бывший партийный работник С.А.Романовский. В сентябре 1942 г. члены этой группы студенты БПИ Вячеслав Чернов и Эдуард Умецкий взорвали офицерское казино немецкого авиационного штаба. В результате диверсии было убито и ранено более 30 гитлеровских офицеров-летчиков.

В марте-апреле 1942 г. гитлеровцы нанесли тяжелый удар минскому подполью. Было арестовано более 400 человек, в том числе члены подпольного горкома партии С.Г.Заяц (Зайцев), И.П.Козинец, Р.М.Семенов. 7 мая они в числе других 27 патриотов были повешены. В этот же день были расстреляны еще 251 человек.

Тем не менее минское подполье продолжало действовать. Оставшиеся на свободе члены горкома партии и активисты провели структурную реорганизацию, были созданы 5 подпольных райкомов партии, ряд подпольных групп на предприятиях и в учреждениях. Однако в сентябре-октябре 1942 г. минскому подполью был нанесен еще один удар. Были арестованы сотни патриотов, большинство подвергнуты смертной казни. Среди погибших были секретарь подпольного горкома партии Г.К.Ковалев, члены горкома Д.А.Короткевич, Б.К.Никифоров, к.и.Хмелевский, секретари райкомов П.Е.Герасименко (с семьей), М.К.Коржаневский, И.И. Матусевич, М.А.Шираев, руководители подпольных групп Л.Е.Одинцов, М.А.Богданов, Е.М.Баранов и другие.

Тем не менее подпольщики продолжали действовать. В рядах минского подполья боролись с врагом более 9 тыс. человек, в том числе около 1000 коммунистов и 1500 комсомольцев. За время оккупации в Минске было совершено свыше 1500 диверсий, в ходе одной из них был уничтожен гауляйтер В.Кубе.

В Витебске в 1941-1942 гг. действовало 56 подпольных групп. Одной из них в 1942 году руководила В.З.Хоружая, которая была направлена сюда Белорусским штабом партизанского движения. 13 ноября 1942 года фашисты схватили и после длительных допросов замучили ее, а также С.С.Панкову,

Е.С.Суранову, семью Воробьевых. Посмертно В.З.Хоружей присвоено звание Героя Советского Союза.

Широкий размах приобрело подпольное движение в Осиповичах, Борисове, Бобруйску, Жлобине, Мозыре, Калинковичах, других городах и населенных пунктах Беларуси. Фактически в республике не было ни одной достаточно крупной железнодорожной станции, где бы не действовали патриоты.

Смело и решительно действовали подпольщики на железнодорожной станции Осиповичи. В ночь на 30 июля 1943 г. они совершили одну из самых крупных диверсий второй мировой войны. Руководитель одной из подпольных групп комсомолец Федор Крылович, работая на железнодорожной станции в ночную смену, подложил две магнитные мины под эшелон с горючим, который должен был отойти в сторону Гомеля. Однако произошло неожиданное. Партизаны совершили диверсию на железной дороге и в итоге произошло скопление составов на станции. Эшелон с горючим был переведен в так называемый Могилевский парк, где находились еще три эшелона с боеприпасами и состав с танками «Тигр». После взрыва мин около 10 часов на станции бушевал пожар, который сопровождался взрывами снарядов, авиабомб. В результате операции были полностью уничтожены 4 эшелона, в том числе один с танками, 31 цистерна с горючим, 63 вагоны с боеприпасами.

Подпольная комсомольская организация «Юные мстители», была создана на железнодорожной станции «Оболь» Витебской области весной 1942 г. Возглавила ее бывшая работница витебской фабрики «Знамя индустриализации» комсомолка Ефросинья Зенькова. В состав подпольной группы вошли 40 человек. Молодые подпольщики совершили 21 диверсию, передавали партизанам оружие, медикаменты, разведданные, распространяли листовки. После ареста были замучены до смерти Н.А.Азолина, М.П.Алексеева, Н.М.Давыдова, мать Ефросиньи Зеньковой Марфа Александровна, Ф.Ф.Слышанкова и другие. После войны Ефросинье Зеньковой и Зинаиде Портновой (посмертно) было присвоено звание Героев Советского Союза.

В западной Беларуси также действовали массовые антифашистские организации, созданные по инициативе и под руководством коммунистов, бывших деятелей КПЗБ, других патриотов. В мае 1942 г. на базе подпольных групп Васишишского, Щучинского, Радуньского и Скидельского районов был создан «Окружной белорусский антифашистский комитет Барановичской области». Возглавили его Г.М.Картухин, А.И.Иванов, А.Ф.Манкович и Б.И.Гордейчик. К осени 1942 г. под руководством окружного комитета вели борьбу с оккупантами более 260 подпольщиков.

Важная роль в развертывании антифашистского движения в Брестской области принадлежала созданному в мае 1942 года по инициативе членов компартии П.П.Урбановича, М.Е.Криштоповича, И.И.Жижки "Комитету борьбы с немецкими оккупантами". Комитет не ограничивал свою деятельность только Брестской областью, а распространял влияние на ряд районов Барановичской, Белостокской областей.

В Гомеле активную борьбу с врагом вели группы на железнодорожном узле, паровозоремонтном заводе, лесокомбинате и других предприятиях города – всего более чем 400 человек. Их деятельностью управлял оперативный центр в составе Т.С.Бородина, И.Б.Шилова, Г.И.Тимофеенко.

Ни на один день не останавливалась антифашистская борьба в оккупированном Могилеве. Весною 1942 года около 40 групп, более чем 400

человек, объединились в подпольную организацию "Комитет помощи Красной Армии".

Анализ такого исторического явления в период Великой Отечественной войны, как деятельность антифашистского подполья на временно оккупированной немцами территории Беларуси, свидетельствует о том, что подполье с начала и до конца своего существования (а через него прошло 70 тысяч человек) было тесно связано с народными массами, опиралось на их постоянную поддержку. Большую часть белорусских патриотов, принявших участие в партизанском и подпольном движении, составляла молодежь в возрасте до 26 лет. В борьбе с оккупантами участвовала значительная часть населения, представители разных социальных слоев и национальностей. В организации этой борьбы немалую роль сыграли коммунисты, что находились во вражеском тылу и пользовались доверием местного населения. Свидетельством этого является тот факт, что за три года вражеской оккупации в партию непосредственно на оккупированной территории Беларуси вступило более 12,5 тыс. патриотов.

За героизм и мужество 140 тысяч белорусских партизан и подпольщиков награждены орденами и медалями, 88 человекам присвоено звание Героя Советского Союза. Десятки тысяч патриотов отдали свою жизнь за свободу Родины.

Глава 6

Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны

6.1. Общая обстановка на советско-германском фронте летом и осенью 1941 г.

6.2. Провал операции «Тайфун»

6.3. Сталинградская битва

6.4. Битва на Курской дуге. Завершение коренного перелома

6.1. Общая обстановка на советско-германском фронте летом и осенью 1941 г.

К середине июля 1941 г. завершился начальный период войны. В силу ряда субъективных и объективных факторов советские войска понесли серьезные потери в живой силе и технике. В результате тяжелых боев, используя господство в воздухе, германские вооруженные силы к этому моменту вышли на рубежи Западной Двины и среднего течения Днепра, продвинувшись на глубину от 300 до 600 км и нанеся крупное поражение Красной Армии, особенно соединениям Западного фронта. Другими словами, ближайшие стратегические задачи в основном были выполнены. Но в целом план «Барбаросса» не был реализован. Блицкриг провалился. Гитлер и его генералитет просчитались в оценке возможностей и резервов Красной Армии, морального состояния советских воинов. Если в начале июля Геббельс в своем дневнике писал, что «фюрер считает, что восточный поход уже может рассматриваться как выигранный», то через месяц он вынужден был признать, что «мы серьезно недооценили советскую боеспособность и, главным образом, вооружение советской армии», что «сопротивление русских очень упорно. Они стоят насмерть».

Согласно директиве № 21 от 18 декабря 1940 г. (план «Барбаросса») предполагалось нанести три главных удара: на севере, в центре и на юге. Их целью было уничтожение прибалтийской группировки советских войск, захват источников стратегического сырья на юге и затем с севера и юга с одновременным наступлением на центральном направлении захватить Москву. Но неожиданно упорное сопротивление советских войск втянуло северную группу германских войск в затяжные бои в Прибалтике. Они только потеснили, но не уничтожили противника. Более того, на Ленинградском направлении гитлеровцы не только не смогли прорвать оборону, но и получили сильный контрудар в районе озера Ильмень. Героическая оборона Ленинграда сковала сильную группировку противника.

На юге ожесточенные бои в Западной Украине, 70-дневная оборона Киева также затруднили продвижение гитлеровцев вперед. Группа армий «Юг» не смогла сломить оборону советских войск. Она лишь наносила фронтальные удары и теснила Красную Армию на восток. Замыслы противника, направленные на окружение и разгром советского Юго-

Западного фронта, были сорваны. Наибольших успехов достигла группа армий «Центр», которая в сражениях под Белостоком и Минском смогла окружить и разгромить группировку советских войск. После тяжелых боев она была остановлена лишь в середине июля под Смоленском.

30 июля 1941 г. Гитлер подписал директиву № 34, согласно которой группа армий «Центр» должна была перейти к обороне, а основные силы направлялись на юг с целью разгрома имеющихся там группировок советских войск и захвата нефтяных районов. Это рассматривалось как предпосылка, облегчающая дальнейший захват Москвы. Фактически это был отказ от идеи «блицкрига». Главная причина заключалась в том, что в начальный период войны немецкие войска, в том числе и группа армий «Центр», понесли огромные потери. По данным немецкого командования, их вооруженные силы к середине июля потеряли до 1500 танков и свыше 1000 самолетов, т.е. 40 – 50% их общего количества, имеющегося на советско-германском фронте. Как отмечал в августе 1941 г. фельдмаршал Кейтель, «глубокие оперативные охваты были правильными на западе при уязвимости флангов и слабой воле противника к сопротивлению. Русские же то и дело наносят крупными силами удары по нашим охватывающим флангам, сковывают силы, ускользают от окружения и полного уничтожения». Дальнейшее продвижение группы армий «Центр» грозило отрывом от групп армий «Север» и «Юг», значительно отставшим, и оголением флангов.

В августе – сентябре 1941 г. основная тяжесть боев перенеслась на юго-запад. Брянский фронт генерала А.И.Еременко не смог сдержать получившего значительные подкрепления врага. В районе Умани были окружены 2 советские армии. Лишь часть войск смогла вырваться из окружения. Потеря двух армий резко обострила всю обстановку на Украине. 9-я армия Южного фронта вынуждена была отступить к Одессе, где завязались упорные бои. Танковые группы Гудериана и Клейста усилили натиск в районе Киева. 19 августа Ставка Верховного Главнокомандования отдала приказ об отступлении к рубежам на восточном берегу Днепра. Начался вывод войск из Киева. Но момент был упущен. Возле Киева были окружены 4 советские армии. Они сопротивлялись до 27 сентября. Ставка направила на Украину подкрепления – 22 дивизии, но прорвать кольцо окружения не удалось. С большим трудом фронт был стабилизирован по линии Днепра.

С поражением Юго-Западного фронта общая стратегическая обстановка резко изменилась в пользу гитлеровцев. Фланги на Центральном фронте, которым до сражения у Киева угрожали удары советских войск с юга, были прикрыты, в то время как фланги советской обороны на московском направлении, наоборот, оказались под ударами врага. Кроме того, немецкое командование получило возможность перебросить часть высвободившихся войск с Украины на центральный участок фронта. Это создало благоприятные условия для возобновления наступления на Москву.

6.2. Провал операции «Тайфун»

6 сентября 1941 г. Гитлер подписал директиву № 35, в которой главной задачей определялся захват Москвы. Этот план наступления получил кодовое название «Тайфун». Операцию предполагалось провести в два этапа: сначала должен был быть осуществлен прорыв обороны советских войск, их окружение и уничтожение в районе Брянска и Вязьмы, а потом тремя одновременными ударами с фронта и флангов – обход Москвы и ее захват. Разгром советских войск должен был завершиться до середины ноября. В течение сентября на Московском направлении было сконцентрировано 75 немецких дивизий, имевших в своем составе 1,8 млн. человек, 1700 танков, 14000 орудий и минометов. Группировку поддерживал 2-й воздушный флот в количестве 1390 самолетов. Это составляло 42 % всех войск, действовавших на советско-германском фронте, 75 % танков.

Гитлеровцам противостояли войска 3-х фронтов: Западного, Брянского и резервного, что составляло 40 % сил действовавшей армии. В их состав входили 1, 2 млн. солдат и офицеров, 990 танков, 7600 орудий и минометов, 667 самолетов. Таким образом, германские вооруженные силы превосходили советские в 1,4 – 1,8 раза, а на направлениях главных ударов – в 2–8 разов. В этих условиях советское командование отдало приказ перейти к жесткой обороне. На московском направлении были созданы 3 линии обороны: Вяземская, Можайская и Московская. В течение августа – сентября было сооружено 5,5 тыс. дотов и дзотов, 1350 км противотанковых рвов. На их строительстве работали сотни тысяч москвичей.

30 сентября танковая группировка Гудериана и 2-я армия генерала Вейхса начали наступление против войск Брянского фронта с целью их окружения в районе города Тулы. Спустя 2 дня, 2 октября, основная часть немецких войск (2 армии и 2 танковых группы) предприняли мощное наступление на центральном участке фронта в направлении на Вязьму, вспомогательный удар наносился в направлении г. Юхнова.

Создав на отдельных направлениях 3 – 4-х кратный перевес в живой силе и технике, противник прорвал оборону советских войск как на подступах к Вязьме, так и на подступах к Юхнову. К 6 октября обе группировки германских войск соединились, окружив западнее Вязьмы 2 армии Западного и 2 армии резервного фронтов. Почти одновременно был прорван Брянский фронт, захвачен г. Орел. Танки Гудериана подошли к Туле. 4-я армия Клюге и танковая группа Гепнера наступали на Можайск, 9-я армия Штрауса при поддержке танков Гота – на Калинин. Создалась чрезвычайно опасная ситуация.

«Операция «Тайфун» развивается почти классически», – отметил в своем дневнике начальник штаба сухопутных сил вермахта Гальдер. Именно в эти дни Гитлер заявил: «Сегодня могу совершенно определенно заявить: противник разгромлен и больше никогда не поднимется».

Что обусловило тяжелые поражения советских войск в начале октября 1941 г.? Большинство стратегических резервов советское командование израсходовало в связи с трагическими событиями в районе Киева и поэтому оно не обладало достаточными силами, чтобы создать прочную оборону на центральном участке фронта. Немецкие армии имели превосходство, особенно на главных направлениях, в людях и боевой технике, причем техника по своим боевым характеристикам зачастую была лучше советской. Кроме того, как отмечал Жуков, плохо сработала и разведка, не определив своевременно и точно время и направления наступательных операций противника.

В эти критические дни началась эвакуация части правительственных учреждений и предприятий из Москвы. Формировались группы для возможной подпольно – диверсионной работы на случай оккупации города. Но одновременно Государственный Комитет Обороны принял решение о защите Москвы на рубежах Можайской линии обороны. К Можайску направлялись войска из глубокого тыла, в том числе из Сибири и Дальнего Востока, привлекались курсанты расположенных в Подмосковье военных училищ, создавались дивизии Московского народного ополчения. В течение одной недели на Западный фронт было направлено 14 стрелковых дивизий, 16 танковых бригад, более 40 артполков и другие части. Производилась перегруппировка сил отступавшей Красной Армии и частей, выходявших из окружения.

В решающие судьбу Москвы дни основным фактором, позволившим спасти положение, пожалуй, явилось мужество и самопожертвование советских воинов. 4 окруженных в районе Вязьмы армии не сложили оружие, а тяжелыми боями сковали и обескровили 28 немецких дивизий. С упорными боями, нанося контрудары, отходили и другие войска. Как отмечает западногерманский историк К.Рейнгардт, к октябрю 1941 г. группа армий «Центр» была обескровлена, фактически израсходовала свой резерв. Рейнгардт был вынужден признать: «С приближением фронта к Москве повысился моральный дух красноармейцев». В числе других факторов усиления сопротивления он назвал хорошо подготовленную Можайскую линию обороны и новую тактику, примененную Жуковым: создание на опасных участках сравнительно небольших, но хорошо технически оснащенных противотанковых и артиллерийских очагов обороны. 5 октября генерал Гудериан сделал характерную запись в своем дневнике: «Впервые проявилось в резкой форме превосходство русских танков Т-34. Превосходство материальной части наших танковых сил, имевшее место до сих пор, было отныне потеряно и теперь перешло к противнику».

Ожесточенные бои шли на протяжении октября 1941 г. 3-я танковая армия и 9-я пехотная армия вермахта прорвались на калининском направлении, создав тем самым угрозу обхода Москвы с севера и северо-запада. Советские войска оставили г. Калинин. 17 октября был создан отдельный Калининский фронт. Стойко держались бойцы 16-й армии под

командованием Рокоссовского, прикрывая Волоколамское шоссе. Здесь за 2 недели ожесточенных боев, с 24 октября по 6 ноября, гитлеровцы потеряли тысячи солдат и офицеров, около 200 танков. Об этих потерях красноречиво отметил в своем письме родителям в Германию ефрейтор Отто Залфингер: «Мы уже свыше месяца топчемся на одном месте. Сколько за это время легло наших солдат! Если собрать трупы всех убитых немцев и положить их плечом к плечу, то эта бесконечная лента протянется, быть может, до самого Берлина». Тем не менее, противнику удалось овладеть Можайском, Калугой, подойти к Кашире, Яхrome, Дмитрову. 20 октября в Москве и прилегающих районах было объявлено осадное положение. Но сопротивление крепло. Стойко оборонялись защитники Тулы, не позволившие обойти Москву с юга. Ожесточенные бои продолжались на центральном направлении. Немецкий генерал Блюментрит впоследствии писал: «С удивлением и разочарованием мы обнаружили в октябре и начале ноября, что разгромленные русские вовсе не перестали существовать как военная сила. В течение последних недель сопротивление противника усилилось и напряжение боев с каждым днем возрастало». Срок взятия Москвы, назначенный Гитлером – до 7 ноября, был сорван. Вместо заблаговременно готовившегося парада немецких войск 7 ноября, в день годовщины Октябрьской революции, в Москве прошел торжественный парад советских частей.

К концу октября гитлеровцы вынуждены были приостановить наступление на Москву, чтобы пополнить части людьми, техникой, обеспечить подвоз боеприпасов. 13 ноября в Орше прошло совещание командующих, начальников штабов группы армий под командованием фон Бока с участием начальника штаба сухопутных сил вермахта Гальдера и других офицеров Генштаба, на котором было принято решение возобновить наступление. Главный удар Бок намеревался совершить северным флангом группы, где вела боевые действия 9-я армия генерал-полковника Штрауса. 4-я армия генерал-фельдмаршала Клюге при поддержке танков должна была наступать фронтально, 2-я танковая армия Гудериана – взять Тулу.

Второй этап наступательной операции «Тайфун» длился с 15 ноября по 4 декабря 1941 г. В штабе Западного фронта к этому времени имели точные сведения о начале и направлении главных ударов противника. С 1 по 15 ноября советское командование перебросило на Западный фронт дополнительные подкрепления: до 100 тыс. солдат и офицеров, 300 танков и 2000 орудий. Была создана эшелонированная система обороны глубиной 30–50 км. Предполагалось контрударами на Волоколамском и Серпуховском направлениях сорвать планы противника. Здесь гитлеровцы ввели в действие 13 дивизий, в том числе 7 танковых и 3 моторизованных. Особенно напряженными были бои 15 и 16 ноября. Решающие события происходили в полосе обороны 316-й стрелковой дивизии генерала И.В. Панфилова. В это время, 16 ноября, у разъезда Дубосеково совершили свой легендарный подвиг 28 героев – панфиловцев, уничтожившие 18 немецких танков. Ожесточенные бои шли и на других направлениях – Можайском,

Малоярославском, Тульском. Героическая оборона истощила противника, подорвала моральный дух немецких солдат и офицеров. За 3 недели второго этапа операции «Тайфун» гитлеровцы потеряли более 150 тыс. убитыми и ранеными, около 800 танков, 3000 орудий, значительное число боевых самолетов. Были созданы условия для перехода советских войск в контрнаступление. Этому способствовало и улучшение общей обстановки на советско-германском фронте. Во второй половине ноября Красная Армия перешла в контрнаступление на юге и севере, освободив Ростов-на-Дону и Тихвин. Сорвалась также попытка противника сходу захватить Северный Кавказ. Вследствие этого германское командование не могло снимать войска с других фронтов для укрепления положения на Московском направлении. Время для контрнаступления также было выбрано удачно. Немецкие войска были ослаблены и уже не могли двигаться вперед. Но они еще не успели перегруппироваться и укрепиться на занятых для обороны рубежах. Армии фон Бока были растянуты на фронте протяженностью до 1000 км. и не имели достаточных резервов.

Наступление началось 5–6 декабря 1941 г. и велось силами 16-ти армий. Главный удар наносили войска Западного фронта (командующий Г.К.Жуков). Их поддерживали армии Калининского фронта (командующий И.С.Конев) и правого крыла Юго-Западного фронта (командующий С.К.Тимошенко). К этому времени к Москве были подтянуты резервы, но, за исключением самолетов, существенного перевеса сил у советских войск не было. Факторами победы были, прежде всего, возросшее мастерство военачальников, сумевших точно определить время и направление главных ударов, лучшая подготовка материальной части техники к боям в условиях зимы и высокий морально-боевой дух советских солдат. О красноармейцах в разведсводке генштаба немецких сухопутных сил, составленной 1 декабря 1941 г., говорилось так: «Стремление стоять до конца, казалось, было естественной чертой их характера». В отличие от них, многие немецкие солдаты переживали душевный надлом, физическую и моральную усталость, о чем свидетельствовали их письма с фронта. Ставка делалась и на внезапность.

Контрнаступление явилось неожиданностью для противника. К середине декабря центральный участок фронта от Калинина до Ельца развалился. Противник вынужден был отступать по всему фронту, теряя людей и технику. К началу января гитлеровцы были отброшены на запад на 100–200 км, Красная Армия освободила 11 тысяч населенных пунктов, 60 городов, в том числе города Калинин и Калугу. В ходе ожесточенных боев, длившихся в течение месяца, было разгромлено 38 немецких дивизий, в том числе 11 танковых, убито и ранено около полумиллиона солдат и офицеров. Потери в технике составили 1300 танков, 2500 орудий, более 15 тысяч автомашин. Всего же с начала войны на советско-германском фронте вермахт потерял 750 тысяч солдат и офицеров. По данным немецкого историка Рейнгардта, с 22 июня по 31 декабря 1941 г. германские армии лишились 4240 танков, 4903 самолетов.

Дорогой ценой досталась победа под Москвой. Советские войска потеряли только убитыми 926244 человека, а всего с начала войны – свыше полутора миллионов, что превышает немецкие потери в 2-3 раза. По немецким данным, было взято в плен 5.7 млн. человек. Но был сорван план «Барбаросса», сила немецких армий оказалась надломленной. Изменилась и общеполитическая ситуация. Япония и Турция не отважились начать открытые военные действия против СССР. Вместо этого Япония 7 декабря начала военные действия против США. 8 декабря 1941 г. Великобритания также объявила войну Японии, а 11 декабря Германия и Италия объявили войну США. Более активной стала поддержка Советского Союза на международной арене. Окончательно сформировалась антигитлеровская коалиция. 1 января 1942 г. 26 государств, в том числе СССР, США, Англия и Китай, подписали Декларацию Объединенных наций, в которой определялись меры по борьбе с фашизмом.

В начале января 1942 г. контрнаступление переросло в общее наступление Красной Армии на большей части советско-германского фронта. Соотношение сил в людях и артиллерии в это время было примерно одинаковым, но по танкам советская сторона имела двойное превосходство. Целью наступления были окружение и разгром группы армий «Центр». Но она не была достигнута, поскольку войска, ведущие более месяца непрерывные бои, были измотаны, они не располагали достаточными резервами. В течение трех месяцев были полностью освобождены Московская, Тульская области, многие районы Калининской, Смоленской, Орловской, Рязанской и Курской областей. На завершающем этапе битвы под Москвой было разгромлено 16 дивизий, потери немцев составили свыше 300 тысяч человек.

В апреле наступление было приостановлено. Хотя полного разгрома группы армий «Центр» достичь не удалось, оно все же показало, что стратегическая инициатива уже вырвана у врага. Это было начало коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. Для Германии создалась перспектива затяжной борьбы на два фронта, чего всячески старался избежать Гитлер.

6.3. Сталинградская битва

В результате военных действий 1941 – начала 1942 гг. боевая мощь немецких соединений снизилась почти наполовину. Для их пополнения в Германии были досрочно призваны в армию юноши 1923 года рождения, «прочесаны» все гражданские учреждения, в действующую армию направлялись многие, имеющие так называемую «бронь», активнее стали использоваться войска союзников – итальянцев, румын, венгров. Пользуясь отсутствием второго фронта, Гитлер перебросил на Восточный фронт ряд соединений из Европы. Была произведена централизация всего промышленного производства Германии, что позволило существенно увеличить выпуск военной техники. К маю 1942 г. на советско-германском

фронте было сосредоточено 76% всех дивизий вермахта. Их боевая мощь была доведена до уровня июня 1941 г. – времени начала вторжения в СССР.

Однако и в Советском Союзе была проведена перестройка всей промышленности на военный лад. Начали возрастать объемы производства всех видов вооружений, причем новейших образцов. В результате неоднократных мобилизаций численность бойцов Красной Армии достигла 5,5 млн. человек, что, однако, было на 1 млн. меньше по сравнению с немецкой армией и ее союзниками. По количеству же танков, самолетов, орудий СССР не уступал Германии. Но полностью переоснащение Красной Армии еще не было завершено. Поэтому, планируя военные действия на 1942 г., Ставка Верховного Главнокомандования решила перейти летом к временной стратегической обороне, проводя одновременно частные наступательные операции: под Ленинградом, на Львовско-курском, Смоленском направлениях, в районе Харькова, в Донбассе, Крыму. Такое решение – обороняться и наступать одновременно – было, как показал дальнейший ход событий, ошибочным.

Гитлеровское командование при планировании исходило из предположения о том, что резервы противника истощены, и СССР сможет выставить до осени дополнительно не более 60 дивизий. Оно к тому же понимало, что длительная война для Германии невыгодна и даже губительна, учитывая человеческий и материальный потенциал стран антигитлеровской коалиции. 15 марта Гитлер заявил, что в течение лета 1942 г. русская армия должна быть полностью уничтожена.

5 апреля 1942 г. он подписал директиву № 41, в которой определялось главное направление решающего удара – юг с целью захвата Кавказа с его нефтяными промыслами. Это ослабило бы Советский Союз, позволило бы Германии успешно продолжить войну, втянуть в нее Турцию. На севере ставилась более скромная цель: захват Ленинграда и установление связи по суше с финнами. В центре планы ограничивались сохранением существующего положения. В отличие от плана «Барбаросса», четкие сроки генерального наступления в 1942 г., получившего кодовое название «Блау», не оговаривались, и удар планировалось нанести не на трех, а на одном направлении, но последовательно. Сначала предполагались наступательные операции в Крыму, затем силами групп армий «А» и «Б» – нанесение удара на Воронежском, Сталинградском направлениях с целью окружения и разгрома противника в донских степях, захват Сталинграда как центра военной промышленности и крупного узла коммуникаций, и затем только завоевание Кавказа. Украинские степи создавали благоприятные условия для использования танков и авиации, захват Черноморских баз обрекал на гибель советский Черноморский флот. В случае успеха гитлеровцы получали путь на Ближний Восток. На юг перебрасывались подкрепления, в том числе ряд дивизий из Франции.

Для дезинформации советского командования штабом группы армий «Центр» был разработан план фиктивной операции «Кремль». 29 мая генерал-фельдмаршал Клюге подписал «приказ о наступлении на Москву».

В нем ставились конкретные задачи 2-й, 3-й танковым, 4-й, 9-й пехотным армиям. Начало операций «Кремль» и «Блау» по времени совпадало. Противник сделал все, включая радиодезинформацию, чтобы план операции «Кремль» стал известен Генштабу Красной Армии. В какой-то мере это удалось. Советское командование пришло к выводу, что гитлеровцы будут наступать по двум направлениям: на западном и южном, но наиболее вероятным считалось нанесение главного удара на Москву, тем более, что здесь противник имел мощную группировку – до 70 дивизий. Как отмечал позднее А.М.Василевский, «это мнение разделяло командование большинства фронтов». Соответственно проводилась и концентрация сил Красной Армии. Этим в определенной мере объясняются неудачи советских войск летом 1942 г.

В мае – июне определились три региона, ставшие главными районами боевых действий. Для гитлеровского командования было важным освободить для дальнейших боевых действий 11-ю армию генерала Манштейна, скованную боями в Крыму. Усиленная 8-ым авиационным корпусом, переброшенным из группы армий «Центр», в результате внезапного наступления во второй неделе мая она захватила Керченский полуостров. За несколько дней были разгромлены три советских армии, состоявшие из 21 дивизии. Причина трагедии в Крыму, как отмечалось в директиве Ставки от 4 июня 1942 г., заключалась в плохом руководстве войсками со стороны командования Крымским фронтом и ошибок, допущенных представителем ставки Мехлисом. Указывалось на отсутствие глубоко эшелонированной системы обороны, недостаточное взаимодействие родов войск, отсутствие надежной связи между частями, опоздание с выполнением приказа Ставки об отводе войск за Турецкий вал.

Захват Крыма резко ухудшил положение осажденного Севастополя. 3 июля, после 250-дневной героической обороны, этот город был оставлен советскими войсками. Но только за последних 25 дней штурма сотысячный гарнизон, имевший лишь 38 танков, при поддержке Черноморского флота, уничтожил до 150 тысяч солдат и офицеров противника, свыше 250 танков, более 300 самолетов. В итоге одна из сильнейших в германских вооруженных силах 11-я армия была обессилена, что вызвало задержку с началом операции «Блау».

Чтобы вновь овладеть стратегической инициативой и оттянуть силы врага из Крыма, войска Юго-Западного фронта, насчитывавшие 640 тысяч человек, 1200 танков, почти 1000 самолетов, под командованием маршала Тимошенко 12 мая начали наступление под Харьковом против соединений фон Бока. Первоначально оно шло успешно, была прорвана оборона 6-й немецкой армии южнее Харькова, но, как затем отметил 26 июля И. Сталин, наполовину выигранная Харьковская операция закончилась катастрофой для всего Юго-Западного фронта. 2 танковые армии группы «Клейст» в результате внезапного контрудара вышли во фланг и тыл наступающим советским войскам. Одновременно противник нанес удар южнее Белгорода по соединениям 28-й армии. 23 мая было завершено окружение 6-й, 57-й

армий, части 9-й армии и оперативной группы генерала Бобкина, всего около 250 тысяч советских солдат и офицеров. Спасти удалось лишь каждому десятому, была потеряна большая часть танков. «О жестокости боев, – писал впоследствии в одном из донесений Клейст, – свидетельствует поле битвы. Там, где шли главные бои, вся земля так плотно усеяна трупами людей и лошадей, что легковому автомобилю удастся проехать тут лишь с большим трудом». Главной причиной трагедии стали крупные просчеты советского командования, которое не учло наличие сильных резервов у противника и не приняло меры против угрозы ударов с флангов.

Крупные неудачи советских войск коренным образом изменили общее положение на советско-германском фронте. Стратегическая инициатива вновь перешла к гитлеровцам, создались благоприятные условия для осуществления операции «Блау». Она началась 28 июня наступлением немецко-фашистских войск на Воронежском направлении. Пользуясь превосходством сил, особенно в танках, самолетах и артиллерии, противник прорвал оборону советских войск на стыке Брянского и Юго-Западного фронтов и за короткое время продвинулся на 150 км к верховьям Дона. Советское командование приняло трудное, но правильное решение об отводе войск с открытой степной местности на южный берег Дона с целью сохранения сил и закрепления на этом рубеже. Одновременно была предпринята попытка, правда, неудачная, силами дополнительно приданной 5-й танковой армии нанести удар во фланг наступающей группировке. В течение 10 дней шли ожесточенные бои в Воронеже. Все это замедлило темпы немецкого наступления и позволило советскому командованию вывести, хотя и со значительными потерями, войска из-под удара и избежать крупного поражения, на которое рассчитывал Гитлер.

Несмотря на относительную неудачу под Воронежем, в целом противник добился серьезных успехов. На широком фронте был форсирован Дон, захвачен Донбасс, 25 июля взят Ростов.

Только к середине июля Сталин окончательно понял, что разведка его дезинформировала. Если удар на Воронеж воспринимался еще как попытка обхода Москвы с юга, то дальнейший характер наступления не оставлял сомнений в основных целях – Сталинград и Кавказ. Туда были спешно переброшены 3 армии, в том числе танковая, из резерва Ставки, развернутого на центральном направлении. Из них и 2-х отступающих армий Юго-Западного фронта 12 июля был создан новый фронт – Сталинградский. Под Сталинградом возобновилось начатое еще осенью 1941 г. строительство оборонительных рубежей. Одновременно Сталин издал приказ № 277, основной смысл которого заключался в категорическом запрете, под страхом смертной казни, отступления без разрешения высшего командования.

17 июля авангарды 6-й армии Паулюса вступили в бой с подразделениями 62 и 64 армий Сталинградского фронта. Это означало начало Сталинградской битвы.

Упорное сопротивление советских войск, задержка по времени наступления привела Гитлера к мысли, что к зиме 1942 г. не удастся последовательно провести два этапа операции «Блау». Поэтому в директиве № 45, принятой 23 июля, он поставил задачу вести наступление одновременно на двух направлениях: группа армий «А» – на Кавказском, армий «Б» – на Сталинградском, причем Сталинградское признавалось приоритетным. Сюда в конце июля была переброшена из кавказского направления 4-я танковая армия и в итоге численность дивизий была доведена до 31, их поддерживали более 1200 самолетов. Советские войска значительно уступали, особенно в танках и самолетах.

На протяжении июля – августа шли тяжелые оборонительные бои, изматывавшие противника. Особенно упорное сопротивление немецкие войска встретили на участке в 70 км между Доном и Волгой. Эта степная местность пронизана многочисленными оврагами и балками, пересекающимися в разных направлениях. Каждая возвышенность, балка были превращены красноармейцами в оборонительные рубежи. Попытки немцев выбить из таких укрытий их защитников приводили к тому, что продвижение вперед сильно замедлялось или вообще останавливалось. При этом осажденные не могли рассчитывать даже на воздушную поддержку и снабжение, поскольку немецкая авиация в этот период обладала полным превосходством. Как писал впоследствии в своей книге «Поход на Сталинград» немецкий генерал Ганс Дёрр, «обороняющиеся создали искусную оборону, вскоре стало ясно, что о захвате города с ходу, как это планировало главное командование, не может быть и речи. Лишь 10 сентября наши войска заняли западную окраину Сталинграда».

Но и сами защитники города несли тяжелые потери.

Постепенно Сталинград становился ключевым центром всей военной кампании 1942 г. К октябрю гитлеровцы имели здесь уже 50 дивизий, в то время как на Северном Кавказе – лишь 26. Одновременно наращивали свои силы и советские войска. За Волгой был создан резервный фронт и в обстановке строжайшей секретности концентрировались крупные резервы. При этом советское командование всеми средствами проводило дезинформацию противника, создавая видимость подготовки наступления на Смоленском направлении. Впоследствии генерал-полковник Йодль, начальник оперативного штаба германских войск, вынужден был признать, что в немецкой разведке были крупные провалы и наиболее серьезный – осенью 1942 г., когда она просмотрела сосредоточение крупной группировки советских войск под Сталинградом.

С сентября начались уличные бои. В результате первого штурма, проведенного с 13 по 26 сентября, немецкие войска овладели центром города и отрезали 62-ю армию от остальных войск. Предпринятый с 14 октября второй штурм имел еще более скромные результаты, чем предыдущий. Противнику удалось захватить тракторный завод и еще раз раздробить 62-ю армию. Но центральная переправа на Волге оставалась под контролем советских войск. Важный стратегический пункт,

господствовавший над городом, Мамаев курган, несколько раз переходил из рук в руки. 14 ноября немецкое командование предприняло последнюю попытку овладеть городом. Штурмующие лишь заняли южную часть завода «Баррикады», а на отдельных участках пробились к Волге.

Навязанная гитлеровцам позиционная война в развалинах зданий была для них невыгодной, здесь терялось преимущество танков и самолетов, потери в людях и технике были несоизмеримы с успехами, которые исчислялись метрами захваченной местности. Как писал Г. Дёрр: «Русские превосходили немцев в отношении использования местности и маскировок и были более опытнее в баррикадных боях и боях за отдельные дома, они заняли прочную оборону». Символом мужества и стойкости стали действия небольшой группы советских воинов во главе с сержантом Я.Ф.Павловым. Обороняя один дом, они уничтожили столько гитлеровцев, сколько последние не теряли при взятии некоторых крупных европейских городов.

Большой урон врагу наносили воины из подошедших на подкрепление сибирских дивизий, многие из них были таежными охотниками, на войне же стали снайперами. Мастеров снайперского дела было среди защитников Сталинграда свыше 400. Среди них были и те, кто имел на своем личном счету сто и более уничтоженных врагов. Известный снайпер Василий Зайцев вывел из строя 242 гитлеровца. Кроме того, он приспособил телескопический прицел к противотанковому ружью и с большого расстояния успешно уничтожал дзоты противника.

На Кавказе наступающие немецкие войска к октябрю также были остановлены под Новороссийском, на Грозненском направлении. На подступах к г. Орджоникидзе гитлеровцы были не только остановлены, но и потерпели значительное поражение в результате осуществленного советскими войсками контрудара. В ходе пятимесячных боев за Кавказ немецкие армии потеряли свыше 100 тыс. человек, тем не менее цель – захват Бакинской и Грозненской нефти – не была достигнута.

К концу октября, согласно приказа Гитлера, немецкие войска на советско-германском фронте перешли к обороне. Это означало, что с осени они вновь утратили стратегическую инициативу, в ходе многомесячных боев армии были обессилены. К 1 октября под Сталинградом их резерв составлял только 5 дивизий.

В этих условиях в конце сентября было спланировано контрнаступление Красной Армии, получившее кодовое название «Уран». К Сталинграду из резерва ставки было дополнительно направлено 4 танковых и 2 механизированных корпуса, 10 стрелковых дивизий, 2 кавалерийских корпуса, 230 артиллерийских и минометных полков. Тем не менее, соотношение сил было примерно равным, только количество танков в Красной Армии стало больше на 40 %. Однако учитывалось, что немецкие войска еще не создали системы эшелонированной обороны, растянуты на огромной дуге, а лучшие ее силы, 6-я армия и 4-я танковая армия, втянуты в уличные бои. Контрнаступление предполагалось силами Юго-Западного, Сталинградского и созданного в конце сентября Донского фронтов. На

направлениях главных ударов был создан двойной и тройной перевес сил. Подготовка велась в условиях строжайшей секретности.

Операция «Уран» началась 19 ноября наступлением Юго-Западного и правого крыла Донского фронтов в направлении на Калач. 20 ноября начали активные действия войска Сталинградского фронта. Обе группировки 23 ноября соединились в районе Калач-Советский, окружив, таким образом, 22 дивизии противника общей численностью 330 тыс. человек, имевших свыше 5 тыс. орудий и 300 танков. Развивая дальнейшее наступление, советские войска создали прочный внешний фронт окружения. За короткое время саперы установили здесь сотни тысяч мин, проволочные заграждения. В последние дни ноября – первой половине декабря в результате многочисленных ударов внешний фронт окружения протяженностью до 500 км был удален от внутреннего на 40-100 км. Одновременно продолжались бои с целью последовательного уничтожения окруженной группировки.

На втором этапе военных действий советское командование предполагало провести наступательную операцию на среднем течении Дона с целью разгрома 8-й итальянской армии и отступивших от Сталинграда немецких частей. Она проходила одновременно с борьбой против немецкой группировки «Дон» под командованием генерал-фельдмаршала Манштейна численностью до 30 дивизий, созданной для деблокирования окруженных в Сталинграде войск.

16 декабря Юго-Западный фронт и левое крыло Воронежского начали наступление на юго-восточном направлении, с выходом в тыл армий Манштейна. В ходе ожесточенных боев, длившихся на протяжении декабря, были разгромлены 5 итальянских и 6 немецких дивизий, серьезные потери понесли также 4 пехотных и 2 танковые немецкие дивизии. Было захвачено 60 тыс. пленных, 368 самолетов, 176 танков, 1927 орудий. Противник лишился возможности оказать помощь осажденным в Сталинграде. Кроме того, в случае успешного продвижения советских войск к Ростову оказывались отрезанными немецкие армии на Кавказе. 29 декабря Гитлер вынужден был отдать приказ об отступлении группы армий «А». Но, главное, успешные действия в декабре против 8-й итальянской и группировки Манштейна и прорыв 12 января 1943 г. на участке 2-й венгерской армии открыли перед советским командованием перспективы окружения трех групп немецких армий путем нанесения ударов в направлении Днепра и Азовского моря. Но для этого нужно было уничтожить окруженную в Сталинграде группировку Паулюса, чтобы иметь возможность в дальнейшем использовать освободившиеся там части Красной Армии.

8 января советское командование предъявило Паулюсу ультиматум с предложением прекратить бессмысленное сопротивление и капитулировать, но, по указанию Гитлера, он был отклонен.

10 января войска Донского фронта начали решительные действия по ликвидации окруженных армий. Ожесточенные бои продолжались до 19

января, когда, по существу, прекратилось организованное из единого центра сопротивление. 26 января передовые части 21-й и 62-й армий соединились, расчленив тем самым окруженную группировку противника на 2 части. Остатки армии Паулюса пытались еще сопротивляться, но 31 января капитулировала южная группа, а 2 февраля – северная. За время контрнаступления с 19 ноября по 2 февраля 1943 г. потери вермахта составили свыше 800 тысяч человек, до 2000 танков, более 10 тысяч орудий и минометов, около 3 тысяч боевых и транспортных самолетов. Полностью было разгромлено 32 дивизии, а 16 дивизий понесли такие потери, что их вывели с районов боевых действий на переформирование. «Никогда прежде за всю историю Германии не было случая столь страшной гибели такого количества войск», – писал впоследствии немецкий генерал Вестфаль. Гитлер объявил в Германии национальный траур.

Потери советских войск за это время исчислялись в 485,8 тыс. солдат и офицеров, в том числе убитыми около 155 тыс.

Всего же за время гигантской битвы, длившейся 200 дней и ночей, куда были втянуты миллионные армии, фашистский блок потерял четвертую часть своих сил, действовавших в то время на советско-германском фронте: около 1,5 млн. солдат и офицеров, огромное количество вооружения и боевой техники. Потери Красной Армии составили около 1 млн. 130 тыс. человек, в том числе около 480 тыс. убитыми. В результате Сталинградской битвы противник был отброшен на сотни километров, стратегическая инициатива вновь перешла к советскому командованию. Коренной перелом стал очевиден.

6.4. Битва на Курской дуге. Завершение коренного перелома

Одновременно с ликвидацией остатков Сталинградской группировки в конце января 1943 г. активизировались действия советских войск на Верхнем Дону. В результате Воронежской наступательной операции были разгромлены основные силы 2-й немецкой армии – 10 дивизий, освобождены Воронеж, большая часть Воронежской и Курской областей. В середине февраля, развивая наступление, они нанесли серьезное поражение группе армий «А». В обороне противника образовалась 400-километровая брешь, были освобождены большая часть Северного Кавказа и Ростовская область. Но задача Ставки – окружить и уничтожить на Северном Кавказе 24 дивизии противника – не была полностью выполнена. Гитлеровцы смогли вывести 1-ю танковую армию в Донбасс, а 17-ю – в низовья Кубани и закрепиться там.

Наступление на юге отвлекло основные силы и резервы вермахта, что облегчило прорыв блокады Ленинграда. Эта операция, получившая кодовое название «Искра», началась 12 января 1943 г. силами Ленинградского и Волховского фронтов при поддержке 13-й воздушной армии и авиации Балтийского флота. После семидневных ожесточенных боев блокада была

прорвана, разгромлено до 7 дивизий противника, взято в плен свыше 13 тыс. человек.

Тем не менее, германское командование, перебросив из Западной Европы 8 дивизий, используя 2 танковые армии и другие части, предприняло 19 февраля в районе Днепропетровска мощный контрудар против далеко вырвавшихся вперед войск Юго-Западного и Воронежского фронтов. В итоге планируемая Ставкой задача освобождения Донбасса и разгрома донбасской группировки фашистов (операция «Скачок») не была реализована. Только после ввода резервов к концу марта удалось стабилизировать фронт южнее Курска. В ходе этих боев образовался Курский выступ.

В конце марта Ставка приняла решение приостановить наступательные операции и использовать весеннюю распутицу для укрепления вооруженных сил. В апреле в резерве Ставки находилось на укомплектовании 6 общевойсковых и 2 танковые армии.

К боям готовилась и немецкая сторона. Из Африки и Западной Европы на советско-германский фронт было переброшено дополнительно 33 дивизии, большое количество авиации, в Германии проведена тотальная мобилизация, что позволило призвать на военную службу на 2 млн. человек больше, чем в 1942 г. Весной и летом 1943 г. была проведена и тотальная мобилизация ресурсов оккупированной Европы, в итоге производство танков, орудий увеличилось в 2 раза по сравнению с предыдущим годом, самолетов – в 1,7 раза.

15 апреля 1943 г. Гитлер издал приказ, в котором заявил: «Я решил, как только позволят условия погоды, провести наступление «Цитадель» – первое наступление в этом году. Оно имеет решающее значение. На направлении главного удара должны использоваться лучшие соединения, лучшее оружие, лучшие командиры...».

Сроки начала операции «Цитадель» несколько раз переносились. Гитлер делал ставку на тяжелое вооружение новейших образцов: средние танки «Пантера», тяжелые «Тигр», самоходные артиллерийские установки «Фердинанд», и ждал, когда промышленность изготовит их достаточное количество. Наконец, определилось место и время наступления: 5 июля в районе курского выступа. Предполагалось силами групп армий «Центр» и «Юг» с двух сторон ударить в основание выступа и таким образом окружить войска Центрального и Воронежского фронтов, затем выйти в тыл Юго-Западного фронта в районе Донбасса. Силы для ударных группировок собирались со всех участков советско-германского фронта, авиация была усилена частями, выведенными из Европы. Здесь было сосредоточено 70 % всех танковых дивизий вермахта и свыше 65 % самолетов, действовавших на Восточном фронте, созданы мощные группировки, куда вошло около 900 тыс. солдат и офицеров, 10 тыс. орудий, 2700 танков и свыше 2 тыс. самолетов, преимущественно новейших образцов.

Практически весь план наступления был известен И.Сталину благодаря советской разведке уже в конце апреля. Советское командование по инициативе Г.К.Жукова избрало следующую стратегию: сначала измотать противника в оборонительных сражениях, затем перейти в контрнаступление, разгромить его, после чего развернуть общее наступление. На Курском выступе были сосредоточены большие силы, превосходящие немецкие в среднем примерно в полтора раза: 1,3 млн. солдат и офицеров, 3600 танков и самоходных артиллерийских установок, 19 тыс. орудий и минометов, около 2500 самолетов. Кроме того, был развернут резервный, или Степной, фронт, имеющий более полумиллиона человек, 1500 танков и САУ, 7,5 тыс. орудий и минометов. На предполагаемых направлениях главных ударов была создана система обороны глубиной до 200-300 км, включавшая минные поля, траншеи, противотанковые рвы и ловушки, плотины для затопления местности, лесные завалы. Новым образцам немецкой военной техники успешно противостояли мощные танки КВ-2, «бронированное чудо» – танки Т-34, новейшие самоходные орудийные установки, «летающие танки» – штурмовики ИЛ-2, а также модернизированные истребители, бомбардировщики, не уступающие немецким по техническим характеристикам.

Боевые действия на Курской дуге начались 5 июля упреждающим ударом советской авиации и артиллерии накануне намечаемого начала операции «Цитадель». Поэтому наступление гитлеровцев началось не в 3 часа, как планировалось, а в 5 ч. 30 мин. уже понесшими потери частями. Правда, в немецкой мемуарной литературе встречается суждение, что эти потери были не столь большими, поскольку танки были отведены на безопасное расстояние, а пехота сосредоточена. Наибольшие потери понесли артиллерийские батареи.

Две мощные группировки противника одновременно начали наступление с севера и юга в направлении Курска. Уже первый день битвы показал, что темпы наступления были очень низкими. Танковые дивизии, брошенные на заранее подготовленные рубежи обороны, несли большие потери от советской авиации, танков, артиллерии, подрывались на минных полях, уничтожались гранатами. Ожесточенные сражения продолжались и в последующие дни. На южном направлении, где наступала 4-я танковая армия Гота и войска оперативной группы «Кампф» под общим командованием генерал-фельдмаршала Э.Манштейна, особенно жестокие бои произошли 9 июля. Здесь на десятикилометровом фронте гитлеровцы бросили в бой свыше 500 танков, но смогли продвинуться лишь на 6-8 км. В итоге запланированного к 10 июля объединения наступающих войск в районе Курска не произошло. За неделю части вермахта продвинулись в полосе Центрального фронта только на 10 км, в полосе Воронежского фронта – на 30-35 км.

10 июля Э.Манштейн предпринял попытку нанести решающий удар в направлении Прохоровки, рассчитывая обходным маневром прорваться к

Курску. Туда были стянуты основные силы бронетанковых войск и дополнительно использован резерв: отборные танковые дивизии «Рейх», «Мертвая голова», «Адольф Гитлер».

Однако и советское командование заблаговременно, еще с 6 июля, начало перебрасывать к Курску из резерва 5-ю танковую армию. Совершив 300-километровый марш, она сосредоточилась в районе Прохоровки. 12 июля на узком участке фронта, между железнодорожной насыпью и рекой Псёл, развернулось грандиозное танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало до 1500 танков и самоходных установок. К исходу дня, не добившись успеха, Э.Манштейн отдал приказ остановить наступление. Это был финал операции «Цитадель». 13 июля Гитлер принял решение о ее прекращении. Но уже с 12 июля советские войска перешли в решающее контрнаступление, сначала на Орловском направлении, а с 3 августа – на южной части Курского выступа. В ней приняли участие 22 общевойсковых, 5 танковых, 6 воздушных советских армий. «По насыщенности техники, интенсивности действий войск, – писал впоследствии маршал К. Рокоссовский, – Курская битва не имела себе равных». Во время боев активизировали свои действия по разрушению коммуникаций противника партизаны. На Украине, в Беларуси, в других регионах была проведена одновременно спланированная широкомасштабная операция по разрушению железнодорожного полотна, в результате которой резко сократились железнодорожные перевозки, подвоз грузов и подкреплений к фронтам.

Особенно неблагоприятно для вермахта сложилась обстановка на Орловском направлении, где советская сторона создала перевес в людях в 2 раза, танках и орудиях – в 3 раза, самолетах – в 2,7 раза. Немецкие армии вынуждены были с боями отступать. 5 августа советские войска освободили города Белгород и Орел. В ознаменование этой победы впервые в Москве был произведен артиллерийский салют. 23 августа советские войска вступили в Харьков, началось освобождение левобережной Украины и Донбасса.

Размах, напряженность и достигнутые результаты ставят битву под Курском в ряд крупнейших событий второй мировой войны. В течение 50 суток сражались 2 мощнейшие группировки, включавшие 43 % немецких дивизий, действовавших на советско-германском фронте, и около 30 % советских. За это время советские войска потеряли 863 тыс. человек, в том числе 254,5 тыс. убитыми. Огромными были потери в технике: 6064 танков и САУ, 5244 орудия, 1626 самолетов. Потери немецких войск в курской кампании, по советским источникам, составили около 500 тыс. человек, до 1500 танков, 3000 орудий, 3700 самолетов. Другими словами, за исключением самолетов, потери советских войск превышали немецкие, особенно в танках. Сражение под Курском показало, что победа была достигнута благодаря численному превосходству Красной Армии и ценой тяжелых потерь. В августе 1943 г., анализируя его итоги, Сталин вынужден

был признать, что подобное соотношение потерь бронетанковой техники более не может быть терпимым.

Тем не менее, победа под Курском имела далеко идущие военные и политические последствия. Стратегическая инициатива прочно перешла в руки советского командования, гитлеровские армии с этого времени и до конца войны вынуждены были только обороняться. Победа под Курском позволила советским войскам перейти в общее наступление и начать изгнание захватчиков с территории СССР. На Смоленском и Рославльском направлениях двинулись вперед войска Калининградского и Западного фронтов, в районе р. Миус – Юго-Западного и Южного фронтов. 10 сентября на Таманском полуострове активизировал действия Северо-Кавказский фронт.

Всего в общем наступлении летом и осенью 1943 г. приняли участие 9 фронтов, включавших 53 из 69 имевшихся общевойсковых армий, все 5 танковых, 9 из 13 воздушных армий, все 37 отдельных танковых и механизированных корпусов, 18 из 23 артиллерийских дивизий. Они нанесли мощные удары по 3-м группам армий противника, составлявших 2/3 всех войск на советско-германском фронте. Чтобы избежать полного разгрома, немецкое командование вынуждено было отвести войска группы армий «Центр» и «Юг» за р. Сож и Днепр. Поскольку все 5 советских танковых армий понесли тяжелые потери в операции «Цитадель», Ставка не располагала сильными подвижными механизированными соединениями, способными быстро и глубоко вторгаться в тыл. Поэтому ни на одном из направлений не удалось отрезать вражеские группировки от переправ на Днепре. Но и стабилизировать фронт по р. Днепр, создать так называемый «Восточный вал» гитлеровскому командованию не удалось. Уже в период наступления было захвачено на Днепре 23 плацдарма. Осенью продолжались бои за их расширение. 6 ноября был освобожден Киев, до декабря войска 2-го и 3-го Украинских фронтов ликвидировали запорожский плацдарм противника и освободили города Запорожье и Днепропетровск.

В конце сентября 1943 г. войска Брянского фронта вступили на территорию Беларуси, начались бои от Невеля до Припяти, где оборонялись 70 дивизий вермахта. Чтобы стабилизировать положение, немецкое командование вынуждено было перебросить с Запада на советско-германский фронт дополнительно 14 дивизий, крупные силы авиации, что облегчило действия союзников. Поражение под Курском привело к кризису в фашистском блоке. В Италии произошел переворот. Битва под Курском показала, что произошел окончательный перелом в ходе Великой Отечественной войны, что СССР сам в состоянии справиться с нацистским агрессором.

Глава 7

Освобождение Беларуси от нацистских захватчиков (сентябрь 1943 – февраль 1944гг.). Часть 1

7.1. Начало освобождения республики от нацистских захватчиков в осенне-зимний период (сентябрь 1943г. – февраль 1944 г.). Битва за Днепр

7.2. Основные операции советских войск на территории Беларуси в осенне-зимнем периоде 1943 – 1944 гг.

7.3. Помощь партизан и населения республики войскам Красной Армии. Первые восстановительные работы в освобожденных районах Беларуси

7.1. Начало освобождения республики от нацистских захватчиков в осенне-зимний период (сентябрь 1943 г.–февраль 1944 г.). Битва за Днепр

21 сентября 1943 года Президиум Верховного Совета, Центральный Комитет КП(б)Б и Совнарком БССР обратились к партизанам, ко всему белорусскому народу с призывом: «Настало время полного освобождения родной Беларуси и всего белорусского народа от ига захватчиков... При приближении частей Красной Армии устанавливайте с ними связь, активно взаимодействуйте, особенно при захвате населенных пунктов, переправ. Помогайте наступающей Красной Армии восстанавливать мосты, переправы и дорожное имущество...».

К сентябрю 1943 г. в партизанских формированиях сражалось более 100 тысяч человек. Эта внушительная сила, по численности равная нескольким общевойсковым армиям периода Великой Отечественной войны, вместе с соединениями Красной Армии приняло участие в освобождении Беларуси.

Началом освобождения республики стала битва за Днепр, которая началась в сентябре 1943 года. Днепр, имея в своем среднем течении большую ширину и глубину, а вдобавок еще и высокий правый берег, представлял серьезную естественную преграду для наших наступающих войск. По мнению гитлеровского командования, он должен был стать непреодолимым барьером для Красной Армии. «Скорее Днепр потечет обратно, нежели русские преодолеют его», – заявил Гитлер на одном из совещаний в Берлине.

Несмотря на огромные потери в предшествующих сражениях, противник к концу сентября 1943года представлял еще серьезную силу. На восточном фронте действовали 239 его дивизий и 13 бригад, т.е. основные силы гитлеровской армии. Враг понимал, что именно с Днепра открывались пути в Польшу, Карпаты и на Балканы.

Успехи Красной Армии вынудили штаб вермахта пойти на крайние меры. «Принимая во внимание напряженную обстановку на востоке, – говорилось в журнале военных действий немецкого командования, – и в связи с уже длительное время выдвигаемыми соображениями, штаб верховного командования 15 сентября в докладе указал, что восточный

фронт должен получить помощь и для этого следует пойти на риск на других театрах военных действий». Именно поэтому сюда были переброшены с Западной Европы три танковые и три пехотные дивизии, а также многотысячные маршевые пополнения противника.

Захватчики тешили себя надеждой, что они смогут отдохнуть, отсидеться за укреплениями «восточного вала». «Фронтовик мечтал, – вспоминал бывший командир 47-го немецкого танкового корпуса генерал Форманн, – о защите и безопасности за Днепром. Единственный смысл во всех тяжелых боях, которые велись за последние месяцы, он видел в том, чтобы переправиться через реку и там, наконец, найти покой».

А вот одна из позднейших, уже послевоенных оценок тех грозных событий, содержащаяся в германской научной литературе. «Линия Днепр – Сож, – свидетельствует военный историк Риккер, – должна была быть превращена в «восточный вал», о который русские сломали бы себе шею...».

Учитывая, что противник возлагает на рубеж Днепра большие надежды, Советское Верховное Главнокомандование еще в начале сентября указало нашим войскам на необходимость форсировать эту реку сходу и захватить на ее правом берегу плацдармы.

Большую роль в успешном форсировании Днепра сыграла директива Верховного Главнокомандования от 9 сентября 1941 года. В ней обращалось особое внимание на форсирование крупных водных преград сходу и предписывалось представлять наиболее отличившихся к присвоению звания Героя Советского Союза.

Битва за Днепр проходила в 2 этапа. На первом (август – сентябрь 1943г.) советские войска освободили левобережную Украину, форсировали Днепр и захватили плацдармы на его западном берегу.

На втором этапе (октябрь – декабрь 1943 г.) шла борьба за удержание и расширение плацдармов.

« Нельзя было позволять врагу отвести свои войска за Днепр и встретить наши войска во всеоружии. Фактор времени и на сей раз приобретал решающее значение. С учетом этого и планировалась операция, ее сроки и темпы» , – писал начальник оперативного управления Генштаба Советской Армии генерал армии С.М.Штеменко.

Немецкое же командование, со своей стороны, считало, что для подготовки к форсированию Днепра русским потребуется как минимум месяц. Генералам вермахта и голову не могло прийти, что советские войска после грандиозной Курской битвы, потребовавшей от них колоссального напряжения, а затем последовавшего за ней нового трудного наступления, выйдя к Днепру, бросятся с ходу форсировать такую серьезную преграду на подручных средствах: бревнах, плотиках и рыбацких лодках.

Ожидания противника не оправдались. Советские войска почти одновременно выходили к Днепру на широком фронте от Лоева до Запорожья.

Первыми в Беларуси форсировали Днепр войска 13-й армии недалеко от устья реки Припять. Используя захваченные партизанами переправы,

некоторые передовые отряды армии уже 21 сентября преодолели реку и закрепились на правом берегу. К исходу 23 сентября они отбросили противника на 35 км от Днепра.

В общую задачу 13-й армии (командующий генерал-лейтенант Н.П.Пухов, член Военного совета генерал-майор М.А.Козлов, начальник штаба генерал-майор А.В.Петрушевский, белорус) входило форсировать в своей полосе Днепр и Припять и к исходу 26 сентября главными силами овладеть рубежами Старая Иолча, Янов, Рудня-Вересня (ныне Брагинский район Гомельской области). Ширина полосы – 30 км, от Мневов до Губино (деревни возле устья Припяти).

В первом эшелоне наступали 15-й стрелковый корпус (командир генерал-лейтенант И.И.Людников) и 17-й гвардейский стрелковый корпус (командир генерал-лейтенант А.Л.Бондарев), во втором эшелоне – 28-й стрелковый корпус (командир генерал-майор А.Н.Нечаев). К моменту выхода соединений к реке были подготовлены 52 лодки, 25 плотов из бочек и бревен.

Первым на белорусскую землю в ночь с 22 на 23 сентября 1943 г. вступил белорус, командир стрелковой роты (109-го стрелкового полка 74-й стрелковой дивизии 13-й армии) лейтенант Игнатий Викентьевич Мацкевич. Это случилось в районе д. Колыбань Брагинского района Гомельской области. Преодолев Днепр, И.В.Мацкевич со своей ротой четыре дня удерживал плацдарм на правом берегу Днепра. Был дважды ранен, но оставался в строю. Лично подбил два танка противника. Погиб в бою 26 сентября 1943 г. Звания Героя Советского Союза удостоен посмертно 16 октября 1943 г.

23 сентября 1943 г. бойцы 360-го стрелкового полка 74-й стрелковой дивизии 13-й армии под командованием подполковника Н.И.Сташека освободили первый районный центр Беларуси – городской поселок Комарин Гомельской области. Вот что вспоминал об этих событиях Н.И.Сташек: «Я оставил один батальон для ложной демонстрации форсирования Днепра севернее г.п. Комарина, а главные силы полка с приданными подразделениями (средства усиления) скрытно перебросил на 3-4 км южнее Комарина. Нам удалось обхитрить противника. В то время, когда оставленный у реки батальон под командованием заместителя командира полка майора Н.Новикова привлекал к себе внимание, остальные подразделения на других средствах (бревна, бочки, плоты) успешно форсировали Днепр в другом месте. В результате стремительного удара до 2-х пехотных батальонов противника, оборонявших Комарин и железнодорожный мост, были разгромлены. Их остатки поспешно стали отходить отдельными группами в северо-западном направлении».

В это же время две стрелковые дивизии 50-й армии (108-я и 110-я, командиры полковники П.А.Теремов и В.А.Гужалин) 24 сентября 1943 г. форсировали другую реку на территории Беларуси – Ипуть и 26 сентября освободили первый районный центр Могилевской области Хотимск.

Всего за первые сутки боев на белорусской земле 16 бойцов и командиров 360-го стрелкового полка во главе с его командиром были

представлены к званию Героя Советского Союза. Это первые герои боев за Беларусь.

В боях за Комарин отличился личный состав соседних с 360-м стрелковых полков 74-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор А.А.Казарян. Всего в 74-й стрелковой дивизии за форсирование Днепра 33 человек десяти наций и народностей Советского Союза были удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе и сам комдив. Среди них командир роты белорус Игнат Мацкевич, командир полка украинец Николай Сташек, узбек Кудрат Суюнов, русские Яков Антонов, Гавриил Басманов, Иван Грачев, Павел Гурьянов, татарин Ибрагим Дубин, удмурт Иван Репин, мордвин Георгий Якушин, кабардинец Михаил Яхогоев.

Наступление продолжалось. 13-я армия Центрального фронта, форсировав Днепр, за период боев с 23 по 30 сентября 1943 г. в белорусском Полесье очистила от противника междуречья Днепра и Припяти, форсировала Припять. 203 воина 13-й армии были удостоены звания Героя Советского Союза за форсирование Днепра.

Все три командира полков 74-й стрелковой дивизии (русский майор Дмитрий Павлович Сухарников (109-й стрелковый полк), украинцы подполковник Иван Михайлович Леусенко (78-й стрелковый полк) и подполковник Николай Иванович Сташек (360-й стрелковый полк)) были награждены, кроме звания Героя Советского Союза, орденами Суворова 3-й степени. Командир 74-й стрелковой дивизии генерал-майор Андроник Абрамович Казарян был награжден орденом Суворова 2-й степени и также стал Героем Советского Союза.

В отличие от 13-й армии соединения 65-й армии форсировали Днепр 15 октября южнее Лоева с планомерной подготовкой. В целом войска Центрального фронта, успешно преодолев мощную водную преграду, захватили и закрепили за собой на правом берегу Днепра семь плацдармов, наибольший из них в районе Лоева.

В боях за Беларусь на реке Днепр в 65-й армии осенью 1943 г. 187 бойцов и командиров были также удостоены звания Героя Советского Союза.

Всего этого звания осенью 1943 г. за форсирование Днепра было удостоено около 700 человек. Среди них 45 белорусов и уроженцев Беларуси. Это командир 9-го гвардейского стрелкового корпуса генерал А.А.Борейко, командир 6-го гвардейского танкового корпуса генерал М.И.Зинькович, командир 68-й гвардейской стрелковой дивизии Г.П.Исаков, командир 20-й танковой бригады полковник С.Ф.Шутов, а также командиры полков белорусы А.И.Уласовец, Г.С.Томиловский, А.А.Вашкевич, П.И.Жданов и другие.

Форсирование Днепра проводилось одновременно на многих направлениях и участках, от Лоева до Запорожья. Помощь войскам оказывали не только партизаны, но и жители освобожденных районов Приднепровья. Они ремонтировали дороги, восстанавливали взорванные мосты, собирали и готовили местные переправочные средства, указывали бойцам удобные места для переправ и действовали в качестве проводников.

Преодоление Днепра осуществлялось в тесном взаимодействии всех родов войск и авиации. Большую находчивость и мужество проявляли солдаты и офицеры инженерных подразделений и частей. Артиллеристы своим огнем подавляли вражескую оборону и поддерживали переправляющиеся войска, а авиация прикрывала их с воздуха.

Советские войска не только сумели форсировать Днепр, но и захватить на его западном берегу 23 плацдарма, нарушив тем самым на широком фронте мощного водного рубежа заранее подготовленную оборону противника, преодолели самую главную, наиболее укрепленную часть «Восточного вала» и создали условия для развития операций в Беларуси и на Правобережной Украине. Планы гитлеровского командования удержать за собой Днепр полностью провалились.

Форсирование Днепра сходу на таком большом пространстве и главным образом на подручных средствах явилось еще одной яркой страницей в героической летописи Советских Вооруженных Сил. Это оказалось возможным прежде всего благодаря массовому героизму и воинскому мастерству советских воинов. Газета «Правда» 17 октября 1943 г. отмечала: «Много великих дел, свершенных во славу Родины, видел на своих берегах седой Днепр..., героическими преданиями овеяна его старина. Но меркнут все былые подвиги перед подвигами воинов Красной Армии. Еще не было такого на берегах Днепра, что свершается там теперь бесстрашными советскими воинами».

На приднепровских территориях, оказавшихся в полосе действий Белорусского фронта, действовали партизаны двух соединений – Гомельского и Полесского. Первым командовал И.Кожар, вторым – И. Ветров. В совместных боях за освобождение Василевичей, Речицы и других населенных пунктов участвовали Василевичская бригада им. П.Пономаренко (командир бригады С.Смертин), действовавшая в Василевичском и Домановичском районах и соединившаяся с частями Красной Армии 17 ноября 1943 года, и 101-я Домановичская бригада (командир В.Минин), действовавшая там же и соединившаяся с частями Красной Армии на день позже.

Описание боев за Днепр имеется в воспоминаниях командующего 65-й армией генерала П.Батова. Он отмечал: «Успешными были действия партизанских отрядов из соединения И.Кожара, которые захватили на западном берегу Днепра свыше 40 населенных пунктов и удерживали их до прихода частей 19-го стрелкового корпуса. Они очистили от фашистских войск значительную территорию вдоль рек Шибенка и Днеприк, прикрыв левый фланг армии и дав ценные сведения о гарнизоне гитлеровцев в Речице».

Всего осенью 1943 – зимой 1944 гг. части Красной Армии при содействии белорусских партизан освободили полностью или частично около 40 районов Гомельской, Полесской, Могилевской и Витебской областей.

Таким образом, Победа Красной Армии в битве за Днепр явилась результатом высоких морально-боевых качеств советских воинов.

Достаточно сказать, что около 2,5 тысяч солдат, сержантов, офицеров и генералов за успешное форсирование Днепра были удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе около 700 человек в боях за Беларусь. Среди них (на 1 марта 1944 г.) 46 генералов, 1095 офицеров и 1297 солдат и сержантов. В октябре 1943 г. под Ленино боевое крещение получила дивизия имени Т.Костюшко Войска Польского. Три поляка тоже были удостоены этого звания (А.Кживонь, В.Высоцкий, Ю.Хюбнер).

Битвой за Днепр был завершён коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. В результате была освобождена столица Украины г. Киев.

К концу декабря 1943 г. советские войска создали важные стратегические плацдармы, которые обеспечили нашим войскам благоприятные условия для развертывания новых наступательных операций в начале 1944 г.

Успех в битве за Днепр был обусловлен четким управлением войсками, налаженным взаимодействием всех родов войск и авиаций.

Большую роль в битве за Днепр сыграли партизаны Украины и Беларуси.

7.2. Основные операции советских войск на территории Беларуси в осенне-зимнем периоде (1943 г. – 1944 г.)

1. Гомельско-Речицкая операция (10-30 ноября 1943 г.)

Операция была проведена войсками Белорусского фронта под командованием генерала К.К. Рокоссовского.

Главный удар наносился с плацдарма у Лоева силами 48-й, 61-й и 65-й армий. Войска 11-й и 63-й армий действовали севернее Гомеля.

В середине октября 1943 г. , используя захваченные в первой половине октября плацдармы на западном берегу Прони и Сожа, войска правого крыла Белорусского фронта возобновили наступление на Бобруйск. Войска левого крыла этого фронта 16 октября форсировали Днепр южнее Лоева, освободили город и продвинулись на запад до 15-20 км, создав непосредственную угрозу охвата Гомеля и всей 2-й немецкой армии, удерживавшей южные районы Беларуси. Для 2-й и 9-й немецких армий он был важнейшим железнодорожным узлом, где сходились основные коммуникации этих армий. В течение второй половины октября и первых чисел ноября войска Белорусского фронта вели бои за расширение плацдармов на Днепре и готовились к решительным боям за Гомель. В ночь на 18 ноября они перерезали железную дорогу Гомель – Калинковичи, а 18 ноября овладели Речицей, тем самым отрезав врагу путь отхода на запад.

В тот же день в Москве впервые был дан салют в честь белорусского города Речица, освобожденного советскими войсками.

22 ноября 1943 г. началось наступление 3-й и 50-й армий.

К вечеру 25 ноября советские войска с трех сторон подошли к Гомелю и вскоре завязали бои на улицах города. Бои продолжались всю ночь и уже

утром 26 ноября Гомель был полностью очищен от гитлеровцев. Это был первый областной центр Беларуси, освобожденный Красной Армией. В тот же день вечером Москва от имени Родины салютовала доблестным войскам, освободившим город.

Первыми в Гомель вступили подразделения 217-й стрелковой дивизии (командир полковник Н.П.Массонов), 102-й стрелковой дивизии (командир генерал-майор А.М.Андреев), 96-й стрелковой дивизии (командир полковник Ф.Г.Булатов), 4-й стрелковой дивизии (командир полковник Д.Д.Воробьев). Над городом взвилось красное знамя, которое водрузил на здании электростанции ефрейтор 2-й роты 39-го стрелкового полка Ф.Васильев. В освобожденный город прибыло белорусское правительство. В городе с 7 декабря 1943 г. по 10 апреля 1944 г. находился штаб Белорусского фронта.

Гомель чтит память своих героев-освободителей. Сегодня улицы города носят их имена: генералов И.Д.Антошкина, А.В.Горбатова, И.И.Федюнинского, офицеров Г.А.Иванова, Г.М.Головацкого, И.Г.Лапина, И.А.Пархоменко, А.Н.Хуторянского и др.

В ходе операции войска Белорусского фронта нанесли тяжелое поражение группировке противника в районе Гомеля. За 20 дней наступления они продвинулись на запад до 130 км, освободили часть восточных районов Беларуси и вышли, в основном, на рубеж, с которого в июне 1944 г. советские войска начали Бобруйскую операцию. В результате Гомельско-Речицкой операции противник был лишен возможности нанести контрудар с северо-запада со стороны Мозыря войскам 1-го Украинского фронта и не смог перебросить из Беларуси в район Киева ни одной дивизии.

На западном направлении советские войска освободили Смоленскую и Брянскую области, восточные районы Беларуси и к концу года вели бои на подступах к Витебску и Орше. Форсировав Сож и Днепр (к югу от Жлобина до Лоева), они овладели участком «восточного вала» протяженностью свыше 500 км.

В ходе Гомельско-Речицкой операции большую помощь войскам Белорусского фронта оказали партизаны Беларуси. Отмечая их заслуги, К.К. Рокоссовский писал: «Народные мстители представляли большую силу и нам нужно было разработать с ними план совместных боевых действий в операции. В этом нам оказал неоценимую помощь тов. П.К.Пономоренко как начальник Центрального штаба партизанского движения».

2.Городская операция (13-31 декабря 1943 г.)

Зимой 1943-1944гг. на центральном участке советско-германского фронта главные события развернулись на Витебском и Бобруйском направлениях. В декабре 1943г. была проведена наступательная операция войск правого крыла 1-го Прибалтийского фронта с целью ликвидации Городоцкого выступа, который обороняли войска 3-й танковой армии группы армий «Центр».

В период с 13 по 31 декабря 1943 г. войска 4-й ударной и 11-й гвардейской армий провели Городскую операцию. Частичную помощь оказывала и 43-я армия.

В течение двух недель шли напряженные бои на широком фронте от Невеля до Лиозно. Штурм города Городок начался в 11 часов 24 декабря 1943 г., к исходу дня город был освобожден. За время операции советские войска продвинулись на 60 км, ликвидировали Городокский выступ, создали условия для наступления на витебском направлении.

Частями Красной Армии было освобождено 1220 населенных пунктов Витебской области, уничтожено свыше 65 тыс. вражеских солдат и офицеров, взято в плен 3300 гитлеровцев, захвачено много боевой техники. Цель операции в основном была достигнута.

В этих боях отличились и наши земляки. Так, 145-й стрелковой дивизией командовал белорус генерал-майор Анисим Стефанович Люхтиков, 204-й стрелковой дивизией – полковник Ксаверий Михайлович Байдак, 35-й гаубичной артиллерийской бригадой – полковник Петр Семенович Кушнер.

В последующих боях за освобождение города Витебска генерал А.С. Люхтиков командовал уже 60-м стрелковым корпусом. 12 войсковых частей удостоены почетного наименования Городских. Четырем участникам боев за освобождение города Городка в послевоенные годы было присвоено звание «Почетных граждан города Городка». Это командир дивизиона 7-й гвардейской минометной бригады Владимир Демидович Буценко, начальник артиллерии 40-го гвардейского стрелкового полка 11-й гвардейской Городской стрелковой дивизии полковник Рафгат Ахтямович Валиев (после войны стал генералом, лауреатом Ленинской премии СССР), командир взвода лейтенант Рувим Захарович Кожевников и инструктор политотдела 11-й гвардейской стрелковой дивизии подполковник Михаил Степанович Позднин.

3.Калинковичско-Мозырская операция (8 января – 8 февраля 1944 г.)

В операции принимали участие 61-я армия генерала П.А.Белова, 65-я армия генерала Л.И.Батова и 16-я воздушная армия генерала С.И.Руденко.

В результате операции советские войска продвинулись на 60 км, отбросили противника до р. Птичь и в район Петрикова, нанеся врагу значительные потери.

В боях за Калинковичи особо отличился командир 9-го гвардейского стрелкового корпуса белорус генерал А.А.Борейко: 14 января 1944 г. были освобождены города Мозырь и Калинковичи, а 15 января 1944 г. он был удостоен звания Героя Советского Союза.

В ходе Калинковичско-Мозырской операции 20 января 1944г. был освобожден поселок Озаричи. В боях за Озаричи отличился командир взвода 1184-го артиллерийской бригады лейтенант Анатолий Андреевич Ананьев (после войны главный редактор журнала «Октябрь» (1973-2001 гг.), впоследствии Герой Социалистического Труда, известный советский писатель, почетный гражданин города Калинковичи, автор романа «Танки идут ромбом»).

В боях за город Калинковичи отличились офицеры Николай Федорович Васильев, Павел Кузьмич Ежак, Николай Ильич Есин, Николай Петрович Жгун, Иван Иванович Ладутько, Араб Савбетович Шахбазов. Все

они в послевоенные годы удостоены звания «Почетный гражданин города Калинковичи». Кроме них, этого звания удостоены и генералы – участники освобождения города Калинковичи: Александр Васильевич Кирсанов, Павел Иванович Батов, Михаил Федорович Панов и Михаил Иванович Шеремет.

Командир батальона белорус капитан Иван Иванович Ладутько в боях за город Калинковичи был награжден орденом А.Невского. В последующих боях он стал Героем Советского Союза.

В боях за Мозырь отличились начальник политотдела кавалерийской дивизии полковник Евгений Евгеньевич Алексиевский, летчик-белорус лейтенант Михаил Владимирович Борисов, командир артиллерийской бригады белорус полковник Казимир Францевич Викентьев и командир 14-й кавалерийской дивизии генерал Григорий Петрович Коблов. Все они в послевоенные годы стали почетными гражданами города Мозыря.

В разгроме мозырской группировки противника войскам Белорусского фронта помогли полесские партизаны. 38-я Ельская бригада 28 ноября 1943 года вместе с воинской частью выбила противника из Ельска, 28-я Наровлянская бригада в ночь на 30 ноября 1943 года вместе с 415-й стрелковой дивизией освободила Наровлю. Полесские партизаны участвовали в освобождении городов Василевичи, Лельчицы, Калинковичи и других населенных пунктов. Непосредственно взаимодействовали с воинскими частями витебские и могилевские партизаны. Широко развернули боевую деятельность партизанские соединения других областей.

Говоря о значении боев в белорусском Полесье в осеннее-зимний период 1943-1944гг., следует отметить, что войска Красной Армии с помощью белорусских партизан сумели прорвать сплошной стратегический фронт противника, чем затруднили его маневр силами и средствами вдоль фронта между группировками немецко-фашистских войск. От Ковеля до Гомеля – на этом огромном фронте советские войска продемонстрировали свое высокое воинское мастерство.

С сентября до конца декабря 1943г. было разгромлено около 40 вражеских дивизий, в том числе 7 танковых и моторизованных. Враг был отброшен назад, что создало благоприятные условия для полного изгнания врага из пределов Советского государства.

4.Рогачевско-Жлобинская операция (21-26 февраля 1944г.)

В этой операции приняли участие войска правого крыла первого Белорусского фронта в составе 3-й армии, части сил 50-й и 48-й армии и 16-й воздушной армии. Главная роль отводилась 3-й армии генерала А.В.Горбатого, которой ставилась задача овладеть городом Рогачевым и в дальнейшем наступать на Бобруйск. 24 февраля был освобожден Рогачев, войска продвинулись до р. Друть, захватили на правом берегу Днепра между Новым Быховым и Рогачевом плацдарм южнее Рогачева и вышли на подступы к Жлобину. В ходе операции войска нанесли серьезное поражение 9-й армии противника, создали условия для последующего наступления на Бобруйском направлении.

В освобождении города Рогачева особо отличилась 120-я гвардейская стрелковая дивизия, за что была удостоена почетного наименования «Рогачевская». Дивизия входила в состав 41-го стрелкового корпуса, которым командовал белорус генерал Виктор Казимирович Урбанович. Начальником артиллерии в этом корпусе был также белорус генерал Федор Александрович Кандидатов.

В этой операции 37 бойцов и командиров были удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них русские Валентин Кузьмич Ардашев, Яков Павлович Зайцев, Степан Андреевич Никитин, казах Хасан Мамутов, калмык Эльмурза Джумагулов. Все они в послевоенные года стали почетными гражданами города Рогачева.

Среди почетных граждан командиры полков, которые отличились в боях за город Рогачев: украинец полковник Петр Васильевич Кочура и армянин, командир 310-го артиллерийского полка полковник Андроник Айрапетович Каграманян.

В боях за город Рогачев особо отличился командир 248-го истребительного авиационного полка подполковник Иван Николаевич Абалтусов, который 14 февраля 1944 г. направил свой самолет на вражескую колонну войск, тем самым совершил такой же подвиг, как Николай Гастелло.

В боях за Рогачев в феврале 1944 года особо отличился командир стрелковой роты 1020 стрелкового полка 269 стрелковой дивизии старший лейтенант И.И.Хмелев. 20 февраля 1944 года он скрытно вывел роту к проволочным заграждениям противника и в конце артподготовки лично возглавил атаку. Деревня Вицин была занята, образовался плацдарм на правом берегу, обеспечивающий переправу боевой техники по льду. В последующем бою он был смертельно ранен и похоронен в деревне Вицин. 3 июня 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Пулеметчик К.Мамутов (336 стрелковый полк 120-й гвардейской стрелковой дивизии) 21 февраля 1944 года переправился через Днепр в районе деревни Кистени, уничтожил несколько пулеметных расчетов противника. В бою за город Рогачев 24 февраля 1944г. он первым ворвался в траншею противника, в рукопашной схватке уничтожил несколько гитлеровцев. Был удостоен звания Героя Советского Союза В послевоенные годы удостоен звания «Почетный гражданин г.Рогачева».

В боях за освобождение Рогачева отличились и танкисты. Командир танкового взвода старший лейтенант Э.Б.Джумагулов во главе взвода переправился через р. Друть в районе Рогачева, лично уничтожил большое количество гитлеровцев, перерезал шоссе Рогачев-Бобруйск, чем способствовал успешному наступлению частей на Бобруйск.

7.3. Помощь партизан и населения республики наступающим войскам Красной Армии. Первые восстановительные работы в освобожденных районах Беларуси

Партизаны и подпольщики Беларуси применяли в борьбе против врага самые разнообразные методы, способы и приемы. Наиболее распространенными и эффективными боевыми операциями партизанских

формирований были разгром фашистских гарнизонов, диверсии на железнодорожных магистралях, уничтожение живой силы противника из засад на шоссе коммуникациях, ведение разведки для боевой деятельности партизан и в интересах Красной Армии. Большое место занимало отражение многочисленных карательных операций немецко-фашистских захватчиков

Разгром партизанами вражеских гарнизонов – опорных пунктов оккупационного режима – нарушал систему нацистского военного, политического и экономического хозяйничанья на белорусской земле, максимально сужал территорию, контролируемую оккупантами, значительно расширял границы партизанских зон и обеспечивал спасение населения от уничтожения и угона в рабство в Германию. Большое значение имел захват у противника боевых трофеев. В борьбе против вражеских гарнизонов партизаны активно взаимодействовали с подпольщиками.

В соответствии с приказом ЦШПД и БШПД в ночь на 3 августа 1943 г. около 74 тыс. партизан Беларуси нанесли массированный удар по вражеским железнодорожным линиям. Эта невиданная по своему размаху и эффективности боевая операция осуществлялась с одобрения Ставки Верховного Главнокомандования и явилась первым примером небывалого по размаху оперативного взаимодействия партизан с Красной Армией. Она проводилась в два этапа: с 3 августа по 15 сентября 1943г. (кодовое название «Рельсовая война») и с 19 сентября до ноября 1943 г. (кодовое название «Концерт»). В ходе первого и второго этапов только на территории Беларуси партизаны перебили десятки тысяч рельсов, пустили под откос 2171 эшелон и шесть бронепоездов, взорвали 295 железнодорожных мостов. Работа железнодорожного транспорта противника была дезорганизована, пропускная способность дорог снизилась на 40 процентов. Это серьезно повлияло на обеспечение войск вермахта боевыми средствами, горючим, продовольствием и способствовало успеху советских войск в Курской битве и после нее.

Большой эффект давали диверсии на железнодорожных коммуникациях противника, осуществленные малыми силами партизанской разведки, подпольщиками. В ночь на 30 июля 1943 г. руководитель подпольной комсомольской организации на Осиповичском железнодорожном узле Ф.А.Крылович, работавший станционным электриком, во время своего дежурства прикрепил к прибывшему на станцию эшелону с горючим две малогабаритные магнитные мины – в голове и хвосте состава. Мины сработали одна за другой и пламя от взорвавшихся цистерн с горючим перекинулось на соседние три эшелона – с танками и бронемашинами, авиабомбами, снарядами и продовольствием, направлявшимися к линии фронта.

На протяжении всего периода фашистской оккупации партизаны и подпольщики Белоруссии вели непрерывную разностороннюю разведку сил противника как для своей боевой деятельности, так и для нужд Красной

Армии. Добываемая ими развединформация учитывалась партизанским и армейским командованием при подготовке и проведении боевых операций. Сбор разведывательной информации для Красной Армии являлся в работе органов партизанской разведки и подпольных организаций главным направлением. И не случайно, что именно из Беларуси нередко поступали в Центр настолько важные сведения о противнике, что они немедленно докладывались Генеральному штабу, Верховному Главнокомандованию и принимались для оперативного использования.

В течение 1943г. партизанская разведка и подпольщики установили дислокацию штаба группы армий «Центр» за все время пребывания на территории Беларуси, а также штабов 2-й и 3-й танковых армий, 2-й, 4-й и 9-й полевых армий и около 60 штабов корпусов и дивизий, входивших состав этих армий.

По мере освобождения территории Беларуси повсеместно началось восстановление народного хозяйства. Первоочередной задачей было возрождение сельского хозяйства. Правительство СССР и БССР направило в освобожденные районы сельхозмашины, запасные части, ремонтные мастерские, грузовые автомашины, трактора, горюче-смазочные материалы, металл, лес и другое оборудование. Не остались в стороне и военные советы фронтов, освобождавшие нашу республику. Вот только один пример. Военный совет первого Белорусского фронта 25 февраля 1944года принял специальное постановление «Об оказании помощи в восстановлении народного хозяйства Белоруссии». Фронт выделил 45 тракторов, команду специалистов по ремонту сельхозинвентаря, взял на себя обязательство построить мост через реку Сож в Гомеле. Воинами фронта весной 1944 года было построено 400 бань, оборудовано 15 больниц, детдомов, ясли с полным обеспечением на 200 детей, выделено 35 медработников, передано 900 т. дизельного топлива, 350 т. керосина, 100 т. солидола и др. В постановлении Военного фронта дальше говорилось: «Обязать генералов, офицеров, политорганы, чтобы каждая военная часть, не находящаяся на передовой линии, включилась в большую работу: пахоту, сев, ремонт инвентаря, сооружение колхозных построек, отдельных домов, принадлежащих вдовам и сиротам, семьям красноармейцев и офицеров».

К весне 1944 года в освобожденных районах из 3162 колхозов, которые были до войны, уже работали 2280. Возобновили работу 17 совхозов и 19 МТС. Начался повсеместно весенний сев на освобожденной территории Беларуси. Одновременно восстанавливался железнодорожный и автомобильный транспорт. Трудовой героизм крестьян Беларуси, его стремление как можно быстрее преодолеть разруху и восстановить мирную жизнь проявились в высоком уровне выполнения планов по возрождению сельского хозяйства и пополнению фонда Красной Армии как материальными, так и людскими ресурсами.

Республика поднималась из руин и пепла.

Глава 8

Белорусская стратегическая наступательная операция под кодовым наименованием «Багратион».

8.1. Планирование, подготовка и проведение операции

8.2. Окружение и разгром германских войск под Витебском, Бобруйском, Минском. Освобождение г. Минска

8.3. Боевые действия белорусских партизан и подпольщиков. «Рельсовая война»

8.4. Изгнание немецких захватчиков с территории Беларуси. Значение разгрома войск вермахта в Беларуси летом 1944г.

8.1. Планирование, подготовка и проведение операции

Генеральный штаб приступил к планированию операции по освобождению Беларуси в начале апреля 1944 г. 20 мая генерал А.И. Антонов представил Верховному Главнокомандующему план, предусматривавший одновременный прорыв обороны противника на шести участках, расчленение его войск и разгром по частям. Особое значение придавалось ликвидации наиболее мощных фланговых группировок врага в районах Витебска и Бобруйска, стремительному продвижению на Минск, а также окружению и уничтожению основных сил группы армии «Центр» восточнее Минска. Нарастив удары и расширяя фронт наступления, советские войска должны были неотступно преследовать остатки сил, не позволяя им закрепиться на промежуточных рубежах. Предполагалось выйти на побережье Балтийского моря и к границам Восточной Пруссии.

По характеру боевых действий и содержанию выполненных задач Белорусская стратегическая операция делится на два этапа. На первом этапе (23.06 – 04.07.1944 г.г.) проведены Витебско-Оршанская, Могилёвская, Бобруйская, Полоцкая и Минская фронтовые наступательные операции. На втором этапе (05.07 – 29.08.1944 г.г.) – Вильнюсская, Шяуляйская, Белостокская, Люблин-Брестская, Каунасская и Осовецкая фронтовые наступательные операции. На проведение операции «Багратион» отводилось 68 суток. Ширина фронта боевых действий составляла 1100 км, глубина продвижения советских войск-550-600 км. Планировались среднесуточные темпы наступления на первом этапе-20-25 км, на втором – 13-14 км. Для разгрома противника в Беларуси привлекались следующие фронты: 1-й Прибалтийский (командующий генерал армии И.Х.Баграмян), в составе которого были 4-я ударная, 6-я гвардейская, 43-я армии и 1-й танковый корпус; 3-й Белорусский (командующий генерал-полковник, с 26 июня генерал армии И.Д.Черняховский). В его составе – 39-я, 5-я, 11-я гвардейские. 31-я армии, 5-я гвардейская танковая армия, конно-механизированная группа, 2-й гвардейский танковый корпус; 2-й Белорусский (командующий генерал-полковник, с конца июля генерал армии Г.Ф.Захаров). В его составе – 33-я, 5-я, 50-я армии; 1-й Белорусский (командующий генерал армии, с конца июля Маршал Советского Союза

К.К.Рокоссовский). В его составе – 3-я, 48-я, 65-я, 28-я, 61-я, 70-я, 47-я и 8-я гвардейские, 69-я армии, 2-я танковая армия, конно-механизированная группа, 9-й и 1-й гвардейские, 11-й танковые корпуса, 2-й и 7-й гвардейские конные корпуса и вошедшая в состав фронта 1-я армия Войска Польского (командующий генерал-лейтенант З.Берлинг), Днепровская военная флотилия (командующий контр-адмирал В.В.Григорьев). Всего для боевых действий привлекались, таким образом, 168 дивизий, 12 танковых корпусов, 20 бригад. В составе группировки советских войск насчитывалось 52 тыс. танков и САУ, 36 тыс. орудий и минометов, 5300 боевых самолетов.

Советские войска превосходили противника в людях в 2 раза, в танках и самоходных (штурмовых) орудиях – в 5,8, в орудиях и минометах – в 3,8, в боевых самолетах – в 3,9 раза. Это давало уверенность в успехе, тем более, что ни в одной из предшествовавших операций Великой Отечественной войны в армиях не было такого количества артиллерии, танков и боевых самолетов.

В операции «Багратион» немаловажная роль отводилась белорусским партизанам. К лету 1944 г. на белорусской земле действовали 150 партизанских бригад и 49 отдельных отрядов. Через Белорусский штаб партизанского движения верховное Главнокомандование определило конкретные задачи: в тылу врага нарушать коммуникации и узлы связи, уничтожать немецкие штабы, выводить из строя технику противника, в интересах наступающих фронтов вести разведку, захватывать и удерживать выгодные рубежи и плацдармы на реках до подхода армии, оказывать её частям поддержку при освобождении городов, железнодорожных узлов и станций, организовывать охрану населенных пунктов, срывать эвакуацию советских граждан в Германию, всячески препятствовать гитлеровцам взрывать при отступлении промышленные предприятия и мосты. Партизаны Беларуси с этими задачами справились блестяще. Об этом свидетельствуют многочисленные факты.

20 июня войска фронтов заняли исходное для наступления положение и ждали лишь сигнала для начала боевых действий. Воины передовых батальонов в короткие ночи перед сражениями готовили позиции для атаки, а саперы полков и дивизий незаметно для врага делали проходы в минных и проволочных заграждениях.

Командование фронтов тщательно отработывало вопросы взаимодействия, обобщался и доводился до каждого солдата, сержанта и офицера опыт, полученный в предыдущих сражениях. Днем и ночью войска занимались боевой подготовкой. Они тренировались в преодолении естественных и искусственных препятствий на поле боя, учились штурму вражеских позиций, форсированию рек и заболоченных участков местности.

В полном объеме были предусмотрены артиллерийская и авиационная поддержка наступления. До начала операции войсковая, воздушная и агентурная разведки помогли вскрыть дислокацию группировок противника

и характер его обороны. В ночь на 20 июня в тылу врага на всех железнодорожных магистралях загремели взрывы. Началась партизанская «рельсовая война». В самый ответственный момент боевых действий железнодорожное движение в тылу врага было парализовано. 22 июня началась разведка боем. Чтобы скрыть направление главного удара, она осуществлялась на широком фронте – 450 км.

23 июня войска 1-го Прибалтийского, 3-го и 2-го Белорусских фронтов перешли в наступление. Сутками позже в сражение включились армии 1-го Белорусского фронта. С раннего утра в течение 120 минут более 30 тыс. орудий и минометов крушили немецкие укрепления, перепахивали траншеи, подавляли и уничтожали огневые средства и военную технику. Советские воины, несмотря на ожесточенное сопротивление врага, действовали смело, шаг за шагом продвигаясь вперед и в первый день операции опрокинули немцев севернее Витебска, продвинувшись на 12-16 км.

8.2. Окружение и разгром германских войск под Витебском, Бобруйском и Минском. Освобождение г. Минска.

Наступая по сходящимся направлениям, советские войска приступили к осуществлению замысла по окружению группировок врага в районах Витебска и Бобруйска. В окружении под Витебском оказались пять пехотных дивизий 3-й танковой армии общей численностью 35 тыс. человек. Немцы упорно сопротивлялись, 26 июня они предприняли попытку вырваться из сжимавшегося кольца и уйти на юго-запад. В районе д. Заозерье противник несколько раз безуспешно пытался атаковать. Потеряв всякую надежду на успех, немцы решили идти на прорыв, прикрываясь стариками, женщинами и детьми. Их расчет строился на том, что советские воины не станут стрелять в своих сограждан. Но и на этот раз уловка врага не удалась. Пропустив через свои боевые порядки стариков женщин и детей, советские воины в яростной рукопашной схватке уничтожили противника.

26 июня штурмом был взят Витебск.

В районе Бобруйска в окружении оказалось около шести дивизий. Во второй половине 28 июня восточнее Бобруйска противник начал концентрировать силы, собираясь с наступлением темноты прорвать оборону советских войск. Однако воздушная разведка вовремя вскрыла его намерения. Для скорейшего уничтожения окруженных войск представители Ставки ВГК маршалы Жуков и Новиков решили привлечь 16-ю воздушную армию. В воздух поднялось 400 бомбардировщиков и штурмовиков под прикрытием 126 истребителей. Массированный налет продолжался полтора часа. Это был удар потрясающей силы.

После массированных налетов авиации и ударов артиллерии район окружения представлял жуткую картину: повсюду были трупы и искореженная техника. Было уничтожено не менее тысячи солдат и офицеров противника, 150 танков и штурмовых орудий, до тысячи орудий разных калибров, около 6 тыс. автомашин и тягачей, примерно 3 тыс. повозок, 1 500

лошадей. До 6 тыс. немцев сдались в плен. В окружении и уничтожении бобруйской группировки противника существенную помощь оказали моряки Днепровской военной флотилии.

С особой смелостью и мужеством сражались под Бобруйском танкисты. На станции Черные Броды 25 июня враг выдвинул бронепоезд, который открыл шквальный огонь по наступавшим войскам. От снаряда загорелся танк Т-34. Экипаж машины во главе с сержантом М.А.Бухтуевым, понимая, что сбить пламя им не удастся, в считанные минуты подбили два орудия противника, а затем, разогнав объятый пламенем танк, на полном ходу врезались в бронепоезд и сбили его с рельсов. Воодушевленная этим подвигом пехота поднялась в атаку и вскоре очистила станцию от врага. Танкистам 22 августа 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Одновременно с окружением и уничтожением группировок противника под Витебском и Бобруйском было нанесено поражение его войскам под Оршей и Могилевом. Германское командование пыталось задержать наступление на оршанском направлении, где проходила минская автомагистраль. Однако после того, как введенные в сражение 5-я гвардейская танковая армия маршала Ротмистрова и 2-й гвардейский танковый корпус генерала Бурдейного вышли на Минское шоссе, немецкие войска дрогнули. 26 июня начался штурм Орши. Бой в городе продолжался целые сутки. К утру 27 июня противник был разгромлен и Орша полностью освобождена.

В боях за Оршу пример исключительной стойкости и доблестного выполнения воинского долга показал рядовой 77-го гвардейского стрелкового полка 26-й гвардейской стрелковой дивизии Юрий Смирнов. Девятнадцатилетний юноша добровольно вызвался участвовать в танковом десанте. При выполнении боевого задания он был тяжело ранен, упал с танка и попал в плен. В ходе последующих боев в одном из блиндажей нашли прибитое к кресту тело мужественного воина. В блиндаже валялись брошенные фашистами штабные документы и протокол допроса. Здесь же были солдатская книжка и комсомольский билет гвардейца. Он не ответил ни на один вопрос врага и погиб как герой.

Весть о злодеянии гитлеровцев быстро облетела все полки и дивизии. Воины дали священную клятву отомстить за смерть боевого товарища, не выпускать оружие из рук до тех пор, пока не очистят родную землю от фашистских извергов. 6 октября 1944 г. советское правительство присвоило Ю.В. Смирнову звание Героя Советского Союза посмертно.

26 июня после ожесточенного сражения советские войска освободили Могилев. Противник потерял здесь 6 тыс. человек убитыми, около 3400 пленными, много оружия и военной техники. В плен сдались командир 12-й пехотной дивизии генерал Р.Бамлер и комендант Могилева генерал Эдмансдорф. В результате первых шести дней наступления Красной Армии группа армий «Центр» оказалась в катастрофическом положении. Ее оборона была сокрушена на всех направлениях 520-километрового фронта. Советские

войска, ломая сопротивление, продвинулись на запад на различных участках от 80 до 150 км.

События в Беларуси привели Гитлера в ярость. 28 июня он сместил генерал-фельдмаршала Э.Буша с должности командующего группой армий «Центр» и на его место назначил генерал-фельдмаршала В.Моделя. С немалым трудом Моделю удалось все-таки восстановить положение. Он принял решение организовать оборону восточнее Минска. Сюда же командование вермахта срочно перебросило охранные и специальные части из групп армий «Север» и «Северная Украина». Однако этих сил оказалось недостаточно, чтобы остановить продвижение Красной Армии. Советские войска, лесами и болотами обходя опорные пункты врага, продолжали углублять клинья наступления в направлении Минска, Слуцка и Молодечно. Решающие схватки развернулись на р. Березина в районе Борисова. В 1812 г. эта река была свидетельницей гибели армии Наполеона, теперь же здесь под ударами нашей армии терпели поражение войска вермахта. В ночь на 1 июля соединения армий генералов К.Н.Галицкого и В.В.Глаголева во взаимодействии с танкистами П.А.Ротмистрова ворвались в Борисов и на рассвете, к 3 часам, освободили город.

Бессмертен подвиг экипажа танка во главе с парторгом роты лейтенантом П.Н.Раком. Прорвавшись в город Борисов через заминированный гитлеровцами мост, танкисты шестнадцать часов вели неравный бой с гитлеровцами, разгромили комендатуру, штаб одной из немецких частей, вызвав панику в гарнизоне. Но враг успел взорвать мост и товарищи не смогли прийти на помощь отважным воинам. За совершенный подвиг лейтенанту П.Н.Раку и членам его экипажа гвардии сержантам А.А.Петряеву и А.И.Данилову было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

1 июля передовые подразделения советских войск прорвались в район пересечения Минского и Бобруйского шоссе. Им предстояло преградить путь немецким частям, отступавшим со стороны Минска, задержать их до подхода главных сил, а затем уничтожить.

Особую роль в достижении высоких темпов наступления сыграли танковые войска. Так, совершая рейд по лесам и болотам в тылу противника, не ввязываясь в затяжные бои, 4-я гвардейская танковая бригада подполковника О.А.Лосика опередила главные силы отступающих немцев более чем на 100 км. Ночью 2 июля бригада по шоссе устремилась к Минску. Было 3 часа утра. Бригада с ходу развернулась в боевой порядок и ворвалась на городские окраины с северо-востока. Во второй половине дня 3 июля 1944 г. столица Беларуси была полностью очищена от врага. 16 танкистов за подвиги при освобождении Минска и области стали Героями Советского Союза.

В тот же день в 22 часа Москва салютовала воинам-победителям 24 залпами из 324 орудий. 53 соединения и части Красной Армии получили наименование «Минских».

Освобожденный Минск, крупнейший экономический и культурный центр республики лежал в руинах. Маршал Василевский 6 июля докладывал Верховному Главнокомандующему: «5 июля я посетил Минск. Впечатление у меня осталось крайне тяжелым. Город был сильно разрушен фашистами. Из крупных зданий враг не успел взорвать только дом белорусского правительства, новое здание ЦК КПБ, радиозавод и Дом Красной Армии. Электростанция, железнодорожный вокзал, большинство промышленных предприятий и учреждений взорваны».

Основные силы 4-й немецкой армии (105 тыс. человек) к исходу 6 июля оказались окруженными восточнее Минска, а вся группа армий «Центр» понесла такой большой урон и была настолько деморализована, что самостоятельно справиться со своим положением была не в состоянии.

В результате разгрома крупных сил противника под Витебском, Могилевом, Бобруйском и Минском ближайшая цель операции «Багратион» была достигнута, причем на несколько дней ранее намеченного срока. За 12 дней, с 23 июня по 4 июля, советские войска продвинулись почти на 250 км. Были полностью освобождены Витебская, Могилевская, Минская и Бобруйская области. В центре стратегического фронта образовалась гигантская 400-километровая брешь, заполнить которую командование вермахта в короткие сроки не имело сил. Туда и устремились советские войска. Катастрофа, нависшая над группой армий «Центр», неумолимо надвигалась.

Успешно наступали войска 2-го Белорусского фронта. Продвинувшись за 12 дней на 270 км, они 9 июля освободили Новогрудок, форсировали Неман, очистили от врага Волковыск. 14-16 июля оккупанты и на этом направлении были изгнаны с белорусской земли. 16 июля войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов принесли свободу жителям Гродно. В это же время армии 3-го Белорусского фронта также форсировали Неман и захватили плацдармы на его левом берегу.

Советским частям и соединениям, сражавшимся на неманском рубеже, большую поддержку оказывала авиация. В составе 1-й воздушной армии 3-го Белорусского фронта бок о бок с советскими летчиками храбро сражались французские летчики 1-го отдельного истребительного авиационного полка «Нормандия». За героические действия по прикрытию советских войск во время боев в районе Немана французский авиационный полк был удостоен почетного наименования «Неманский». Командующий фронтом генерал армии И. Д. Черняховский писал по этому поводу командиру полка майору Л. Дельфино: «Военный совет фронта от всей души поздравляет Вас и весь личный состав вверенной Вам части с присвоением Вашему полку наименования «Неманский». Советский народ никогда не забудет героических подвигов Вашей части в общей борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Мы приветствуем в лице Вашей части великий свобододолюбивый французский народ и его армию, героически борющиеся за окончательный разгром гитлеровской Германии».

Войска 2-го Белорусского фронта продолжали быстро наступать на волковыском направлении. 27 июля они освободили Белосток, 31 июля вышли на рубеж Августовского капала и на реку Нарев, завязав бои по захвату плацдармов.

Особенно большой размах приняли боевые действия в полосе 1-го Белорусского фронта. Используя высокую подвижность танков и механизированной пехоты, а также ударную мощь авиации, войска правого крыла фронта успешно наступали на барановичско-брестском и пинском направлениях. В районе Барановичей, важного железнодорожного узла и мощного опорного пункта, который прикрывал путь на Брест, советские войска встретили упорное сопротивление. Германское командование, перебросив сюда три свежие дивизии, задержало наше наступление на несколько дней, однако обходным маневром соединения генералов И. А.Плиева, П. И.Батова и А. А.Лучинского, поддержанные воздушной армией генерала С. И.Руденко, 8 июля освободили Барановичи.

К 16—17 июля войска 1-го Белорусского фронта вышли к городам Свислочь и Пружаны. За два дня до этого армия генерала П. А.Белова при содействии Днепровской военной флотилии контр-адмирала В. В.Григорьева и партизан освободила город Пинск и начала двигаться к Кобрину. К середине июля оперативное положение 1-го Белорусского фронта намного улучшилось. Если к началу операции «Багратион» его правофланговая и левофланговая группировки были разъединены обширными болотами Полесья, то теперь они остались позади, а протяженность линии фронта сократилась почти вдвое. В боях с врагом за родную Беларусь отличились военачальники-белорусы. Среди них генералы-начальники штабов армий: В.А.Пеньковский(6-я гвардейская армия); Г.С.Сидорович (5-я танковая армия);М.И.Симиновский(39 я армия); А.В.Петрушевский (13-я армия); А.Д.Пулко-Дмитриев (61-я армия); командиры стрелковых корпусов генералы А.А.Борейко, В.Е.Добровольский, Н.Мультап, И.В.Рагуля, В.К.Урбанович, Ф.И.Перхорович, А.Д.Терешков, командиры авиационных корпусов А.С.Благовещенский и А.З.Каравицкий, командир танкового корпуса Е.И.Фоминых, а также командиры дивизий генералы П.Т.Толстиков. А.И.Слиц, Ф.С.Широкий, И.И.Санковский, А.С.Владычанский, Д.В. Казакевич и другие. Все они были удостоены полководческих орденов Суворова, Кутузова, А. Невского, Богдана Хмельницкого.

28 июля 1944г. штурмом был взят Брест и советские войска завершили изгнание немецких захватчиков с белорусской земли.

Советские войска наступали в Беларуси в тесном взаимодействии с партизанами. Взаимодействие партизан республики с воинами проявлялось по следующим направлениям:

– систематическое ведение разведки вражеского тыла в интересах Красной Армии;

– действия народных мстителей, направленные на удержание партизанских зон, что лишало гитлеровцев необходимого простора и свободы маневра для перегруппировки своих сил;

– диверсионная деятельность партизан на железнодорожных коммуникациях являлась составной частью общего плана взаимодействия партизан с советскими войсками. В ночь с 19 на 20-е июня 1944 года партизаны взорвали 40 тысяч рельсов

– содействие партизан передовым частям Красной Армии в форсировании водных преград захвате и удержании плацдармов, что способствовало быстрому продвижению советских войск;

– участие партизанских формирований в ликвидации окруженных группировок противника в районах Витебска, Орши, Бобруйска, Могилева, Минска и Бреста;

За 2-3 дня до подхода советских войск партизаны захватили около 20 районных центров Беларуси и прочно их удерживали в своих руках. Это Руденск, Старобин, Узда, Копыль, Кореличи, Куренец, Видзы, Бегомль, Ивенец, Свирь, Юратишки и др. При встрече с воинскими частями десятки тысяч белорусских партизан пополняли их ряды. Партизанские формирования вместе с частями красной армии участвовали в освобождении городов Червень, Слуцк, Кличев. Лунинец, Осиповичи, Столбцы, Молодечно, Вилейка, Логойск, Пинск, Браслав и другие.

Сочетание ударов 4-х фронтов Красной Армии в операции «Багратион» с действиями белорусских партизан с тыла учитывалось Ставкой Верховного Главнокомандования как один из факторов первостепенного оперативного значения. Ставка ставила перед партизанами Белоруссии задачу дезорганизации оперативного тыла противника и срыва подвоза его резервов к линии фронта, а также оперативных перебросок войск между фронтами. Для этого накануне наступления советских войск партизанам была оказана большая помощь: командование выделило необходимое количество взрывчатых веществ и боеприпасов. Успехи взаимодействия партизан и регулярных войск зависели от состояния связи, поэтому ей уделялось особое внимание. К началу операции в тылу врага действовало 130 радиостанций, которые обеспечивали регулярную и надежную связь. Кроме того, штабы фронтов и армий направляли в партизанские формирования своих радистов для координации совместных боевых действий в тылу врага. Большую роль в этом сыграли и офицеры связи, заброшенные в тыл противника.

К лету 1944 г. на территории Беларуси действовали 372 тысячи партизан, объединенных в 150 партизанских бригад и 49 отдельных отрядов. Кроме того, в это время на оккупированной территории республики вели борьбу более 60 тысяч подпольщиков. Эти огромные силы народных мстителей располагались от линии фронта до государственной границы и занимали удобное положение для нападения на все коммуникации немецко-фашистской армии. Они обладали отличным вооружением, включая противотанковые ружья, минометы и орудия, значительным опытом борьбы, хорошей организацией и надежными средствами связи.

Особое беспокойство причиняли врагу партизанские зоны. На оккупированной территории Беларуси было 20 партизанских зон, в них находилось свыше 400 тысяч партизанского резерва. Так, только в одной Полоцко-Лепельской зоне под охраной партизан находилось 1220 населенных пунктов с населением свыше 73 тысяч человек. Полоцко-Лепельское соединение партизан насчитывало 17 тысяч бойцов. На их вооружении было 9 тысяч винтовок, 700 пулеметов, 1577 автоматов, 78 ПТР, 108 минометов и 19 орудий разного калибра. Командовал этим соединением Герой Советского Союза, уполномоченный ЦК КП(б)Б и БШПД В.Е.Лобанок

Почти 60 тысяч немецких войск были брошены против партизан этой зоны. Руководил операцией командующий 3-й танковой армией генерал Рейнгард. Ожесточенные бои партизан против превосходящих сил карателей длились более 3-х недель. За это время авиация противника (по немецким данным) сбросила на партизан более 500 т. бомб, их непрерывно атаковали немецкие танки и пехота, но уничтожить партизан фашистскому командованию не удалось. Героически сражаясь, партизаны оказывали врагу ожесточенное сопротивление. Партизаны тоже несли значительные потери.

Многочисленные крупные операции захватчиков против белорусских партизан, проведенные весной 1944 г., не имели успеха и приносили противнику крупные потери и изматывали его войска, что в конечном итоге имело большое значение для успеха предстоящего наступления Красной Армии.

Директивой ЦК КП(б)Б и БШПД от 8 июня 1944 г. всем партизанским бригадам и отрядам ставилась задача нанести всеми силами и повсеместно мощные удары по железнодорожным коммуникациям противника и парализовать его перевозки на линиях Минск - Брест, Полоцк- Молодечно, Орша -Борисов. Молодечно -Вильнюс и др.

В ночь на 20.06.1944 г. белорусские партизаны атаковали железнодорожные коммуникации группы армии «Центр» на всем протяжении от линии фронта до государственной границы и нанесли свой знаменитый рельсовый удар. Это был третий этап «рельсовой войны». При нападении на железнодорожные линии партизанские формирования взрывали рельсы, уничтожали связь, захватывали станции, эшелоны и истребляли немецкую охрану.

Всего в период операции «Багратион» партизаны взорвали более 60 тысяч рельсов. Партизаны захватили и удерживали до подхода нашей армии десятки железнодорожных станций: Княгинино, Парахонск, Ловша, Бостынь, Люца, Гудогай, Житковичи и др. Немецкий генерал Г.Гудериан в своей книге «Воспоминания солдата» писал: «Операция партизан 20 июня 1944 года оказала решающее влияние на исход сражения». Следует отметить, что на охрану железных дорог в Беларуси гитлеровцы вынуждены были выделить 18 дивизий.

Одной из важнейших задач партизан Беларуси было ведение разведки в интересах Красной Армии. К началу операции «Багратион» они добыли и передали частям Красной Армии сведения о 1800 вражеских гарнизонах

группы армий «Центр». Оценивая вклад партизан, член Военного Совета 2-го Белорусского фронта генерал А.Окороков писал: «партизаны были нашими глазами и ушами. Благодаря их ценным сведениям штабу фронта было заранее известно о намерениях врага».

8.3. Боевые действия партизан и подпольщиков. «Рельсовая война»

Успеху партизан способствовали тесные связи с наступавшими войсками. При каждом фронте имелись оперативные группы Белорусского штаба партизанского движения. «Действия войск и партизан, – писал Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский, – тщательно согласовывались».

87 белорусских партизан были удостоены за годы Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза. 15 августа руководители партизанского движения Белоруссии – П.К.Пономаренко, П.З.Калинин, В.Е.Лобанок и В.Е.Чернышев были удостоены полководческих орденов Суворова I степени, а В.Т.Меркуль, Д.В.Тябут, А.А.Прохоров – орденов Кутузова I степени. Сотни партизан были отмечены орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны, Суворова и Кутузова II степени, Красной Звезды.

Огромную помощь население и партизаны Белоруссии оказывали наступающей Красной Армией в форсировании многочисленных водных преград. Они захватывали и восстанавливали переправы, мосты на шоссейных и железных дорогах. Это обеспечивало высокие темпы наступления советских войск и позволяло нормализовать снабжение всего огромного фронта.

В операции «Багратион» приняла участие вся Беларусь. При форсировании Западной Двины сходу учебным батальоном 167-й гвардейской стрелковой дивизии крестьяне деревни Буй Бешенковичского района не только указали наиболее удобные для переправы места, но и перевозили солдат на лодках и плотках. И такие примеры не единичны. 80-летний крестьянин деревни Новая Дуброва Октябрьского района В.П. Коленкевич взялся провести красноармейцев к реке через лес и болото. Появление советских солдат у берегов реки было столь неожиданным для немцев, что они, даже не успев взорвать мост, бросили оружие и бежали. Неоднократно через чащи и болота проводил разведчиков и наступавшие войска Красной армии в тыл оккупантов житель деревни Бечи Житковичского района А.А.Ермоленко. За отвагу в бою, находчивость и оказанную помощь он был награжден орденом Красной Звезды.

Оценивая боевую деятельность белорусских партизан в операции «Багратион», начальник Центрального штаба партизанского движения генерал-лейтенант П.К.Пономаренко писал: «Ни в одной другой операции Великой Отечественной войны непосредственная связь и тактическое взаимодействие между партизанами и фронтовыми соединениями и частями не были организованы так широко и четко, как во время Белорусской операции».

Всего из освобожденной территории республики в Красную Армию было призвано свыше 600 тысяч человек, в том числе 180 тысяч партизан, которые явились достойным пополнением для наступающих советских войск. Всенародная помощь Красной Армии со стороны белорусского народа приближала окончательный день победы над фашистской Германией.

Помощь партизан Белоруссии наступавшим советским войскам получила высокое признание Советского командования.

Военный совет 3-го Белорусского фронта дал такую оценку партизанам Беларуси: «Мы гордимся вами, дорогие братья и сестры, вашей мужественной и самоотверженной борьбой в тылу врага. На весь мир прогремела слава о белорусских партизанах, грозных народных мстителях, помогавших Красной Армии ковать победу над гитлеровскими убийцами и душегубами».

Маршал Советского Союза А.М.Василевский: «Я могу с полным основанием утверждать, что партизанское движение и борьба в тылу врага играли роль важного фактора в общих стратегических планах и расчетах Советского Верховного Главнокомандования».

Маршал Советского Союза Г.К.Жуков: «За несколько дней до начала действий Красной Армии по освобождению Белоруссии партизанские отряды под руководством партийных органов республики и областей провели ряд крупных операций по разрушению железнодорожных и шоссейных магистралей и уничтожению мостов, что парализовало вражеский тыл в самый ответственный момент».

Маршал Советского Союза И.Х.Баграмян «С началом наступления Красной Армии партизаны Белоруссии оказывали войскам неоценимую помощь в наиболее ответственные моменты операции».

Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский: «В дни наступления и разгрома немецко-фашистских войск белорусские партизаны активно помогали наступающим частям Красной Армии захватом переправ, крупных населенных пунктов, железных дорог, ударами по вражеским коммуникациям. Вместе с частями Красной Армии штурмовали города, удерживали в тылу врага населенные пункты да прихода советских войск.

Заслуги партизан были вынуждены признать и генералы вермахта. Генерал Г.Гудериан: «По мере того, как война принимала затяжной характер, а бои на фронте становились все более упорными, партизанская война стала настоящим бичом, сильно влияя на моральный дух фронтовых солдат».

Бывший офицер оперативного штаба группы армии «Центр» Гагенхольц в книге «Решающие сражения второй мировой войны» так определил значение партизанской борьбы на железнодорожных коммуникациях: «Начало разгрома группы армий «Центр» было положено действиями 240 тысяч партизан, которые за одну ночь (с 19 на 20 июня 1944 г.) взорвали все железные дороги и в 10 тысячах мест парализовали транспортную систему». Красноречивые признания, которые не нуждаются в комментариях.

8.4. Изгнание немецких захватчиков с территории Беларуси. Значение разгрома войск вермахта летом 1944 г.

Войска Красной Армии, начав наступление 23 июня фронте 700 км, к концу августа продвинулись на 550—600 км к западу, расширив фронт военных действий до 1100 км. От захватчиков была очищена обширная территория Белорусской республики — до 80% и четвертая часть Польши. Советские войска вышли на Вислу и границу с Восточной Пруссией.

В ходе операции потерпела сокрушительное поражение мощная немецкая группировка. Из 179 дивизий и 5 бригад вермахта, действовавших тогда на советско-германском фронте, 17 дивизий и 3 бригады полностью уничтожены в Беларуси, а 50 дивизий лишились более 50% своего боевого состава. Германские войска потеряли 409,4 тыс. солдат и офицеров, в том числе 255,4 тыс. безвозвратно. В ходе операции войска четырех советских фронтов взяли в плен более 200 тыс. немецких солдат и офицеров.

Операция «Багратион» явилась первой стратегической наступательной операцией Красной Армии проведенной в период, когда в Западной Европе начали военные действия вооруженные силы США и Англий. При этом 70% сухопутных сил вермахта продолжало сражаться на советско-германском фронте.

Крупные успехи в Беларуси создали благоприятные условия для перехода в наступление других фронтов. 11 июля 1-й Украинский, а в период с по 24 июля, включились в активные действия 3-й Прибалтийский и Ленинградский фронты.

Быстрое продвижение наших войска на запад вынудило фашистское командование спешно перебросить в район Беларуси более 46 дивизий из оккупированных стран Европы и с других участков советско-германского фронта. В связи с этим сопротивление противника усилилось. Он не только упорно оборонялся, но и наносил по нашим войскам чувствительные контрудары с привлечением большого количества танков в районах Шауляя, Варшавы, Магнушева, Пулавы. В то же время в наших армиях, продвинувшихся на 600 км, отстали тылы, начали ощущаться недостатки в боеприпасах, горюче-смазочных материалах. Чтобы подготовить войска к новой операции, ставка 29 августа отдала приказ войскам о переходе к обороне на рубеже Шауляя, Сувалжи, рек Нарев и Висла.

Разгром противника в Беларуси имел большое военно-политическое значение. Важнейшие результаты этой операции заключались в полном освобождении Белорусской ССР, части Литвы, Латвии, Польши, Советские войска, форсировав реку Неман, подошли к границам фашистской Германии.

Активное содействие советским войскам оказывали белорусские партизаны. Они нарушали управление и срывали нормальное снабжение германских войска, уничтожали живую силу и боевую технику врага.

Полмиллиона фашистов и их пособников уничтожили белорусские партизаны за годы ВОВ.

По своему размаху Белорусская наступательная операция под кодовым названием «Багратион» является одной из крупнейших стратегических операций периода Великой Отечественной войны.

Основными её особенностями являются следующие. Лесисто-болотистая местность Беларуси затрудняла маневр советских войск и вынуждала их действовать вдоль дорог. Это создавало значительные трудности в ходе осуществления маневра артиллерией и танками. Поэтому пехота в ряде случаев вынуждена была наступать только при поддержке огня пулеметов и минометов. В полосе каждого фронта перед началом наступления на широком фронте была проведена разведка боем силами передовых батальонов. Эти действия были успешными благодаря их тщательной подготовке и всестороннему обеспечению. Успехи советских войск в Беларуси были достигнуты в значительной мере благодаря решительному преследованию отходившего противника. Высокие темпы преследования, достигавшие на некоторых направлениях 40-50 км в сутки, были обеспечены тем, что подвижные подразделения были посажены на автомашины. Особенностью боевых действий советских войск было и то, что им приходилось форсировать большое число рек: Днепр, Западный Буг, Неман, Висла и др. Успех в форсировании достигался скрытностью сосредоточения в исходных районах и использованием ночного времени для форсирования рек передовыми частями.

Победа в Беларуси произвела огромное впечатление на правительства союзных держав. Президент США Рузвельт в послании Сталину от 21 июля 1944 года писал: «Стремительность наступления Красной Армии изумительна, и я очень желал бы иметь возможность посетить Вас, чтобы посмотреть, как Вам удастся поддерживать связь с наступающими войсками и обеспечивать их снабжение.

Английский премьер-министр Черчилль, отмечая огромные успехи Красной Армии, так оценил положение Германии: «Мало оснований сомневаться в том, что вскоре наступит её общий крах».

Американский генерал Д. Эйзенхауэр, командующий союзными экспедиционными силами в Европе, 8 августа 1944 г. писал: «Я испытываю колоссальный трепет от той силы, с которой Красная Армия уничтожает вооруженную мощь врага».

Операция «Багратион» является одной из главных операций Великой Отечественной войны. Её отличительной особенностью была прежде всего масштабность.

В составе 4-х фронтов насчитывалось 2,4 млн. человек, свыше 36 тыс. орудий и минометов, более 5 тысяч танков и САУ.

Именно в этой операции советская авиация совершила свыше 153 тысяч боевых самолетовылетов. Такого размаха действий авиаций не знала ни одна операция Великой Отечественной войны.

Ни одна операция не имела таких масштабов тесного взаимодействия войск и партизан.

Операция « Багратион» дала яркие примеры зрелого и высокого мастерства советских полководцев и военачальников. Она внесла заметный вклад в развитие стратегии, оперативного искусства и тактики; обогатила военное искусство опытом окружения и уничтожения крупных группировок врага в короткие сроки и в самых различных условиях обстановки. Была успешно решена задача прорыва мощной обороны противника, а также быстрого развития успеха в оперативной глубине за счет умелого использования крупных танковых объединений и соединений. Нанесение мощных одновременных ударов на шести далеко отстоящих друг от друга участках позволяло дробить оборону врага, причем на фронте в несколько сотен километров. В таких условиях германское командование не могло при всем своем желании отражать удары советских войск.

В борьбе за освобождение Беларуси советские воины проявили массовый героизм и высокое боевое мастерство. Только в июле и августе в 1-м Прибалтийском фронте государственные награды получили 74 157 воинов, в 3-м Белорусском – 104 497 человек, во 2-м Белорусском – 74 343 и в 1-м Белорусском – 149 147 человек. Среди Героев Советского Союза и награжденных – воины всех национальностей СССР.

29 июля 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий Верховного Главнокомандования по руководству операциями фронтов и достигнутые успехи А.М.Василевский был удостоен звания Героя Советского Союза, а Г.К.Жуков и К.К.Рокоссовский получили по второй Золотой Звезде Героя Советского Союза.

Прошло 65 лет после событий лета 1944 года. Восстали из пепла города и села Беларуси. На 21-м км шоссе Минск-Москва возвышается курган Славы ,воздвигнутый белорусским народом в честь советских войск. В возрожденном Минске, на одной из красивейших площадей города в честь победы над гитлеровскими оккупантами воздвигнут величественный монумент, увенчанный орденом Победы. Во многих городах и селах Беларуси установлены памятники и обелиски с именами воинов и партизан, отдавших жизнь за свободу и независимость Родины. Их подвиги навечно вошли в героическую летопись истории Великой Отечественной войны.

В Республике Беларусь сегодня имеется 8,5 тысяч памятников, посвященных нашим освободителям. Свыше 100 улиц г. Минска и других городов носят имена воинов, павших в боях за Беларусь. Белорусский народ чтит память героев-освободителей. Среди них сыновья всех братских республик бывшего Советского Союза.

Глава 9

Советский тыл и его вклад в победу над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны

9.1. Эвакуация материальных ценностей и производительных сил на восток и перестройка экономики на военный лад

9.2. Вклад белорусского народа в материальное обеспечение Красной Армии и победу над Германией

9.1. Эвакуация материальных ценностей и производительных сил на восток и перестройка экономики на военный лад

Победа советского народа над фашистской Германией обуславливалась не только боевыми действиями Красной Армии, партизан и подпольщиков, но и героическими усилиями рабочих, крестьян, интеллигенции, направленными на обеспечение фронта оружием, боеприпасами, продовольствием, медикаментами, т.е. всем необходимым.

В советском тылу нашли убежище эвакуированные женщины, старики и дети. Здесь находились госпитали для раненых, вывезенных из-за линии фронта.

В первые же дни военных действий правительство СССР определило масштабы и объемы направления перестройки всей экономической жизни страны на нужды фронта. В первую очередь необходимо было обеспечить мобилизацию сил на отпор врагу. 22 июня 1941г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ о мобилизации военнообязанных 1905-1918 гг. рождения (контингент 1918-1922гг. рождения находился на обязательной военной службе). В августе 1941г. была объявлена повторная мобилизация, в результате которой в ряды Красной Армии были призваны военнообязанные 1890-1904 гг. рождения и призывники 1923 г.

Важнейшими звеньями в цепи военно-политических мероприятий по обеспечению фронта всем необходимым явились: перераспределение и мобилизация материальных, финансовых и трудовых ресурсов, резкое увеличение выпуска военной продукции и одновременное сохранение выпуска гражданских товаров; сохранение уровня сельскохозяйственного производства в размерах, необходимых для обеспечения потребностей фронта и народного хозяйства, перестройка работы на военный лад всех видов транспорта, введение нормированного снабжения населения продовольственными и промышленными товарами. Боевым девизом, определяющим основные направления работы всех тружеников тыла, стал лозунг: «Все для фронта, все для победы!».

Однако решать поставленные задачи советским людям пришлось в необычайно трудных условиях. Основательная подготовка к агрессии, неожиданность и мощь удара, высокая мобилизационная готовность немецких войск на решающих направлениях, просчеты верховного политического руководства СССР во главе со Сталиным, позволили

нацистскому командованию овладеть в начале войны стратегической инициативой. За короткий период времени враг оккупировал значительную часть советского государства: Прибалтику, Беларусь, Украину, некоторые районы РСФСР. В зоне оккупации оказались основные сельскохозяйственные районы, колхозы и совхозы, являвшиеся главными поставщиками государству зерна, сахарной свеклы, подсолнечника и продуктов животноводства. На захваченной агрессором территории до войны проживало около 80 млн. жителей.

Поэтому с первых же дней войны правительство СССР приняло меры по организации эвакуации в тыл страны населения, промышленных и сельскохозяйственных предприятий, транспортных средств, научных учреждений, оказавшихся в прифронтовой полосе. Для руководства эвакуацией по решению Политбюро ЦК ВКБ(б) 24 июня 1941г. был образован Совет по эвакуации, во главе которого стал Н.М.Шверник.

Эвакуация осуществлялась в два этапа: лето-осень 1941 г. и лето-осень 1942 г. Особенно тяжелым был первый этап, так как у руководства страны не было опыта в подобных мероприятиях. Кроме того, обстоятельства могли изменить все планы из-за военных действий в начальный период войны. Нередко эвакуация происходила в условиях яростных воздушных налетов противника. Например, в период с 24 июня по 25 августа 1941 г. только на Белорусской железной дороге 49 раз прерывалось движение поездов.

Но, несмотря на все сложности, эшелоны с населением и промышленным оборудованием уходили на Восток. В течение 1941года вглубь страны было эвакуировано 7 млн. 417 тыс. человек, из них в Ярославскую область – 500 тысяч, в Чкаловскую – 242 тысячи, в Куйбышевскую – свыше 200 тысяч, в Свердловскую – 719 тысяч, в Кировскую – 227 тысяч, в Новосибирскую – 255 тысяч, в Челябинскую – 425 тысяч, в Татарскую АССР – 266 тысяч человек. Около 600 тыс. эвакуированных были размещены в Казахской ССР, 716 тыс. – в Узбекской ССР, 100 тыс. – в Киргизской ССР, около 87 тыс. – в остальных среднеазиатских республиках и Закавказье. К осени 1942 г. число эвакуированных в восточные районы страны составило 11 млн. человек².

Эвакуация промышленных предприятий, оборудования и других материальных средств достигла еще большего размаха. Вглубь страны было перебазировано десятки сотен малых и крупных предприятий, среди которых такие гиганты промышленности, как «Запорожсталь», на транспортировку которого понадобилось 8 тыс. железнодорожных вагонов, Ленинградский завод им. Кирова, который впоследствии слился с Челябинским тракторным заводом и выпускал необходимые фронту танки.

По словам маршала Советского Союза Г.К.Жукова, эта грандиозная операция по эвакуации промышленности на Восток, равнялась по своей значимости «величайшим битвам второй мировой войны». В свою очередь, американский журнал «Лайф» в статье, опубликованной в дни войны, писал: «Этот осуществленный в гигантских масштабах перевод промышленности на Восток – одна из величайших саг в истории».

Важно подчеркнуть, что такое широкомасштабное перебазирование производительных сил из угрожающих районов СССР в глубокий тыл стало возможным благодаря материально-техническому оснащению железнодорожного транспорта, а также накопленному опыту и квалифицированному уровню его рабочих кадров. Достаточно отметить, что перемещение в тыл в течение второго полугодия 1941 г. огромных масс гражданского населения, промышленного оборудования 2593 предприятий, сырья, топлива, ресурсов, сельского хозяйства и других материальных и культурных ценностей потребовало от железнодорожного транспорта свыше 30 тыс. эшелонов или 1,5 млн. вагонов. Построенные в одну линию, эти вагоны превысили бы путь от Бискайского залива до Тихого океана. В целом объем воинских перевозок (составивших около 30% всех перевозок), осуществленных в 1941-1945 гг. железнодорожным путем, достиг невиданных в истории войн размеров – более 9,8 млн. вагонов с войсками и 9,9 млн. с воинскими грузами. Доставка действующей армии одних боеприпасов потребовала 1,5 млн. вагонов.

В комплексе мероприятий по укреплению советского тыла и переводу всей экономики на военные рельсы решалась проблема трудовых ресурсов, так как из-за мобилизации в армию трудоспособного населения, оккупации западных регионов страны резко сократилась численность рабочих на производстве. Летом 1941 г. количество рабочих и служащих в промышленности уменьшилось на 5 млн. человек, к ноябрю этого же года – на 11,4 млн., а в 1942г. – на 12,8 млн. человек по сравнению с 1940 г. Нехватка трудовых ресурсов могла привести к срыву своевременных поставок фронту боевой техники и боеприпасов. Срочно необходимо было рационально распределить оставшиеся трудовые резервы, вовлечь новые силы населения в производство. Огромное значение в решении этой проблемы имел приход на предприятия женщин, студентов, кадровых рабочих-пенсионеров, которые становились к станкам, чтобы сменить на этом посту своих мужей, отцов, сыновей и братьев, ушедших на фронт. Доля женщин, занятых на производстве, резко возросла и составила в 1942 г. более половины (53%) всех работающих. В этом же году в составе рабочего класса СССР находилось 15% молодежи в возрасте до 18 лет. Большую роль в восполнении решающих отраслей военной экономики квалифицированными резервов, учебные заведения которой в годы войны подготовили свыше 2 млн. молодых рабочих.

Огромные трудности переживало и сельское хозяйство. Большая часть тракторов, автомашин, лошадей была передана армии. Катастрофически не хватало горюче-смазочных материалов, топлива, запасных частей, минеральных удобрений. Чтобы в минимально сжатые сроки посеять зерно, убрать урожай и провести государственные заготовки, на поля страны выходило все сельское население – от подростков до стариков.

В сложнейших условиях, в которых оказался СССР в первые годы войны, большое значение имела экономическая помощь, оказанная советскому государству со стороны США и Англии. 1 октября 1941 г. послы

трех держав Гарриман, Бивербук и Молотов подписали в Москве тройственное соглашение о поставках в СССР вооружения, продовольствия и военного снаряжения. Соглашение предусматривало, что поставки советскому государству (400 танков, 500 самолетов ежемесячно, а также стратегическое сырье, в частности, алюминий) начнутся сразу же. Первые танки и самолеты западного производства появились на фронте уже в начале ноября, в разгар сражения под Москвой. Помощь союзников доставлялась главным образом северными морскими конвоями под охраной британского военно-морского флота. Хотя много кораблей было потоплено немцами, с октября 1941 г. по июнь 1942 г. СССР получил 3 тыс. самолетов, 4 тыс. танков, 20 тыс. разных транспортных средств.

Вместе с тем советскому народу удалось к середине 1942 г. завершить перестройку экономики на военный лад. К этому времени на востоке страны действовало уже 1200 крупных эвакуированных предприятий. Кроме того, было введено в эксплуатацию 850 новых заводов, шахт, электростанций, доменных печей, прокатных станов и других важных объектов. Все это позволило резко повысить производство военной техники, оружия и боеприпасов. Во второй половине 1942 г. по сравнению с первой советская промышленность произвела оружия более чем в 1,1 раза, минометов – в 1,3 раза, снарядов и мин – почти в два раза, а самолетов – более чем в 1,6 раза.

Значительных успехов труженики тыла достигли в производстве танков, в особенности прославленного на полях сражения Т-34 конструкции М.Н.Кошкина и др. Во втором квартале 1942 г. их было выпущено 4325, а в 3 квартале 1942 г. – 3946. Танк Т-34 выгодно отличался от немецких танков высокой подвижностью и проходимостью, кроме того, запас его хода был в несколько раз больше, а вооружение и броня абсолютно превосходила вражеские. Небезынтересно, что немецкое фронтовое командование после провала «блицкрига», в предвидении затяжной войны еще в конце 1941г. требовало развернуть в Германии производство танков – аналогов Т-34. Однако эта идея была отвергнута немецкими конструкторами.

В послевоенных мемуарах командующий 2-ой немецкой танковой группой Гудериан писал: «Предложения офицеров – фронтовиков выпускать точно такие же танки, как Т-34, для выправления в наикратчайший срок чрезвычайно неблагоприятного положения германских бронетанковых сил не встретили у конструкторов никакой поддержки. Конструкторов смущало, между прочим, не отвращение к подражанию, а невозможность выпуска с требуемой быстротой важнейших деталей Т-34, в особенности танкового дизельного мотора».

После того, как в 1943 г. на вооружении немецкой армии появились 57-67 – тонные «тигры», 45 – тонные «пантеры» и 71 – тонная самоходная установка «фердинанд», Т-34 был модернизирован. В короткие сроки на нем была усовершенствована ходовая часть и моторная установка, усилена броневая защита, увеличена боевая мощь (пушка 76 калибра заменена на 85 калибр). К тому времени заводы освоили производство нового танка – ИС, самого мощного и тяжелого в мире. По бронированию танк ИС в 1,5 раза

мощнее тяжелого танка Т-6 – «тигр» и в 2 раза мощнее танка Т-5 – «пантера». По калибру артиллерийского вооружения 122 мм. пушка ИС также в 1,5 раза превосходила пушки, установленные на немецких танках. Кроме того, в бронетанковые и механизированные войска поступили усовершенствованные самоходно-артиллерийские установки САУ-122 и САУ-152.

Появление новых боевых машин – танков и артиллерийских самоходных установок – в танковых войсках Красной Армии закрепило превосходство бронетанковой техники над техникой врага.

Родина высоко оценила трудовые подвиги советских танкостроителей в годы Великой Отечественной войны. Ведущие танковые заводы были награждены орденами СССР. Более 9 тыс. танкостроителей получили ордена и медали. Высокого звания Героя Социалистического в годы войны были удостоены: нарком танковой промышленности В.А.Малышев, заместитель наркома А.А.Горегляд, директора танковых заводов Ю.Е.Максаров, Б.Г.Музруков, Д.Е.Кочетков, конструкторы Ж.Я.Котин, Н.Л.Духов, А.А.Морозов, академик Е.О.Патон.

Героический труд тружеников тыла в 1943 году позволил укрепить и совершенствовать не только бронетанковые и механизированные войска, но и в целом Вооруженные силы СССР. Количество автоматического оружия в действующей армии к июлю 1943 г. по сравнению с апрелем увеличилось почти в 2 раза, противотанковой артиллерии – в 1,5 раза, зенитной – в 1,2 раза. Действующая армия и флот насчитывали к этому времени 6612 тыс. человек, имели на вооружении 105 тыс. орудий и минометов, более 10 тыс. танков, свыше 10 тыс. боевых самолетов.

Большие усилия потребовались от советского народа для преодоления трудностей в сельском хозяйстве, валовая продукция которого по ряду причин в 1943 г. резко снизилась. Но колхозное крестьянство делало, казалось, невозможное для обеспечения фронта и тыла продовольствием. С огромным напряжением был проведен сев на разоренной земле, освобожденной от врага. На помощь крестьянству пришли горожане: летом 1943 г. на полях страны трудилось 2,7 млн. жителей городов. Все это позволило улучшить ситуацию в сельском хозяйстве, произвести необходимое количество сельскохозяйственной продукции.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны советская экономика стала заметно наращивать обороты. В стране развернулось большое капитальное строительство. В 1944 г. насчитывалось около 20 тыс. новостроек, значительная часть которых осуществлялась в районах, освобожденных от немецкой оккупации.

В 1944 г. советский тыл дал Красной Армии 29 тыс. танков и самоходных орудий, более 40 тыс. самолетов, более 120 тыс. орудий. Было выпущено огромное количество боеприпасов. Всего за годы войны советская промышленность произвела свыше 136 тыс. самолетов, более 102 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 488 тыс. орудий. Было

произведено также огромное количество пулеметов, автоматов, противотанковых ружей, винтовок и боеприпасов.

Советский народ полностью обеспечил потребности Красной Армии в боевой технике, вооружении и боеприпасах и тем самым создал условия для полного и окончательного разгрома фашистской Германии.

9.2. Вклад белорусского народа в материальное обеспечение Красной Армии и победу над Германией

Достойный вклад в победу над врагом внес и белорусский народ. Он проявлялся в разных формах: всенародная партизанская борьба с немецко-фашистскими захватчиками на территории Беларуси; активное участие на фронтах войны; наконец, трудовая помощь фронту белорусского населения, эвакуированного в советский тыл.

Эвакуация из Беларуси гражданского населения, промышленных предприятий, материальных ценностей проводилась в тяжелейших условиях. Спасти удалось только часть производственных мощностей из восточных областей республики: Могилевской, Витебской, Гомельской и Полесской.

В относительно короткий срок на восток страны было эвакуировано более 1,5 млн. гражданского населения, 190 детских учреждений. Удалось вывезти много материальных ценностей: более 120 предприятий, 3200 металлообрабатывающих станков, почти 9 тыс. двигателей, 9 тыс. единиц оборудования и машин легкой промышленности. Из восточных областей было отправлено 5 тыс. тракторов, 232 комбайна, 136 молотилок и 674 тыс. голов крупного рогатого скота.

Эвакуированное население Беларуси, как и весь советский народ, активно включалось в борьбу за перестройку народного хозяйства на военный лад, за обеспечение фронта всем необходимым.

Коллектив Витебской оптической фабрики, перебазированной в г. Суксун Пермской области, уже в декабре 1941 г. полностью завершил монтаж оборудования и перешел на выпуск многообразной продукции для фронта: очковые линзы для оптических приборов подводного флота СССР, средства индивидуальной защиты для работников металлургии и др.

С огромной самоотдачей трудились в советском тылу гомельские станкостроители, выпускавшие в Свердловске реактивные минометы (катюши) и боеприпасы к ним. В 1942 г. станкостроители сумели значительно сократить фактические затраты времени при изготовлении минометов, а в 1943 г. затраты времени были сокращены втрое. Используя всю свою силу воли, опыт и знания, успешно трудились на магистралях страны белорусские железнодорожники. Многие из них находились в колоннах особого резерва НКПС СССР, созданных сентябре 1942 г. по решению ГКО. Машинисты колон совершали самые опасные фронтовые рейсы: под Сталинградом, на Курской дуге, на дорогах Беларуси после ее освобождения.

Советское правительство высоко оценило героический труд белорусских железнодорожников: пятеро из них – В.Мурзич, И.Макаров, А.Янковский, А.Глебов, Е.Чухнюк – были удостоены звания Героя Социалистического труда. Многие были награждены орденами и медалями.

С огромным напряжением в годы войны работали колхозники Беларуси, эвакуированные в глубокий тыл. Большинство из них пользовались заслуженным авторитетом. Колхоз «Нива» Тамбовской области, возглавляемый Валентиной Шаповаловой, занял в 1943 г. первое место в районе и был занесен на Доску почета. В колхозе «Паковки» Пензенской области трудилась женская бригада гомельских трактористов, возглавляемая Меланьей Мормуковой. Самоотверженный труд этих девушек нередко отмечался в районной и областной печати.

В советском тылу находилась большая группа деятелей науки и культуры Беларуси. Сюда выехали коллективы 60 научно-исследовательских институтов и лабораторий, 6 крупнейших театров, более 20 высших и средних учебных заведений. По неполным данным, в восточных районах страны трудились около 100 академиков, членов-корреспондентов АН БССР, докторов и кандидатов наук, более 400 артистов.

Таким образом, эвакуированные производительные силы Беларуси были включены в состав слаженной военной экономики тыла и внесли посильный вклад в создание прочного фундамента экономической победы над врагом.

Глава 10

Завершение Второй мировой и Великой Отечественной войн

Часть 1

10.1.Открытие второго фронта и действия союзных войск

10.2.Освобождение Красной Армией стран Европы от фашизма

10.1.Открытие второго фронта и действия союзных войск.

После нападения фашистской Германии на СССР одной из главных задач внешнеполитической деятельности Советского правительства стало создание антигитлеровской коалиции. В течение года шли дипломатические переговоры, переписка между правительствами СССР, США и Великобритании по вопросу её создания. Подписанием 26 мая 1942 г. в Лондоне советско-английского договора о союзе в войне против гитлеровской Германии и 11 июня в Вашингтоне советско-американского соглашения о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии, антигитлеровская коалиция сложилась.

Следующей задачей внешней политики СССР стало открытие союзниками второго фронта в Европе. Отсутствие второго фронта позволяло командованию вермахта держать на Востоке основные силы, не опасаясь за свой Западный фронт. Советское правительство, исходя из тяжелейшей обстановки на советско-германском фронте в 1941-1942 гг., добивалось от Англии и США открытия второго фронта в 1942 г. со всей настойчивостью.

Проблема «второго фронта» превратилась в одну из центральных во взаимоотношениях участников антигитлеровской коалиции. Решить эту проблему было непросто, учитывая разногласия между её участниками. Англо-американские отношения были достаточно специфическими, так как и США, и Великобритания имели определённые геополитические интересы, придерживались различных стратегических концепций ведения войны. Ещё один участник коалиции – СССР, отличался от США и Великобритании своим политическим и экономическим устройством. Таким образом, стратегические интересы и идеологические разногласия партнёров по коалиции не способствовали совместному сотрудничеству. Тем не менее, в ходе советско-американских переговоров в июне 1942 г., которые с советской стороны вел в Вашингтоне нарком иностранных дел СССР В.М.Молотов, между правительствами СССР и США была достигнута договоренность об открытии второго фронта в Европе в 1942 г. Такого же согласия В.М.Молотов добился и от английского правительства, когда он по пути из Вашингтона в Москву остановился в Лондоне.

Однако, как известно, второй фронт был открыт только в 1944 году. Как уже было сказано выше, основным фактором, не способствовавшим быстрому решению вопроса, являлись разногласия между участниками коалиции. Например, премьер-министр Великобритании У.Черчилль делал все возможное, чтобы склонить президента США Ф.Рузвельта к отказу от

взятого обязательства и сосредоточить усилия на осуществлении высадки англо-американских войск в Северной Африке. В июле 1942 г. президент США принял точку зрения У.Черчилля. В письме И.В.Сталину 18 июля, а затем в ходе переговоров с главой Советского правительства в Москве в августе 1942 г. У.Черчилль заявил об отказе Англии открыть второй фронт в Европе в 1942 г. Это же подтвердил от имени президента США Ф.Рузвельта и посол США в Москве А.Гарриман, присутствовавший на переговорах У.Черчилля и И.В.Сталина. В августе 1942 года британцы подготовили и провели операцию по захвату прибрежного городка Дьепп на берегу Ла-Манша, своего рода разведку боем. Впрочем, несмотря на приобретенный боевой опыт (выяснилось, что крупные силы флота могут при относительно хорошей погоде находиться у побережья целый день), операция завершилась полным крахом. Ни одна задача не была выполнена (удерживание в течение 12 часов порта и организованное возвращение на десантные суда). Из высадившихся 6000 канадских и 1000 английских солдат были убиты, ранены или попали в плен 3369 человек. Союзники добились главного — они убедили Кремль в своей неготовности к проведению в 1942 году широкомасштабной операции на линии Атлантического вала от датского побережья до франко-испанской границы.

Позиции США и Великобритании изменились в начале-середине 1943 года. После Сталинградской битвы, закончившейся в феврале 1943 года, уже не было сомнений, что в конечном итоге Советский Союз одержит победу над Германией и ее союзниками. Речь шла лишь о том, какой ценой и в какие сроки эта победа будет достигнута. Разумеется, военно-политическое руководство страны было заинтересовано в военной помощи США и Англии. Вопрос стоял так: союзники по антигитлеровской коалиции были обязаны помогать СССР в силу ряда заключенных договоров, а также по той причине, что Восточный фронт оттягивал на себя подавляющее количество германского военного потенциала.

В мае 1943 года У.Черчилль и Ф.Рузвельт приняли совместное решение об открытии «второго фронта» только в 1944 году, о чем и уведомили И. В.Сталина. Последний, в который уже раз, обратился к главам союзных государств с резким посланием (от 11 июня 1943 года), в котором прямо указывал на невозможность принятия столь важных решений без участия третьего партнера. Именно дефицитом доверия, прежде всего, можно объяснить постепенное охлаждение отношений между тремя великими державами. Тем не менее, было принято решение провести в Москве 18 октября 1943 года конференцию Министров иностранных дел СССР, Англии и США. Повесткой дня конференции предусматривались два основных вопроса:

1. О мероприятиях по сокращению сроков войны.
2. О подписании декларации по всеобщей безопасности.

Обсуждались на ней и другие вопросы, в частности, об отношении союзников к Италии, о репарациях и об ответственности гитлеровцев за совершенные военные преступления. Первый вопрос повестки дня был

практически полностью посвящен проблемам открытия «второго фронта». Союзники обещали открыть его весной 1944 года, однако ставили при этом ряд условий. Говорилось, например, о том, что проведение десантной стратегической операции — дело настолько сложное, что требует резкого повышения активности советских войск для оттягивания части сил вермахта с Западного фронта на Восточный. Несмотря на явную чрезмерность требований, удалось согласовать и принять документы по первому вопросу. При обсуждении второго вопроса на конференцию был приглашен посол Китая в СССР Ф.Бинчан. 30 октября 1943 года главы делегаций СССР, США, Англии и Китая подписали Декларацию по всеобщей безопасности (так называемая «Декларация четырех»), заложив тем самым фундамент послевоенного устройства общества и основы для формирования Организации Объединенных Наций.

В дипломатической истории Второй мировой войны особое место занимает состоявшаяся 28 ноября — 2 декабря 1943 года Тегеранская конференция руководителей трех великих держав. Именно в Тегеране впервые собрались вместе три великих политика XX столетия — Ф.Рузвельт, У.Черчилль и И.В.Сталин. При всей противоречивости своих действий и неоднозначности оценок этих людей со стороны современников и потомков, их заслуги в победе над гитлеризмом неоспоримы. Не случайно многие историки считают Тегеранскую конференцию главным звеном в деятельности антигитлеровской коалиции. Подготовка к конференции в Тегеране была весьма сложной. Достаточно сказать, что само место проведения встречи Глав союзных государств вызвало немало споров. И.В.Сталин настаивал на Тегеране, американцы и англичане предлагали провести встречу в Басре (Турция), на Кипре или в Северной Африке. В конце концов, Тегеран всех устроил.

28 ноября, в 16 часов, конференцию открыл Ф.Рузвельт — самый младший из трех Глав государств. Обсудить предстояло главным образом две проблемы:

1. О скорейшем окончании войны.
2. О будущем человечества — послевоенном устройстве мира.

Преамбулой перед обсуждением этих вопросов стали обзоры военных действий и нужд войны, которые сделали Главы государств, в части, касающейся их стран и армий. Например, И.В.Сталин, заканчивая свое выступление, сказал: «...было бы очень важно ускорить вторжение союзников в Северную Францию», тем самым как бы определив главную тему разговора по первому вопросу. Этот вопрос и обсуждался практически на каждом пленарном заседании, то есть дважды в день.

Накануне Тегеранской конференции англо-советские отношения после последнего визита Черчилля в Москву, когда он заявил Сталину, что второго фронта в 1942 году не будет, оставались весьма натянутыми и продолжали ухудшаться. Личный представитель президента Рузвельта Уэнделл Уилки заявил в Москве, что США были не против открытия второго фронта в 1942 году, но Черчилль и английское военное командование чинили препятствия.

Победа под Сталинградом несколько смягчила жесткость Сталина в отношении к союзникам. Кампания в Северной Африке и бомбардировки Германии означали пробуждение некоторой активности с их стороны. Однако Сталин по-прежнему не упускал случая упомянуть о необходимости открытия второго фронта во Франции и упрекнуть союзников в бездеятельности. Слухи о том, что немцы ищут подходы к союзникам на предмет заключения сепаратного мира, усилили недоверие и подозрительность русских. Однако Сталин опроверг эти слухи и саму возможность сепаратных переговоров, ибо «ясно, что только полное уничтожение гитлеровских армий и безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии установят мир в Европе». В это время Сталин распустил Коминтерн, который всегда представлял прямую угрозу воинствующего коммунизма для Запада. Сталину, противнику интернационализма и автору социализма в одной стране, Коминтерн был помехой и не способствовал в это критическое время русским интересам. Упразднение Коминтерна было с удовлетворением и пониманием воспринято союзниками.

На конференции Сталин проявил интерес к непосредственным военным планам союзников, особенно относительно второго фронта. Он также много думал и говорил о послевоенном устройстве Европы, будущем Польши и Германии, об установлении и сохранении мира.

Черчилль и Рузвельт говорили о боевых действиях в Восточном Средиземноморье, о вовлечении в войну Турции, о посылке англо-американских кораблей в Черное море. Сталин же вновь вернулся к вопросу о высадке союзников во Франции. Распылять силы на операции в Средиземноморье было бы ошибкой. Надо все усилия сосредоточить на открытии второго фронта. Черчилль, всегда увлекавшийся множеством вариантов в планах, противопоставлял этому возможность операций на Балканах.

На следующем заседании развернулись дискуссии вокруг Польши. Сталин был намерен любым путем укрепить свои западные границы. Его беспокоила также враждебность польского правительства в Лондоне. 30 июля 1941 года советский посол Иван Майский подписал договор с лидером поляков в Лондоне Владиславом Сикорским, по которому тот должен был сформировать из польских заключенных в России армию с польским командующим, но под русским верховным командованием для участия в боевых действиях против Германии. В России началось формирование польской армии во главе с генералом В. Андерсом. К декабрю 1941 года в ней насчитывалось 73 415 поляков. Однако русские очень сомневались, что эта армия, возглавляемая антирусски настроенными офицерами, когда-либо будет сражаться плечом к плечу с Красной Армией против общего врага. Действительно, в самые тяжелые месяцы, когда их помощь была бы наиболее полезной, поляки под всевозможными предлогами отказывались отправиться на фронт. Когда Черчилль предложил отправить поляков через Иран на западный фронт, Сталин согласился. Русские оценили отъезд поляков

накануне Сталинградской битвы как дезертирство перед лицом врага и демонстрацию ненависти поляков к России.

Сталин понимал, что вековая враждебность между двумя нациями не может исчезнуть моментально, но он также не мог позволить, чтобы на границе с Россией возродилась недружественная Польша во главе с антирусскими лидерами Сикорским и Андерсом. В России образовался Союз польских патриотов.

В апреле 1943 года немцы объявили, что в Катыни близ Смоленска они обнаружили массовые захоронения расстрелянных НКВД весной 1940 года 12 500 польских офицеров и унтер-офицеров. Советское правительство отвергло эти обвинения и разорвало отношения с поляками в Лондоне, назвав их агентами империализма и Германии.

В то же время была усилена поддержка Союзу польских патриотов. Из лояльных Советскому Союзу поляков была создана дивизия имени Тадеуша Костюшко численностью 15 тысяч человек. В октябре 1943 года она уже сражалась плечом к плечу с Красной Армией.

На Тегеранской конференции Сталин открыто изложил свое видение решения польского вопроса после войны. Участники конференции согласились, что граница должна проходить по Одеру, а Львов должен войти в состав Советского Союза.

Перед заседанием 29 ноября в конференц-зале Советского посольства состоялась короткая торжественная церемония вручения почетного меча Сталинграду. На клинке на английском и русском языках было выгравировано: «Отважным гражданам Сталинграда. Дар короля Георга VI в знак уважения британского народа». Английский начальник почетного караула передал меч Черчиллю. Тот повернулся к Сталину и объявил, что король приказал ему вручить Сталину почетный меч для передачи городу Сталинграду. Сталин был очень тронут. Принимая меч, он поцеловал эфес и едва не уронил его, но затем передал русскому начальнику почетного караула. Сталин произнес короткую благодарственную речь и пожал Черчиллю руку.

У.Черчилль активно не желал форсировать события по открытию «второго фронта». Любыми средствами он пытался оттянуть срок вторжения на три — четыре месяца, что фактически означало срыв операции в 1944 году. Первоочередной задачей он считал ведение активных военных действий в восточной части Средиземного моря (на Балканах), в Италии и Северной Африке, где у союзников к тому времени наметился явный успех. Ф.Рузвельт фактически не возражал против мнения У.Черчилля. В связи с этим И.В.Сталин семь раз в прямой форме ставил на обсуждение этот вопрос. Кроме того, он дважды обсуждался на совещаниях военных экспертов.

У.Черчилль заявил, что вторжение в Северную Францию состоится лишь в том случае, если во Франции к моменту начала операции будет находиться не более двенадцати дивизий Вермахта. Кроме того, британский премьер требовал, чтобы Советская армия препятствовала немцам перебрасывать резервы на Западный фронт. Подобная постановка вопроса

поставила конференцию на грань срыва. Только Ф. Рузвельт в свойственной ему тактичной манере сумел снять возникшее напряжение.

К удовольствию Сталина, открытие второго фронта было назначено на май 1944 года. Когда руководители трех великих держав вновь собрались вместе, слово взял Ф.Рузвельт. «Господа, — обратился он к присутствующим, — я намерен сообщить маршалу Сталину приятную новость... Операция «Оверлорд» намечается на май 1944 года ...»

1 декабря 1943 года Главы государств согласовали заключительную Декларацию, известную, как Декларация трех держав, которую подписали Ф.Рузвельт, У.Черчилль и И.В.Сталин.

Вместо мая «второй фронт» был открыт в июне 1944 г.

Немцы считали наиболее вероятным, что высадка союзников будет предпринята на побережье Ла-Манша, во всяком случае, севернее устья Соммы, поскольку там путь через пролив был самым коротким, а дорога к Рурскому бассейну - самой прямой. В расчете на это этот район был укреплен более всего. К июню 1944 г. во Франции, Бельгии и Нидерландах дислоцировались 58 немецких дивизий, в том числе 42 пехотные, 9 танковых и 4 авиационные. Они объединялись в 2 группы "Б" и "Г" и были подчинены командованию "Запад" (главнокомандующий генерал-фельдмаршал Рундштедт). Группа армий "Б" (командующий генерал-фельдмаршал Роммель) располагалась во Франции, Бельгии и Нидерландах, включала 7-ю, 15-ю армии и 88-й отдельный армейский корпус – всего 38 дивизий. Из них 3 дивизии составляли резерв. Участок обороны 15-й армии (18 дивизий) протяженностью около 460 км простирался от северной границы Бельгии до Кабура. На побережье Нормандии и Бретани, от Кабура до устья реки Луара - 840 км, были развернуты соединения 7-й армии, имевшей в своем составе 14 дивизий.

Группа армий "Г" (командующий генерал Бласковиц) в составе 1-й и 19-й армий (всего 11 дивизий) находилась на побережье Бискайского залива и Южной Франции. 1-я армия силами четырех дивизий обороняла побережье Бискайского залива от Нанта до франко-испанской границы – около 500 км. 19-я армия в составе 7 дивизий занимала оборону на побережье Южной Франции – около 450 км. В резерве группы армий "Г" имелись 3 дивизии. Кроме войск, входивших в состав групп армий, 4 дивизии составляли резерв командования "Запад". Боеспособность соединений на Западе была невысокой: 33 дивизии считались "стационарными", то есть не имели автотранспорта, до 18 дивизий только формировались или восстанавливались. Начальник штаба командования "Запад" генерал Вестфаль в связи с этим писал: "Общеизвестно, что боеспособность немецких войск на Западе уже к моменту высадки была намного ниже, чем боеспособность дивизий, действовавших на Востоке и в Италии. Значительное количество находившихся во Франции соединений сухопутных войск, так называемые "стационарные дивизии", были очень скудно оснащены вооружением и автотранспортом и состояли из солдат старших возрастов". 3-й немецкий воздушный флот, находившийся на Западе, имел в

своем составе 160 боеспособных самолетов. Значительная часть немецких военно-морских сил группы "Запад", выполнявших задачи противодесантной обороны побережья, находилась в базах Атлантического побережья (49 подводных лодок, 5 эсминцев, 34 торпедных катера, 163 тральщика, 57 сторожевых кораблей и 42 артиллерийские баржи).

Гитлер и Роммель не верили в техническую осуществимость высадки в Нормандии и не считали ее с оперативной точки зрения возможной. Гитлер считал, что высадка в Нормандии или на полуострове Котантен явится лишь отвлекающим маневром, за которым последует основная десантная операция в другом пункте, возможно, в районе Па-де-Кале. Однако в 1944 г. Германия уже не имела возможности держать во Франции силы, достаточные для отражения высадки американо-английских войск и надежно укрепить оборону Атлантического побережья. К 20 мая 1944 г. план инженерных оборонительных работ в полосе 15-й армии был выполнен на 68%, а в полосе 7-й армии всего на 18%. Гитлеровцы стремились, прежде всего, укрепить побережье на участке пролива Па-де-Кале, где они ожидали высадку главных сил противника, создать систему обороны крупнейших портов Франции, Бельгии и Нидерландов. Противодесантная оборона побережья Северной Франции представляла систему опорных пунктов, большинство которых не имело между собой огневой связи. Долговременные инженерные сооружения были лишь на отдельных участках. Следовательно, "Атлантический вал", о котором в то время много говорилось в немецкой и англо-американской прессе, в действительности оказался не таким, как его рисовали. По свидетельству генерал-фельдмаршала Рундштедта, "Атлантический вал" был иллюзией, выдуманной для того, чтобы ввести в заблуждение как немецкий народ, так и противника. "Меня всегда злило – говорил он, – когда я читал легенды о непреодолимой обороне. Было нелепо называть это валом. Гитлер никогда не посещал его и не видел, что представлял он в действительности".

Но главную мысль в отношении положения Германии высказал другой немецкий генерал Мюллер-Гиллебранд: "1943 год показал, что Германия более не располагала силами для того, чтобы одержать решающий воинский успех на каком либо театре военных действий. Крушение Германии являлось уже лишь вопросом времени и зависело от того, насколько большие усилия приложит для этого противник, в каком направлении и какой последовательности мыслится им предпринять наступательные действия".

Выбор союзников пал на северное побережье Нормандии. Американский генерал Эйзенхауэр как главнокомандующий всеми союзными войсками и английский генерал Монтгомери как командующий сухопутными силами решили высадить сразу пять дивизий. Предполагалось, что такой район высадки, как полуостров Котантен, до участка побережья восточнее Курсель вплоть до устья реки Орн не даст немцам возможности создать прочную оборону. Командование союзников стремилось, прежде всего, не допустить, чтобы боевые действия высадившихся на континенте войск приняли позиционный характер. Эйзенхауэр считал, что самый верный путь избежать этого - высадиться одновременно в Нормандии и в Южной

Франции на побережье Средиземного моря. Но для двух одновременных операций не хватало транспортных и десантных средств. Поэтому высадка на юге была отложена до августа 1944 г. Одной из главных проблем десантирования была проблема портов. Предпринимавшиеся до сих пор высадки в Северной Африке, Сицилии и Южной Италии показали, что без портов высадка и снабжение крупных соединений неосуществима. Совершенно иными были условия высадки во Франции, так как здесь порты были сильно укреплены, и овладеть ими с моря не представлялось возможным. Задача осложнялась еще и тем, что в Атлантике даже летом свирепствуют сильные штормы. Из всего этого был найден поистине гениальный выход, явившись в высшей степени неприятным сюрпризом для немецкой обороны. Решение заключалось в сооружении искусственных портов в районах высадки. Было разработано и подготовлено два вида портов, которым союзники дали условное обозначение "Гузбери" (крыжовник) и "Малбери" (тутовая ягода). "Гузбери" представлял собой затопленные вплотную друг возле друга суда, которые подобно молу защищали огражденный ими прибрежный участок моря от ветра, создавая спокойную воду, что позволяло разгружать небольшие корабли и десантные суда даже при среднем волнении на море.

"Малбери" был настоящим портом, секции которого изготовлялись в Англии и доставлялись через пролив. Основу этого порта составляли крупные железобетонные кессоны, также затоплявшиеся вплотную друг к другу. На них монтировались все необходимые для разгрузки судов приспособления. Для обеих, предназначавшихся для высадки армий было подготовлено по одному порту такого типа: кроме того, для каждого из пяти пунктов высадки предусматривался один "Гузбери". Этих сооружений было достаточно, чтобы обеспечить высадку и снабжение всех перебрасывавшихся в первую очередь сил, пока не будет захвачен первый порт. Другим техническим совершенным сооружением явилась прокладка летом 1944 г. бензопровода из Англии во Францию по дну пролива, благодаря чему простейшим образом была решена проблема с горючим, которую испытывали полностью моторизованные армии союзников. Образцово, учитывая трудности, постоянно присущие всякой коалиции, была организована и система командования. Генералу Эйзенхауэру безо всяких ограничений подчинялись все выделенные для высадки и последующих операций сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы, в том числе и стратегические ВВС.

Разработанный Монтгомери план высадки предусматривал высадку в пяти пунктах. В районах залива Гран-Ве у Карантана должны были высадиться в двух пунктах части американской 1-й армии, а восточнее нее на побережье вплоть до реки Орн - 2-я английская армия в трех пунктах. Захваченные таким образом плацдармы предполагалось как можно быстрее соединить в один общий. Для обеспечения высадки этих армий предполагалось высадить три воздушно-десантные дивизии. Высадка должна была последовать в ночь перед самой операцией. Согласно поставленной

перед Монтгомери задаче, цель высадки заключалась в захвате района, необходимого для сосредоточения и развертывания сил для дальнейших наступательных операций. По мере расширения района высадки вслед за высадившимися армиями на континент должны были быть переброшены на американском участке высадки 3-я американская армия и на английском участке – 2-я канадская армия, после чего обе американские армии предполагалось объединить в 12-ю группу армий под командованием генерала Брэдли, а британскую и канадскую армии – в 21-ю группу армий под командованием Монтгомери. Одновременно Эйзенхауэр должен был принять от Монтгомери командование сухопутными войсками. Сложной задачей было определение времени начала операции. Высадку воздушно-десантных дивизий нужно было проводить в ясную лунную ночь во второй ее половине. Устранение сильных немецких заграждений у берега лучше всего было вести при отливе. Далее, необходим прилив, ибо в противном случае десантные суда невозможно было бы снять с мели. Такие условия отлива и прилива должны были иметь место примерно минут через 40 после рассвета, с тем, чтобы флот и авиация уже в первые утренние часы могли поражать прицельным огнем опорные пункты и батареи противника. Все эти предпосылки могли быть увязаны друг с другом при условии, что высадка будет проводиться 4, 6 или 7 июня. К началу вторжения союзники располагали более чем 8000 истребителей и бомбардировщиков, 2316 транспортными самолетами и 2591 планером.

Предстоящее весною вторжение скрыть было невозможно. Тем больше мероприятий проводилось для сохранения в тайне времени и места высадки. В армии вторжения ввели почтовую цензуру. С целью обмана противника распространялись ложные сведения, а в юго-восточных портах Англии было сосредоточено огромное количество транспортных судов и даже макетов судов. Части, погрузка которых на суда должна была происходить позже, по возможности, демонстративно перебрасывались в район Фолкстона и Дувра. Изготовлено было большое число чучел парашютистов, которые сбросили в ночь накануне вторжения над неатакуемыми районами.

6 июня 1944 года свыше 6 тыс. боевых кораблей, транспортных и десантных судов вышли из английских портов. Операция «Оверлорд» (в переводе – «верховный владыка, повелитель, сюзерен») началась. Парашютно-десантные части 3 воздушно-десантных дивизий после полуночи 6 июня высадились в намеченных пунктах. Высадившиеся на сравнительно небольшом участке английские войска закрепились восточнее реки Орн, захватив переправы через эту реку.

Обе менее подготовленные американские воздушно-десантные дивизии высадились на участке шириной 40 и глубиной 25 км, простиравшемся от района севернее Сент-Мер-Эглиза до района севернее Карантана. При этом было потеряно значительное количество вооружения и снаряжения, войска оказались разбросанными на большом пространстве. Тем не менее, они в течение дня смогли выполнить задачи. С наступлением рассвета авиация и корабли засыпали северное побережье Нормандии градом

бомб и снарядов. Штормовой силы северо-западный ветер поднял уровень прилива выше, чем предполагалось. Много мелких десантных судов было выброшено на берег или опрокинуто. Лишь в 2 пунктах высадки удалось спустить на воду танки-амфибии, при поддержке которых пехота должна была выходить на сушу, но и их много потонуло из-за большого волнения на море. Американцы в своих районах высадки в течение всего дня не вышли за пределы захваченных узких плацдармов. Особенно тяжело пришлось двум полкам, наступавшим в районе Вьервиля: они натолкнулись на 352-ю дивизию немцев и понесли тяжелые потери. Удачнее происходила высадка 2 английских и канадской дивизий у Арромаша, Курселя и Лион-сюр-Мер, но и они не выполнили задачи дня. Им оказывала сопротивление 716-я пехотная дивизия, оборона которой вскоре распалась на отдельные узлы сопротивления. Англичане и канадцы захватили плацдарм глубиной до 10 и шириной 30 км.

Переправив на континент 5 дивизий по морю и 3 по воздуху, союзники располагали численным превосходством при полном господстве авиации, которой должна была исключить подход немецких резервов.

В ставке фюрера все заботы сводились к тому, чтобы предотвратить прорыв англо-американских войск на Париж. Именно по этой причине немецкое командование ожидало более крупной высадки севернее Сены и все происшедшее до сих пор рассматривало как отвлекающие действия. Этого предвзятого мнения немецкое командование твердо придерживалось и в последующие дни, и даже недели. Эйзенхауэр и Монтгомери могли быть довольны результатами дня. Самое главное было достигнуто, высадка удалась.

6 июня 1944 г. весь мир узнал об открытии второго фронта против фашистской Германии. 11 июня 1944 г. Сталин прислал Черчиллю телеграмму следующего содержания: "Как видно, массовая высадка, предпринятая в грандиозных масштабах, удалась полностью. Мои коллеги и я не можем не признать, что история войн не знает другого подобного предприятия по широте замысла, грандиозности масштабов и мастерству выполнения". Меньше года оставалось до исторической встречи союзников по антигитлеровской коалиции на Эльбе. Через несколько недель советские войска перешли в наступление. Вот как описывал эти события немецкий генерал Гудериан: "В то время как на фронте в Нормандии развертывались передовые части западных союзников, готовясь осуществить прорыв нашего фронта, на восточном фронте развивались события, непосредственно приближавшие чудовищную катастрофу. 22 июня 1944 г. по всему фронту группы армий "Центр", которой командовал фельдмаршал Буш, русские перешли в наступление, введя в бой 146 стрелковых дивизий и 43 танковых соединения. Они добились полного успеха. В результате этого удара группа армий "Центр" была уничтожена". Открытие второго фронта мало сказалось на положении Восточного фронта, так как союзники сразу же перешли к затяжному характеру ведения боевых операций. Активность англо - американцев возросла только после того, как они поняли, что СССР, в

скором времени самостоятельно разгромит фашистскую Германию, возьмет Берлин и освободит страны Западной Европы. Англо - американцы начали срочно оккупировать Австрию, Западную и Южную Германию, но к началу Берлинской операции советских войск они даже не дошли до реки Рейн.

10.2. Освобождение Красной Армией стран Европы от фашизма

Освобождение Польши

Успех операции «Багратион» сделал возможным начало освобождения стран Европы от фашизма. Движение Сопротивления в оккупированных странах охватывало все более широкие слои населения. Польский народ находился под властью немецко-фашистских захватчиков уже около пяти лет. Государственная самостоятельность Польши была ликвидирована. Ее западные и северные области гитлеровцы присоединили к Германии, а центральные и восточные земли превратили в «генерал-губернаторство». За годы оккупации гитлеровцы уничтожили почти 5,5 млн. жителей этой страны.

Движение сопротивления немецким оккупантам в Польше не было однородным. С одной стороны действовала Армия Крайова — крупная подпольная вооруженная организация, подчиненная лондонскому эмигрантскому правительству. С другой стороны — в канун 1944 г. по инициативе ППР (Польской рабочей партии), поддержанной и другими демократическими организациями, была создана Крайова Рада Народова, деятельность которой проходила в условиях глубокого подполья. Декретом Крайовы Рады Народовой от 1 января 1944 г. была создана Армия Людова.

С июля — августа 1944 г., когда советские войска при участии 1-й Польской армии изгнали гитлеровских оккупантов почти со всех земель к востоку от Вислы (четвертая часть территории страны, где проживало около 5,6 млн. человек), национально-освободительное движение в Польше еще более усилилось.

Одним из известных эпизодов борьбы поляков против немецко-фашистских захватчиков является Варшавское восстание. Оно началось 1 августа 1944 г. Армия Крайова, получившая приказ очистить столицу от гитлеровцев, не была подготовлена к решению этой задачи. Организация восстания проходила так поспешно, что многие отряды не знали о времени выступления. Не были предупреждены об этом своевременно и другие подпольные организации. Сразу же обнаружилась нехватка оружия и боеприпасов. Поэтому лишь часть отрядов Армии Крайовой, находившихся в Варшаве, смогла выступить с оружием в руках, когда началось восстание. Восстание разрасталось, к нему примкнули тысячи жителей польской столицы, а также находившиеся в ней отряды Армии Людовой. События развивались драматически. Участники массового восстания в обстановке полной обреченности героически вели борьбу с фашистскими поработителями, сражаясь за освобождение столицы, за возрождение

родины, за новую жизнь. 2 октября последние очаги сопротивления в разрушенной гитлеровцами Варшаве были подавлены.

Войска 1-го Белорусского фронта к 1 августа на своем левом фланге вышли к польской столице с юго-запада, но встретили ожесточенное сопротивление сильной группировки врага. 2-я танковая армия, действовавшая впереди общевойсковых соединений, вынуждена была, отражая контрудары и неся серьезные потери, отойти от предместья Варшавы — Праги. Войска центра и правого крыла фронта сильно отставали от левого фланга, и линия фронта образовывала выступ протяжением свыше 200 км, из которого немецко-фашистские войска могли нанести контрудар по правому флангу фронта. Войска левого фланга 1-го Белорусского фронта и войска 1-го Украинского фронта к рассматриваемому времени вышли к Висле, форсировали ее и захватили плацдармы в районах Малкушева, Пулавы и Сандомира. Ближайшей задачей здесь являлась борьба за удержание и расширение плацдармов. Между тем противник продолжал наращивать контрудары в районе Варшавы и на подступах к ней, подтягивая новые силы и средства. Советские войска, вышедшие на территорию Польши, в результате больших потерь в людях и технике в ходе многодневных ожесточенных боев временно исчерпали свои наступательные возможности. Необходима была длительная пауза в наступательных операциях, чтобы пополнить фронты свежими силами, перегруппировать войска, подтянуть тылы. Несмотря на неблагоприятную для наступательных действий обстановку, войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в течение августа и первой половины сентября вели тяжелые бои с противником. С целью оказания непосредственной помощи восставшим войска 1-го Белорусского фронта 14 сентября освободили Прагу. На следующий день действовавшая в составе фронта 1-я армия Войска Польского вступила в Прагу и приступила к подготовке форсирования Вислы и соединения с повстанцами в Варшаве. Операция поддерживалась советской артиллерией и авиацией. Форсирование Вислы началось в ночь на 16 сентября. В боях на захваченных плацдармах подразделения 1-й польской армии проявили настоящий героизм, но противник оказался сильнее. Переправившиеся в Варшаву польские части были изолированы и несли тяжелые потери. В этих условиях началась их эвакуация на восточный берег Вислы, завершившаяся (с потерями) к 23 сентября. Советское командование предложило руководителям восстания дать приказ повстанческим отрядам прорываться к Висле под прикрытием огня советской артиллерии и авиации. Лишь немногие подразделения, отказавшиеся выполнить приказ, вырвались из Варшавы и соединились с советскими войсками. Было очевидно, что без длительной подготовки нельзя форсировать Вислу и обеспечить успешное наступление на Варшаву.

Освобождение Румынии

Для нанесения мощного удара по врагу на юге к августу 1944 г. сложились благоприятные условия. Гитлеровское командование ослабило свою группировку южнее Карпат, перебросив из состава группы армий

«Южная Украина» в Беларусь и Западную Украину до 12 дивизий, в том числе 6 танковых и 1 моторизованную. Важное значение имело и то обстоятельство, что под влиянием побед Красной Армии происходил рост движения Сопротивления в странах Юго-Восточной Европы. Продвижение туда Красной Армии неизбежно должно было способствовать усилению освободительной борьбы и краху фашистских режимов на Балканах, что имело также большое значение для ослабления тыла нацистской Германии.

Гитлер и фашистский генералитет понимали исключительное значение румынского участка фронта, прикрывавшего путь к южным границам третьего рейха. Удержание его было необходимо для продолжения войны. Немецко-фашистское командование заранее приняло срочные меры для укрепления своих позиций на балканском направлении. В течение четырех-пяти месяцев от Карпат до Черного моря на 600-километровом фронте была создана мощная оборона. Боеспособность противника расшатывалась недоверием и отчужденностью, существовавшими между немецкими и румынскими войсками. Кроме того, в тылу врага на территории Советской Молдавии все более активно действовали партизанские отряды. Выше отмечалось также, что группа армий «Южная Украина» была существенно ослаблена переброской в июле — августе части его сил на центральный участок советско-германского фронта.

Ставка Советского Верховного Главнокомандования решила нанести мощный удар по южной группировке противника силами 2-го и 3-го Украинских фронтов, в составе которых было 1250 тыс. человек, 16 тыс. орудий и минометов, 1870 танков и САУ, 2200 боевых самолетов. Эти войска во взаимодействии с Черноморским флотом и Дунайской военной флотилией должны были прорвать оборону врага на его флангах, а затем, развивая наступление, окружить и уничтожить противника в районе Яссы — Кишинев. В то же время намечалось развернуть наступление в глубь Румынии и к границам Болгарии.

Войска 2-го Украинского фронта (командующий генерал Р.Я.Малиновский, член Военного совета генерал И.З.Сусайков, начальник штаба генерал М.В.Захаров) главный удар наносили из района северо-западнее Ясс в направлении на Васлуй. 3-й Украинский фронт (командующий генерал Ф.И.Толбухин, член Военного совета генерал А.С.Желтов, начальник штаба генерал С.С.Бирюзов) главный удар наносил с днепровского плацдарма южнее Тирасполя. Черноморскому флоту в предстоящей операции ставилась задача высадить десанты в Аккермане и на морском побережье, наносить удары авиацией по портам Констанца и Сулина, уничтожить вражеские корабли в море, содействовать сухопутным войскам в форсировании Дуная. К участию в Яско-Кишиневской операции привлекались все рода войск, в том числе крупные бронетанковые силы и авиация.

Яско-Кишинёвская операция началась 20 августа 1944 года. 24 августа был завершён первый этап стратегической операции двух фронтов — прорыв обороны и окружение яско-кишиневской группировки противника.

В кольце советских войск оказались 18 дивизий — главные силы 6-й немецкой армии. Королевская Румыния с ее политическим и социальным строем переживала глубокий кризис. Военно-фашистская клика Антонеску, опиравшаяся на союз с гитлеровцами, должна была рухнуть. 23 августа, когда правительство приняло решение мобилизовать все силы нации на продолжение войны, Антонеску явился в королевский дворец, чтобы просить короля Михая выступить по этому поводу с обращением к народу. Однако во дворце Антонеску, а вслед за ним и другие министры его правительства были арестованы. Под ударами патриотических сил фашистский режим рухнул, не сумев организовать сопротивления. В защиту фашистской клики Антонеску не выступило ни одно подразделение румынской армии.

После устранения Антонеску король в контакте с дворцовыми кругами сформировал правительство во главе с генералом К.Санатеску. Вошли в него и представители партий национально-демократического блока, в том числе и Компартии. Это объяснялось тем, что новое правительство обязалось обеспечить немедленное прекращение военных действий против стран антигитлеровской коалиции, вывод страны из антисоветской войны, восстановление национальной независимости и суверенитета.

Советское правительство в ночь на 25 августа передало по радио заявление, в котором подтверждались условия перемирия с Румынией, выдвинутые СССР еще 12 апреля 1944 г. В заявлении говорилось, что «Советский Союз не имеет намерения приобрести какую-либо часть румынской территории или изменить существующий социальный строй в Румынии, или ущемить каким-либо образом независимость Румынии. Наоборот, Советское правительство считает необходимым восстановить совместно с румынами независимость Румынии путем освобождения Румынии от немецко-фашистского ига». События развивались в сложной и острой борьбе. Правительство Санатеску на деле не хотело воевать против фашистской Германии. Румынский генштаб дал указание не препятствовать отходу немецких войск с румынской территории, а король Михай сообщил германскому послу Киллингеру, что германские войска могут беспрепятственно уйти из Румынии. Ожесточенные бои в румынской столице и на подступах к ней велись с 24 по 28 августа. Исход этой борьбы определялся тем, что основные силы немецко-фашистских войск были окружены в районе юго-восточнее Ясс. Вооруженное восстание в Бухаресте завершилось победой патриотических сил. Когда происходили эти события, советские войска продолжали вести бои по уничтожению окруженной группировки, что и было достигнуто к 4 сентября. Все попытки врага вырваться из кольца не увенчались успехом, ускользнуть из него удалось лишь командующему группой армий Фриснеру и его штабу. Наступательные операции в течение всего этого времени не прекращались. Войска фронтов большей частью своих сил (около 60%) продвигались в глубь Румынии.

Полностью была освобождена Молдавская ССР, население которой в годы фашистской оккупации страдало от беспощадной эксплуатации, насилий и грабежа со стороны румынских захватчиков. 24 августа 5-я

ударная армия генерала Н.Э.Берзарина заняла Кишинев, куда вернулись затем ЦК Компартии и правительство Советской Молдавии. Советские войска продвигались на трех главных направлениях: карпатском, открывающем путь в Трансильванию; фокшанском, ведущем к плоештинскому нефтяному центру и к столице Румынии; измаильском (приморском).

31 августа 1944, наступающие войска вступили в освобожденный Бухарест. На карпатском направлении шли упорные бои. Противник, используя горно-лесистую местность, оказывал упорное сопротивление. Прорваться с ходу в Трансильванию наступающим войскам не удалось.

Яско-Кишиневская операция 2-го и 3-го Украинских фронтов завершилась вступлением войск в Плоешти, Бухарест и Констанцу. В ходе этой операции войска двух фронтов при поддержке Черноморского флота и Дунайской флотилии разгромили основные силы вражеской группы армий «Южная Украина», прикрывавшей путь на Балканы. Под Яссами и Кишиневом были окружены и уничтожены 18 немецких дивизий, 22 дивизии и 5 бригад королевской Румынии. 12 сентября в Москве Советское правительство от имени союзников — СССР, Англии и США — подписало соглашение о перемирии с Румынией.

Освобождение Болгарии.

Летом 1944 г. положение в Болгарии характеризовалось наличием глубокого кризиса. Хотя формально эта страна и не участвовала в войне против СССР, но на деле ее правящие круги полностью отдали себя на службу гитлеровской Германии. Не рискуя открыто объявить войну Советскому Союзу болгарское правительство во всем помогало третьему рейху. Гитлеровский вермахт использовал в Болгарии аэродромы, морские порты, железные дороги. Высвобождая немецко-фашистские дивизии для вооруженной борьбы против стран антигитлеровской коалиции, прежде всего против СССР, германские правители заставляли болгарские войска нести оккупационную службу в Греции и Югославии. Германские монополисты грабили национальные богатства Болгарии, и ее народное хозяйство было разорено. Жизненный уровень большинства населения страны неуклонно снижался. Все это было результатом фактической оккупации страны гитлеровцами.

Наступление Красной Армии приближало конец господства болгарского профашистского режима. Весной и летом 1944 г. Советское правительство предлагало правительству Болгарии разорвать союз с Германией и на деле соблюдать нейтралитет. Советские войска уже подходили к румыно-болгарской границе. Правительство Багрянова 26 августа объявило о полном нейтралитете. Но и этот шаг был обманным, рассчитанным на выигрыш времени. Гитлеровцы, как и прежде, сохраняли в стране свои господствующие позиции. Развитие событий вместе с тем показывало, что фашистская Германия неуклонно и быстро движется к катастрофе. Массовое политическое движение охватило всю страну. Правительство Багрянова вынуждено было 1 сентября уйти в отставку.

Однако пришедшее ему на смену правительство Муравиева по существу продолжило прежнюю политику, маскируя ее декларативными заявлениями о строгом нейтралитете в войне, но ничего не предпринимая против находившихся в Болгарии немецко-фашистских войск. Советское правительство, исходя из того, что Болгария уже давно практически находится в состоянии войны с СССР, 5 сентября заявило, что и Советский Союз отныне будет находиться в состоянии войны с Болгарией.

8 сентября на территорию Болгарии вступили войска 3-го Украинского фронта. Наступавшие войска не встречали сопротивления и в первые же два дня продвинулись на 110 — 160 км. Корабли Черноморского флота вошли в порты Варна и Бургас. Вечером 9 сентября войска 3-го Украинского фронта приостановили дальнейшее продвижение.

В ночь на 9 сентября в Софии поднялось национально-освободительное восстание. Многие соединения и части болгарской армии встали на сторону восставшего народа. Фашистская клика была свергнута, члены регентского совета Б. Филов, Н. Михов и князь Кирил, министры и другие представители ненавистной народу власти были арестованы. Власть в стране перешла в руки правительства Отечественного фронта. 16 сентября советские войска вступили в столицу Болгарии.

Правительство Отечественного фронта, возглавлявшееся К. Георгиевым, приняло меры для перехода Болгарии на сторону антигитлеровской коалиции и вступления страны в войну против нацистской Германии. Болгарский парламент, полиция и фашистские организации были распущены. Государственный аппарат освобождался от ставленников реакции и фашизма. Создавалась народная милиция. Проводились демократизация армии и превращение ее в Народную революционную антифашистскую армию. В октябре 1944 г. правительства СССР, США и Англии заключили в Москве перемирие с Болгарией. В сражениях против гитлеровского вермахта на территории Югославии и Венгрии вместе с советскими войсками приняло участие около 200 тыс. болгарских воинов.

Начало освобождения Чехословакии.

Победы, одержанные Красной Армией в Яско-Кишиневской операции, освобождение Румынии и Болгарии коренным образом изменили военно-политическую обстановку на Балканах. Стратегический фронт противника на сотни километров был прорван, советские войска продвинулись на юго-западном направлении до 750 км. Немецко-фашистская группа армий «Южная Украина» была разгромлена. Карпатская группировка немецко-венгерских войск оказалась глубоко охваченной советскими войсками. В Черном море полностью господствовал Военно-Морской Флот СССР. Сложившаяся обстановка благоприятствовала нанесению удара по Венгрии, в которой существовал профашистский режим Хорти, и позволяла оказать помощь народам Югославии, Чехословакии и других стран Европы, все еще находившимся под игом гитлеровского господства. Это было тем более важно, что под влиянием успехов Красной Армии антифашистская борьба в этих странах еще больше усилилась.

В Чехословакии национально-освободительное движение, несмотря на жестокий террор и массовые репрессии гитлеровцев, непрерывно нарастало. Особенно широкий размах это движение получило в Словакии, где формально существовало «самостоятельное государство», управляемое марионеточным правительством во главе с Тисо. 29 августа в Словакию вступили немецко-фашистские войска. В ответ на это народные массы взялись за оружие, и Словакию охватило общенациональное восстание, политическим центром которого стал город Банска-Бистрица. Начавшееся восстание охватило 18 районов Словакии. Однако борьба проходила в неблагоприятных условиях для восставших. Немецкому командованию удалось быстро перебросить в Словакию крупные силы. Пользуясь численным превосходством своих войск и превосходством в вооружении, гитлеровцы разоружили присоединившиеся к народу части словацкой армии и стали теснить партизан. В этой обстановке чехословацкий посол в Москве З.Фирлингер 31 августа обратился к Советскому правительству с просьбой оказать помощь восставшим. Несмотря на все трудности преодоления Карпат уставшими войсками, Ставка Верховного Главнокомандования 2 сентября отдала приказ на проведение этой операции.

Наступление намечалось провести на стыке 1-го и 4-го Украинских фронтов. Ударом из района Кросно на Дуклю и далее на Прешов советские войска должны были выйти в Словакию и соединиться с восставшими.

На рассвете 8 сентября началось наступление советских войск. Немецко-фашистское командование, используя выгодные оборонительные позиции в горно-лесистой местности, стремилось преградить наступающим путь в Словакию и Трансильванию. 38-я армия генерала К.С.Москаленко 1-го Украинского фронта и 1-я гвардейская армия генерала А.А.Гречко 4-го Украинского фронта с большим напряжением сражались за каждый рубеж. Противник подтягивал к району боев войска и технику, в середине сентября он превосходил наступающих по танкам и самоходно-артиллерийским установкам в 2,3 раза. Нарастивались и советские силы.

К концу сентября наступающие вышли к Главному Карпатскому хребту. Первыми пересекли чехословацкую границу соединения генерала А.А.Гречко. 6 октября 38-я армия и действовавший в ее составе 1-й чехословацкий корпус под командованием генерала Л.Свободы в жестоких боях овладели Дуклинским перевалом. Впоследствии эта дата была объявлена днем Чехословацкой Народной Армии.

Наступающие советские и чехословацкие войска продолжали вести ожесточенные бои с упорно сопротивлявшимся противником. К концу октября 38-я армия генерала К.С.Москаленко вышла к реке Вислока, а войска 4-го Украинского фронта заняли Мукачев и Ужгород. Наступление в Чехословакии временно остановилось, к тому же вражеское командование вынуждено было направить в Словакию и на Дуклю значительные силы, сняв их с других участков, в том числе из Закарпатской Украины и из района Словацкого восстания.

Наступление советских войск не привело к соединению с участниками восстания в Словакии, но оно оказало им реальную помощь, оттянув на себя крупные силы противника. Это обстоятельство наряду с мужественной борьбой против гитлеровских войск словацких партизан и повстанческой армии позволило восставшим в течение двух месяцев удерживать освобожденную территорию. Однако силы были слишком неравными. В конце октября гитлеровцам удалось занять все важнейшие пункты восстания, включая и его центр — Банску-Бистрицу. Повстанцы отошли в горы, где продолжали вести борьбу с оккупантами. Численность партизан, несмотря на понесенные потери, продолжала расти. В начале ноября партизанские соединения и отряды насчитывали около 19 тыс. человек.

Словацкое народное восстание способствовало развалу «словацкого государства» и явилось началом национально-демократической революции в Чехословакии, зарождения на ее территории новой республики двух равноправных народов — чехов и словаков.

Освобождение Югославии

Весной 1944 г. гитлеровцы развернули очередное, особенно мощное наступление на освобожденные районы Югославии, контролировавшиеся партизанами. К осени 1944 г. Народно-освободительная армия Югославии (НОАЮ), закаленная в трехлетних боях, накопившая богатый боевой опыт, имела свыше 400 тыс. бойцов. Фактически единственным политическим лидером югославского Сопротивления стал И.Б.Тито. Югославскому Сопротивлению оказывалась поддержка из зарубежья. Только с мая по 7 сентября 1944 г. из СССР в Югославию было переправлено самолетами 920 т. различных грузов: вооружение, боеприпасы, обмундирование, обувь, продовольствие, средства связи, медикаменты. После выхода советских войск к югославской границе эта материальная помощь резко возросла. Осенью 1943 г. англичане и американцы направили свои военные миссии в Верховный штаб НОАЮ.

Изменение политической и стратегической обстановки на Балканах заставило гитлеровское командование приступить к эвакуации своих войск из Греции. К осени 1944 г. гитлеровское командование имело в Югославии крупные силы. Кроме того, на территории Воеводины находилось несколько венгерских дивизий, а в различных районах Югославии в военных формированиях квислинговцев насчитывалось около 270 тыс. человек.

В сентябре 1944 г., во время пребывания маршала И.Броз Тито в Москве было достигнуто соглашение о совместных операциях Красной Армии и Народно-освободительной армии Югославии.

Советское Верховное Главнокомандование решило выделить для предстоящих боевых действий в Югославии основные силы 3-го Украинского фронта: 57-ю армию, стрелковую дивизию и мотострелковую бригаду фронтового подчинения, 4-й гвардейский механизированный корпус и многочисленные фронтовые средства усиления. Действия ударной группировки 3-го Украинского фронта должна была поддерживать на правом фланге 46-я армия 2-го Украинского фронта.

Войска 3-го Украинского фронта 28 сентября пересекли болгаро-югославскую границу и развернули наступление. Главный удар наносился из района Видина в общем направлении на Белград. К 10 октября, преодолев Восточно-Сербские горы, соединения 57-й армии генерала Н.А.Гагена вышли в долину р. Моравы. Справа наступала 46-я армия 2-го Украинского фронта, соединения которой совместно с войсками НОАЮ также успешно ломали сопротивление врага. 10-й гвардейский стрелковый корпус этой армии овладел городом Панчево. В это время к г. Лесковац с запада приближался 13-й корпус НОАЮ, а с востока к нему подходили войска новой болгарской армии.

С выходом в долину Моравы улучшились условия для маневренных действий. 12 октября был введен в сражение 4-й гвардейский механизированный корпус генерала В.И.Жданова. Его части, взаимодействуя с 1-й Пролетарской дивизией полковника Васо Йовановича и другими войсками 1-го Пролетарского корпуса генерала Пеко Дэпчевича, 14 октября подошли к окраинам Белграда и завязали там бои. 12-й корпус НОАЮ генерала Данило Лекича двигался к столице с юго-запада.

Борьба на улицах и площадях югославской столицы носила крайне напряженный и упорный характер. Она осложнялась еще тем, что юго-восточнее Белграда продолжала оказывать сопротивление окруженная 20-тысячная группировка врага, и для ее уничтожения потребовалось отвлечь часть сил. Эта группировка совместными действиями советских и югославских войск была ликвидирована 19 октября. На следующий день Белград был полностью очищен от оккупантов. При освобождении Белграда в тесном боевом содружестве сражались с врагом советские воины и воины 1, 5, 6, 11, 16, 21, 28 и 36-й дивизий НОАЮ.

Наступление Красной Армии совместно с Народно-освободительной армией Югославии и при участии новой болгарской армии нанесло серьезное поражение гитлеровской группе армий «Ф». Враг вынужден был ускорить эвакуацию своих войск с юга Балканского полуострова. НОАЮ продолжала борьбу за полное освобождение страны.

Войска Красной Армии, действовавшие на югославской территории после Белградской операции, вскоре были переброшены в Венгрию. НОАЮ к концу 1944 г. полностью очистила от оккупантов Сербию, Черногорию и Вардарскую Македонию. Лишь на северо-западе Югославии продолжали оставаться немецко-фашистские войска.

Освобождение Венгрии

Участие Венгрии в захватнической войне против СССР привело ее на край катастрофы. Венгерские вооруженные силы к 1944 г. понесли огромные потери на советско-германском фронте. Фашистский диктатор М.Хорти все еще продолжал беспрекословно выполнять требования Гитлера, но неизбежность поражения нацистской Германии была уже очевидной. Внутреннее состояние Венгрии характеризовалось ростом экономических трудностей и социальных противоречий. Острая инфляция резко снизила жизненный уровень населения. 25 августа, когда в Румынии произошло

антифашистское восстание, венгерское правительство приняло решение не допустить вступления в Венгрию советских войск. Хорти и его окружение хотели выиграть время, стремясь к сохранению существовавшего в стране социального и политического строя. Эти расчеты плохо учитывали реально сложившуюся обстановку на фронте. Красная Армия уже перешла венгерскую границу. Хорти все же пытался вступить в тайные переговоры с США и Англией о заключении перемирия. Однако обсуждение этого вопроса не могло вестись без решающего участия СССР. Венгерская миссия вынуждена была 1 октября 1944 г. прибыть в Москву, имея полномочия заключить соглашение о перемирии, если Советское правительство согласится на участие США и Англии в оккупации Венгрии и на свободный отход с венгерской территории немецко-фашистских войск. Немцы узнали об этих шагах венгерского правительства. Гитлер приказал усилить контроль за его деятельностью и вместе с тем направил в район Будапешта крупные танковые силы. Все это не вызвало какого-либо противодействия.

К концу сентября 2-му Украинскому фронту противостояли группа армий «Юг» (созданная вместо бывшей группы армий «Южная Украина») и часть сил группы армий «Ф» — всего 32 дивизии и 5 бригад. 2-й Украинский фронт располагал значительно большими силами и средствами: у него было 10 200 орудий и минометов, 750 танков и самоходных установок, 1100 самолетов. Ставка Верховного Главнокомандования приказала 2-му Украинскому фронту при содействии 4-го Украинского фронта разгромить противостоящего им противника, что должно было вывести Венгрию из войны на стороне Германии.

6 октября 2-й Украинский фронт перешел в наступление. Главный удар наносился им по группе армий «Юг» на Дебреценском направлении. С первых же дней боев наступающие добились значительных результатов. 20 октября войска фронта заняли Дебрецен. Продолжая развивать наступление в широкой полосе, советские войска вышли на рубеж Тиссы. На левом фланге фронта соединения 46-й армии генерала И.Т.Шлемина форсировали эту реку и, овладев крупным плацдармом, вышли к Дунаю в районе города Байя и южнее. В ходе наступательных боев были освобождены восточные районы Венгрии и северная часть Трансильвании.

Важное значение Дебреценской операции заключалось и в том, что выход главных сил 2-го Украинского фронта в тыл карпатской группировки противника сыграл решающую роль в освобождении Закарпатской Украины от венгеро-немецкой оккупации. В середине октября фашистское командование стало отводить свои войска перед центром и левым крылом 4-го Украинского фронта. Это позволило войскам этого фронта, до этого не добившимся заметного продвижения на перевалах Карпат, перейти к преследованию врага и успешно завершить Карпатско-Ужгородскую операцию. Ужгород и Мукачево были освобождены.

В Москве венгерская военная делегация приняла предварительные условия соглашения о перемирии между Венгрией и СССР и его союзниками. 15 октября по венгерскому радио было передано, что

правительство Венгрии намерено выйти из войны. Однако это заявление носило лишь декларативный характер. Хорти не принял никаких мер для нейтрализации вероятных действий гитлеровского командования, прежде всего не стянул в район столицы необходимые военные силы. Это позволило гитлеровцам при содействии их венгерских приспешников уже 16 октября отстранить Хорти от власти и заставить его отказаться от поста регента. К власти пришел главарь фашистской партии Салаши, который немедленно отдал приказ венгерским войскам продолжать борьбу на стороне гитлеровской Германии. И хотя в венгерской армии появились силы, не желавшие подчиняться фашистам (на сторону советских войск перешел командующий 1-й венгерской армией Бела Миклош, а также несколько тысяч солдат и офицеров), Салаши и гитлеровскому командованию удалось крутыми мерами подавить брожение в армии и заставить ее действовать против советских войск. Политическая обстановка в Венгрии оставалась неустойчивой.

В конце октября 1944 г. войска левого крыла 2-го Украинского фронта развернули наступление на будапештском направлении, где действовали главным образом венгерские соединения. Ко 2 ноября советские войска вышли на подступы к Будапешту с юга. Противник перебросил в район столицы 14 дивизий и, опираясь на заранее подготовленные сильные укрепления, задержал дальнейшее продвижение советских войск. Командование 2-го Украинского фронта не смогло правильно оценить силы противника и его возможности к сопротивлению. Это в значительной мере объяснялось тем, что разведка своевременно не обнаружила сосредоточение резервов врага. Удачнее развивались боевые действия на правом крыле фронта, где наступающие войска заняли Мишкольц и севернее его вышли на чехословацкую границу.

В бои за Будапешт включился и 3-й Украинский фронт. После освобождения Белграда соединения этого фронта форсировали Дунай и при поддержке 17-й воздушной армии продвинулись к озерам Веленце и Балатон, где соединились с войсками 2-го Украинского фронта. Ставка усилила 3-й Украинский фронт за счет части сил 2-го Украинского фронта. Перед войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов Ставка поставила задачу совместными действиями окружить будапештскую группировку противника и занять столицу Венгрии. Наступление началось 20 декабря. Войска обоих фронтов, преодолевая сильное сопротивление врага, продвигались по сходящимся направлениям и через 6 дней боев соединились в районе города Эстергома. В 50 — 60 км к западу от Будапешта в кольце окружения оказалась 188-тысячная группировка противника.

Командование вермахта продолжало усиливать войсками и техникой группу армий «Юг». Для удержания Венгрии — своего последнего сателлита — враг перебросил 37 дивизий, сняв их с центрального участка советско-германского фронта и из других мест. К началу января 1945 г. к югу от Карпат противник имел 16 танковых и моторизованных дивизий, что составляло половину всех его бронетанковых сил на советско-германском

фронте. Гитлеровцы пытались сильными контрударами деблокировать свою окруженную будапештскую группировку. С этой целью они нанесли три контрудара. Гитлеровским войскам удалось расчленив 3-й Украинский фронт и выйти к западному берегу Дуная. Действовавшая на внешнем фронте 4-я гвардейская армия оказалась в особенно трудном положении, к ее командному пункту прорвались гитлеровские танки. Однако прорыв врага был ликвидирован совместными действиями 3-го и 2-го Украинских фронтов. К началу февраля положение советских войск было восстановлено. В то время, когда враг тщетно пытался прорвать внешнее кольцо окружения, часть сил 2-го Украинского фронта вела ожесточенные бои на улицах венгерской столицы. 18 января штурмующие войска заняли восточную часть города — Пешт, а 13 февраля западную — Буду. На этом закончилась ожесточенная борьба за освобождение Будапешта. Свыше 138 тыс. солдат и офицеров противника были взяты в плен. . Путем демократических выборов на освобожденной территории был создан верховный орган — Временное национальное собрание, которое образовало Временное правительство. 28 декабря это правительство приняло решение о выходе Венгрии из войны на стороне фашистской Германии и объявило ей войну. Вскоре после этого, 20 января 1945 г., направленная в Москву венгерская правительственная делегация подписала соглашение о перемирии. Главные силы 2-го Украинского фронта во взаимодействии с 4-м Украинским фронтом в это же время, когда разворачивалась Будапештская операция, наступали в Чехословакии. Продвинувшись на 100 — 150 км, они освободили сотни чехословацких сел и городов.

К проведению завершающей кампании 1945 г., наступлению на Берлин привлекались семь фронтов — три Белорусских и четыре Украинских. Авиация и Балтийский флот должны были поддерживать наступающие войска Красной Армии. Выполняя приказ Ставки Верховного Главнокомандования, войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов под командованием маршалов Г.К.Жукова и И.С.Конева перешли в наступление с рубежа Вислы.

Началась знаменитая Висло-Одерская операция. 18 января войска маршала Г.К.Жукова завершили уничтожение противника, окруженного к западу от Варшавы, а 19 января освободили крупный промышленный центр город Лодзь. Особенно успешно при этом действовали 8-я гвардейская, 33-я и 69-я армии генералов В.И.Чуйкова, В.Д.Цветаева и В.А.Колпакчи. 23 января войска правого крыла фронта освободили Быдгощ. Наступающие на польской территории войска маршалов Г.К.Жукова и И.С.Конева быстро приближались к границам Германии, рубежу Одера. Этому успешному продвижению во многом способствовало одновременно проводившееся наступление 2-го и 3-го Белорусских фронтов на северо-западе Польши и в Восточной Пруссии и 4-го Украинского фронта — в южных районах Польши. Висло-Одерская операция завершилась в начале февраля. В результате успешно осуществленной Висло-Одерской операции большая часть территории Польши была очищена от немецко-фашистских

захватчиков. Войска 1-го Белорусского фронта оказались в 60 км от Берлина, а 1-й Украинский фронт вышел к Одеру в его верхнем и среднем течении, угрожая противнику на берлинском и дрезденском направлениях. Победа СССР в Висло-Одерской операции имела огромное военно-политическое значение, что признавали как союзники, так и враги.

Грандиозные по своим масштабам и значению наступательные операции Красной Армии в решающей степени определяли приближение окончательного краха фашистской Германии. В ходе 18 дней наступления в январе 1945 г. советские войска на направлении главного удара продвинулись до 500 км. Красная Армия вышла на Одер и заняла Силезский промышленный район. Бои шли уже на территории самой Германии, советские войска готовились к наступлению непосредственно на Берлин. Румыния и Болгария были освобождены. Завершалась борьба в Польше, Венгрии и Югославии.

Приближение конца войны требовало срочного согласования между союзниками как военных планов по проведению завершающих операций, так и обсуждения неотложных послевоенных проблем. Все эти вопросы были рассмотрены на проходившей с 4 по 11 февраля 1945 г. в Крыму (в Ялте) конференции глав правительств СССР, США и Англии. В ее работе приняли участие И.В.Сталин, Ф.Рузвельт, У.Черчилль, министры иностранных дел В.М.Молотов, Э.Стеттиниус, А.Иден, другие члены делегаций. Кроме того, к работе конференции были привлечены военные и дипломатические советники и эксперты. На пленарных заседаниях конференции обсуждались важные вопросы послевоенного устройства мира. Особое внимание было уделено германской проблеме. Подход к ней не был одинаковым у участников Ялтинской конференции. Главы правительств договорились о том, что после окончательного сокрушения германского вооруженного сопротивления будут принудительно осуществлены условия безоговорочной капитуляции нацистской Германии, ее оккупация и контроль над ней союзных держав. Целью политики трех держав в отношении послевоенного устройства Германии объявлялось «уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира». Три союзные державы заявили, что они полны решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы; ликвидировать германский генеральный штаб; изъять или уничтожить все германское военное оборудование; ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которую можно использовать в военных целях; подвергнуть всех военных преступников справедливому и быстрому наказанию; уничтожить нацистскую партию; устранить нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа; принять совместно такие другие меры в Германии, которые могут оказаться необходимыми для безопасности всего мира. Участники конференции объявили, что в их цели не входит уничтожение германского народа, но достойное его существование в сообществе наций возможно только тогда, когда нацизм и милитаризм будут

искоренены. На конференции были утверждены проекты соглашений, разработанные Европейской консультативной комиссией: «О зонах оккупации Германии и об управлении «Большим Берлином»» и «О контрольном механизме в Германии». В первом из этих документов говорилось о разделении Германии на три оккупационные зоны, которые должны быть заняты вооруженными силами трех держав, и определены границы этих зон.

Было решено также, что Франции будет предоставлена в западной части Германии зона для оккупации. Что касается Восточной зоны Германии, то она подлежала оккупации советскими войсками, за исключением Берлина, который, будучи местом пребывания Контрольного совета, подлежал оккупации войсками четырех держав. При этом никаких прав для США, Англии и Франции в смысле доступа в Берлин не предусматривалось. Намеченные границы между советской зоной оккупации и зоной оккупации западных держав обозначали вместе с тем линию встречи советских и англо-американских войск.

Дискуссия развернулась при рассмотрении вопроса о репарациях с Германии. От имени советской делегации доклад на эту тему сделал заместитель наркома иностранных дел И.М.Майский. В итоге обсуждения было решено признать справедливым обязать Германию возместить причиненный ею союзным странам ущерб в «максимально возможной мере». Вопрос о размерах и способах возмещения в натуре убытков было поручено подготовить Межсоюзнической комиссии в составе представителей СССР, США и Англии.

Существенные разногласия возникли на Крымской конференции при обсуждении польского вопроса. Участники встречи должны были принять решения о будущих границах Польши, а также о составе ее правительства. В отношении восточной границы особых споров не возникло, руководители всех трех правительств согласны были установить ее в основном по так называемой линии Керзона, предложенной державами Антанты еще в 1919 г. в качестве восточной границы Польши. Признавалась также необходимость расширения территории Польши на севере и на западе. Однако предложение советской делегации установить западную границу Польши по Одру и Западной Нейсе встретило возражения руководителей делегаций США и Англии. Окончательно этот вопрос так и не получил своего разрешения на конференции в Крыму. Особую остроту носили дебаты о составе польского правительства. Советское правительство признавало Временное польское правительство, созданное демократическим путем в самой Польше и пользующееся поддержкой польского народа. В то же время США и Англия поддерживали дипломатические отношения с польским эмигрантским правительством в Лондоне.

Рассмотрен был и вопрос о Югославии. США и Англия являлись сторонниками сохранения монархии в Югославии и поддерживали югославского короля Петра II и эмигрантское королевское правительство, пребывавшее в Лондоне. Однако фактическая власть в стране принадлежала

Национальному комитету освобождения Югославии, избранному и поддерживаемому народом. В ноябре 1944 г. в Белграде было заключено соглашение между НКОЮ и эмигрантским правительством, предусматривающее создание единого югославского правительства. Однако введение его в действие затягивалось королем и эмигрантским правительством. Участники конференции признали необходимым рекомендовать маршалу Тито и Шубашичу немедленно ввести в действие заключенное между ними соглашение и образовать Временное объединенное правительство Югославии. Такое правительство было сформировано 7 марта 1945 г. на основе НКОЮ с включением в него пяти членов бывшего эмигрантского правительства.

Крымская конференция приняла «Декларацию об освобожденной Европе», которая провозглашала «согласование политики трех держав и совместные их действия в разрешении политических и экономических проблем освобожденной Европы в соответствии с демократическими принципами». В декларации отмечалось, что установление порядка в освобожденной Европе и переустройство национально-экономической жизни должны осуществляться таким путем, который «позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору».

Важное значение имело рассмотрение конференцией вопроса об учреждении международной организации для поддержания мира и безопасности. Было принято решение созвать 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско конференцию Объединенных Наций, чтобы подготовить окончательный текст устава ООН. Участниками конференции была принята также декларация «Единство в организации мира, как и в ведении войны». В этом документе говорилось о решимости глав трех правительств в предстоящий мирный период сохранять то единство целей и действий, которое в условиях войны обеспечило победу Объединенных Наций.

Крымская конференция показала огромное значение плодотворного сотрудничества великих держав в решении крупнейших проблем мирового развития.

Глава 11

Завершение Второй мировой и Великой Отечественной войны. Часть 2

11.1. Берлинская операция. Встреча на Эльбе. Капитуляция Германии. Завершение войны в Европе. Потсдамская конференция

11.2. Военные действия советских вооруженных сил на Дальнем Востоке. Бомбардировка США Хиросимы и Нагасаки. Капитуляция Японии

11.1. Берлинская операция. Встреча на Эльбе. Капитуляция Германии. Завершение войны в Европе. Потсдамская конференция. Нюрнбергский процесс.

Берлинская операция стала завершающей стратегической наступательной операцией, проведенной советскими войсками 16 апреля – 8 мая 1945 года с целью разгрома группировки немецко-фашистских войск, оборонявшейся на берлинском направлении, овладения Берлином и выхода на р. Эльба на соединение с войсками союзников.

Весной 1945 г. на территории фашистской Германии вели боевые действия вооруженные силы Советского Союза, США, Великобритании и Франции. Советская Армия находилась в 60 км от Берлина, а передовые части американо-английских войск вышли к р. Эльба в 100-120 км от столицы Германии. Главные силы немецко-фашистских войск по-прежнему были сосредоточены против Советской Армии (214 дивизий и 14 бригад). В то же время против американо-английских войск действовало 60 слабо укомплектованных германских дивизий.

На берлинском направлении занимали оборону войска групп армий "Висла" (командующий – генерал-полковник Г.Хейнрици) и "Центр" (командующий – генерал-фельдмаршал Ф.Шернер) – всего 1 млн. человек, 10400 орудий и минометов, 1500 танков и штурмовых орудий и 3300 боевых самолетов. В районе Берлина находилось до 2 тысяч боевых самолетов и около 600 зенитных орудий. В тылу групп армий "Висла" и "Центр" спешно формировались стратегические резервы в составе 8 дивизий. В самом Берлине создавалось свыше 200 батальонов фольксштурма, а общая численность гарнизона превышала 200 тысяч человек.

Оборона немецко-фашистских войск на берлинском направлении была глубокой, плотно занятой войсками. Она включала одерско-нейсенский рубеж глубиной 20-40 км и берлинский оборонительный район. Для удобства управления войсками город был разбит на 9 секторов. Наиболее тщательно подготавливался центральный сектор, который охватывал основные государственные и административные учреждения, в т. ч. рейхстаг и имперскую канцелярию. В инженерном отношении особенно сильно была подготовлена оборона перед Кюстринским плацдармом и на коттбусском направлении, где сосредотачивались наиболее сильные группировки войск. Верховное главнокомандование Вермахта планировало любой ценой удержать оборону на востоке, сдержать наступление Советской Армии, а

тем временем попытаться заключить сепаратный мир с США и Великобританией.

Советское Верховное Главнокомандование (в дальнейшем – ВГК), готовясь к штурму Берлина, строго исходило из согласованной и провозглашенной странами антигитлеровской коалиции политики безоговорочной капитуляции нацистской Германии. Для проведения операции привлекались войска 2-го Белорусского (командующий – Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский), 1-го Белорусского (командующий – Маршал Советского Союза Г.К.Жуков) и 1-го Украинского (командующий – Маршал Советского Союза И.С.Конев) фронтов (всего 2,5 млн. человек, 41600 орудий и минометов, 6250 танков и САУ, 7500 самолетов), а также часть сил Балтийского флота (командующий – адмирал В.Ф.Трибуц), Днепровская военная флотилия (командующий – контр-адмирал В.В.Григорьев), три корпуса ПВО страны.

Замыслом советского командования предусматривалось мощными ударами войск трех фронтов прорвать оборону противника по Одере и Нейсе, окружить основную группировку немецко-фашистских войск на берлинском направлении, одновременно расчленив ее на несколько частей и уничтожить, в дальнейшем выйти на Эльбу.

По характеру выполняемых задач и результатам Берлинская операция делилась на 3 этапа.

1-й этап. Прорыв одерско-нейсенского рубежа обороны противника (16-19 апреля).

Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронта перешли в наступление 16 апреля. Продвинувшись на 1,5-2 км, пехота и танки встретили сильное сопротивление врага. Войскам фронта пришлось последовательно прорывать несколько полос обороны. В результате уже к исходу 18 апреля войска фронтов завершили прорыв нейсенского рубежа обороны, форсировали р. Шпрее и обеспечили условия для окружения Берлина с юга. 2-й Белорусский фронт форсировал Ост-Одер, преодолел междуречье Ост-Одера и Вест-Одера и занял исходное положение для форсирования Вест-Одера.

2-й этап. Окружение и расчленение войск противника (19-25 апреля).

1-й Белорусский фронт продолжал наступление. 21 апреля передовые части 3-й Ударной армии, 2-й гвардейской танковой армии, 47-й, 8-й гвардейских армий и 1-й гвардейской танковой армии ворвались на окраины Берлина. Войска 1-го Украинского фронта осуществляли стремительный маневр по охвату франкфуртско-губенской группировки противника и выходу к Берлину с юга и запада. 21 апреля 3-я гвардейская танковая армия ворвалась на южную окраину Берлина, 4-я гвардейская танковая армия вышла на южные подступы к Потсдаму. 25 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов соединились западнее Берлина, завершив окружение всей берлинской группировки. В тот же день на Эльбе войска 5-й гвардейской армии встретились с подходившими с запада частями 1-й американской армии.

Знаменитая встреча на Эльбе произошла в 11 часов 20 минут 25 апреля 1945 г. в районе Торгау. Советская делегация – майор А.П.Ларионов, капитан В.П. Неда и другие офицеры – прибыла в штаб 69-й американский дивизии генерала Э.Рейнхардта. Американские солдаты устроили им овацию. Встреча была исключительно дружественной. На другой день в Торгау командир 58-й гвардейской стрелковой дивизии генерал В.В.Русаков принял делегацию американских офицеров во главе с генералом Рейнхардтом. Последний заявил: «Я переживаю самые радостные дни в моей жизни. Я горд и счастлив, что моей дивизии посчастливилось первой встретиться с частями героической Красной Армии».

В это время войска 2-го Белорусского фронта форсировали Вест-Одер и прорвали оборону на его западном берегу, тем самым лишив противника возможности нанести контрудар с севера по войскам, окружившим Берлин.

3-й этап. Уничтожение окруженных группировок, взятие Берлина (26 апреля - 8 мая).

Уничтожение франкфуртско-губенской группировки осуществлялось 26 апреля – 1 мая. Ликвидация берлинской группировки непосредственно в городе продолжалась до 2 мая путем расчленения обороны и уничтожения противника по частям. Каждую улицу и дом приходилось брать штурмом. В метро, подземных коммуникационных сооружениях и ходах сообщения велись рукопашные схватки.

29 апреля начались бои за рейхстаг, овладение которым было возложено на 79-й стрелковый корпус 3-й Ударной армии 1-го Белорусского фронта. Фашисты оказывали упорное сопротивление. 30 апреля разведчики 150 стрелковой дивизии М.А.Егоров и М.В. Кантария водрузили Красное Знамя над рейхстагом.

В этот же день покончил с собой, выстрелив в голову и одновременно пытаясь раскусить ампулу с цианистым калием, Адольф Гитлер. Ева Браун, ставшая накануне женой Гитлера, умерла рядом с ним, проглотив яд. Согласно «личному завещанию» фюрера, тела обоих были вынесены во двор и сожжены. Перед смертью Гитлер назначил главнокомандующего военно-морских сил гросс-адмирала Карла Деница президентом Германской империи и военным министром.

Бои за рейхстаг продолжались до утра 1-го мая, а отдельные группы врага, засевшие в отсеках подвалов, капитулировали лишь в ночь на 2 мая. 1 мая части 3-й Ударной армии, наступавшие с севера, встретились южнее рейхстага с частями 8-й гвардейской армии, наступавшими с юга. 2 мая сопротивление противника полностью прекратилось, остатки берлинского гарнизона во главе с начальником обороны Берлина генералом артиллерии Г.Вейдлингом сдались в плен. Одновременно с окончанием боевых действий в Берлине войска правого крыла 1-го Украинского фронта приступили к перегруппировке на пражское направление для выполнения задачи по завершению освобождения Чехословакии, а войска 1-го Белорусского фронта продвигались в западном направлении и к 7 мая вышли на широком фронте к Эльбе. Войска 2-го Белорусского фронта достигли побережья

Балтийского моря и рубежа р. Эльба, где установили связь со 2-й английской армией. 8 мая 1945 представители германского верховного командования подписали в Карлсхорсте акт о безоговорочной капитуляции.

В ходе берлинской операции советские войска разгромили 70 пехотных, 23 танковых и моторизованных дивизий противника, большую часть авиации вермахта, взяли в плен около 480 тысяч человек, захватили до 11 тыс. орудий и минометов, свыше 1,5 тысяч танков и штурмовых орудий, 4500 самолетов.

Потери Красной армии составили 78290 убитыми и 274000 ранеными.

Берлинская операция является классическим примером быстрого наступления группы фронтов. Операция была подготовлена в короткие сроки, а её основные цели были достигнуты за 16-17 дней. В ходе этой операции советские войска окружили и уничтожили крупную группировку вражеских войск. Одновременное наступление трех фронтов в 300-км полосе с нанесением шести ударов сковывало резервы противника, способствовало дезорганизации его управления и в ряде случаев позволило достигнуть оперативно-тактической внезапности.

Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль "За взятие Берлина". 187 частям и соединениям, наиболее отличившимся при штурме вражеской столицы, присвоено почетное наименование "Берлинские". Более 600 участников Берлинской операции удостоены звания Героя Советского Союза. 13 человек награждены 2-й медалью "Золотая Звезда".

Значение Берлинской операции может быть правильно оценено лишь в том случае, если мы ясно представим себе, что у фашистской стороны она была связана с последним всплеском отчаяния гибнущей нацистской системы. Требуя защищать Берлин до последнего человека, гитлеровская верхушка смогла еще раз заставить солдат сражаться с безумием обреченных. Она все еще старалась оттянуть наступление конца. Нацистские лидеры не считались ни с какими жертвами, были готовы уничтожить германский народ. Гибель фашизма не представляла собой кратковременного акта. Агония последних недель была цепкой борьбой за выживание.

Чтобы довести до крайних пределов ожесточенность сопротивления Красной Армии, как и ненависть к Советскому Союзу, и вместе с тем внести раскол в антигитлеровскую коалицию, нацистские вожди еще с осени 1944 г. стали распространять легенду о «зверствах» Красной Армии в отношении мирного населения Германии. Геббельс давал следующую установку: «Неважно, что наши утверждения, будто русский солдат Иван убивает, разоряет и насилует, являются ложными. Главное для нас – это вбить в сознание немецкого народа, что он испытает ужасную судьбу, если попадет в руки русских. Мы должны убедить последнего немца, что для него лучше погибнуть».

Штурм Берлина и его падение означали конец третьего рейха. На Западе капитуляция вскоре приняла массовый характер. Но на Восточном

фронте немецко-фашистские войска продолжали, где могли, ожесточённое сопротивление. Цель созданного после самоубийства Гитлера правительства Деница состояла в том, чтобы, не прекращая борьбы против Красной Армии, заключить соглашение о “частичной капитуляции” с США и Великобританией. Наиболее сильной группировке фашистских войск — группам армий “Центр” и “Австрия” — Дениц приказал не прекращать военных действий в Чехословакии и одновременно отводить к западу “всё, что только возможно”. Возглавивший эту группировку фельдмаршал Ф. Шернерполучил от главнокомандования приказ “как можно дольше продолжать борьбу против советских войск”.

Для ликвидации группировки Шернера и помощи народному восстанию в Праге Советское ВГК организовало наступление 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов. Разгромом войск Шернера и освобождением Праги (9 мая 1945 г.) завершилась Пражская операция 1945 — последняя операция в Европе во Второй мировой войне.

В начале мая в Чехословакии и Северной Австрии продолжали сопротивление немецкая группа армий «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал Ф.Шернер) и часть армий группы «Австрия» (командующий генерал-полковник Л. Рендулич), всего свыше 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий и миномётов, свыше 2200 танков и штурмовых орудий, около 1000 самолётов. По замыслу нового правительства фашистской Германии во главе с К.Деницем группа армий «Центр» должна была удерживать районы западной и центральной Чехии с тем, чтобы выиграть время и обеспечить отвод своих войск на запад для последующей капитуляции перед войсками союзников.

Стратегическим планом Советского ВГК предусматривалось нанесение нескольких мощных ударов по сходящимся направлениям на Прагу с целью окружения и расчленения основных сил врага восточнее Праги и недопущения их отхода на запад. Разгром противника возлагался на 1-й, 2-й и 4-й Украинские фронты (командующие соответственно Маршалы Советского Союза И.С.Конеv, Р.Я.Малиновский и генерал армии А.И.Еременко). В состав группировки фронтов, кроме советских войск, входили 2-я армия Войска Польского, 1-й Чехословацкий армейский корпус, 1-я и 4-я румынские армии. Всего свыше 1 млн. чел., более 23 тыс. орудий и миномётов, около 1800 танков и самоходных артиллерийских орудий и свыше 4 тыс. самолётов. Главные удары наносили войска 1-го и 2-го Украинских фронтов по обоим флангам группы армий «Центр».

1—5 мая в различных районах Чехословакии началось народное восстание, 5 мая — в Праге. В ночь на 6 мая пражская радиостанция обратилась к советским войскам с просьбой о помощи. Войска главной ударной группировки правого крыла 1-го Украинского фронта за сутки до намеченного срока перешли в наступление и к исходу 7 мая вышли к северным склонам Рудных гор и завязали бои за Дрезден. С утра 7 мая в наступление перешли остальные армии 1-го Украинского фронта и войска 7-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта. Войска 4-го Украинского

фронта 6 и 7 мая продолжали наступление на оломоуцком направлении и во взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта создали угрозу окружения немецко-фашистских войск, действовавших восточнее Оломоуца, вынудив противника начать отвод 1-й танковой армии. Наибольший успех имели армии правого крыла 1-го Украинского фронта. Они сломили сопротивление врага на рубеже Рудных гор, полностью заняли Дрезден и вступили на территорию Чехословакии. Во 2-м Украинском фронте 8 мая была введена в сражение 6-я гвардейская танковая армия (командующий генерал-полковник танковых войск А.Г.Кравченко), которая стремительно развивала наступление на Йиглаву, продвигаясь к Праге с юга. Войска 4-го Украинского фронта освободили Оломоуц и наступали на Прагу с востока

8 мая германское командование подписало акт о капитуляции, но группа армий «Центр» продолжала сопротивление. В Праге восставшие находились в тяжёлом положении. 3-я и 4-я гвардейские танковые армии 1-го Украинского фронта в ночь на 9 мая совершили стремительный 80-километровый бросок, утром 9 мая вступили в Прагу и вскоре очистили город от врага. В тот же день к Праге подошли передовые части 2-го и 4-го Украинского фронтов, главные силы группы армий «Центр» были окружены. Вне окружения остались лишь дивизии группы армий «Австрия», которых громили войска левого крыла 2-го Украинского фронта. Успеху советских войск во многом содействовала авиация фронтов. 10—11 мая основные силы войск противника были пленены; советские войска вошли в соприкосновение с 3-й американской армией. Освобождение Чехословакии было завершено.

Капитуляция Германии. Завершение войны в Европе.

Ещё 3 мая по поручению Деница адмирал Фридебург установил связь с британским командующим фельдмаршалом Монтгомери и добился согласия на сдачу немецких войск “в индивидуальном порядке” англичанам. 4 мая был подписан акт о сдаче немецких войск в Нидерландах, северо-западной Германии, Шлезвиг-Гольштейне и Дании. 5 мая перед англо-американским командованием капитулировали немецко-фашистские армии, действовавшие в южной и западной Австрии, Баварии, Тироле. В целом западные союзники захватили 3,5 млн. пленных — 1 млн. в Италии и 2,5 млн. в Германии, среди последних было много бежавших с Восточного фронта.

В 2 ч. 41 мин. ночи 8 мая в ставке Верховного Главнокомандующего экспедиционными силами союзников в Западной Европе генерала армии США Эйзенхауэра в Реймсе были подписаны условия безоговорочной капитуляции Германии. Германское командование обязывалось отдать приказ о прекращении военных действий в 00 часов 01 минуту 9 мая. Все германские войска должны были оставаться на занимаемых ими позициях. Запрещалось выводить из строя вооружение и другие средства вооруженной борьбы. Германское командование гарантировало исполнение всех приказов Главнокомандующего Союзными экспедиционными силами и советского Верховного Главнокомандования. От имени союзников акт о капитуляции

подписали американский генерал-лейтенант Уолтер Беделл Смит, начальник советской военной миссии генерал Иван Суслопаров за Советский Союз и генерал Франсуа Севез за Францию. От Германии его подписали генерал Альфред Йодль и адмирал Ганс фон Фридебург.

Поскольку кроме генерала И.Суслопарова, никто из государственных лиц СССР в Реймсе не присутствовал, Советское правительство оценило этот акт как односторонний. По требованию Москвы союзники согласились считать его предварительным протоколом капитуляции. Было решено провести подписание акта о безоговорочной капитуляции в Берлине при участии СССР, который вынес на своих плечах главную тяжесть войны.

С утра 8 мая в Берлин начали прибывать корреспонденты всех крупнейших газет и журналов мира и фотожурналисты, чтобы запечатлеть исторический момент юридического оформления полного поражения фашистской Германии, признания ею банкротства всех доктрин, провала всех ее планов завоевания мирового господства.

В середине дня на аэродром Темпельгоф прибыли представители Верховного командования союзных войск. Верховное командование экспедиционных сил союзников представляли заместитель Эйзенхауэра главный маршал авиации Великобритании Артур Уильям Теддер, вооруженные силы США — командующий стратегическими воздушными силами генерал Карл Спаатс, вооруженные силы Франции — главнокомандующий армией генерал Жан-Мари Габриэль де Латр де Тассиньи. С аэродрома союзники прибыли в Карлхорст, где было решено принять от немецкого командования безоговорочную капитуляцию.

На тот же аэродром из города Фленсбурга прибыли под охраной английских офицеров бывший начальник штаба верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель, главнокомандующий военно-морскими силами генерал-адмирал флота Г. фон Фридебург и генерал-полковник авиации Ганс Штумпф.

Ровно в 24 часа Жуков, Теддер, Спаатс и де Латр де Тассиньи вошли в зал, украшенный государственными флагами Советского Союза, США, Великобритании и Франции. Начиналось 9 мая 1945 года. В зале присутствовали советские генералы, войска которых участвовали в легендарном штурме Берлина, а также советские и иностранные журналисты.

Церемонию подписания акта открыл маршал Жуков. Он приветствовал представителей союзных армий в занятом Красной Армией Берлине в исторический момент капитуляции общего врага — фашистской Германии. «Мы, представители Верховного Главнокомандования Советских Вооруженных Сил и Верховного командования союзных войск... уполномочены правительствами антигитлеровской коалиции принять безоговорочную капитуляцию Германии от немецкого военного командования», — торжественно произнес он.

Затем в зал вошли представители немецкого верховного командования По предложению советского представителя Кейтель передал главам

союзных делегаций документ, которым Дениц уполномочил германскую делегацию подписать акт о капитуляции. Затем немецкой делегации был задан вопрос, имеет ли она на руках Акт о безоговорочной капитуляции и изучила ли она его. Вопрос на английском языке повторил маршал Теддер. После утвердительного ответа Кейтеля представители германских вооруженных сил по знаку маршала Жукова подписали акт, составленный в девяти экземплярах.

Первый пункт подписанного фельдмаршалом Кейтелем, генералом Штумпфом и адмиралом Фридебургом акта о капитуляции гласил: «Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени германского верховного командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием – Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному командованию Союзных экспедиционных сил».

В 0 часов 43 минуты (по московскому времени) 9 мая (в 22 часа 43 минуты по центральноевропейскому времени 8 мая) 1945 года подписание Акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил было закончено. Немецкой делегации предложили покинуть зал.

От имени Советского Верховного Главнокомандования Г.К.Жуков сердечно поздравил всех присутствовавших с долгожданной победой. В зале поднялся невообразимый шум. Все друг друга поздравляли, жали руки. У многих на глазах были слезы радости.

Таким образом, 9 мая 1945 подписанием Акта о безоговорочной капитуляции Германии закончилась Великая Отечественная война, унесшая десятки миллионов человеческих жизней, закончилась Великой Победой, благодаря героической борьбе народов СССР и стран антигитлеровской коалиции.

В этот знаменательный день У. Черчилль обратился с посланием к главе Советского правительства: "Я шлю вам сердечные приветствия по случаю блестящей победы, которую вы одержали, изгнав захватчиков с вашей земли и разгромив нацистскую тиранию. Я твердо верю, что от дружбы и взаимопонимания между британским и русским народами зависит будущее человечества". В свою очередь Трумэн приветствовал по случаю общей победы народ и армию Советского Союза. Глава Советского правительства И.Сталин приветствовал армию, народ США и Англии "с великой победой над общим врагом – германским империализмом" и выразил "уверенность в дальнейшем успешном и счастливом развитии в послевоенный период дружественных отношений...". Коалиция СССР, Англии, США и других народов выдержала испытания, несмотря на тайные происки врагов сотрудничества.

Позднее, 24 июня 1945 г., в честь победы над фашистской Германией в Москве на Красной площади состоялся Парад Победы.

Капитуляция отдельных немецких частей продолжалась уже после формального окончания войны. В Норвегии немецкие войска численностью

350 тысяч человек, никогда не участвовавшие в боях, капитулировали 8 мая; гарнизон Нормандских островов, 20 тысяч человек, — 9 мая. Последними сдались, находившиеся на острове Гельголанд, — они продержались до 11 мая.

В Германии и Австрии проявлялась обеспокоенность, что без конфликта не удастся установить зоны, которые должны быть под контролем определенных союзников. Черчилль и по этому поводу был воинственно настроен. Он даже предполагал использовать ВВС для "удара по коммуникациям русских армий, если те решат продвинуться дальше, чем предусмотрено соглашением". Фактически вовсе не русские, а именно западные союзники так поступили и до 23 мая позволили существовать в качестве возможного союзника "остаткам" правительства Деница. Тем не менее, англичане и американцы постепенно отошли на согласованные границы, зачастую отойти пришлось почти на 120 км. Германия и Австрия были разделены, каждая на четыре зоны (советскую, британскую, американскую и французскую), и все четыре союзных государства поделили между собой контроль над обеими столицами — Берлином и Веной. Были созданы объединенные контрольные комиссии для управления обеими странами. И только тогда, когда по всем этим вопросам были достигнуты соглашения, война в Европе действительно закончилась.

Потсдамская (Берлинская) конференция, 1945.

Потсдамская (Берлинская) конференция 1945, проходившая с 17 июля по 2 августа во дворце Цецилиенгоф в Потсдаме (близ Берлина), была призвана обсудить проблемы послевоенного устройства мира. В ней участвовали главы стран-победительниц во второй мировой войне — И.В.Сталин (СССР), У.Черчилль (после смены консервативного правительства в Великобритании лейбористским — К.Эттли), Г.Трумэн (США). Материальные разрушения и временная ликвидация государственности во многих странах Европы делали послевоенное восстановление многотрудной задачей.

С первых же шагов работы конференции начались настоящие политические битвы, ожесточенные дипломатические сражения, продолжавшиеся две недели, обнаружилось большие трудности и разногласия в подходе к решению важнейших политических проблем.

Центральное место в переговорах заняла германская проблема. Была достигнута договоренность о порядке осуществления контроля над Германией. Провозглашались цели разоружения, демилитаризации и денацификации Германии. Все военные и полувоенные формирования подлежали ликвидации. Нацистские законы отменялись. Национал-социалистическая партия Германии и все нацистские институты ликвидировались. Военные преступники предавались суду. Активные члены нацистской партии удалялись со всех значимых постов. Германская система образования ставилась под контроль с тем, чтобы уничтожить нацистские и милитаристские доктрины и обеспечить развитие демократии. На демократических принципах учреждались органы самоуправления по всей

Германии. Поощрялась деятельность демократических партий. Было решено не создавать пока центрального германского правительства. Германская экономика подлежала децентрализации, производство – постановке под контроль союзников, чтобы исключить возрождение военной промышленности. На период союзной оккупации Германия должна была рассматриваться как единый экономический организм, в том числе в отношении валюты и налогообложения. Дальнейшая работа по координации политики союзников в отношении контроля над Германией и Австрией возлагалась на Контрольный совет в Берлине и Союзническую комиссию в Вене. Было установлено четырехстороннее управление Берлином межсоюзнической комендатурой. Берлин был намечен местопребыванием верховного органа власти в Германии - Контрольного совета, который должен был осуществлять согласованную политику в период оккупации страны.

Разногласия возникли при обсуждении вопроса о репарациях. Однако СССР и США удалось выработать компромиссное решение, в соответствии с которым Советский Союз получал репарации из своей зоны оккупации и за счет германских вложений за границей (а также дополнительно 25% промышленного оборудования из западных зон).

Военно-морской флот Германии делился в равных пропорциях между СССР, США и Великобританией. Большую часть германских подлодок предстояло затопить. Германский торговый флот, за исключением судов, необходимых для речной и прибрежной торговли, также делился между тремя державами. Великобритания и США выделяли из своей доли суда странам, пострадавшим от германской агрессии.

По вопросу *о польско-германской границе* было принято предложение Сталина (граница по Одру-Нейсе), хотя Черчилль решительно выступал против расширения Польши на запад, сомневаясь, что Польша сможет успешно «переварить» такую большую территорию. К Польше отходили также Данциг (Гданьск) и большая часть Восточной Пруссии. В свою очередь, Польша должна была провести свободные выборы с участием всех демократических и антинацистских партий. Кенигсберг (с 1946 г. – Калининград) с прилегающим к нему районом передавался СССР.

Серьезные трения возникли при обсуждении темы мирного урегулирования с некоторыми бывшими союзниками Германии.

Италию как страну, порвавшую с Германией, было решено рекомендовать для членства в ООН. Совету министров иностранных дел поручалось подготовить мирные договоры с Италией, Болгарией, Финляндией, Венгрией и Румынией. Подписание мирных договоров делало возможным включение этих государств в ООН. Испании в членстве в ООН отказали. Было решено «улучшить» работу контрольных комиссий в Румынии, Болгарии и Венгрии.

Советской стороной было подтверждено обязательство об участии СССР в войне против Японии (СССР вступил в войну 9 августа 1945).

Таким образом, решения Потсдамской конференции имели неоднозначные последствия. С одной стороны, был произведен раздел сфер влияния между СССР и западными державами, с другой, конференция подвела черту под шестилетним периодом мировой войны. Хотя антигитлеровская коалиция доживала последние дни и обозначились скрытые трещины в отношениях между ее участниками, все же в Потсдаме три державы смогли прийти к согласию по многим вопросам послевоенного устройства. Однако в дальнейшем сотрудничество этих держав уступило место "холодной войне".

Отметим также, что на Потсдамской конференции впервые в истории дипломатии обозначился ядерный фактор. 24 июля после окончания пленарного заседания конференции Трумэн с важным видом подошел к Сталину вместе со своим переводчиком и сказал ему о появлении у США оружия "исключительной разрушительной силы", не назвав его атомной бомбой. Однако Сталин ничем не выдал своих чувств, как будто это было обычное сообщение. Беседа на этом закончилась. Узнавший о происшедшем Черчилль сделал неверный вывод, будто глава Советского правительства "не имел ни малейшего представления о той революции в международных делах, которая свершилась". Сталин прекрасно понял смысл угрожающего заявления Трумэна и сделал правильные политические выводы. Вернувшись с заседания, он в присутствии Жукова рассказал Молотову о состоявшемся разговоре с Трумэном и заметил: "Надо будет переговорить с Курчатовым об ускорении нашей работы". Атомный шантаж потерпел неудачу. Вскоре усилиями советских ученых во главе с И.В.Курчатовым монополия США на атомное оружие закончилась. В июле 1949 г. в СССР было произведено успешное испытание атомной бомбы.

Значительный вклад в моральный разгром фашизма внес Нюрнбергский процесс – судебный процесс по делу главных нацистских военных преступников. Проводился в Нюрнберге (Германия) с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 в Международном военном трибунале.

Суду были преданы высшие государственные и военные деятели фашистской Германии: Г.Геринг, Р.Гесс, И.фон Риббентроп, В.Кейтель, Э.Кальтенбруннер, А.Розенберг, Г.Франк, В.Фрик, Ю.Штрейхер, В.Функ, К.Дёниц, Э.Редер, Б.фон Ширах, Ф.Заукель, А.Йодль, А.Зейс-Инкварт, А.Шпеер, К.фон Нейрат, Г.Фриче, Г.Шахт, Р.Лей (повесился до начала процесса), Г.Крупп (был признан неизлечимо больным, и его дело было приостановлено), М.Борман (судился заочно, т.к. скрылся и не был разыскан) и Ф.фон Папен. Всем им было предъявлено обвинение в составлении и осуществлении заговора против мира и человечности (убийство военнопленных и жестокое обращение с ними, убийство гражданского населения и жестокое обращение с ним, разграбление общественной и частной собственности, установление системы рабского труда и др.), в совершении тягчайших военных преступлений. Был также поставлен вопрос о признании преступными таких организаций фашистской Германии, как руководящий состав Национал-социалистской партии,

штурмовые (СА) и охранные отряды Национал-социалистской партии (СС), служба безопасности (СД), государственная тайная полиция (гестапо), правительственный кабинет и генштаб.

В ходе процесса состоялось 403 открытых судебных заседания, было допрошено 116 свидетелей, рассмотрены многочисленные письменные показания и документальные доказательства (в основном официальные документы германским министерств и ведомств, генштаба, военных концернов и банков).

Для координации действий по расследованию и поддержанию обвинения был образован Комитет из главных обвинителей: от СССР (Р.А.Руденко), США (Роберт Х.Джэксон), Великобритании (Х.Шоукросс) и от Франции (Ф.де Ментон, а затем Ш.де Риб).

30 сентября – 1 октября 1946 был оглашен приговор. Все подсудимые, кроме Шахта, Фриче и Папена, были признаны виновными в предъявленных обвинениях и приговорены: Геринг, Риббентроп, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер, Заукель, Йодль, Зейс-Инкварт и заочно Борман – к смертной казни через повешение; Гесс, Функ и Редер – к пожизненному заключению; Ширах и Шпеер – к 20, Нейрат – к 15, Дениц – к 10 годам тюрьмы. Трибунал признал преступными организациями СС, гестапо, СД и руководящий состав нацистской партии.

Член Трибунала от СССР заявил особое мнение, выразив своё несогласие с оправданием Шахта, Фриче и Папена, а также в связи с отказом признать преступными организациями также генштаб и правительственный кабинет.

Ходатайства осуждённых о помиловании были отклонены Контрольным советом, и в ночь на 16 октября 1946 приговор о смертной казни был приведён в исполнение (Геринг покончил самоубийством незадолго до казни).

Таким образом, Нюрнбергский процесс – это первый в истории международный суд, признавший агрессию тягчайшим уголовным преступлением, наказавший как уголовных преступников государственных деятелей, виновных в подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, справедливо и заслуженно покаравший организаторов и исполнителей преступных планов истребления миллионов невинных людей и покорения целых народов.

11.2. Военные действия советских вооруженных сил на Дальнем Востоке. Бомбардировка США Хиросимы и Нагасаки. Капитуляция Японии.

В августе – сентябре 1945 г. Дальневосточный фронт в полном составе принял участие в военной кампании Советских Вооруженных Сил по разгрому наиболее сильной группировки японских сухопутных войск в Маньчжурии, на Южном Сахалине и Курильских островах. Эта военная кампания составила четвертый период Второй мировой войны и включила в

себя Маньчжурскую стратегическую наступательную операцию, Южно-Сахалинскую наступательную и Курильскую десантную операции. Всё они были осуществлены на основе единого стратегического замысла Верховного Главнокомандования, при едином централизованном руководстве.

Капитуляция фашистской Германии резко ухудшила военно-политическое положение восточного партнера Гитлера по оси Берлин - Рим - Токио. К тому же США и Англия имели превосходство в силах на море и вышли на ближние подступы к метрополии Японии. Тем не менее Япония не собиралась складывать оружие, отвергла ультиматум США, Англии и Китая о капитуляции, предъявленный 28 июля 1945 г. на Потсдамской конференции, опираясь в этом своем решении на сильную сухопутную армию и мощную военную промышленность.

К лету 1945 г. в распоряжении правительства Японии имелись огромные вооруженные силы, которые насчитывали 7,2 млн. человек, около 11 тыс. самолетов, 109 кораблей основных классов, разнообразный арсенал других видов вооружения и боевой техники. На службу японской военной машины были поставлены материальные ресурсы и производственные мощности Северо-Восточного Китая и Кореи.

Из этих объективных условий исходили и союзники по антигитлеровской коалиции при разработке и утверждении в марте 1945 г. своего военного плана "Даунфол", в котором указывалось, что для вторжения на Японские острова и разгрома японских вооруженных сил им понадобится армия численностью не менее 5 млн. человек, а война без вступления в нее Советского Союза продлится до конца 1946 г. При этом расчетные потери только американских войск должны были составить более 1 млн. человек.

Идя навстречу настойчивым предложениям американо-английской стороны на Тегеранской конференции глав правительств СССР, США и Англии (1943 г.), советская делегация дала принципиальное согласие вступить в войну против империалистической Японии, после того как завершится разгром гитлеровской Германии. На Крымской конференции трех союзных держав в феврале 1945 г. был уточнен срок вступления СССР в войну на Востоке – через три месяца после капитуляции фашистской Германии.

Подготовка к военной кампании на Дальнем Востоке началась сразу после Крымской конференции. Она проводилась по единому плану Верховного Главнокомандования и включала комплекс дипломатических, военно-технических и стратегических мероприятий в общегосударственном масштабе.

5 апреля 1945 г. Советское правительство денонсировало пакт о нейтралитете с Японией. Пакт, к той поре уже многократно нарушенный и, по существу, перечеркнутый японской стороной. В заявлении по этому поводу указывалось, что со времени подписания пакта обстановка в корне изменилась: Япония, будучи союзницей фашистской Германии, помогает ей в войне против СССР и, кроме того, воюет с США и Англией – союзниками

СССР. При таком положении пакт о нейтралитете между Японией и СССР теряет смысл, и продление его стало невозможным.

В мае – июле 1945 г. были осуществлены интенсивные переброски войск и материально-технических средств Советских Вооруженных Сил в Приморье, Приамурье и Забайкалье.

Группировка японских и марионеточных войск, которую предстояло разгромить, организационно состояла из трех фронтов, отдельной армии, части сил 5-го фронта, а также нескольких отдельных полков, военной речной флотилии и двух воздушных армий. Ее основой была Квантунская армия. Главнокомандующему Квантунской армией генералу О.Ямада подчинялись войска марионеточного государства Маньчжоу-Го и японского ставленника во Внутренней Монголии князя Дэвана. Общая численность японских и марионеточных войск превышала 1 млн. человек. На их вооружении имелось 1215 танков, 6640 орудий и минометов, 26 кораблей и 1907 боевых самолетов. Действия японских войск обеспечивались в оперативном и материально-техническом отношении. Большие надежды японское командование возлагало на укрепленные районы и выгодные для организации обороны физико-географические условия театра войны.

Группировка советских войск на Дальнем Востоке состояла из сухопутных войск, военно-воздушных сил, военно-морского флота и войск ПВО территории страны. Организационно они входили в составе Дальневосточного и Забайкальского фронтов, Тихоокеанского флота, Краснознаменной Амурской военной флотилии, Дальневосточной и Забайкальской зон ПВО страны. Охрану сухопутных и морских рубежей несли пограничные войска. К 8 августа 1945 г. общая численность войск, привлекаемых для участия в Дальневосточной военной кампании, составила 1,7 млн. человек. При этом более 1 млн. человек насчитывалось в боевых частях. Советские войска имели на вооружении 5250 танков и САУ, около 30 тыс. орудий и минометов, 1171 установку реактивной артиллерии, свыше 5 тыс. боевых самолетов (включая авиацию флота). Но советские войска не только количественно превосходили противника. Их сила была также в сочетании солдат и офицеров, хорошо обученных и знавших театр войны и противостоящего противника в процессе длительной учебы, и прибывших фронтовиков, прошедших горнило войны.

Главным событием Дальневосточной военной кампании явилась Маньчжурская стратегическая наступательная операция (9 августа – 2 сентября 1945). Ее стратегический замысел заключался в том, чтобы силами трех фронтов осуществить стремительное вторжение в Маньчжурию по сходящимся в ее центр направлениям. При этом основные удары планировалось нанести с территории МНР на восток и из советского Приморья на запад, рассечь главную группировку Квантунской армии, окружить и последовательно уничтожить ее по частям в Северной и Центральной Маньчжурии, овладеть важнейшими военно-политическими центрами Шэньяном, Чанчунем, Харбином, Гирином. Для выполнения стратегического замысла советское Верховное Главнокомандование

развернуло три фронта: Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные. К участию в операции привлекались также Тихоокеанский флот, Краснознаменная Амурская военная флотилия, пограничные войска и войска ПВО территории страны.

Учитывая большую отдаленность театра войны, его огромную территорию, сложные природные условия, Государственный Комитет Оборона создал для стратегического руководства военными действиями Главное командование советских войск на Дальнем Востоке. Главкомандующим был назначен Маршал Советского Союза А.М.Василевский.

Крайне важно было обеспечить внезапность начала войны на Дальнем Востоке, что достигалось прежде всего сохранением в секрете степени готовности советских войск. С этой целью был разработан особый режим перегруппировок и прикрытия деятельности войск в районах развертывания для наступления. Сосредоточение ударных группировок, создание запасов материально-технических средств, оборудование театра военных действий велись под видом обычной деятельности войск и боевой учебы. Особое внимание уделялось сохранению в тайне прибытия на Дальний Восток новых соединений и частей. Они сосредоточивались в 70-100 км от государственной границы. Выгрузка войск из эшелонов и движение в назначенные районы совершались только ночью. Участки дорог, просматриваемые противником, оборудовались вертикальными маскировочными заборами и наддорожными масками.

8 августа 1945 г. Советское правительство опубликовало Заявление, в котором говорилось, что с 9 августа Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией. С 10 августа в войну с Японией вступила Монгольская Народная Республика.

9 августа 1945 г. войска трех советских фронтов перешли в наступление.

Дальневосточные фронты начали штурм укрепленных районов и позиций врага с направлений Приморья и Приамурья. Войска Забайкальского фронта, совершив стремительный марш-бросок через монгольские степи, громили японских захватчиков в горах Большого Хингана. Бомбардировочная авиация наносила удары по железнодорожным узлам и военным объектам Харбин и Чанчунь, портам Юки, Начкин (Расин), Чхоньчжин (Сейсин).

Наступление войск фронта было сопряжено с прорывом укрепленных районов и преодолением трудной горно-таежной и сильно заболоченной местности. В ходе его воины всех специальностей в условиях труднодоступной горно-таежной местности по несколько суток без сна и отдыха строили и восстанавливали дороги, наводили мосты, взрывали скалы, чтобы обеспечить продвижение артиллерии, танков, автомашин.

В целом за 9-14 августа 1-й Дальневосточный фронт добился решающих успехов. Войска фронта овладели мощными укрепленными районами, продвинулись вперед на 120-150 км. Были созданы

благоприятные условия для наступления на Харбин, Гирин и Чанчунь. Овладение вместе с десантами Тихоокеанского флота портами Юки и Расин лишило Квантунскую армию связи с Японией и отрезало пути отступления в Корею.

Активные и энергичные боевые действия развернулись и на 2-м Дальневосточном фронте. В час ночи 9 августа он начал наступление на сунгарийском и жаохэйском направлениях. В течение 9 и 10 августа войска фронта форсировали Амур и Уссури, захватили плацдармы на противоположном берегу. До 11 августа армия вела боевые действия за овладение многочисленными островами и плацдармом на противоположном берегу Амура. В течение 12-14 августа ударные группировки 2-й Краснознаменной нанесли поражение противнику в большей части узлов сопротивления Суньуского укрепленного района и стали преследовать врага в направлении Мэргэнь, Бэйаньчжэнь. К 15 августа советские войска, разгромив противника в пограничной зоне, на всех направлениях стремительно продвигались к центральным районам Маньчжурии. Основная группировка Квантунской армии стала перед фактом полного окружения.

Правительство Японии пыталось маневрировать. 14 августа на своем заседании, проведенном совместно с Высшим военным советом японской армии, оно приняло решение о капитуляции и сообщило правительствам СССР, США, Великобритании и Китая о том, что император Хирохито согласен с условиями Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г. Однако никаких приказов на сей счет Квантунской армии, а также другим войскам и флоту не последовало. Японские дивизии и гарнизоны продолжали борьбу. На всех основных направлениях шли напряженные бои. В связи с этим Генеральный штаб Советской Армии выступил в печати со следующим разъяснением:

"1. Сделанное японским императором 14 августа сообщение о капитуляции Японии является только общей декларацией о безоговорочной капитуляции. Приказ вооруженным силам о прекращении боевых действий еще не отдан, и японские вооруженные силы по-прежнему продолжают сопротивление. Следовательно, действительной капитуляции вооруженных сил Японии еще нет.

2. Капитуляцию вооруженных сил Японии можно считать только с того момента, когда японским императором будет дан приказ своим вооруженным силам прекратить боевые действия и сложить оружие и когда этот приказ будет практически выполняться.

3. Ввиду изложенного вооруженные силы Советского Союза на Дальнем Востоке будут продолжать свои наступательные операции против Японии".

К исходу 19 августа, преодолев с боями свыше 500 км, войска 1-го Дальневосточного фронта вышли на Центральную Маньчжурскую равнину на соединение с войсками Забайкальского фронта и овладели районами Линькоу, Вэйхэ, Эму, Дуньхуа, Яньцзи и Ранан.

Выдающийся вклад в решение этой задачи внес Тихоокеанский флот. В результате его совместных действий с войсками 1-го Дальневосточного фронта с кораблей были успешно высажены десанты в порты Юки, Расин, Сейсин, Окедзин, Гензан (Вонсан). Захват этих важнейших японских портов на восточном побережье Северной Кореи привел к тому, что Квантунская армия оказалась отрезанной от баз снабжения и изолированной от метрополии.

Исчерпав все возможности остановить наше наступление, командование Квантунской армии обратилось к советскому командованию с просьбой прекратить боевые действия. Однако и на сей раз не обошлось без хитроумных уловок: в этой просьбе ни слова не говорилось о готовности противника сложить оружие. И японские солдаты и офицеры, воспитанные на так называемых самурайских традициях, не допускавших сдачи в плен, на большинстве участков по-прежнему оказывали сопротивление, а местами пытались даже наносить контрудары. Маршал Советского Союза А.М.Василевский 17 августа ответил генералу Ямада твердо и категорически: "Предлагаю командующему войсками Квантунской армии с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдаться в плен... Как только японские войска начнут сдавать оружие, советские войска прекратят боевые действия".

В 17 часов того же дня радиостанция разведотдела 1-го Дальневосточного фронта приняла радиограмму штаба Квантунской армии, в которой сообщалось, что ее войскам отдан приказ о капитуляции и прекращении военных действий. С утра 19 августа началась массовая сдача японских солдат и офицеров в плен. Массовая, но не полная.

19 августа начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Х.Хата с группой японских генералов и офицеров был доставлен на командный пункт К.А.Мерецкова. Туда же прибыл и главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А.М.Василевский. Он лично продиктовал японцам порядок капитуляции Квантунской армии. Сдача в плен и разоружение всех ее войск должны были закончиться не позднее 12 часов 20 августа. В тот же день на большей части фронта японцы прекратили вооруженное сопротивление.

Завершив активные боевые действия на территории Маньчжурии, войска 1-го, 2-го Дальневосточных и Забайкальского фронтов после 20 августа продолжали выход в намеченные районы. К концу августа вся территория Маньчжурии площадью более 1,3 млн. кв. км с населением свыше 40 млн. человек была полностью освобождена от японских захватчиков. В соответствии с соглашением советские войска оставались в Маньчжурии до 3 мая 1946 г.

Южно-Сахалинская операция (11 - 25 августа 1945 г.)

Успешное развитие боевых действий в Маньчжурии позволило советскому командованию приступить к операции по освобождению южной части острова Сахалин, потерянного Россией после русско-японской войны

1904-1905 годов. Оборону острова держала одна японская дивизия (20 тысяч человек), государственная граница была оборудована мощными укреплениями. Операция началась 11 августа. Советские войска штурмовали укрепления при поддержке авиации, но встретили мощное подготовленное сопротивление. Оборону японцев удалось прорвать только после недели ожесточённых боёв. 16 августа в портах Южного Сахалина были высажены морские десанты с тем, чтобы ускорить разгром отступавшего противника и предотвратить его эвакуацию на Хоккайдо. Окончательно сопротивление японских войск было подавлено к 25 августа 1945 года.

Славной эпопеей явилось и освобождение Курильских островов, осуществленное в ходе последней операции Второй мировой войны – Курильской десантной операции (18 – 31 августа 1945 г.), осуществленной совместными усилиями войск 2-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота. Освобождение острова Шумшу явилось решающим событием в ходе всей Курильской операции. Северные острова Большой Курильской гряды до Утурупа включительно без больших усилий были заняты войсками Камчатского оборонительного района, а все острова к югу от него – войсками 16-й армии, переброшенной на кораблях с Южного Сахалина. К 1 сентября завершилось освобождение всех островов Курильской гряды. Всего было разоружено и пленено до 60 тыс. японских солдат и офицеров.

Таким образом, дальневосточная военная кампания Советских Вооруженных Сил была завершена блестящим решением поставленных стратегических задач. Полностью были освобождены Маньчжурия, Ляодунский полуостров, Северная Корея до 38-й параллели, Южный Сахалин и Курильские острова, Северо-Восточный Китай. Никогда еще за всю историю, ни в одной из предшествующих войн японская армия не терпела столь крупного поражения, как на этот раз. Потери противника были огромными: свыше 677 тыс. солдат и офицеров, из них около 84 тыс. убитыми и ранеными и более 593 тыс. пленными. Советский Союз и его Вооруженные Силы своими решительными действиями спасли от неминуемой гибели сотни тысяч солдат союзных армий и ускорили окончание второй мировой войны.

Значительный вклад в дело победы над милитаристской Японией внесли англо-американские союзники. Но решающую роль сыграло сокрушение нашими войсками Квантунской армии. Это признавали тогда многие политические и военные деятели США и Англии. Однако прошло немного времени после окончания войны, и правящие круги западных держав предприняли попытку извратить историческую правду. Так, в проекте мирного договора с Японией, подготовленном государственным департаментом США в 1951 г., содержалось клеветническое утверждение, будто СССР участвовал в этой войне только "шесть дней". Советское правительство в своей ноте правительству США от 10 июля 1951 г. опровергло такое утверждение, разоблачило его несправедливость и явное стремление принизить значение того, что свершили наши Вооруженные

Силы на Дальнем Востоке в то незабываемое лето 1945 г. "Во-первых, отмечалось в ноте, – Советский Союз вступил в войну с Японией точно в срок, как это было условлено на Ялтинской конференции, без какой бы то ни было просрочки. Во-вторых, Советская Армия вела кровопролитные бои с японскими войсками не шесть дней, а в течение месяца, так как Квантунская армия долго еще продолжала сопротивление вопреки императорской декларации о капитуляции. В-третьих, Советская Армия разбила в Маньчжурии 22 японские дивизии-главные силы японской Квантунской армии и взяла в плен около 600 тысяч японских солдат и офицеров. В-четвертых, Япония пошла на капитуляцию только после первого решающего удара советских войск по Квантунской армии. В-пятых, еще до вступления СССР в войну с Японией, в течение 1941-1945 годов, СССР держал на границах с Маньчжурией до 40 дивизий и приковывал к себе всю Квантунскую армию, облегчая тем самым операции Китая и США в войне против японских милитаристов".

Американские деятели пытаются ввести в заблуждение народы мира, заявляя, будто победу над Японией ускорили атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки. Ныне весь мир знает о том, что в этих варварских бомбардировках, предпринятых США, не было ни какой военной необходимости.

Атомные бомбардировки Японии были проведены США в августе 1945 г. 6 августа 1945 г. над японским городом Хиросима взорвалась атомная бомба, практически полностью уничтожившая этот город. Через три дня, 9 августа, вторая бомба стерла с лица Земли еще один город — Нагасаки.

Принципиальное решение о бомбардировке президент Трумэн принял 31 мая 1945 г. Через две недели были названы и первые цели: японские города Кокура, Ниигата, Хиросима и чуть позже Нагасаки.

17 июля 1945 г., в день открытия Потсдамской конференции Трумэн получил в Берлине короткую шифrogramму, содержащую три слова: "Младенцы благополучно родились". Содержание шифровки означало: в штате Нью-Мехико в 5 часов 30 минут утра 16 июля на секретном полигоне Аламогордо на верхушке тридцатиметровой металлической вышки была взорвана первая в истории человечества атомная бомба. Изобретение было зашифровано под названием "Манхэттенский проект". На свет появились не беспомощные младенцы, а новое оружие разрушительной силы, самое страшное в истории человечества. Первый вывод, который поспешили сделать президент Трумэн и британский премьер Черчилль в день получения сообщения о появлении атомной бомбы, – теперь не потребуется помощь русских в разгроме милитаристской Японии. Исход войны будет решен, полагали они, не с помощью вторжения армий США и Англии в Японию, а атомными бомбардировками. Американские и английские политики договорились применить как можно скорее атомную бомбу против Японии на секретном совещании Объединенного политического комитета по атомной энергии, состоявшемся в Пентагоне 4 июля 1945 г. Трумэн и

Черчилль мотивировали это варварское решение необходимостью сокращения сроков войны и "спасения жизней" как "друзей, так и врагов". Великое зло они выдавали за добро. Атомная бомба – оружие неслыханной доселе силы и мощи – положила начало атомной дипломатии, атомному шантажу, ставшим главным средством в арсенале "холодной войны", разгоравшейся все более ярким пламенем к концу второй мировой войны. 23 июля 1945 г. из США были получены сведения, что первая атомная бомба будет готова для применения в начале августа.

Чисто политическую, а не военную направленность ядерной акции США подтверждает и то, что ни в Хиросиме, ни в Нагасаки не было стратегических японских военных объектов, способных в тот момент существенно влиять на ход войны. Разумеется, в них существовали военные гарнизоны, заводы и базы, но даже крупнейшие военные верфи «Мицубиси» в Нагасаки, на которых строилось большинство японских линкоров и авианосцев, в августе 1945 г. не имели никакого принципиального значения для ведения дальнейших боевых действий.

Надо отметить, что и Япония разрабатывала тогда атомный проект. Премьер-министр Японии Тодзё Хидэки в 1943 г. отдал приказ о начале ядерных разработок Национальному институту оборонных исследований.

К началу августа 1945 г. бомбы, предназначенные для японских городов, были изготовлены и отправлены на американскую военно-воздушную базу Тиниан на Марианских островах в Тихом океане. Первая бомба была 3 метра длиной и 0,7 метра в поперечнике и весила около 4 тонн. Ее тротильный эквивалент составлял 13 тысяч тонн. Вторая бомба была вдвое толще (1,5 м), и ее эквивалент был равен уже 22 килотоннам тринитротолуола. Если в первой в качестве боевого заряда использовался уран-235, то основу второй — гораздо более мощной — бомбы составлял плутоний-239.

В 1 ч. 45 мин. 6 августа 1945 г. бомбардировщик Б-29 под названием «Энола Гэй» поднялся с Марианских островов и взял курс на Японию, имея на борту первую — меньшую из бомб.

В 7 час. 30 мин. утра он был у цели — города Хиросима и, выйдя на боевой курс, сбросил на парашюте бомбу, которая взорвалась в 8 час. 15 мин. на высоте 500–600 метров над землей. Взрыв раздался над деловым центром города в час, когда люди спешили на работу. В результате в радиусе 1–1,5 км от эпицентра взрыва в одно мгновение люди просто испарились, оставив в память о себе лишь тени. Чуть дальше высокотемпературное пламя сохранило пепел и обгорелые кучи костей. Пронесшаяся сразу ударная волна разрушила в радиусе 3 км то, что не успело расплавиться при вспышке, и понеслась дальше, превратив город в пустыню. Начавшееся следом радиоактивное заражение плотностью около 400 рад — смертельная доза для человека — завершило дело. Точное число жертв неизвестно до сих пор, но примерно подсчитано, что в Хиросиме в момент взрыва и непосредственно от ранений, полученных при этом, погибло 130–140 тысяч человек и было разрушено 92 % всех строений.

В Нагасаки все сложилось по-другому. Хотя сброшенная 9 августа в 11 ч. 02 мин. на этот город бомба была мощнее хиросимской, но холмистый рельеф района Нагасаки погасил основную часть ударной волны, а многочисленные складки местности помогли жителям избежать и части светового излучения. Число жертв в Нагасаки вдвое меньше, чем в Хиросиме, — 60–70 тыс. человек.

Страна была потрясена невиданной в мировой истории трагедией. Через 6 дней после взрыва в Нагасаки император Хирохито обратился к подданным по радио, объявив, что Япония не в силах более вести войну.

Неизвестные ранее болезненные симптомы обрушились на оставшихся в живых жертв взрывов — хибакуся. Сначала прошла волна лейкемии — болезни крови, вызванной радиоактивным заражением. Она унесла еще несколько десятков тысяч жизней, особенно сильно распространившись в середине 1950-х гг. Затем лейкемия пошла на убыль, но и сейчас еще встречаются случаи этого тяжелейшего заболевания у хибакуся и их потомков (ныне в Хиросиме это каждый 10-й житель). Вслед за лейкемией начались массовые вспышки рака всех форм. Страдания хибакуся осложнялись тем, что в послевоенной Японии не хватало самых элементарных медицинских средств, лекарств, техники.

Американские оккупационные власти не оказали больным никакой помощи, но самым тщательным образом проводили опросы хибакуся, фотографировали их, заставляли делать анализы, используя эти данные в своих новых ядерных программах. Эксперимент продолжался.

Хиросима и Нагасаки стали символами атомной катастрофы. Каждый год в этих городах, отстроенных заново, 6 и 9 августа звучит колокол в память о жертвах бомбардировок 1945 г., сотни тысяч людей приезжают туда, чтобы присоединить свой голос к призывам о запрещении ядерного оружия.

Капитуляция Японии.

Как уже было сказано, после атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки военное и политическое руководство Японии окончательно поняло безвыходность положения и 15 августа устами императора заявило о безоговорочной капитуляции.

Однако японские Генеральный штаб и Ставка не торопились с приказами войскам и штабам о прекращении военных действий. К тому же не везде эти приказы были тотчас приняты к исполнению. Японская армия в Китае отказалась сдать оружие, оправдывая это нежеланием оказаться в плену у коммунистов. Командующий Квантунской армией генерал Ямада снова и снова запрашивал из Токио дополнительных подтверждений и уточнений. Прежде чем капитулировать со своим штабом, генерал Ямада еще раз перенес свой командный пункт — из Тунхуа в Чанчунь — и только 18 августа предстал перед советским командованием. Не полагаясь на благоразумие военных руководителей, японское правительство отправило на важнейшие направления членов императорской семьи, чтобы оказать определенное давление на военных, а в случае их отказа провести в жизнь

указ императора о капитуляции. И все же даже после опубликования указа императора в среде генералов и офицерства продолжалось брожение.

Вслед за провалом путча в Токио прямо в кабинете покончил жизнь самоубийством генерал Анами. Вскоре его примеру последовали маршал Сугияма, генерал Танака, контр-адмирал Ониси и многие другие. В дни капитуляции самоубийства высших должностных лиц, политических деятелей и генералов стали массовым явлением.

16 августа на смену правительству адмирала Судзуки пришло правительство принца Хигасикуни, в задачу которого входило не допустить кровавых столкновений в стране и подготовиться к встрече оккупационных сил. Выступая в последний раз по радио, бывший премьер-министр Судзуки призвал народ соблюдать спокойствие и благоразумие. Напомнив причины, приведшие страну к необходимости сложить оружие, он выдвинул на первое место участие в войне Советского Союза.

Объявленный главнокомандующим союзными войсками в Японии, генерал Макартур и сам не спешил с высадкой оккупационных войск. Наконец были назначены день высадки войск — 28 августа и день подписания Акта о капитуляции — 2 сентября 1945 г. Представителем СССР в созданном союзниками контрольном органе по Японии был назначен генерал-лейтенант К.Н.Деревянко.

2 сентября 1945 г. на борту американского флагманского линкора «Миссури», прибывшего в воды Токийского залива, состоялась официальная церемония подписания Акта о безоговорочной капитуляции Японии. Акт подписали министр иностранных дел Японии М.Сигемицу как представитель императора и японского правительства, и начальник Генерального штаба генерал Й.Умедзу. США представлял верховный главнокомандующий союзных войск генерал Д.Макартур, Советский Союз — генерал-лейтенант К.Н.Деревянко, Великобританию — адмирал Б.Фрейзер. Присутствовали также представители Франции, Нидерландов, Китая, Австралии, Новой Зеландии. Подписание акта о капитуляции Японии означало окончание Второй мировой войны.

19 января 1946 в Токио в результате переговоров между союзными правительствами был создан Международный трибунал для Дальнего Востока. В трибунале были представлены 11 государств: СССР, США, Китай, Великобритания, Австралия, Канада, Франция, Нидерланды, Новая Зеландия, Индия и Филиппины. 3 мая 1946 – 12 ноября 1948 г. в Токио проходил судебный процесс над главными японскими военными преступниками. На нем были разоблачены экспансионистские замыслы, агрессивные устремления японских милитаристов. Подсудимые были признаны виновными и осуждены: 7 – к смертной казни (в т. ч. бывшие премьер-министры Тодзио и Хирота), 2 (Того и Сигэмицу) – к длительным срокам тюремного заключения, 16 – к пожизненному заключению.

Глава 12.

Вклад белорусского народа в разгром нацистской Германии. Итоги и уроки войны

12.1. Вклад белорусского народа в разгром нацистской Германии

12.2. Итоги и уроки войны

12.1. Вклад белорусского народа в разгром нацистской Германии

Победа над фашистской Германией была достигнута благодаря усилиям многих стран Европы и США, но решающее значение имели, безусловно, военные действия Советского Союза. Огромный вклад в приближение общей Великой Победы над нацистскими захватчиками внес и белорусский народ, проявивший беспрецедентный массовый боевой и трудовой героизм как на фронтах Великой Отечественной войны, так и на оккупированной территории и в глубоком тылу. Жители Беларуси в полной мере на всех направлениях борьбы с врагом реализовали выдвинутый в те годы лозунг «Всё для фронта, всё для победы!».

Ещё в довоенные, а затем и в первые дни и месяцы войны своими организационно-мобилизационными мерами, практическими действиями руководство республики закладывало фундамент будущей победы над фашистской Германией. Только в июне-августе 1941 г. в Красную Армию было призвано около 500 тыс. человек. На строительстве оборонительных рубежей по линии Гомель – Могилёв – Витебск работало более 500 тыс. человек, а всего на всех оборонительных объектах – свыше 2 млн. граждан Беларуси.

На защиту своей Родины многие жители Беларуси уходили целыми семьями. Среди них 6 братьев Гурских из деревни Ситники Узденского района, 6 братьев Красовских из деревни Глухи Быховского района, 6 братьев Григорьевых из деревни Зайцева Слобода Могилевского района, 6 братьев Храбрых из г.п. Бельниччи. Ушли на фронт 5 сыновей Анастасии Куприяновой из г. Жодино, один из них, Пётр, стал Героем Советского Союза. О подвиге этой семьи сегодня напоминает памятник, установленный в Жодино. В авиации служили 4 сына и 2 невестки колхозника Степана Пляца из деревни Озерцы Толочинского района, обе невестки стали Героями Советского Союза.

В республике создавались подпольные группы и партизанские отряды, проводилась эвакуация наиболее значимых предприятий, научных учреждений, учебных заведений и других объектов. На восток было эвакуировано 1,5 млн. человек 1523 промышленных предприятия, а также 845 тонн цветных металлов, 5,5 тыс. вагонов с готовой продукцией и др. В советский тыл было перемещено 196 детских учреждений.

В годы Великой Отечественной войны было проведено 2500 различных битв, сражений, операций и практически в каждой из них принимали участие

белорусы и уроженцы Беларуси. Всего на фронтах Отечественной войны в рядах Красной Армии с врагом сражались свыше 1,3 млн. белорусов. Все они внесли незабываемые страницы в героическую летопись борьбы с врагом. Хорошо известен беспримерный подвиг защитников Брестской крепости, почти в течение месяца отражавших бесконечные атаки гитлеровцев и тем самым затормозивших продвижение врага и внесших первые сомнения у фашистов в реализации блиц - крига.

Высочайший героизм и мужество проявили защитники Отечества и в ходе боёв за Могилёв, оборона которого продолжалась 23 дня. Могилёв был практически первым городом СССР, так долго державшим оборону. Не случайно известный писатель Константин Симонов, потрясённый боями под Могилёвом (а он прошёл всю войну и видел много героического и трагического) после смерти завещал развеять его прах именно здесь, под Могилёвом, на Буйничском поле, что и было сделано.

В ходе оборонительных боев за Беларусь были проявлены образцы героизма и самопожертвования, а многое совершалось здесь впервые. Так, уже в 5 часов 30 минут первого дня войны таранным ударом сбил немецкий самолёт в районе Пружан лётчик 33-го истребительного авиаполка лейтенант С.М.Гудимов, в тот же день применил в бою таран зам. командира эскадрильи 127-го истребительского полка лейтенант П.С.Рябцев, Лётчики этого полка 22 июня сбили 30 вражеских самолётов. В первые дни войны в небе Беларуси воздушный таран совершили более 10 лётчиков. Но особенно прославился белорус Б.И.Ковзан, совершивший в годы войны четыре воздушных тарана, 380 боевых вылетов, 127 воздушных боёв и удостоенный за свои подвиги высокого звания Героя Советского Союза (1943 г.).

В первые дни войны всей стране стал известен и подвиг ещё одного лётчика – Н.Ф.Гастелло, 26 июня 1941 г. направившего свой охваченный огнём самолёт на колонну вражеской техники. Огненный таран летом 1941 г. на земле Беларуси вслед за Н.Гастелло совершили А.Н.Авдеев, Н.А.Булыгин, А.С.Ковалец, И.З.Прессайзен, Г.А.Храпай, А.С.Маслов, В.А.Кулешов.

В ходе первых боёв на белорусской земле чудеса храбрости и мужественности проявили танкисты 31-й танковой дивизии в оборонительных боях в районах Волковыска и Зельвы 26 июня 1941 г. Здесь совершил бессмертный подвиг танковый экипаж братьев-белорусов Константина, Елисея и Мины Кричевцевых. Во время контратаки у деревни Лапы от удара немецкого снаряда их танк загорелся, но они не покинули боевого поста и решили идти на таран. А первый танковый таран совершил 23 июня 1941 г. командир 22-й танковой дивизии генерал-майор В.П.Пуганов, который возглавил контратаку своей дивизии в районе города Кобрин.

В эти же дни под Минском воины 100-й дивизии (командир И.Н.Руссиянов) впервые стали уничтожать немецкие танки с помощью бутылок с бензином (зажигательной смесью). Только 26 июня истребители 85-го стрелкового полка подожгли таким способом 23, а 335-го стрелкового полка – 34 вражеских танка. Первыми использовали этот способ борьбы

капитаны белорус Ф.Ф.Коврижко, украинец В.Л.Тертычный и др. Примечательно, что в дальнейшем, в боях на Смоленской земле 100-я стрелковая дивизия первой в Советской Армии была удостоена 18 сентября 1941 г. почетного наименования «1-й гвардейской стрелковой дивизии». Интересно, что из первых четырёх дивизий, ставших гвардейскими, три были из Белорусского военного округа.

К сожалению, малоисследованной является битва под Сенно в Витебской области, а между тем, это одна из крупнейших битв периода Великой Отечественной войны. О её масштабах убедительно говорит тот факт, что в ней участвовало с обеих сторон от 1500 до 2000 танков, что ставит этот бой по количеству военной техники на уровень сражения у деревни Прохоровка в ходе Курской битвы 1943 г. В соответствии с указаниями Ставки Верховного главнокомандования войска 20-й армии генерала П.А.Курочкина утром 6 июля 1941 г. нанесли контрудар в направлении Сенно, Лепеля. Главная роль в выполнении этой задачи отводилась 5-му и 7-му механизированным корпусам. В крупнейшем танковом сражении периода Великой Отечественной войны воины-танкисты генералов И.П.Алексеенко и В.И.Виноградова, а также бойцы 153-й и 220-й стрелковых дивизий показали образцы массового героизма и боевого мастерства. К концу дня 8 июля 1941 г. противник был отброшен на 30-40 км в западном направлении. К сожалению, в силу сложившейся в дальнейшем неблагоприятной обстановки, войска данных соединений вынуждены были отойти на восток.

О серьёзности удара, нанесённом фашистам войсками Западного фронта летом 1941 г. в районе Лепеля – Сенно, свидетельствует приказ командира 18-й немецкой танковой дивизии генерала Нерента. В нём говорилось: «Потери снаряжением, оружием и машинами необычайно велики... Это положение нетерпимо, иначе мы напобеждаемся до собственной гибели».

Под древним белорусским городом Оршей 14 июля 1941 г. получила боевое крещение первая батарея реактивных минометов – легендарных «Катюш» (командир капитан И.А.Флеров), которая нанесла мощный удар по врагу. В память об этом событии в 1966 г. в Орше на берегу Днепра открыт мемориальный комплекс.

Уроженцы Беларуси активно участвовали в различных военных операциях в других регионах СССР и за его пределами, включая и завершающую – Берлинскую. Так, при обороне Ленинграда отличился командующий эскадрой кораблей Балтийского флота адмирал В.П.Дрозд, осуществивший прорыв кораблей из Таллина в Кронштадт, которые оказали оттуда серьёзную помощь защитникам города.

Первым среди морских лётчиков звания Героя Советского Союза 14 июля 1941 г. был удостоен белорус капитан А.К.Антоненко – заместитель командира эскадрильи ВВС Балтийского флота. За первые 34 дня военных действий он сбил 11 самолетов противника. Умело защищал Ленинград 18-летний белорус снайпер Ф.А.Смолячков, уничтоживший 125 гитлеровцев.

В разгром врага под Сталинградом важный вклад внесли командующий 17-й воздушной армией генерал С.А.Красовский, командующий 5-й танковой армией генерал А.И.Лизюков (погиб в оборонительных боях), командир 91-й танковой бригады полковник И.И.Якубовский, командующий 3-й армией генерал П.П.Корзун, командир 7-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал Я.С.Шарабурко, командир 161-го отдельного пушечно-артиллерийского полка И.М.Богушевич, командиры стрелковых дивизий А.И.Пастревич, В.Н.Мартинкевич, Г.С.Зданович, В.А.Пеньковский и др.

В ходе Сталинградской битвы летчик белорус старший лейтенант П.Я.Головачев совершил 150 боевых вылетов и сбил 8 вражеских самолетов, за что был награжден орденами Красного знамени и Отечественной войны

1-й степени. В боях за Сталинград 5 сентября 1942 г. совершил свой подвиг и рядовой А.С. Ващенко, закрыв грудью амбразуру вражеского дота (аналогичный подвиг А. Матросов совершил позже – 23 февраля 1943г.), за что был награжден орденом Ленина.

В Курской битве Воронежским фронтом командовал уроженец Гродненщины генерал В.Д.Соколовский, внесший немалый вклад в разгром врага в этом бою. Умение сражаться с врагом показали и другие соединения, которыми командовали белорусы. В их числе 12-й танковый корпус генерала М.И.Зиньковича, 380-я стрелковая дивизия генерала В.И.Урбановича, 399-я стрелковая дивизия полковника Д.В.Казакевича и др.

В этих боях высокое боевое мастерство продемонстрировал воспитанник Витебского аэроклуба летчик-истребитель, старший лейтенант А.К.Горовец. 6 июля 1943 г. он смело атаковал 20 фашистских бомбардировщиков и смог в одном бою сбить 9 самолетов противника, что является уникальным фактом за всю историю войны среди советских летчиков. Летчик погиб в этом бою, но его имя навечно вписано в летопись войны. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Другой летчик А.В.Лобанов за 5 дней боев под Курском уничтожил 15 вражеских самолетов. Всего за годы войны он совершил 561 боевой вылет, сбил 26 фашистских самолетов лично и 14 – в групповых воздушных боях.

Крупнейшей военной операцией периода Великой Отечественной войны была операция по освобождению Беларуси, получившая название «Багратион» (23 июня – 29 августа 1944 г.). В ходе её проведения войска 1-го, 2-го, 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов при поддержке белорусских партизан нанесли врагу сокрушительный удар. В битве за Беларусь с обеих сторон участвовало почти 4 млн. человек и огромное количество боевой техники. Крупные группировки немецко-фашистской армии были окружены в районе Витебска, Бобруйска, Минска и др. При освобождении белорусской земли было уничтожено более 380 тысяч вражеских солдат и офицеров и взято в плен 128 тысяч немецких солдат и офицеров, в т.ч. 22 генерала. В итоге операции «Багратион» советские войска завершили освобождение Беларуси, освободили часть Литвы и Латвии, вступили на территорию Польши, подошли к границам Восточной Пруссии.

Стремительное продвижение советских войск в Беларуси во многом предопределило военный успех последующих операций на советско-германском фронте. Оно имело важное политическое значение. Поражение гитлеровцев в Беларуси многие историки оценивают как катастрофу вермахта, а некоторые – и как окончательное поражение Германии.

В ходе проведения операции «Багратион» было совершено немало подвигов, которые приближали победу и были высоко оценены советским правительством. Подвиг Н.Гастелло повторили 9 человек, подвиг А.Матросова – 14, совершили воздушный таран – 2. 1687 человек были удостоены звания Героя Советского Союза. Только в июне-августе 1944 г. 402 тыс. бойцов и командиров были награждены орденами и медалями, 874 соединения и воинские части награждены орденами, 547 воинских частей удостоены почетных званий по именам белорусских городов и рек, которые они освобождали, 105 Героев Советского Союза удостоены звания почетных граждан белорусских городов.

Огромная роль в приближении победы над ненавистным врагом принадлежит партизанскому и подпольному движениям, широко развернувшимся на оккупированной территории Беларуси и ставшими поистине всенародными.

Не случайно именно Беларусь стали называть республикой-партизанкой. На борьбу с оккупантами поднялись практически все жители Беларуси: от пионера Марата Казея до знаменитого 97-летнего деда Василия Талаша и братьев Михаила и Ивана Цубы. Народные патриоты уже в первые дни войны создавали партизанские отряды и подпольные группы, срывали фашистские мероприятия и приказы, оказывали разностороннюю помощь Красной армии и партизанам. Ярким проявлением народной инициативы в борьбе с врагом стало создание истребительных батальонов, групп самообороны, отрядов народного ополчения. В первые дни войны истребительные батальоны начали действовать практически повсеместно. К середине июля 1941 г. в республике действовало 78 таких формирований, объединявших более 13 тыс. патриотов, и 300 групп самообороны (27 тыс. человек). В Витебской, Могилёвской, Гомельской и Пинской областях действовало свыше 200 формирований народного ополчения, в которые входило более 33 тыс. борцов.

Но главной и наиболее результативной из многих форм борьбы с оккупантами стало партизанское движение, которое по своему размаху, политическому и военному воздействию не имело себе равных в истории.

Первые партизанские отряды на территории Беларуси появились уже в первые месяцы войны. Среди них отряды Т.Л.Бумажкова в Полесской области, В.З.Коржа в Пинской, А.С.Азончика в Вилейской, «бабки Миная» (М.Ф.Шмырева) в Витебской и многие другие. Вполне закономерно, что именно белорусские партизаны – Т.П.Бумажков и Ф.И.Павловский – стали первыми Героями Советского Союза среди партизан СССР.

На территории Беларуси в разное время действовало 213 партизанских бригад, которые объединяли 997 отрядов и 258 отдельных отрядов. В них

насчитывалось 374 тыс. партизан, около 400 тыс. человек было в резерве. О силе, размахе борьбы партизан убедительно говорит тот факт, что многие партизанские отряды выросли до бригад и соединений и смогли освободить от гитлеровцев не только отдельные населенные пункты, но и целые партизанские зоны (их более двадцати) и даже края (Октябрьско-Любанская, Борисово-Бегомльская, Россоно-Освейская, Кличевская, Ивенецко-Налибокская зоны, Полоцко-Лепельский партизанский край и др.).

За годы временной оккупации территории Беларуси партизаны провели множество блестящих операций. Важнейшей из них стала так называемая «рельсовая война». В ходе этой операции (3 августа - 15 сентября 1943 г.) белорусские партизаны подорвали более 121 тыс. рельсов, пустили под откос 836 эшелонов противника. Новый этап этой операции («Концерт») (19 сентября - до ноября 1943 г.) охватил 46 крупных железных дорог и перегонов, что помешало гитлеровцам маневрировать резервами, перебрасывать живую силу и технику. С началом освобождения Беларуси и особенно в ходе проведения операции «Багратион» белорусские партизаны принимали участие в освобождении населённых пунктов вместе с частями Красной Армии. К концу 1943 г. освобождённые и контролируемые партизанами районы составили 60 % общей территории Беларуси, оккупированной фашистской армией, а 37,8 тыс. кв. км, были освобождены полностью.

Партизаны и подпольщики Беларуси уничтожали гитлеровцев, взрывали и жгли мосты, склады, технику, промышленные и другие объекты, громили немецкие гарнизоны, штабы и комендатуры, районные и волостные управы, срывали военные, политические и другие мероприятия врага. Особое значение придавалось ударам по коммуникациям, в первую очередь по железным дорогам с целью срыва перевозок войск и техники противника, недопущения вывоза в Германию награбленного народного имущества.

Количество партизанских диверсий стремительно нарастало. Если в первом полугодии 1942 г. они пускали под откос в среднем по 20 эшелонов в месяц, то во втором – по 150-160, в 1943 г. соответственно 294 и 744. За первые четыре месяца 1944 г. ими было взорвано 2989 вражеских составов.

Всего за три года героической и трудной борьбы в тылу врага белорусские партизаны уничтожили и ранили более 500 тыс. гитлеровцев, разгромили 29 железнодорожных станций. 948 штабов и гарнизонов, пустили под откос 11128 эшелонов и 34 бронепоезда противника; подорвали и уничтожили 819 железнодорожных и 4710 других мостов, сбили и сожгли на аэродромах 305 самолётов, подбили 1355 танков и бронемашин, уничтожили 438 орудий разного калибра, 939 военных складов, перебили более 300 тыс. железнодорожных рельсов. Таков впечатляющий итог борьбы белорусских партизан за свободу. Всё это позволило облегчить участь воинов Красной Армии в ходе боёв под Смоленском, Москвой, Ленинградом, Курском, Орлом, Сталинградом и многими другими населёнными пунктами, где исход сражений во многом предопределял будущий исход войны. В результате гитлеровцы не смогли еще дальше продвинуться на восток и тем самым

белорусские патриоты не допустили ограбления и уничтожения гитлеровцами новых районов России и других республик, спасли жителей этих районов от насилия, разорения, уничтожения материальных ценностей и смерти.

В 1944г. после освобождения Беларуси свыше 600 тыс. жителей республики, в том числе 180 тыс., бывших партизан влились в ряды Красной Армии и освобождали народы Восточной Европы от фашизма.

Свою яркую боевую страницу в летопись героической борьбы с врагом в суровые годы войны внесли и подпольщики Беларуси, группы которых действовали в Минске, Бресте, Бобруйске, Жлобине, Орше, Гомеле, Витебске, Могилёве, Оболе и многих других населенных пунктах. Только в Минске в подпольной борьбе участвовало более 9 тыс. человек, а всего боролись с врагами 70 тыс. подпольщиков республики. Они выполняли роль связных, разведчиков, вели агитационно-массовую работу, вывешивали сообщения Совинформбюро, направляли в партизанские отряды пополнение, а также оружие, боеприпасы, медикаменты, совершали диверсионные боевые действия, уничтожали живую силу и технику противника. Вклад подпольщиков был столь велик, что только в Минске звание Героя Советского Союза были удостоены подпольщики И.К.Кабушкин, И.П.Казинец, Н.А.Кедышко, Е.В.Клумов, Е.И.Мазаник, В.С.Омельякюк, М.Б.Осипова, Н.В.Троян.

Важную роль в приближении общей победы над врагом сыграли и белорусы – труженики глубокого тыла, эвакуированные на восток. За 30 суток был смонтирован в городе Кургане Челябинской области завод «Гомсельмаш». В течении месяца установил оборудование и начал осваивать новую военную продукцию в Свердловске коллектив Гомельского станкостроительного завода им. СМ.Кирова. В сентябре 1941 г. дали первую необходимую продукцию фронту Гомельский паровозоремонтный завод, станкостроительный завод «Коминтерн», трикотажные фабрики «КИМ» и имени К.Цеткин, в октябре-ноябре – заводы «Двигатель революции», «Красный металлист», «Красный химик». Витебский игольный завод, фабрики «Знамя индустриализации» и им. 8 марта и другие предприятия, эвакуированные в Поволжье, на Урал, в Среднюю Азию, в Сибирь.

В итоге огромных усилий, самопожертвования завод «Гомсельмаш» в 1942 г выпускал продукции в 6 раз больше, чем накануне войны, а в 1943 г. превзошел этот уровень в 14 раз. За один месяц труженики завода выполняли такой объём работ, на который в мирное время уходил целый год.

Весьма эффективно трудились в советском тылу и работники колхозов, совхозов, МТС, сферы культуры, образования, здравоохранения и др.

Свой важный вклад в разгром врага внесли и белорусские учёные, конструкторы, инженеры, техники. Так, авиаконструктор П.О.Сухой создавал новые боевые самолеты, конструктор С. А.Косберг - новые двигатели для военных самолётов, учёный, инженер-кораблестроитель П.Ф.Папкович изучал проблемы строительства и механики корабля, теории упругости и др.

Родина высоко оценила вклад жителей Беларуси в разгром ненавистного врага и приближение Великой Победы, 446 наших земляков были удостоены звания Героя Советского Союза, а И.И.Гусаковский, П.Я.Головачёв, С.Ф.Шутов, И.И.Якубовский – дважды. 300 тысяч солдат и офицеров награждены орденами и медалями. Орденами и медалями награждены свыше 120 тысяч партизан и подпольщиков Беларуси, а 87 из них стали Героями Советского Союза. Этого высокого звания были удостоены и город Минск, и Брестская крепость-герой. Орденом Ленина были награждены все области, комсомол Беларуси – орденом Красного Знамени, 68 воинов – героев стали кавалерами ордена Славы трёх степеней.

Высокие боевые успехи на фронтах Великой Отечественной войны и в тылу врага были бы невозможны без выдающихся командиров, мастерство которых росло с каждой новой боевой операцией. Белорусская земля дала двух маршалов Советского Союза (В.Д.Соколовский, И.И.Якубовский), двух маршалов авиации (С.А.Красовский, И.И.Пстыго) и маршала артиллерии (В.М.Михалкин), семь генералов армии (А.И.Антонов, Е.Ф.Ивановский, В.А.Пеньковский, В.Ф.Маргелов, П.И.Ивашутин, И.И.Гусаковский, И.Е. Шавров), 25 генерал-полковников, 8 начальников штабов фронтов, 10 членов военных советов фронтов и армий, 38 начальников штабов армий и 21 командарм, свыше 50 командиров корпусов и 152 командира дивизий и бригад, 28 адмиралов. Всего же в годы войны действовало около 400 генералов. Свыше ста генералов и адмиралов - наших земляков были удостоены полководческих орденов Суворова, Кутузова, Хмельницкого, Ушакова, Нахимова.

Военное время дало множество и других примечательных фактов. В частности, в двух семьях уроженцев Беларуси было по два Героя Советского Союза - это родные братья Евсей и Матвей Вайнрубы из Борисова и Александр и Петр Лизюковы из Гомеля. Родные братья Анатолий и Илья Кацнельсоны из Старых Дорог в годы Великой Отечественной войны дослужились до генеральских званий. Единственная из всех 146 танковых бригад Советской Армии в годы войны 44-я гвардейская Бердичевская танковая бригада была награждена восемью орденами. Этой бригадой командовал талантливый военачальник уроженец Кричевского района И.И.Гусаковский.

В годы войны 16 наших земляков повторили подвиг А.Матросова (всего 464), более 30 летчиков совершили воздушные тараны (всего 552), около 30 человек повторили подвиг Н.Гастелло (всего 473), семеро повторили подвиг И.Сусанина, три белорусских снайпера уничтожили около 800 гитлеровцев (Л.В. Буткевич – 315, Г.И. Величко – более 300, Ф.А.Смолячков – 125), они же подготовили около 100 снайперов.

40 лётчиков – Героев Советского Союза из числа жителей Беларуси и уроженцев Беларуси за годы войны сбили в воздушных боях 506 вражеских самолётов.

Всё это свидетельствует о том, что белорусский народ вместе со всем советским народом внёс значительный вклад в разгром немецко-фашистской

армии и приближение Великой Победы, На борьбу с врагом поднялось практически всё население Беларуси.

12.2.Итоги и уроки войны

Вторая мировая война по своим масштабам, жестокости, людским потерям, охвату стран и народов не имеет себе равных в истории человечества. Она сформировала облик целой эпохи, наложила на её участников и последующие поколения неизгладимый отпечаток.

Победа над фашистской Германией и её союзниками была достигнута совместными усилиями стран антигитлеровской коалиции, борцов движения Сопротивления в оккупированных странах. Но советский народ, Красная Армия сыграли решающую роль в борьбе против агрессоров, вынесли на своих плечах основную тяжесть войны. В годы Великой Отечественной войны советские вооруженные силы провели более 40 крупных стратегических наступательных операций, завершившихся разгромом мощных группировок врага. Советские войны, все патриоты не только отстояли свободу своей Родины, но и спасли народы мира от коричневой чумы. Именно на советско – германском фронте вермахт потерял более 70 % личного состава и около 70 % танков, орудий, самолетов.

Но Победа доспалась дорогой ценой. За годы Великой Отечественной войны погибло около 27 млн. граждан СССР, из них 12 млн. – воины

Красной Армии. В ходе оккупации и военных действий были практически уничтожены и ограблены 1710 городов, свыше 70 тыс. сел и деревень, почти 32 тыс. фабрик и заводов, 65 тыс. км. железнодорожных путей, разграблены 427 музеев, 43 тыс. библиотек Общие же материальные потери составили почти 1/3 национального богатства.

Огромные потери понесла и Беларусь, потерявшая около 3 млн. жителей, в том числе 44.8 тысяч партизан и подпольщиков, В Беларуси было разрушено и сожжено 209 городов и городских поселков, 9200 деревень. Фашисты уничтожили или вывезли в Германию более 10 тыс. промышленных предприятий, уничтожили 7000 школ, нанесли материальный урон на сумму 75 млрд. рублей (в ценах 1941 г.).

Потери Вооруженных сил нацистской Германии и ее союзников превысили 15 млн. человек, из них на советско- германском фронте около 10 млн. человек. Потери США и Великобритании составили 780 тыс. военнослужащих. Эти факты свидетельствуют о решающем вкладе Советского Союза в Победу над фашистской Германией.

Победа не пришла сама собой. Исход войны определялся многими составляющими. Важнейшими источниками победы стали массовый героизм и самоотверженность, морально-политическое содружество народов СССР, которые сплотились в борьбе против общего врага и смогли переломить ход военных действий в свою пользу. Война показала, что советские солдаты по своим человеческим, духовным и психологическим качествам оказались выше солдат вермахта.

Приблизило победу над врагом и партизанское и подпольное движение, приобретшее по существу всенародный характер, а по своим масштабам, результатам и вкладу в победу не имевшее аналогов в мире. Советские партизаны уничтожили и взяли в плен 1,6 млн. немецких солдат и офицеров. Против партизан было задействовано 25 дивизий вермахта, свыше 327 тыс. солдат и офицеров частей СС, СД и полиции, а также около 500 тыс. вспомогательных войск. Вклад партизан и подпольщиков высоко был оценен. Более 185 тыс. партизан и подпольщиков были награждены орденами и медалями, а 234 человека стали Героями Советского Союза.

Борьба населения оккупированных территорий с захватчиком не позволила врагу в полной мере поставить себе на службу экономический потенциал. Если страны захваченной Европы произвели поставки товаров и услуг рейху на 26 млрд. долларов, то на захваченной территории СССР Германия смогла выкачать только на 1 млрд. долларов. Сравним: маленькая Бельгия (по площади почти в 7 раз меньше Беларуси) поставила рейху больше, чем все советские оккупированные территории.

Свой вклад в победу внесли и труженики тыла, проявившие трудовой героизм. Несмотря на тяжёлый удар в первые месяцы войны, советская промышленность смогла быстро перестроиться и в итоге за годы войны выпустила по сравнению с Германией почти в два раза больше боевой техники и вооружений, что позволило изменить соотношение сил и прийти к победе.

Несмотря на трудности и лишения военного времени, труженики тыла приняли активное участие в сборе средств в фонд обороны. Только коллектив Белорусского государственного театра -2 за годы войны внёс в этот фонд 104 тыс. рублей. На личные средства работников Белорусского государственного театра -1 был куплен для фронта боевой самолёт. Всего за годы войны в фонд обороны поступило около 24 млрд. рублей, труженики страны подписались почти на 90 млрд. рублей государственного военного займа. Сбор средств шёл даже на оккупированной территории. Жители Беларуси собрали и переправили в фонд обороны свыше 21 млн. рублей деньгами и облигациями государственных займов, 4920 рублей золотом, 13 кг золота, 90 кг серебра и других ценностей.

Важнейшим источником победы стала мощь Вооружённых сил СССР, талант советских военачальников. Несмотря на ошибки и просчёты, допущенные в довоенное время и в первые недели войны, Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин, Ставка Верховного Главнокомандования, Государственный комитет обороны сумели выиграть важнейшие сражения и привести страну к Победе. Непосредственной разработкой и реализацией крупнейших военных операций руководители Б.М.Шапошников, А.А.Антонов, К.К.Рокоссовский, Г.К.Жуков, А.М.Василевский, В.Д.Соколовский, И.С.Конев, И.Х.Баграмян и многие другие советские военачальники. Их вклад в теорию и практику советского военного искусства нельзя недооценивать.

Победа СССР в самой кровопролитной войне была обеспечена и эффективной идейно-воспитательной работой, которая проводилась под руководством Коммунистической партии. В отличие от немецко-фашистских захватчиков, советские люди боролись за свободу и независимость своей страны, они верили в лучшее будущее и это придавало им силу, мужество, моральное превосходство над врагом. Победа над врагом – это победа и над идеологией фашизма.

Свой важный вклад в общую победу народов мира внесли и народы антигитлеровской коалиции, которые на Западном фронте, а затем и в боях с милитаристской Японией выполнили свою союзническую миссию и тем самым способствовали поражению общего врага.

Итоги второй мировой войны дают для всего человечества и ряд уроков. Прежде всего, события 1939-1945 гг. показали, что против войны надо бороться, пока она не началась. Нельзя потакать, идти на поводу агрессора. Во-вторых, война показала всему миру истинного виновника агрессии – международный империализм. В-третьих, война не должна служить средством решения спорных вопросов между государствами. В-четвёртых, каждый агрессор должен помнить, что его неотвратимо ждёт справедливое возмездие за совершенное зло. Об этом убедительно говорят многочисленные судебные процессы, состоявшиеся в послевоенное время в разных странах мира над лидерами фашистской Германии, ее полководцами и приспешниками. Важную роль в наказании фашистских преступников сыграл международный Нюрнбергский процесс 1945-1946 гг. Пятый урок состоит в том, что без разгрома фашизма история человечества пошла бы по другому пути.

Разгром немецко-фашистских агрессоров и японских милитаристов в Великой Отечественной и Второй мировой войнах имел огромное всемирно-историческое значение. Победа над агрессорами явилась историческим приговором реакционной политической системе – нацизму, фашизму и милитаризму. Итоги войны оказали огромное воздействие на послевоенное мировое развитие. Активизировалась борьба народов за социальное и национальное освобождение, за демократию и мир.

Свидетельством этому является образование в 1945 г. Организации Объединенных наций /ООН/ - международной организации, созданной для поддержки мира, безопасности и развития сотрудничества между всеми странами мира. В работе учредительной конференции ООН в июле 1945 г. приняли участие и делегации Беларуси и Украины, ставшие членами этой организации и активизировавшие свою работу в ней после провозглашения независимости в начале 90-х гг. При этом мировое сообщество, союзники СССР в годы войны учли значительный вклад народов Беларуси и Украины в Победу над фашизмом. Успех совместных действий против реакции и агрессии показал важность объединения всех миролюбивых, прогрессивных сил в борьбе за мир, демократию, независимость и будущее человечества. Значимость такого сотрудничества актуальна и в наши дни, когда

необходимы новые совместные усилия для борьбы с международным терроризмом и решения глобальных проблем всего человечества.

65 лет прошло со дня победного окончания войны. За прошедшие годы на территории бывшего Советского Союза была проведена большая работа по учёту преступлений гитлеровцев и привлечению их к суду. Одновременно многое было сделано для уточнения числа погибших и пропавших без вести советских граждан в годы Великой Отечественной войны. Не был забыт подвиг героев войны ни в одной советской республике. В целях увековечения их подвигов было сооружено более 100 тыс. мемориалов, памятников, обелисков и памятных знаков.

Только в Беларуси таких памятников около 8,5 тысяч. Наиболее известными из них являются мемориальные комплексы Брестская крепость-герой (1971), Хатынь (1969), Прорыв (1974, Витебская обл. /, Курган славы Советской Армии (1969, Минский район), Советско-польского боевого содружества (1968, дер. Ленино Горецкого района), Буйничское поле /Могилёвский район /, обелиск «Минск – город - герой» (1985), монумент Победа в Минске (1954), монумент матери-патриотке (1975, Жодино) и многие другие. Только Курганов Славы в Беларуси более 180.

Вечным памятником подвигу белорусского народа стало 146-томное издание историко-документальных хроник «Память» (изд. с 1985 г.) Своеобразной летописью народного подвига является книга «Навечно в памяти народной», где даны биографии более 2000 Героев Советского Союза, боровшихся за освобождение Беларуси от фашистских захватчиков. Они представляют 42 нации разных стран.

Бессмертный подвиг белорусского и всего советского народа навечно запечатлен также в многочисленных научных изданиях, диссертациях, литературных произведениях, изобразительном искусстве, в названиях улиц и площадей

ЛИТЕРАТУРА

Источники и энциклопедические издания

- Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941-1945: Беларус.Сав.Энцыкл.; Рэдкал.: І.П.Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелСЭ, 1990. – 680 с.
- Белорусские оstarбайтеры: Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию, 1941–1944: Документы и материалы. В 2 кн. / Сост.: Г.Д.Кнатъко, В.И.Адамушко и др. – Минск: НАРБ, 1996–1997. – Кн. 1: 1941–1942. – 1996. – 304 с.; Кн. 2: 1943–1944. –1997. – 472 с.
- Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия / Гл. ред. М.М.Козлов. Редколлегия: Ю.Я.Барабаш, П.А.Жилин (зам. гл. ред.), В.И.Канатов (отв. секретарь) и др. – М.: Сов. Энциклопедия, 1985. – 832 с
- Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–июль 1944). Докум. и матер. В 3-х т. – Минск: Беларусь, 1967–1982. – Т. 1. – 1967. – 744 с.; Т. 2. Кн. 1. – 1973. – 680 с.; Т. 2. Кн. 2. – 1978. – 814 с.; Т. 3. – 1982. – 792 с.
- Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8-ми т. – М.: Юрид. лит., 1987– . – Т. 1. – 1987. – 688 с.; Т. 2. – 1988. – 672 с.; Т.3. – 1989. – 656 с.; Т. 4. – 1990. – 672 с.; Т. 5. – 1991. – 672 с.
- Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944): [Зборнік] / Пад рэд. Міхнюка У.М. – Мінск: БелНДЦДААС, 1995. – 411 с.
- Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об орг. структуре партизан. соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / А.Л. Манаенков, Е.П. Горелик, А.Ф. Маркова и др.; Ин-т истории партии при ЦК КП Белоруссии, Фил. ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Минск: Беларусь, 1983. – 764 с.
- Подпольные партийные органы Компартии Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1944): Краткие сведения об организации, структуре и составе / Ин-т истории партии при ЦК КП Белоруссии – филиал Ин-та марксизма –ленинизма при ЦК КПСС. – Минск: Беларусь, 1975. – 270 с.
- Подпольные комсомольские органы Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1944): Краткие сведения об организации, структуре и составе / Ин-т истории партии при ЦК КП Белоруссии – филиал Ин-та марксизма –ленинизма при ЦК КПСС. – Минск: Беларусь, 1976. – 264 с.
- Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944. [Докум. и материалы]. / Предисл.: И.П.Ховратович и Г.Н.Шевела. – Изд-е 2-е, испр. и доп. – Минск: Беларусь, 1965. – 464 с.
- Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: Документы, материалы / Ин-т воен. истории; Под ред. и с предисл. П.А. Жилина. – М.: Воениздат, 1987. – 301 с.
- «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Док. и материалы. – М.: Политиздат, 1967. – 230 с.

Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15 – 29 янв. 1946 г.). – Минск: Гос. изд-во БССР, 1947. – 472 с.

Энциклопедия Победы: Беларусь – Москва / Сост. А.И. Докучаев, Б.Д. Долготович, Л.В. Языкович; ред. совет Л.С. Ананич [и др.]. – Минск: Беларусь. Энцикл. імя П. Броўкі; Москва: Армпресс, 2009. – 802 с.

Энциклопедия Третьего рейха / Сост. С.Воропаев; предисл. А.Егазаров. – М.: Локид-Миф, 1996. – 587 с.

XX век. Краткая историческая энциклопедия. В 2 т.: Явления века. Страны. Люди. – М.: Наука, 2001 - 2002. – Т. 1. – 2001. – 478 с.; Т. 2. – 2002. – 510 с.

Учебники и учебные пособия

Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 /

А.А. Коваленя (руководитель авторского коллектива), А.М. Литвин, В.И. Кузьменко и др. – Мн.: БЕЛТА, 2005. – 540 с.

Беларусь у гады Другой сусветнай вайны і Вялікай Айчыннай вайны (верасень 1939 г. – верасень 1945 г.) // Гісторыя Беларусі. У 2 ч. Вучэб. дапаможнік / Пад рэд. Я. К. Новіка, Г.С. Марцуля. – Мінск: Універсітэцкае, 2003. – Ч. 2. С. 217 – 279.

Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай айчыннай вайны: Вучэб. дапам. / А.А.Каваленя, А.М.Літвін, І.А.Саракавік і інш.; пад рэд. А.А.Кавалені. – Мінск: Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2004. – 123 с.

Беляев, А.В. История Беларуси 1917-1985 гг. (Советский период). Конспект лекций / А.В. Беляев, А.А. Киселёв. – Минск: Изд-во УО «Военная академия Республики Беларусь», 2009. – 97 с.

Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : учеб. пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / А.А.Коваленя и др.; под ред. А.А.Ковалени, Н.С.Сташкевича. – Минск: Изд. центр БГУ, 2004. – 278 с.

Великая Отечественная война // Щетинов, Ю.А. История России. XX в.: Учебное пособие / Ю. А. Щетинов. – М., 1998. – С. 208 – 234.

Вернигоров, В.И. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): Учеб. пособие / В. И. Вернигоров. – Минск: Новое зание, 2005. – 160 с.

В годы суровых испытаний // Новейшая история Отечества. XX в.: Учеб. для студентов вузов: В 2 т.– М., 1998. – Т. 2. С. 129 – 233 с.

Долготович, Б.Д. Военачальники земли белорусской: энцикл. справочник / Б.Д. Долготович; [отв. ред. Ю.В. Баженов]. – Минск: Беларуская Энциклапедыя, 2005. – 286 с.

Коваленя, А.А. Беларусь у выпрабаваннях вайны (1939-1945 гг.): Вучэб.-метада. дапам. / А.А. Коваленя. – Мінск: БДПУ імя М.Танка, 2001. – 100 с.

Коваленя, А.А. Беларусь, 1939 – 1945 гг. Война и политика / А.А. Коваленя. – Минск: ЗАО «Веда», 2001. – 204 с.

Новейшая история стран Европы и Америки. XX век: Учеб. Для студ. Высш. Учеб. Заведений. В 2 ч. / Под ред. А.М. Родригеса и М.В. Пономарева. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – Ч. 1: 1900-1945. – 464 с.

Самсонов, А.М. Вторая мировая война: 1939-1945. Очерк важнейших событий / А. М. Самсонов. – М.: Наука, 1985. – 584 с.

Языков, Е.Ф. История стран Европы и Америки в новейшее время (1918–1945 гг.). Курс лекций / Е.Ф. Языков. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ; ИНФРА-М, 2001. – 352 с.

Дополнительная литература

Андрющенко, Н.К. На земле Белоруссии летом 1941 года / Н.К. Андрющенко; Под ред. Я.С. Павлова. – Минск: Наука и техника, 1985. – 235 с.

Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / А.А. Коваленя, А.М. Литвин [и др.]. – Минск, БЕЛТА, 2005. – 544 с.

Беларусь у перыяд Вялікай Айчыннай вайны: погляд у святле новых крыніц / Аўт.-уклад.: Г.А. Болсун, Я.А. Грэбень, Ю.У. Звераў, І.Ю. Сервачынскі; Пад рэд. С.Я. Новікава, У.І. Лемяшонка. – Мінск, 2005. – 182 с.

Беляев, А.В. Местная вспомогательная администрация в системе нацистского оккупационного режима в Беларуси (1941-1944 гг.) /

А.В. Беляев // Исторический поиск Беларуси: альманах / сост. А.Ю.Бендин. – Минск: Экономпресс, 2006. – с. 106-158.

Брюханов, А.И. В штабе партизанского движения / А.И. Брюханов. – Минск, 1980.– 197 с.

Буржуазная историография второй мировой войны: анализ современных тенденций. - М., 1985.

Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: В 3-х т. / Гл. ред. А.Т.Кузьмин. – Минск: Беларусь, 1983–1985. – Т. 1. – 1983. – 591 с.; Т. 2. – 1984. – 551 с.; Т. 3. – 1985. – 531 с.

Вторая мировая война: Два взгляда. – М.: Мысль 1995. – 556 с.

Городецкий, Г. Миф «Ледокола»: накануне войны: пер. с англ. / Г. Городецкий. – М.: Прогресс-Академия, 1995. – 350 с.

Гальдер, Ф. Военный дневник. 1940-1941 гг. / Ф. Гальдер. – М.: АСТ, 2003. – 795 с.

Гудериан, Г. Воспоминания Солдата. Пер. с немецкого / Г. Гудериан. - Смоленск: "Русич", 1998. – 190 с.

Долготович, Б.Д. Беларусь в годы Великой Отечественной войны в вопросах и ответах / Б.Д. Долготович. – Мн.: Полымя, 1994. – 141 с.

Деларю, Ж. История гестапо. 1933-1945.: Пер. с фр. / Жак Деларю.– М.: Центрполиграф, 2004. – 415 с.

- Доморад, К. И. Разведка и контрразведка в партизанском движении Белоруссии. 1941 – 1944 гг. / К.И. Доморад. – Минск: Наука и техника, 1995. – 349 с.
- Жумарь, С.В. Оккупационная периодическая печать на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны / С.В. Жумарь. – Минск: БелНИИДАД, 1996. – 283 с.
- Загорулько М.М. Крах плана «Ольденбург»: (О срыве экон. планов фашист. Германии на временно оккупированной территории СССР) / [Предисл. П.К.Пономаренко] / М.М. Загорулько, А. Ф. Юденков. – 3-е изд. – М.: Экономика, 1980. – 375 с.
- Залескі, А.І. Дарогамі партызанскай Беларусі / А.І. Залескі. – Мінск: Беларусь, 1974. – 238 с.
- Залесский, А.И. В партизанских краях и зонах. Патриотический подвиг советского крестьянства в тылу врага (1941–1944 гг.) / А.И. Залесский. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 397 с.
- Залесский А.И. Патриотизм учителей и школьников Белоруссии в борьбе против немецко-фашистских оккупантов / А.И. Залесский, П.Н. Кобринец, С.А. Умрейко. – Минск: Беларусь, 1980. – 170 с.
- История Второй мировой войны. 1939 – 1945. В 12 т. – М., 1973 – 1982.
- Каваленя А.А. Беларусь напярэдадні і ў гады Другой сусветай і Вялікай Айчыннай вайны / А.А. Каваленя, І.А. Саракавік. – Мінск: Беларусь, 2008. – 270 с.
- Каваленя, А.А. Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі. 1941–1944. Вытокі. Структура. Дзейнасць / А.А. Каваленя. – Мінск: БДПУ імя М.Танка, 1999. – 260 с.
- Кнатъко Г.Д. Рукописные издания партизан Белоруссии. – Мн., 1979.
- Кузьменко, В.И. Интеллигенция Беларуси в период немецко-фашистской оккупации (1941–1944 гг.): Монография / В.И. Кузьменко. – Минск: БГПУ им. М.Танка, 2001. – 199 с.
- Купреева, А.П. Возрождение народного хозяйства Белоруссии (1942–1945) / А.П. Купреева. – Минск: Наука и техника, 1976. – 223 с.
- К’яры, Б. Штодзеннасць за лініяй фронту: Акупацыя, калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941-1944 г.) / Б. К’яры. – Мінск, 2005. – 390 с.
- Лемешонок, В.И. Идеино – политическая работа Компартии Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / В.И. Лемешонок. – Минск: Беларусь, 1988. – 220 с.
- Лемяшонок, У.І. Вызваленне – без грыфа «Сакрэтна!» / У. І. Лемяшонок. – Мінск: Полымя, 1996. – 151 с.
- Липило, П.П. КПБ – организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / П.П. Липило. – Минск, 1959.– 348 с.
- Літвін, А.М. Акупацыя Беларусі (1941–1944): пытанні супраціву і калабарацыі / А.М. Літвін. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 2000. – 288 с.
- Мазуров, К.Т. Незабываемое / К.Т. Мазуров. – Минск, 1987.

- Мельников, Д.Е. Империя смерти: Аппарат насилия в нацистской Германии. 1933–1945 / Д. Е. Мельников, Л.Б. Чёрная. – М.: Политиздат, 1987. – 414 с.
- Мельтюхов, М.И. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу: 1939–1941 гг. / М.И. Мельтюхов; Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Вече, 2008. – 544 с.
- Мюллер, Н. Вермахт и оккупация (1941–1944). Пер. с нем. А.Артемова, А.Долгорукова, И.Карабутенко, Ю.Чупрова, Г.Шевченко. Под ред. А.Юденкова / Н. Мюллер. – М.: Воениздат, 1974. – 387 с.
- Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии: (1941–1944). – Минск: Беларусь, 1983. – 271 с.
- Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1944 гг.). – М.: Политиздат, 1965. – 388 с.
- Новікаў, С.Я. Беларусь у кантэксце германскай гістарыяграфіі гісторыі другой сусветнай вайны / С.Я. Новікаў. – Мінск: МДЛУ, 2004. – 223 с.
- Новікаў, С.Я. Эканамічная палітыка нацысцкай Германіі ў Беларусі 1941–1944 гг. (агляд крыніц і германскай гістарыяграфіі 1990-ых гадоў) / С.Я.Новікаў; Мінск. дзярж. лінгв. ун-т. – Мінск, 2002. – 219 с.
- Нямецкая прапаганда на Беларусі, 1941–1944: Канфрантацыя паміж прапагандай і рэчаіснасцю: Выстаўка ў Берліне і Мінску. – Мінск: Цэнтр імя Ф.Скарыны, Берлін: Свабод. ун-т, 1996. – 80 с.
- Олехнович, Г.И. Экономика Белоруссии в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Г.И. Олехнович. – Минск: Изд-во БГУ, 1982. – 174 с.
- Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне Третьего Рейха против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания. Пер. с нем. - Смоленск: Русич, 2000. – 587 с.
- Павлов, Я.С. В суровом сорок первом / Я. С. Павлов. – Минск: Беларусь, 1985. – 271 с.
- Памяць: Гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. – Мн, 1985 – 2004.
- Пикер, Г. Застольные разговоры Гитлера / Г. Пикер. – Смоленск: Фирма “Русич”, 1998. – 484 с.
- Платонов, Р.П. Белоруссия, 1941-й: известное и неизвестное: По док. Нац. арх. Респ. Беларусь / Р.П.Платонов; Бел. науч.-исслед. ин-т документоведения и арх. дела. – Минск: БелНИИДАД, 2000. – 208 с.
- Полян, П.М. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине / П. Полян; Предисл. Д. Гранина; Ин-т географии РАН. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РОССПЭН, 2002. – 895 с.
- Пономаренко, П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков. 1941–1944 / П.К. Пономаренко. – М.: Наука, 1986. – 438 с.
- Раманоўскі, В.П. Саўдзельнікі ў злачынствах / В.П. Раманоўскі. – Мінск: Беларусь, 1964. – 288 с.
- Роковые решения вермахта / Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 381 с.

- Романовский, В.Ф. Против фальсификации истории Белоруссии периода Великой Отечественной войны / В.Ф. Романовский; АН БССР, Ин-т истории, Отд. науч. информации по обществ. наукам. – Минск: Наука и техника, 1975. – 127 с.
- Сандалов Л.М. В первые дни войны / Л.М. Сандалов. – Смоленск: Русич, 1989. – 348 с.
- Семиряга, М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны / М.И. Семиряга. – М.: РОССПЭН, 2000. – 863 с.
- Семиряга, М.И. Тюремная империя нацизма и её крах / М.И. Семиряга. – М.: Юрид. лит., 1991. – 381 с.
- Сенилов, Б.В. Военные деньги второй мировой войны / Б.В. Сенилов. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 128 с.
- Соколов, Б.В. Оккупация. Правда и мифы / Б.В. Соколов. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2002. – 352 с.
- Соколов, Б.В. Цена победы: Великая Отечественная. Неизвестное об известном / Б.В. Соколов. – М.: Моск. рабочий, 1991. – 191 с.
- Соловьёв, А.К. Белорусская Центральная Рада: Создание, деятельность, крах / А.К. Соловьёв; Под ред. С.М.Симонова. – Минск: Навука і тэхніка, 1995. – 176 с.
- Страницы истории Компартии Белоруссии: Суждения, аргументы, факты / Сост. Ю.П.Смирнов, Н.С.Шашкевич; Под ред. Р.П.Платонова. – Минск: Университетское, 1990. – 446 с.
- Сямашка, Я.І. Армія Крайова на Беларусі / Я. І. Сямашка. – Мінск: Бел. вид. Т-ва “Хата”, 1994. – 269 с.
- Тозик А.А. В дни суровых испытаний: Укрепление рядов КП (б) Б в условиях подполья в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1944 гг.) / F/F/ А.А. Тозик. – Минск: Беларусь, 1981.– 186 с.
- Туронак, Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туронак; Пер. з польскай В.Ждановіч. Каментарыі А.М.Літвіна. – Мінск: Беларусь, 1993. – 236 с.
- Уроки второй мировой войны и значение победы над фашизмом. – Минск: Изд-во газ. «Рэспубліка», 1995. – 137 с.
- Факторович, А.А. Крах аграрной политики немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии / А.А. Факторович. – Минск: Наука и техника, 1979. – 150 с.
- Фень А.Ф. Освобождение Минска. Записки участника боев / А.Ф. Фень. – Минск: Арти-Фекс, 2008. – 136 с.
- Хацкевич, А.Ф. Становление партизанского движения в Белоруссии и дружба народов СССР/ А.Ф. Хацкевич, Р.Р.Крючок. – Минск, 1980–239 с.
- Хорьков А.Г. Грозовой июнь: трагедия и подвиг войск пограничных военных округов в начальном периоде Великой Отечественной войны / А.Г. Хорьков. – М.: Воениздат, 1991. – 240 с.
- Черчилль, У. Вторая мировая война. В 3 кн. / У. Черчилль. – М.: Воениздат, 1991.

Ширер, У. Взлёт и падение третьего рейха. В 2-х т. / У. Ширер. – М.: Воениздат, 1991. – Т. 1. – 651 с.; Т. 2. – 526 с.

Юденков А. Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории. 1941 – 1944 гг./А.Ф. Юденков – М.: Мысль, 1971.